

КРИСТИНА ЮРАШ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ
С РУКИ И СЕРЦА

Annotation

Меня пытаются убить и съесть пять раз в день. Лишь умение вовремя разнести полдворца и особый дар спасали мне жизнь и честь! Иногда красивые глаза тоже помогали избежать дипломатического скандала. Но опыт подсказывает, что лучше бить чемоданом. Сегодня я собираю информацию про принца оборотней и проверяю его на склонность к изменам. Потом предоставляю полный отчет о короле эльфов. Чуть позже проверяю стрессоустойчивость разъяренного дракона. У официальной королевской «развратницы» очень «потный» график. Меня даже посвящали в рыцари и обещали оплатить торжественные похороны. Дата королевской свадьбы назначена, но жених неизвестен. Принцесса не желает выходить замуж за первого встречного импотента! С принцессы деньги, с меня — рецензии на ее «кандидатов»!

-
- [Кристина Юраш](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Кристина Юраш

Предложение руки и перца

Пролог

Принц спит, а моя служба идет!

«...Огромная похотливая лапа проверяла на месте ли мои прелести каждые десять секунд. Словно они должны отпасть. Я за собой такого не замечала, но, видимо, у принца обратной такой опыт уже был.

За спиной слышатся такие звуки, от которых дети бегут в постель к родителям с криками: «Родите меня обратно!». У кого-то чудовище обитает под кроватью, а мое, видимо, пошло на повышение и переехало.

Огромные бицепсы поигрывают во сне. Есть подозрение на нервный тик. Коврик на груди навевает ностальгические воспоминания о доме. Мое белье, художественно развешанное на самые неподходящие места, стало изюминкой интерьера роскошного дворца. Стоит только снять его, как королевские покои тут же станут скучными. Я бы даже сказала, официальными. Видимо, он так сушит женские трусы, намокшие после лицезрения его красоты.

Каштановые волосы его рычащего высочества разметались по подушке. Не удивлюсь, если найду их потом в трусах и супе....»

Я поставила точку в записях, поглядывая на красивого и абсолютно голого мужика, мирно сопевшего рядом. На кровати поверх покрывала разложилась маленькая косметичка. Я называю ее так, потому что как только открываю ее, начинаю краснеть. Иногда бледнеть и покрываться мухоморной крапинкой. Это тоже вполне считается макияжем.

Принц обратной перевернулся во сне, радуя меня королевским шатром. Это была гора, над которой обязательно должен кружиться дракон. Не хватало только рыцаря, который скачет по волосатой груди вниз, где символическое покрывало образует очень одинокую гору.

Сделав глубокий вдох, возможно, последний в своей бесславной жизни, я достала из косметички золотую линейку с короной и перчатки. Я, конечно, доверяю мужчинам. Но перчаткам больше.

Словно фокусник я покраснела и сдернула покрывало, в надежде, что на меня ничего не выскочит. То, что королевское достоинство

живет отдельно от хозяина меня смущало. Радовало лишь то, что совсем недавно оно уведомило хозяина о том, что я ему нравлюсь. И всех присутствующих тоже.

«Если кто-то об этом узнает, это будет грандиозный дипломатический скандал! Или война!», — пронеслось в моей голове, пока линейка холодила мою руку. Мне было ее по-женски жаль. Она знала только восемнадцать сантиметров, и ни сантиметром больше. Бедняжка.

Мне не удосужились сообщить, откуда нужно мерять. Если я начну мерять от пушистого пупка, пройдут годы, прежде чем я, уже постаревшая доберусь до сути.

Линейка в моих руках дрожала от предвкушения. Мои руки от нервов. Вот такие мы с ней разные.

Я приложила линейку, понимая, что результат неутешительный. Мне не давали инструкций на случай, если линейка кончилась раньше, чем удовольствие. Намного раньше.

Несмываемый, зеленый магический карандаш, так и просился в руки. Он очень хотел оставить свой след в мутной истории. Оставив символическую зарубку, и глядя на спящее «дерево», я мысленно представила тот момент, когда над ним склонятся целители. Возможно, болезнь назовут моим именем. И с принцем надолго перестанут здороваться за руку.

Однажды мама сказала мне, отправляя меня в Академию Магии, чтобы я училась хорошо, иначе буду подметать магией улицы. Отец посмотрел на меня и заметил, что для будущей матери-одиночки — это не самая лучшая работа. Мои родители всегда умели мотивировать. Интересно, если бы они были живы, они бы взяли свои слова обратно?

Линейка, приложенная к зеленой несмываемой отметке, была удивлена. Я тоже слегка удивилась, занося данные в таблицу. Перо скрипнуло, записывая двузначную цифру, напоминающую пару белых лебедей на озере девичьих хотелок. Принц оборотней что-то прорычал во сне. «Охотится!», — подумала я, продолжая замеры.

В моих руках сверкала золотом вторая линейка, но уже с дырочками разного диаметра. Я мельком взглянула на зеленое пятно от несмываемого магического карандаша, которое разрасталось и стекало вниз по королевскому достоинству. «Просто в сырости держит, вот и плесень!», — отметила я, добивая ногами в живот остатки совести.

Я сразу отмела дырочку с пометкой «горный тролль», пытаюсь определить на глаз подходящее отверстие. Осторожно, чтобы не прерывать чужую «охоту», мои руки натянули золотую линейку по самым будущим наследников.

Видимо, линейка была очень одинокой, поэтому она настойчиво предлагала забрать с собой трофей на долгую память. Я осторожно потянула ее обратно. Потом не очень осторожно. Застряла.

Я мчалась по дворцовому коридору, прижимая к груди заветный чемоданчик — косметичку. Я укоряла себя за многое. Но сейчас за то, что не запомнила результат последних замеров. Можно было бы остановиться и спросить. Но я не рискнула. Когда за тобой гонится огромный оборотень, поднимая на уши весь дворец, покой нам только снится!

Десятки оборотней вылетали из комнат, присоединяясь к охоте, но я точно знала, какой из них — мой. Тот, который бежит медленней всех и воет громче других. Еще бы. С огромной золотой линейкой между ног сильно не побегаешь. Но останавливаться на «застигнутом» принц не собирался. Я тоже.

Потом уже, на развалинах дворца, я обязательно отыщу свою линеечку. Но это будет потом, а пока...

Глава первая

«Пенисионерка»

— Здравствуйте, меня зовут Элис Шер. Я претендую на должность младшего помощника младшего помощника младшего архивариуса — библиотекаря при королевской библиотеке, — наизусть повторила я, глядя на свое отражение в старинном, засиженном мухами зеркале.

На пыльной тумбочке лежала свежая газета «Королевский Магический Курьер» — основной поставщик новостей, инфарктов, инсультов и нервных тиков в каждый дом. Я честно украла ее из соседского почтового ящика. Нечего соседям расстраиваться лишний раз!

«Принцесса Ардара Алианора Флавиана из династии Блавьер, герцогиня де Гроис, маркиза де Бриор, единственная дочь Астрада Девятнадцатого решила дать ... одному из женихов!», — значилось огромными буквами на первой странице газеты. Слово «шанс» затерялось по пути, пока кто-то нес радостную весть. Видимо, наборщик и редактор решили оставить «шанс» себе. И теперь этот вопрос усиленно обсуждается, видимо, в соседних камерах королевской тюрьмы.

Я листала газету, пестрившую заголовками и новостями. «В эклерах пекарни на центральной площади была обнаружена запрещенная магия! Владелец уверяет, что использовал только разрешенные заклинания, и никакого привыкания эклеры вызывать не должны. Восстание потребителей удалось разогнать только к вечеру. Их смогли отманить с центральной площади коробкой с эклерами. Смелчак получил высшую государственную награду посмертно».

Это была только вторая страница газеты, выходящей три раза в день. С третьей страницы на меня заманчиво смотрело объявление, способное вогнать в краску даже стены. «Волшебные ку...ни на заказ! Мы готовы к любым размерам! Первые замеры бесплатно!». Как можно было пропустить букву «х» в слове «кухни»?

«Пенисионный возраст был поднят! Новый королевский указ!», — прочитала я, немного погрузив о будущем. Я уже твердо решила

вести здоровый образ жизни и каким-то чудом дожить до ста лет, чтобы однажды сильно огорчить королевскую казну.

«Требуется девушка на начинку для пирожков. Опыт работы не обязателен. Магические способности не играют роли», — увидела я знакомое объявление, одиноко украшающее раздел «Вакансии». Оно висело уже месяц. Производство встало. Начинки не приходят на собеседования.

Зато некрологи порадовали! «От имени королевской семьи приносим глубочайшие соболезнования семье погибшего при исполнении королевского певца». Петь я не умела, поэтому просматривала дальше, пока не нашла глубочайшие соболезнования в связи со смертью «младшего помощника младшего помощника младшего архивариуса — библиотекаря при королевской библиотеке». Пусть фолианты будут ему пухом! Это — мой шанс! Когда заканчиваются вакансии, читайте некрологи! Нужно брать вакансию, пока труп предшественника еще тепленький!

Я выдохнула, глядя на себя в зеркало, по которому неспешно полз паук. Паук на мгновение застыл, посмотрел на меня и пополз в два раза быстрее, прячась за раму. Это раньше я их боялась до смерти. Теперь их очередь!

— Настоящая «пенисионерка»! — вздохнула я, протирая старенькие дедушкины очки «Стрекозел» и надевая их на нос.

Гардероб покойной бабушки намекал на то, что сначала я в девках сначала засижусь, а потом «залежусь».

Одернув юбку, напоминающую расцветкой половой коврик, я посмотрела на пустующее место коврика для ног. Мне казалось, что если долго смотреть на эту юбку, то можно постичь тайны мироздания. Я пробовала. Почти получилось.

«Надеть только в случае острой финансовой необходимости», — вздохнула я, рассматривая пушистый серый свитер с волками. Когда-то он был последним пискom моды, но потом эту моду зверски задушили. И было за что. Под свитером, надетым на голое тело, все чесалось и зудело так, словно блохи у нас с волками были общими.

Принюхавшись к себе, я поняла, что пахну магическим нафталином, что должно произвести очень благоприятное впечатление на работодателей. Духовно богатая дева, с неустроенной личной

жизнью и мечтами о принце — чем не идеальный кандидат на пыльную и унылую работу?

Ноги натирала туфли — «гребублики», украшенные парусами потрепанных древних бантов. Я смотрела на мир с высоты старых каблучков, в которых можно ходить только на полусогнутых походкой беременной утки.

Старый ключ закрыл мрачноватые двери в квартиру, доставшуюся мне по наследству. В подъезде отчетливо пахло мачо. Какой-то мачо навевается к нам по зову внутренних органов, не в силах противиться могучей силе инстинктов.

Я осторожно спускалась по шаткой лестнице, видя, как со мной здороваются мутные блинчики соседей. «Опять газету из ящика стащили!», — высказали мне всю несправедливость этого мира. «Сволочи!», — посокрушалась я, негодуя изо всех сил. Совесть хотела посмотреть на открытый ящик, чтобы убедиться в том, что в подъезде есть только один газетный воришка, у которого нет денег на свежую прессу, но передумала. Она решила оставить меня на ужин.

В чужих очках мир расплывался. Слепая уточка миновала дворик и взяла курс на портал.

— Я очень люблю книги, — шепотом проговаривала я, выходя на оживленную улицу. — У меня дома огромная библиотека!

Ага! Сорок два дамских романа! «Девственница для ...». А дальше можете смело подставлять любой титул и расу. Бабушка знала толк в чтиве. Дедушка знал толк в растопке камина.

— Люблю, когда все по полочкам! — прошептала я, глядя на мутную очередь возле портала и готовя последние деньги. — Мухи отдельно, трупы отдельно! Как говорили знакомые некроманты!

Очередь продвигалась медленно, как толпа восставших на работу зомби, поэтому у меня было время, как следует подготовиться к возможному собеседованию. Столица гудела, расписывая будущую свадьбу принцессы, которую обещали отпраздновать с воистину королевским размахом и грандиозным шиком! Обещали даже лишний выходной трудящимся в честь такого знаменательного события!

— А если спросят, какую последнюю книгу я прочитала? — нервничала я, пытаюсь привыкнуть к очкам.

Я понимала, что девственница, может, и сошла для герцога вампиров, но в качестве аргумента не сойдет. Память услужливо

подбрасывала книги из Академической библиотеки. Солидные и большие. С названиями, от которых ломались даже самые стойкие языки.

Рядом со мной стоял симпатичный мужчина и целовал рыжего котенка. Есть же что-то умильное в этом мире! Сердце наполнилось нежностью, настроение поползло вверх при виде такой любви к животным! Я очень люблю животных, но позволить себе могу только пауков.

— Молодой человек, а можно я поглажу? — не выдержала я, подойдя поближе. Мужик подавился, а я не поняла в чем дело. Немного приспустив очки, я увидела изумленного мужика и недоеденный румяный пирожок вместо котенка. Ой, как стыдно!

Я отошла подальше, кусая губы за столь досадное недоразумение и переминаясь на уродливых каблуках. Что-то мне подсказывало, что будущий библиотекарь королевской библиотеки должен выглядеть именно так, словно его откопали с полки, обдули и посадили за столик.

— А если спросят, есть ли у меня магическое образование? И поинтересуются, а есть ли у меня магическая сила? — переживала я, искренне надеясь, что этого вопроса на собеседовании не будет. Неподалеку целовалась влюбленная пара. А нервная женщина с ребенком скандалила с какой-то старухой, периодически замахиваясь на нее ребенком. На всякий случай я приспустила очки. Влюбленные тут же превратились в друзей-алкашей. Женщина с ребенком в тетку с сумкой, а старуха в старика.

Очередь продвинулась настолько, что я вошла в портал, положив деньги в специальный ящик и приспустив очки. «Королевский дворец!», — торжественно произнесла я. Очертания улицы стали меняться, а перед моими глазами выросло огромное белоснежное здание, похожее на торт. Аккуратные башенки цепляли облака, роскошные золотые ворота были гостеприимно открыты. Негостеприимно смотрела только стража, выстроившаяся в рядок.

— Вы куда? — буркнул на меня уса́тый страж. Он смотрел на меня так, словно у меня под юбкой запрещенные зелья, а под свитером целый арсенал. Видимо, в его понимании все преступники носили свитер с волками и юбку — коврик.

— Я по поводу работы! — уверенным голосом ответила я, понимая, что стесняться мне кроме очков и свитера нечего.

— Пр-р-роходи, — раскатисто прорычал страж. Подслеповатый кротик сощурился на него, на всякий случай, проверив, с кем разговариваю.

Роскошная аллея, вымощенная белоснежной брусчаткой, вела в сторону парадного входа. Высокие окна бликовали солнцем, вокруг все цвело и пахло роскошью. Я поднялась по лестнице, входя в роскошный холл. Я немного растерялась по картинам, красивой лепнине, золотым подсвечникам с магическими огнями, но потом собралась со словами: «Нам так не жить!».

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я, когда ко мне навстречу вышел пожилой мужчина с пушистыми седыми бакенбардами. — Я по поводу работы! С кем я могу поговорить?

— Вы из какого заведения? — чинно спросил он, ненавидя весь мир холодной аристократичной ненавистью. От такой ненависти в радиусе километра от дворца должны замерзнуть все лужи.

— Из очень солидного, — авторитетно солгала я, на всякий случай приспуская очки. Ответа не последовало, зато меня проводили к огромной двери, которую я дергала изо всех сил, не переставая мило улыбаться вслепую.

— От себя, — сухо произнес старикан, начищая блестящие пуговицы о рукав синего пиджака. Я закивала, заулыбалась, толкнула дверь и робко вошла в комнату, битком набитую народом. Приспустив очки под предлогом «протирания», я уселась на свободный стульчик. Рядом со мной развалилась красноволосая девица возраста неопределяемого, но явно потраченного на мужчин. Фривольная юбка обнажала очень толстенные и дырявые чулки. Чуть дальше сидела белокурая мадам с гипсовым слепком макияжа вместо лица. Она доставала зеркальце и заклиниванием поправляя слипшиеся ресницы, потом сворачивала губы трубочкой, словно сейчас ей предстоит целоваться. Дальше выглядывали чьи-то ноги в сетчатых чулках, а еще через пару ничем не примечательных соискательниц кусок розового платья и чей-то внушительный бюст в кружевной рамочке декольте.

— Вы на работу? — спросила я, пытаюсь понять, с каких пор младший помощник младшего помощника архивариуса-библиотекаря стало такой популярной вакансией.

— Угу, — басом выдадала соседка, надменно разглядывая свои алые ногти.

— Ой, а вы не знаете, тут очередь? Или вызывают? — снова спросила я, глядя на хищный маникюр. С такими ногтями хорошо ходить за зарплатой, сгребая ее в мешочек.

— Угу, — снова равнодушным басом выдала соседка, брезгливо отодвинувшись от меня подальше.

— Уважаемые дамы! — скривился тот самый старикан с бакенбардами, брезгливо протирая кружевным платочком ручку двери. — Сейчас вам раздадут вопросы. Перед тем, как вы попадете на собеседование, вам нужно на них ответить!

У меня в руках оказалась стопка листов и волшебная ручка с маленькой короной. «Имя, Фамилия». Я старательно вывела левой рукой «Элис Шер». Возраст я указала сразу. «Как к вам обращались на предыдущем месте работы?», — спросила меня анкета, заставив меня задуматься. «Чудовище», — честно написала я, вспоминая опыт работы в магической пекарне. Обычно это сопровождалось едким запахом гари.

«Опыт работы?» — вопрошала меня анкета, а я краем глаза подсмотрела у соседки, которая выводила «с восемнадцати». «Пять лет», — смело написала я, проведя нехитрые математические расчеты. «Зарплата?», — снова спросила у меня надоедливая анкета, пока жадность героически побеждала остатки совести. Я любовалась на приличную сумму, мысленно оставляя ее в магазинах. «Сколько у вас было клиентов на предыдущем месте работы за сутки?», — спросила меня любопытная анкета. Я задумалась. «Приблизительно сто-сто двадцать!», — написала я, вспоминая, как стояла за прилавком и вручала пакеты с ароматными булками.

Анкета казалась бесконечной, но я терпеливо заполняла ее, отложив проклятые очки в сторону.

«Готовы ли вы к сверхурочным?» — не отставала анкета, расшатывая мою нервную систему. «Да!», — раздраженно согласилась я, поглядывая на старинные часы. Оставшиеся вопросы я отвечала от фонаря, вздыхая и понимая, что с такой конкуренцией мне вряд ли что-то светит, кроме надоедливого солнышка в глаза.

Ко мне тихо подкрадывалась досадная мысль бросить все, развернуться и уйти, но я мысленно взяла себя в старенькие колготки, которые не мешало бы подтянуть, и продолжила заполнять пустые графы. «Магическое образование?», — поинтересовалась анкета, пока

я осматривалась по сторонам, кусая губы. «Нет», — ответила я, тяжело выдыхая. «Магические умения?», — прочитала я, понимая, что врать не хорошо. Написать правду или поставить прочерк?

Я вспомнила, с какой радостью поступила в Магическую Академию, как чудом проучилась там почти два года. «Я впервые такое вижу!», — хватался за сердце старенький ректор, пока я сидела на стульчике, облизывая губы. «Теперь я понимаю, как вы сдали экзамены на первом курсе!», — негодовал он. «Это ж надо! Главное, чтобы потом не сказали, что это все вина Академии! Уничтожить все данные на Элис Шер! Полностью все! Личные дела, приказы на зачисление! Все-все-все!», — хватался за голову старик, глядя с укором на меня. — «Как же так-то?». Я честно не знала ответа на этот вопрос, пока несчастный ректор бороздил просторы кабинета в поисках пятого угла. «Впервые такое вижу! Никакой магии! Вообще! Полный ноль! И только ...», — сокрушался он. Я принялась. Пахло отчислением.

Помню, как переваривала полученные знания, клятвенно обещая себе каждый раз в графе «магические способности» ставить «магически-неполноценная».

— Проходите, — мне с холодной вежливостью указали на дверь, а комната как-то неожиданно опустела. Неужели всех успели разогнать? — Ваша очередь!

Я робко постучалась в кабинет, открыла дверь, пытаюсь не волноваться. За столом сидел напыщенный красивый мужик начальственного вида. Кресло под ним жалобно скрипело на все лады, а горы бумаг, намекали на то, что он очень занятый.

— Садитесь! — равнодушно произнес он, глядя на меня с каким-то брезгливым сомнением. — Анкету!

Холеная рука требовательно потянулась в мою сторону, пока я, вжав голову в плечи, изучала роскошное убранство кабинета. Пахло старинным деревом, ванилью и дешевыми женскими духами.

По мере углубления в просторы моей биографии начальственный глаз стал посылать мне скрытое послание, которое я силилась расшифровать. Я же тем временем мысленно готовилась рассказывать о том, что меня зачали, родили и вырастили в библиотеке.

— У меня к вам несколько вопросов, — задумчиво, словно что-то подозревая, сообщил работодатель. Его глаз нервно подмигнул мне. —

По поводу клиентов. Сто клиентов в день, это как?

— Все просто, — вздохнула я, с любопытством рассматривая дорогой письменный прибор. — На обслуживание клиента уходило минуты две. Они еще в очередь строились. Нет, конечно, были те, кто приходил пощупать булки, но я их не считала.

— П-п-понятно, — кивнуло солидное начальство, а потом снова посмотрело на меня. — И сколько стоило?

— По-разному, — ответила я, пожимая плечами и вспоминая ценники. — От одного до пяти...

— Понятно, — на меня смотрели уже другими глазами. Молчание затянулось петлей на моей шее.

— Я очень опытный специалист! — тут же начала я, ломая себе пальцы. — У меня большой опыт работы! Просто громадный! Я очень бережно отношусь к имуществу, я ответственная, очень педантичная, пунктуальная... Я даже корешки не ломаю!

Что еще придумать, я не знала, но мою анкету уже положили на стол в общую кучу.

— Вы нам не подходите! — вынесли мне приговор. — Посмотрите на себя в зеркало и поймете причину. Увы...

Что значит «увы»? Я нервно осмотрелась по сторонам, а потом встала. Была не была! Через мгновение я сидела на столе, целуя абсолютно незнакомого и слегка офигевшего мужика.

«Ты сейчас возьмешь мою анкету, напишешь, что я идеально подхожу», — внушала я, понимая, что будет, если кто-то вдруг зайдет. — «Ты скажешь, что я принята. И сам лично оформишь меня на работу! И забудешь навсегда о том, что я тебя целовала!»

Я оторвалась от чужих губ, выдыхая и видя застывшую ручку, с которой капали жирные кляксы прямо на мою анкету.

— У меня для вас хорошие новости, — произнес работодатель, пока я присаживалась в свое кресло. — Вы нам идеально подходите!

Ну слава драконьим яйцам! Теперь можно расслабиться. Ручка заполняла документы, пока я мысленно выдыхала.

«Кто еще с ней целовался? Признавайтесь! Я ведь сейчас узнаю!», — распинаясь ректор, вставая с ректорского кресла и тряся моей зачеткой перед смущенными лицами молодых преподавателей. Я сокрушенно качала головой, вспоминая симпатичного преподавателя по боевой магии, послушно выводившего мне «отлично», и молодого

преподавателя по истории магии, который с любовью ставил мне зачет. Позади меня стояли все молодые преподаватели мужского пола, неловко переглядываясь.

«Все вон отсюда! У вас что? Уроки отменили? А ну марш на уроки! С вами я потом разберусь! Ты хоть понимаешь, что у вас за дар?», — хватался за седые остатки волос ректор Магической Академии, когда мы остались наедине. Я впервые видела, как рыдает солидный мужик, еще недавно уверявший нас, второкурсников, что видел в этой жизни все. — «Менталист! В моей несчастной Академии — менталист!». Что-то мне подсказывало, что после моего ухода протрут даже дверные ручки. Целовать старого ректора я не отважилась. Желудок был против. «Этот страшный дар под запретом!», — ректор осмотрелся по сторонам, пока я вспоминала, как меня поймали на пересдаче. Целовать всю комиссию я не осилила. — «Никогда его не используй! Забудь о нем навсегда!».

Пока учебный отдел готовил мой торжественный приказ об отчислении, я узнала, что менталист — это тот, кто обладает даром внушения. И чем сильнее менталист, тем больше дистанция внушения. Есть счастливчики, которые умеют внушать через личную вещь на расстоянии, не оставляя улики. Встречаются везунчики, которые способны подчинить волю человека одним взглядом. Но чаще всего попадают те, кому достаточно просто прикоснуться к жертве, чтобы та тут же поступила в распоряжение менталиста. Меня тут же утешили, сообщив, что бывают и более запущенные случаи, чем мой, когда поцелуи — это только прелюдия к процессу внушения.

Я долго спрашивала родственников, кто же из них был менталистом, но кладбище молчало.

— Вот! Распишитесь здесь! Вы приняты на работу! Сначала вы побеседуете с его величеством и ее высочеством. Вам все объяснят, — слышала я голос, не веря своему счастью. Моя рука схватила ручку, а сердце уже предвкушало встречу с пыльным архивом.

Я любовалась своей росписью под приказом о зачислении на королевскую службу. Золотые вензеля на бланке пророчили мне уютное местечко на долгие-долгие годы.

— Отныне вы — почетная развратница королевства! Этот титул его величество утвердил в качестве официального! — торжественно произнес работодатель, пока я застыла на месте. Почетная кто?

Глава вторая

Сверхпорочные

С каких пор я стала жертвой общественного темперамента?

— Послушайте, это ошибка! — возразила я, испуганно глядя на анкеты и приказ. — Я претендовала на должность младшего помощника младшего помощника архивариуса — библиотекаря королевской библиотеки!

— Да, такая вакансия у нас есть, но вы уже состоите на королевской службе. С чем вас и поздравляю! — серьезно ответил мне чиновник, едва не бросившись пожимать мне руку. — Это — очень почетная должность! Считайте, что вы на секретной службе! Вам оказана великая честь!

— Да, но..., - смутилась я, натягивая коврик юбки на колени. Мне кажется, что сейчас я полыхаю, как саламандра!

— Даже не сомневайтесь! — авторитетно произнес чиновник, пока я осматривалась по сторонам на предмет свидетелей. Сейчас все исправим! Я уже бросилась к работодателю, как вдруг двери распахнулись. На пороге стояла... принцесса Алианора. Я сразу узнала ее, потому что все газеты пестрят ее портретом. На ней было темно-синее платье усыпанное драгоценностями, а в белокурой прическе сверкал тоненький ободок короны.

— Ваше Высочество, вот! — предъявили меня, пока принцесса смотрела на меня с подозрением. Считается ли мой доисторический ископаемый свитер с волками покушением на монархию? Если нет, то почему принцесса слегка побледнела и покачнулась? Алианора смотрела на меня с сомнением, пока я тщетно искала слова оправдания.

— Вы где откопали эту моль! Засуньте ее обратно в ее шкаф! — капризно произнесла принцесса, ужасаясь выбору коррумпированного поцелуем жюри. Я закивала, соглашаясь, что с удовольствием устроюсь между шапочкой и шарфиком.

— Ваше Высочество, — произнес чиновник, вставая с кресла и подходя к принцессе, которая схватилась за сердце. Он галантно

облобызал ее руку, снова показывая глазами на меня. — Подумайте сами, чем некрасивей развратница...

Глаза принцессы сузились, а губы поджались.

— Тем меньше шансов, что будут проблемы, — уверял чиновник, пока Алианора пристально смотрела на меня. — Подумайте, вам бы не хотелось в будущем ревновать вашего избранника?

— Да, — принцесса внезапно изменилась в лице. Она хитро улыбнулась, и тут же поманила за собой. — Подписку о неразглашении она уже подписала?

— Да! — тут же встрепенулся чиновник, бросаясь к бумагам и размахивая листом. — Она все подписала. Теперь в случае отказа от должности, в случае разглашения конфиденциальной информации и в случае бегства ее ждет смертная казнь. Таковы условия секретной королевской службы!

Я все еще не верила в случившееся, но послушно ковыляла за принцессой, пытаясь вежливо объяснить ей, что не гожусь на эту почетную должность. В ответ на мои доводы, Алианора лишь фыркала и морщила носик. Мы неспешно шли по роскошному коридору. Алые стены с золотыми вензелями, лакированное дерево, высокие окна с тяжелыми, как моя жизнь, шторами. Шлейф духов принцессы тянулся по коридору, опьяняя приторным ядом экзотических цветов.

— Нравятся духи? — с вызовом спросила она, насмешливо глядя на мою котовую юбку. — Их сделал самый известный парфюмер специально для меня. Они так и называются «Принцесса Алианора».

«Неприятности Элис» — предложила я альтернативное название, следуя в удушающем шлейфе королевской прихоти.

— За мной, — горделиво произнесла принцесса, а слуга, бежавший впереди нее, распахнул перед нами дверь в комнату. На стенах висели портреты в золотых рамах, а я вертела головой, поражаясь такой роскоши.

— Мой прадед, — негромко произнесла принцесса Алианора, показывая тонкой рукой на портрет бравого брюнета в доспехах и короне. Алый плащ его героически развевался на ветру, а позади него валялись дохлые драконы. Видимо, несчастные помирали на подлете, падая вниз от величия и достоинства.

— А вот, — принцесса поджала губы и сдернула темную ткань с соседнего портрета, на котором виднелся уголок роскошного

платья. — Портрет моей прабабушки...

Я смотрела на красивую женщину, равнодушно сидящую в кресле, а рядом с ней стоял тот самый бравый лилипут, едва допрыгивая до ее прически. Судя по размерам стола, стула, драконы на предыдущем портрете были размером с котят.

— Род королевский чуть не оборвался, если бы не конюх, — поджала губы принцесса, вздыхая. — Вот мой покойный дедушка...

На меня смотрел роскошный профиль с короной, но рука принцессы уже сдернула ткань с соседнего портрета.

— С моей бабушкой! — произнесла она, пока я все еще отходила от увиденного. Огромный шар живота, пять подбородков, лысина и корона занимали почти весь портрет. Рядом с ним уныло прислонилась девушка-зубочистка. С очень печальными глазами.

— Если бы не конюх, династия оборвалась бы! — вздохнула Алианора, глядя на следующий портрет. — Можно продолжать до бесконечности.

Она сдернула ткань с последнего портрета, а там была картинка — маленькая тумбочка — король и высокая красавица королева, которая смотрит взглядом стерилизованной кошечки. Вероятно, на конюха.

— Так вот, — резюмировала принцесса, ведя меня дальше по дворцу. Мы вошли в красивую арку, и вышли в просторную галерею. — Мой отец очень плох. Но это — государственная тайна. Поэтому он настоял на том, чтобы я вышла замуж в конце этого месяца. Он мечтает увидеть хотя бы будущего короля, но...

Мне подарили очень многозначительный взгляд, размазав меня по полу.

— Король совсем плох. И времени совсем мало. Когда соседние государства узнали о том, что я решила выйти замуж, они тут же прислали портреты неженатых принцев и королев. Отец сказал, что я могу выбрать любого из женихов. И я потребовала портреты исключительно в обнаженном виде, — усмехнулась принцесса, показывая на целую гору небрежно сваленных портретов.

На меня смотрели обладатели таких копий, которыми смело можно отгонять врагов от государственной границы. Не вставая с трона. Почему-то мерещился настойчивый стук в дверь и очень далекий голос: «Милая! Я уже на подходе!». А ты высываешься в

окно, понимая, что копье уже здесь. Должность «копьеносец» — самая непочетная среди мужчин королевства. Ой, да тут целый таран! «Ваше величество! Помогите! Бревно не справляется с дверьми во вражескую крепость! Без вас тут никак не обойтись!», — орут воины, пока король с разбега выбивает дверь.

Мой взгляд изучал кучку разбитых надежд в золотых рамах. У вон того красавца его можно обмотать вокруг ноги восемь раз. Нет, девять.

Буйная фантазия бегала и ржала, как умалишенная, пока здоровый смысл пытался поймать ее и придушить.

«Дорогая», — как-то игриво замечается вон тот дохлячок в короне с огромным орудием любви, которое он гордо держал в состоянии полной боевой готовности. — «Ты не против, если я положу его на тебя?». «Поднять королевский стяг!», — командует какой-нибудь напыщенный и очень усердный чурбан. Вокруг дудят в трубы, подчеркивая торжественность момента!

— ... а я не хочу выходить замуж за лишь бы кого! — капризно продолжала Алианора, а из-под роскошного подола ее платья сверкнула драгоценностями изящная туфелька. Я что-то прослушала! — Поэтому собрала тайный совет, на котором постановили утвердить новую должность «Королевская развратница».

— И что будет входить в мои обязанности? — едва ли не дрожащим голосом поинтересовалась я, предположительно полагая, что именно. Мой взгляд смотрел на огромного нарисованного удава, который заявлял, что вырос достаточно для женитьбы. «То же, что и выходить... Сначала входить, а потом выходить!», — смущал меня внутренний голос.

— Задача королевской развратницы дать мне исчерпывающие рецензии на каждого жениха. Королевская казна готова щедро заплатить за проделанную работу, ведь от этого зависит будущее не только королевства, но и меня, как женщины! — ответила принцесса, озвучивая мне такую сумму, от которой я уже прикидывала, как буду душить удава своей совестью.

Она похлопала в ладошки, пока слуги выставляли портреты в рядок.

— Мне нужно опытным взглядом оценить кандидатов, — принцесса задумчиво посмотрела на портреты, пока я чувствовала себя распутницей на распутье. Жадность лежала в обмороке до сих

пор, увидев зарплату. Совесть была в отключке, услышав название должности.

— Да-да! — обрадовалась я, понимая, что от меня всего-то и требовалась оценка портретов. «Не сложнее, чем разглядывать парней на перемене с подругой!», — прошептала очнувшаяся совесть, пока жадность не подавала признаков жизни, подергивая зеленой перепончатой лапкой.

— Что скажешь? — с интересом произнесла принцесса, пока мы смотрели на мускулистого красавца с роковым взглядом в золотой раме. От таких взглядов девушки ползут скользкими улитками за обладателями такой фигуры и улыбки. Его тело было обтянуто белой сорочкой так, что рельефные бицепсы четко прослеживались сквозь тонкую ткань.

— Эм... — растерялась я, вспомнив про свои очки. — Одну минутку!

Я тут же напялила стрекозиные глаза, подошла к портрету, неопределенно закивала, всем видом изображая главного эксперта по мужским достоинствам и недостаткам.

— Ну что сказать, — выпятила я вперед грудь. — Уверенный среднячок!

Зачем я это сказала? Почему среднячок? Роковой красавец раздевал и ласкал взглядом даже с портрета.

— Эм... Крепкий среднячок! — исправилась я, склонив голову набок. — У меня такие часто приходили...

«Во сне!», — отозвалась очнувшаяся жадность.

— Ну тут по-разному, — авторитетно продолжала я, пока Алианора смотрела на портрет задумчивым взглядом.

— Поподробнее! — настаивала принцесса, пока я пыталась придумать что-то правдоподобное. — Мне нужно знать размер его королевского достоинства! Про королевские недостатки мы поговорим потом!

— Эм... Мне нужна ... лупа! Да, лупа! — сориентировалась я, и тут же авторитетно добавила. — Мы же должны изучить вопрос досконально! Не так ли?

Мне несли золотую лупу на синем бархате подушечки. Я осторожно взяла ее, поглядывая краем глаза на принцессу.

— Нужно проверить особые приметы! — пояснила я, а принцесса кивнула. — Это важно при оценке мужчины! Я всегда так делаю!

— Вы всегда с лупой по мужчинам ползаете? — осведомилась принцесса. Я тут же вспомнила свою должность.

— Приходится, — горестно вздохнула я, понимая, что за такие деньги можно и соврать. — Иногда там вообще ничего не разглядишь!

Я смотрела на одежду, понимая, что за ней ничего не видно, а попросить портрет раздеться было не самой лучшей идеей. Мои глаза со съехавшими очками гипнотизировали то самое причинное место, прикрытое плащом, который принц держал в руке. Вспоминай, чему учили в Академии!

— Вот, посмотрите на размер ноги! — вспомнила я разговоры девчонок на задней парте. Почему из всех знаний, полученных в Академии Магии, мне в работе пригодилось только то, о чем беседую в женских уборных хихикающими голосами? — Чем больше размер ноги, тем больше королевское достоинство! Тут однозначно большой! Посмотрите на эту ласту! В драконью какашку, простите, вступит, не заметит!

— Ничего себе! Ты по королевскому достоинству догадалась, что это — король драконов! — обалдела принцесса, глядя ласкающим взглядом на роскошную фигуру. — Теперь я понимаю, что такое — опыт!

Первая победа меня окрылила, и решила не останавливаться на мужике, застигнутом врасплох моими нечаянными догадками. Я тут же выправилась, авторитетно переходя к следующему портрету. Пока в памяти проносилось хихиканье на галерке: «Как ты думаешь, а у него какой размер?» и возмущение обладателя: «Кто будет задавать слишком много неуместных вопросов, будет переведен на прорицателя! Кофейная гуща в помощь!».

На следующем был изображен горячий парень с каштановыми волосами. Сквозь очки мне показалось, что он греет котенка за пазухой. И я уже была готова умилиться, но решила проверить наверняка, приспуская очки. Видимо, у кандидата было много котят. Один котенок на груди, два на руках и один сидел в штанах, выставив пушистых хвостик из штанов в сторону пупка. Лохматость у принца была явно повышена.

— Ну тут и так все ясно, — махнула я рукой, с умным видом глядя на портрет. — Повышенная мужская волосатость выдает буйный темперамент!

— Неужели? — спросила принцесса, заинтересовавшись пушистиком. За что купила — за то продаю! Так говорили про нашего преподавателя по боевой магии! И находились свидетельницы, что таки да!

— Отличный мужик — зимний вариант! — поясняла я, поглядывая в тень его штанов. — Котенка или щенка можно не заводить! Он у него уже встроенный! Прямо не мужик, а оборотень!

— Ничего себе! Ты с первого взгляда определила оборотня! А как на счет размеров? — уточнила принцесса восторгаясь моим догадкам, пока я искала глазами подсказки. Подсказки пока не находились, и я начинала паниковать. Паника подкралась незаметно, обняла меня сзади и шепнула на ушко: «Ой, зря ты на это подвязалась!».

— Посмотрите на его пальцы! — сориентировалась я, глядя с прищуром на руку жениха. — Чем длиннее палец, тем длиннее королевское достоинство! По толщине тоже самое! Легко определить!

— Но ты говорила, что размер ноги влияет! У этого нога небольшая! — усомнилась принцесса, поставив меня в тупик.

— Небольшая, но зато какая рука! И волосатость повышена! Запомните, чем больше нога, рука и гуще волосы — тем больше ... эм... авторитет! — спорила я, в надежде, что принцесса сейчас быстренько определится, и мы вместе с жадностью пойдем по магазинам. Она будет орать: «Положи на место! Экономь!», а я буду убеждать ее, что «Без этой подушечки в виде дракончика на жизни можно ставить крест!».

Следующий кандидат был крепок, лыс и очень мускулист. Но это было полбеда. Он был зеленым. Натурально зеленым. Раздирая собственную пасть беззвучным криком, он стоял на фоне героического пейзажа. На нем была юбка до колен, покрытая мехом. Не удивлюсь, если в капельках его пота, так тщательно прорисованных, будут отражаться девушки мечтающие дать ему. Или «щас» или «шанс». В зависимости от воспитания.

— Здесь маленький? — принцесса посмотрела на портрет и потерла подбородок. — Он лысый! Спереди точно! У него сзади есть хвост!

Сегодняшний день поставил себе целью загнать меня в тупик, забить ногами и плюнуть на меня птичьей какашкой.

— Все у него нормально, — я посмотрела на принцессу снисходительно. Я уже входила в раж, понимая, что мы с принцессой одинаково разбираемся в мужчинах. — Могу с уверенностью сказать, что у него зеленый! Ну-ка, молодец! Покажи свой огурец!

— Я сегодня на завтрак ела маленькие огурчики, — огрочилась принцесса, закусывая напomaженную губу.

— Хорошо, рассуждаем логически, — я расхаживала вдоль портрета. — Если он вспотел, то ему жарко. Не так ли? А когда кому-то жарко, то, что он хочет сделать? Правильно! Раздеться! Но в рамках приличия! А теперь подумайте сами, раз ему жарко, то почему у него такая длинная юбка? Аж до колен! Правильно! Потому что ему есть что прятать!

Мы перешли к следующему портрету, откуда на нас смотрел идеальный красавец. У меня от напряжения даже очки запотели. Тонкие черты лица, красивые светлые волосы, обрамляли заостренное ухо, кокетливо торчащее из прически. Изящные ручки были сложены друг на друга, впечатляя тонкими пальцами. В его взгляде читалась многовековая скорбь, словно недавно он похоронил последнюю надежду, лично роя ей могилу.

— Тут маленький! — авторитетно вынесла приговор принцесса, а потом горестно вздохнула. — Жаль, а он мне нравился больше всех! Красивый... Вон рука какая тонкая, да и волос на груди нет. И ножка у него чуть больше моей. Эх, если бы я знала сразу, то выбросила бы его портрет...

— Нет, ну почему же! — тут же заступилась я за безвестного красавца, споря так горячо и пылко, словно защищаю диплом. — Посмотрите на его позу. Он сидит так, словно ему не очень волноваться. Знаете, мужчины у которых маленький, никогда не будут такими спокойными и уверенными! А тут — само спокойствие и уверенность!

— Ты так много про мужчин знаешь, — принцесса перевела взгляд на меня, а я горестно закивала: «Горький опыт!».

— А он, правда, у них — горький? Ну... перец, я имею в виду, — шепотом поинтересовалась Алианора.

— Горький, горький... Но ты... ой, то есть вы... Короче, привыкнуть можно! Я когда впервые его попробовала, — откровенно врала я, чувствуя себя экспертом в неизведанной области. Ну не просто так его перцем назвали? — То еще два дня отойти не могла! Жжет и все! Как перец!

— Понятно, — выдохнула принцесса, мысленно готовясь к тяготам брачной жизни. — А про этого жениха что скажешь? Мне кажется, что у него большой! Смотри, какие рога!

Мы подошли к еще одному портрету, с которого на меня надменно взглянул красивый мужик с рогами и горящим взглядом. При виде такого рокового красавца с отвратительной улыбкой отъявленного мерзавца, девушки растекались в лужу. И что-то мне подсказывало, что ими же ее вытирали, опрокидывая на лопатки.

— Эм... Ну тут как сказать, — уклончиво вздохнула я. — Мужские рога просто так не появляются! Значит, ему кто-то изменял! А изменять могут по какой причине? Правильно! Либо слишком маленький, либо слишком большой! Испугалась девушка и ушла к другому!

Мы обошли все портреты, коих оказалось не меньше десяти!

— Спасибо, я столько нового узнала, — Алианора смотрела на меня, как на непререкаемый авторитет. Я же в этот момент мысленно была далеко, тратя — Отлично! Я очень рада, что мы с тобой познакомились! Думаю, что по поводу брачной ночи ты меня тоже проконсультируешь!

Старый слуга, кряхтя и отдуваясь, тащил внушительный черный саквояж, а следом бежал молодой парень, тряся документами. Ничего себе! Это — моя награда! Я трепетно следила за огромным чемоданом, который тяжело водрузили у наших ног.

— Вот, то, что я обещала! — произнесла принцесса, пока молодой слуга возился с замком, высунув язык от усердия.

— Элинар? — прищурилась я, глядя на расторопного слугу и узнавая его.

— Эм... Да, а что? — тут же воспрянул духом лакей, ковыряя замок и кланяясь так, словно рассматривает соринки на полу.

— Нет, ничего, — выдыхала я, поднимая брови. «Я работаю на королевской службе! У самого короля!», — слышался голос сквозь

воспоминания. — «Вот для чего я учился пять лет в Магической Академии и закончил ее с отличием!».

Чемодан раскрыл свой алый бархатный зев, но вместо денег там были какие-то линейки, бумаги и куча всяких штучек, предназначение которых могла подсказать только больная фантазия. То, что она мне нашептывала, вызывало у меня легкую степень замешательства.

— Вот, все, что я обещала, — произнесла принцесса, показав ножкой на содержимое. — Тебе нужно обойти каждого кандидата, переспать с ним, проверить его по всем параметрам, которые я указала, все замерить и отчитаться мне лично! Можно письмом! Учти, мы проверим, насколько правдива данная информация. Если информация окажется выдуманной, то тебя казнят, как государственную преступницу.

Я уже открыла рот, поглядывая на золотую линейку с дырочками, блестящую в бархатном чреве.

— Да, и я жалую тебе титул. Без этого никак не попадешь ни в королевский дворец! На всякий случай. Времени мало, так что придется поторопиться. Завтра вечером ты уже должна быть во дворце первого кандидата! — строго произнесла принцесса, а мне протянули бумаги с красивыми вензелями.

— Герцогиня де Оргазм? — мои глаза округлились, пока я пыталась понять, чем руководствовались те, кто это придумал.

— Я решила вам помочь, — пожала плечами принцесса Алианора, со вздохом глядя на каждый портрет. — Мне кажется звучит очень ... хм... пикантно и эротично! Вы так не думаете?

Пока я пыталась найти замену одному нехорошему слову, чтобы соблюсти придворный этикет, принцесса подняла руку, глядя на то, как лучший выпускник Магической Академии Элинар подобострастно поправляет роскошный бант, приляпанный сбоку переливающегося драгоценностями платья.

— Учти, — строго произнесла принцесса и погрозила мне пальчиком. — То, что ты делаешь — это шпионаж в пользу другого государства. За это полагается смертная казнь. Как говорит мой отец: «Шпион считается шпионом до тех пор, пока его не поймали. С этого момента он считается предателем!».

Отлично, есть еще хорошие новости? Инсульт что-то немного подзадержался. Видимо, из любопытства, узнать все новости сразу.

— Представляешь, какой дипломатический скандал разгорится, если кто-то узнает о шпионаже? — на меня посмотрели очень строгие глаза. — Возможно, даже начнется война! Ущемить или усомниться в королевском достоинстве — это веский повод объявить войну. Так что в случае, если тебя поймают на горячем...

— Мужчине, — мрачно продолжила я, глядя на орудия пыток мужских самооценок.

— Правильно! Если тебя поймают на горячем, узнают кто ты, и чей приказ ты выполняешь, ты, как и все шпионы должна что, дурашка? — Алианора снисходительно посмотрела на нашего отличника, который рукавом своей ливреи вытирал королевские туфельки.

— Съесть все доказательства! — звонко ответил он, а принцесса улыбнулась, кивая.

Я смотрела на стопку бумаги, взглядом оценивала свой саквояж, понимая, что стража влетит в комнату, они увидят меня с набитым ртом: «Жайдит, пожалуйфта попожжже! Гофика шереш два...».

— Ты все поняла? — на меня посмотрели зеленые глаза Алианоры. — Дайте ей немного денег, чтобы она смогла привести себя в порядок и на дорогу. Только немного. Иначе она может с ними что сделать, дурашка?

— Сбежать! — звонко ответил лучший студент Магической Академии, стряхивая несуществующие пылинки с пышных юбок.

— Правильно, — согласилась принцесса, подарив ему благосклонную улыбку. — Люблю этого дурачка! Такой смешной и такой глупенький! Ну все! Забирайте чемодан, деньги и документы. Завтра вы уже должны быть у первого кандидата. Жду ваших рецензий.

Глава третья

Раздевай и властвуй

— Ваше сиятельство, герцогиня де Оргазм! — отдавали мне честь, провожая меня к выходу. Герцогиня упрямым муравьишкой тащила за собой огромный чемодан, собирая королевские дорожки в королевские гармошки. Никогда еще у герцогини де Оргазм не было таких больших и выразительных глаз. Если бы поэт в этот момент видел главную развратницу королевства, то прослезился бы и тут же просморкался в бумагу. Я помню, как рассматривала линейку, интересуясь, почему на ней только восемнадцать сантиметров? Принцесса пожала плечами и сказала, что ей восемнадцать лет. И ей сказали, что хорошая примета: «Сколько женщине лет столько и должен быть по длине мужской привет!».

Королевская гвардия тут же отдала мне честь, но я ее не приняла, кряхтя на все лады и стаскивая чемодан по ступенькам. Он звенел, громыхал, а у меня перед глазами мелькала моя не самая длинная жизнь! Портал возле дворца чинили два мага, один почесывал бороду, другой нос, созерцая нарушенный рисунок.

— Расходимся. Это надолго! — сумрачно ответил бородатый, поглядывая на светящийся круг. Толпа, собравшаяся в привычную очередь послушно выполнила команду и разошлась ни на шутку!

— Опять какой-то недоучка применил заклинание! Сбил все настройки, — отбивались маги от разъяренной публики. «Дорогая! Портал сломался! Придется тащиться на площадь Драконов!», — оправдывался в светящийся кристалл мужичонка с портфелем.

— Да разве так можно! — вопила старуха, представляя себе турне по городу к соседнему portalу.

— Там мужика забросило в Заколдованный Лес! — заорал бородатый маг, пока его коллега ползал на коленях, восстанавливая рисунок. — Его до сих пор ищут! Голову нашли, а вот остальное...

Два раза толпе повторять не пришлось. Люди решили, что злость им понадобится, чтобы преодолеть пешком несколько улиц.

— Совсем обленились! — послышался мрачный голос «ползуна».

Ветерок обдувал потное тело, а мне хотелось быть вместе с пушистыми и колючими волками на фоне белого блинчика луны. Я отдыхала на чемодане, пытаюсь взвесить все «за» и «против» новой работы. «За» сильно похудело, зато «против» знатно отожралось на веских аргументах.

— Что мне делать? — спросила я, вспоминая, на всякий случай, где находится ближайший мост самоубийц. Ветер шелестел моими волосами, пока я смотрела на улицу грустным взглядом котика, осознавшего, что весна больше не наступит ему на пушистые шарики.

— Так, спокойно! Нет безвыходных ситуаций! — уговаривала я себя, кивая собственным мыслям. — Зато вход нужно беречь! Как там говорил старик — ректор: «Не иницируй свой дар! Короче, не вздумай спать с мужчинами! Или проявляй изобретательность!».

Половина прохожих радовалась, глядя на мой чемодан, что я переезжаю. Другая половина прохожих огорчалась, что в их район.

Какой-то мелкий воришка в сером рванье схватил мой чемодан, пытаюсь дать с ним деру. Я сочувственно посмотрела на него. Через десять шагов, ворюга споткнулся и натужно пытаюсь утянуть чемодан за собой. Чемодан медленно полз по брусчатке, царапая кожаным боком острые камни.

— Спасибо, — улыбнулась я, неспешно подходя к грязному вору с подбитым глазом, который снова схватил мою ручную кладь, пробежал еще метров десять, чтобы склониться над ним и дышать так, словно из штанов вот-вот покажется новорожденный ежик.

— Нет, вы реально очень помогли! — я смотрела на него со всей женской благодарностью. А он на меня со всем мужским ужасом. — А можете украсть его еще метров на сто? Пожа-а-алуйста? Я могу даже отвернуться! А то вдруг вам не комфортно воровать, когда на вас смотрят!

Я спокойно отвернулась, терпеливо слушая шелест чемодана по брусчатке.

— Ты что! — кряхтел ворюга, не желая отказываться от добычи. — Туда кирпичей положила? Не открывается! Тьфу!

Я слышала, шлепанье босых ног по брусчатке, а потом повернулась. Чемодан был на месте. Ну разве что отполз еще на метр и завалился на бок.

— Добрый человек, — вздохнула я, выползая с чемоданом на оживленную улицу. Я вышла на главную площадь и немножко из себя!

Магазины сверкали волшебными вывесками, заманивали яркими витринами, зазывали купить все, на что хватит денег. Волшебным салютом приветствовал прохожих магазин зелий и редких артефактов. Роскошные платья вращались на витринах, а справа от меня в воздухе парила огромная книга. «Книжные и...кания».

Волшебная вывеска мигала искрами, и я решила немного «поискать». Если я и решилась соблазнять мужчин, то без умных книг не обойтись. Я оставила чемодан на улице, понимая, что вора я догоню очень быстро, и открыла дверь. Мелодичный колокольчик возвестил о моем приходе.

— Книжные искания! Магазин лучших книг! — подлетела ко мне очень красивая продавщица. — Чем я могу вам помочь?

— Мне нужны все книги о том, как ...эм... — по щекам пробежал стыдливый румянец. — Уложить мужчину!

— Одну минутку! — продавщица упорхнула, чтобы появиться с огромной стопкой. — Вот!

«Пособие по женской самообороне. От «Аааа! Насилуют!» До «Я тебя по хорошему предупреждала!», — прочитала я название первой книги, понимая, что такая книга может мне пригодиться. Интересы ради, я раскрыла ее, читая второй абзац. «Уложить мужчину проще простого! Для этого вам понадобится топор!». Краем глаза я смотрела, как два наглых беспризорника пытаются утащить мой чемоданище.

— Извините, — улыбнулась я, отложив книгу и выйдя под звон колокольчика из магазина. — Если тащите, то тащите вон в ту сторону!

Беспризорники подорвались и дернули в переулок, оставив добычу на месте. Какие злые дети пошли! Потерянное поколение!

— Простите, — вздохнула я, откладывая пособие по самообороне, которое однозначно мне пригодится. — А есть что-то... ну... про ... ну чтобы постель...

— Да-да! Одну минутку! — проворковала продавщица, исчезая между стеллажами. — Вот!

Мне в руки упала книга «Гриппер и простудифилис. Справочник безразличного целителя». У меня тут же все зачесалось, и я отложила книгу, вытирая руки о коврик юбки.

— Нет, вы меня неправильно поняли, — снова попыталась я, поглядывая на яркие корешки и ковыряя пальцем столик. — Мне нужно что-то по соблазнению.

— Простите, я просто сразу не поняла, — продавщица посмотрела на меня с сочувствием. — Но я бы вам все-таки посоветовала «Сборник головоломок. От топора до рапиры».

Спасибо, я знаю, что в таком виде единственным способом соблазнения является удар обухом топора по темечку.

Я стянула первую попавшуюся книгу из принесенной стопки, читая красивую обложку: «Как правильно хомутать мужика. Пособие для начинающих хомутальщиц». Пролистав пару страниц, я вернулась к оглавлению.

«Как правильно связывать мужика, чтобы потом связать с ним жизнь. Секретные узлы, как залог семейного счастья. Как правильно затыкать его рот, чтобы соседи не услышали, что вы собрались замуж! Что делать, если мужик сбежал? Как пережить расставание и быстро преодолеть расстояние...», — прочитала я задумчиво.

— Отложим пока, — покивала я, сосредоточенно и с явным усилием беря вторую книгу объемом как пять следующих. Книга была огромной и тяжелой. «Как правильно лишаться девственности» — значилось на обложке, но я осторожно отложила ее в сторону. Книжка «Намекай тонко и наслаждайся толстым обстоятельством. Учебник для женщин» меня заинтересовала, и я решила ее взять.

Я вышла с книгами в руках и квадратными глазами. Перед тем, как сложить их на чемодан, я еще раз потеряла опустевший карман, искусанный местными ценами. Я была почти готова отдать долг государству, хотя никогда у него не занимала!

Денег было в обрез, а я прошла мимо платьев, шарахаясь от цен. Почему-то я заметила, что чем ближе я подхожу к витрине, тем быстрее начинаю тащить свой чемодан.

И тут я остановилась возле порталного агентства «Море впечатлений», с грустью понимая, что скоро с удовольствием в него окунусь. Тяжелая деревянная дверь едва поддавалась, и я поняла, что дохлякам здесь не рады.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я с девицей с фиолетовыми волосами, которая подняла на меня взгляд, прикидывая,

куда бы меня послать. Я тут же почувствовала себя немного неуютно, переминаясь с ноги на ногу.

— Вам чего? — мрачно произнесла девица, всем видом намекая на три бесплатных направления. Два передних и одно заднее.

Пока я излагала свою просьбу, читая вывески: «Портал «Одна нога здесь, другая там! Портал на семь дней со скидкой! Открываем порталы в вашем доме и в точке назначения!».

— Все порталы заняты. Могу забронировать вам портал через месяц! — лениво отозвалась девушка, поглядывая в какие-то бумаги. Через месяц мне нужен будет портал на тот свет, поэтому я вздохнула и поплелась домой.

Пока я громыхала чемоданом по лестнице, мне навстречу спускалась соседка. Что-то мне подсказывало, что она и чемодан не разминутся на узкой лестнице.

— А у вас есть знакомый порталышник? — поинтересовалась я, особо не надеясь на успех.

— Порталышник? — переспросила соседка, почему-то дико обрадовавшись. — У меня сын — порталышник! Он просто мастер своего дела! Ему нет равных в порталах! Столько контор сменил! Специалист нарасхват! Я его позову! Он через пару минут зайдет!

Она поднялась по лестнице обратно, пока я радовалась такой удаче. Стоило мне втащить чемодан в квартиру, как в дверь раздался стук.

— Проходите! — радостно воскликнула я, открывая дверь. Передо мной стоял сутулый очкарик, с подозрением поглядывая по сторонам. Создавалось впечатление, что я прямо сейчас его затащу в квартиру, а потом верну его маме, но уже с запотевшими очками и конфеткой в кармане.

— Здравствуйте, — нашелся «сын маминой подруги», переминаясь с ноги на ногу. Я тут же потерялась, приглашая в родной беспорядок самого высококвалифицированного специалиста и излагая ему просьбу. Специалист прикинул объем работы и тихо съехал по стеночке, глядя на меня маленькими круглыми глазками.

— Мне нужен портал как можно скорее! — дала задание я, протягивая деньги. — Могу выделить комнату!

— Да-да! — закивал очкарик. — Только мне нужно подготовиться!

Он вылетел из квартиры, оставив меня наедине с книгами по соблазнению. Я налила чай в треснувшую кружку и стала постигать искусство обольщения.

— Для начала посмотрите свой гардероб. Вы должны выглядеть так, чтобы мужчина сразу обратил на вас внимание! Наденьте соблазнительное белье и самое соблазнительное платье. Помните, мужчины любят глазами. Обратите внимание на яркие, вызывающие цвета. В вас должна быть загадка, которую мужчине захочется разгадать, — задумчиво прочитала я, глядя на вывернутый наизнанку шкаф. Отложив книгу, я достала старенькое, пожелтевшее платье в крупный горох. А что? Очень соблазнительное! На такой горошек не у каждого мужчины майонеза хватит! Я бросила его в условную стопку «соблазнительное». Следом за платьем потянулись алые рейтузы с начесом. Пушистые, очень загадочные трусы были на три размера больше. В них я выглядела очень эротично и вызывающе, виляя мохнатой попой. Прямо представляла мужиков с «вылюбленными глазами», лежащих в горизонтальной плоскости после встречи с таким бельем. Это у нас оправляется в «загадочное». Я достала из общей кучи белое платье с алыми разводами, глядя на него со всей развратной ответственностью. Считается ли загадкой напрашивающийся вопрос: «Кого я убила пять минут назад?». Трусы в цветочек превращали попу в полянку и тоже выглядели заманчиво и вызывающе! Полянка как бы бросала вызов сразу всем мужчинам: «Отдохни на мне!», отправляясь в кучку соблазнительное.

— Так! Где будем открывать портал? — спросил у меня «большой специалист», сжимая в руках «Пособие для начинающего порталщика».

Я с подозрением смотрела на пособие, чувствуя где-то подвох. Нет, я понимаю, что порталы стоят, как крыло дракона, но слегка смущенный взгляд и то, как бережно и трепетно прижимается к груди большая и почти новая книга.

— А вы точно порталщик? — очень вежливо прищурилась я, отложив «Как без удара по голове затащить любого мужика в постель» за авторством некой Вени Рической.

— Да-да, — выпятил грудку мастер перемещений. — Все будет в лучшем виде! Не переживайте!

Очкарик гордо подтянул штаны до самой груди, зализав прическу, которой не было при первой встрече, и посмотрел на меня глазами «мачо». Я вздохнула и уткнулась в книгу, изредка поглядывая на процесс создания портала. Пыльный ковер был задвинут в угол комнаты, а на полу расположился мастер своего дела. Суеверно поплевав на мелок, он провел робкую линию, бегающими глазами сверяясь со схемой.

— Знаете, а у меня была девушка! — со вздохом произнес порталщик, пока я с шелестом листала страничку за страничкой, постигая искусство очарования. Оторвавшись от книги, я отрепетировала взмахи ресницами, которые, по уверениям автора, должны сдуть мужика в сторону кровати. — Мы с ней учились в одной группе на первом курсе Академии! Она мне безумно нравилась... И вот однажды на первом уроке я признался в своих чувствах. «Приходи ночью в лес! Я готова отдаться тебе...», — улыбнулась она, сводя меня с ума.

Я посмотрела на него с интересом.

— А на втором уроке ее сожрал дракон, — скорбно вздохнул очкарик, почти носом водя по пыльному полу и проверяя символы. Такой развязки истории я не ожидала, посочувствовав изо всех сил и возвращаясь к книге. — На втором курсе мне понравилась девушка — некромант. Я долго за ней ухаживал. И вот я набрался смелости и сказал, что она мне безумно нравится! «Приходи ночью на это самое место!», — прошептала она мне на ухо, готовая отдаться мне прямо сейчас. Но сейчас было нельзя! Столько людей!

Страница перевернулась, пока я стыдливо смотрела на схему похотливого облизывания губ языком и робко пыталась повторить. Тьфу! Рука вытерла мокрые от слюны губы.

— А на следующем уроке по некромантии, она упала в разрытую могилу и сломала лопату и шею, — покачал головой безутешный ловелас. Я на всякий случай посочувствовала еще раз, пылко убеждая, что очень соболезную. Раскрытая книга по порталам лежала рядом с обломком мела, пока я думала, где взять роскошное платье для визита?

Мел с хрустом сломался, оставляя крошку, а я вспомнила, что неподалеку был салон с платьями напрокат! Отличная идея! Зачем покупать обычное, если можно взять роскошное на пару дней?

— А потом на третьем курсе мне голову вскружила очаровательная боевая магесса. О, я помню ее белокурые волосы! За ней весь поток ухаживал. Но она, после моего пылкого признания, прошептала мне: «Давай встретимся после уроков в тренировочном зале! Я покажу тебе такую боевую магию и пару приемов!», — порталщик, подтер пальцем какую-то загогулину. Если честно, то я в порталах мало что понимаю. Это — отдельный курс и отдельная специальность. — А потом их взяли на стажировку в город, и ее испепелило заклинанием...

Я встала, стараясь не наступать на меловые линии, и на цыпочках стала красться в сторону двери.

— Когда я закончил Академию, — мечтательный голос прервал мои подсчеты наличности, — Мама познакомила меня с дочкой своей подруги. Она была так прекрасна, что я влюбился с первого взгляда. Мы робко пили чай, и я не выдержал! «Ты мне нравишься!», — прошептал я, любуясь ее красивыми локонами. «Давай встретимся после работы!», — подмигнула она мне.

— ...пятьдесят один... пятьдесят два..., - отсчитывала я на старой пыльной тумбочке монеты, сгребая их в мешочек.

— А потом я узнал, что, когда она шла с работы, ее растерзал маньяк в темной подворотне, — слышался мечтательный голос из комнаты. Мои глаза расширились, и я спешно накинула плащ, обещая вернуться через полчаса.

Сбегая вниз по деревянной лестнице, я радовалась своей гениальной идее. Еще бы! Мне же придется иметь дело с особами королевских кровей? Улица встретила меня привычным шумом. Кто-то жарил мандрагору, вызывая у меня голодный и мучительный спазм в желудке. Перепрыгивая через ямы, я спешила на соседнюю улицу за платьем, целеустремленно обгоняя прохожих. Роскошный салон встретил меня разве что не фанфарами, пока я осматривалась и поражалась великолепию представленных нарядов.

— 3-з-дравствуйте, — негромко произнесла я, а ко мне тут же выпорхнула целая стайка продавщиц. — Мне нужно платье! Для очень важного события! Эм... Как для королевского приема!

На меня посмотрели понимающим взглядом, тут же предлагая роскошное золотое платье с длинным шлейфом. Оно вращалось в

воздухе, позволяя рассмотреть сверкающие драгоценности со всех сторон.

— Конечно, это не бриллианты, — заметила светленькая девушка, взмахнув рукой. Платье подняло верхнюю юбку, обнажая еще две нижние. — Но смотрятся не хуже!

Мои глаза расширились, пока я смотрела на стоимость аренды. «Увидеть принца и умереть!», — называлась модель, которую я тут же забрала, мотнув головой.

— Ой, а покажите вон то, красное, — присмотрелась я, пока девушки наперебой предлагали мне все варианты.

— О, оно очень дорогое! — наперебой зашебетали консультантки, пока я смотрела на платье, как зачарованная. — Это — самое дорогое платье из всех, которые у нас есть! Оно существует в единственном экземпляре! Никто еще не смог его повторить!

Скрипя зубами и скрепя сердце, я согласилась раскошелиться на такую красоту, понимая, что устоять перед ним сложно. Изящное, смелое, развратное и при этом бессовестно роскошное, оно приковывало взгляд, выделяясь на фоне других.

— Беру, — вздохнула я, отсчитывая деньги, которых хватило на три дня аренды.

— Учтите, — предупредили меня, пока я осторожно трогала ткань, представляя себя в нем. — Оно не поддается даже магической чистке. Ни в коем случае не посадите на него пятно!

— Не вздумайте его порвать, — увещевали меня, пока я меряла эту красоту, любясь своим отражением. — Оно не поддается ремонту. Очень тонкая работа. Это — зачарованные лепестки розы, учтите... Оно пахнет розами! Чувствуете запах? Вам даже не понадобятся духи...

— Скажу по секрету, — меня оттащила в сторону брюнетка, оглядываясь по сторонам. — Это — последняя модель очень известного дизайнера Дарк Драконы из его последней коллекции. Он наложил на платье заклинание очарования. Любая, кто его наденет, сможет обольстить любого мужчину, так что будьте осторожны! Это прописано в договоре. Так что претензии по поводу повышенного мужского внимания не принимаются. Вы к такому готовы?

Так это то, что мне нужно! Платье все сделает за меня! Настоящий наряд для королевской развратницы!

Передо мной появился договор, который я внимательно прочитала, оставив свою роспись. Платье погрузили в магический чехол, вручая мне со всей торжественностью и осторожностью. Мне даже подобрали туфли в тон! Я несла это сокровище, боясь вздохнуть в его сторону лишний раз. Но когда ненароком вздыхала, наслаждалась его головокружительным запахом. Надеюсь, что выбор был правильный!

— С этим порталом у меня все! — послышался довольный голос, пока я вносила платье в комнату и укладывала на старенький диван. — Где ставить второй портал?

Я протянула ему бумажку с названием стран, сверяя на всякий случай символы с книгой. За то время, пока меня не было, кто-то успел надушиться и засунуть кокетливый цветочек в карман рубашки.

— О, была у меня девушка... Иностранка, — начал ловелас, протирая очки и прищуриваясь на бумажку. — Мы с ней долго переписывались. Через полгода я признался в том, что она мне очень нравится, и я сгораю от нетерпения увидеть ее! Она написала, что завтра утром уже будет в столице. О, что мы с ней устроим, когда встретимся! Как она сказала? «А у тебя кровать выдержит?». А утром она вошла в портал, и больше ее никто не видел. Как мне сказали знакомые, грузоподъемность не выдержала!

— Можете поставить портал на три дня, неподалеку от дворца, — перечисляла я, понимая, какую рискованную миссию мне предстоит выполнить. — Но так, чтобы его не заметили! Где-нибудь в неприметном местечке... А то мало ли!

Я зябко поежилась, представляя дипломатический скандал со всеми вытекающими из меня последствиями.

— Хорошо! Неподалеку от дворца в неприметном местечке! — обрадовался специалист. Мне бы его оптимизм!

— Фу-у-ух, — занервничала я, осторожно неся платье на кухню. А вдруг мне, как начинающей развратнице понадобится больше времени на обольщение? Не факт, что я сразу сумею подобраться к принцу с поцелуем! Лучше бы, конечно, без поцелуя... Насколько я знаю, не все одинаково внушаемые. Есть и те, на кого внушение срабатывает плохо. И тогда мне не сносить головы!

Я принимала ванну, расчесывала волосы, накладывала макияж, как указано в инструкции. «Тени с эффектом обольщения и

очарования. Сами подбирают нужный цвет!» — читала я, раскрывая коробочку и растирая их вокруг глаз. В соседней баночке с прозрачным содержимым были точно такие же румяна, которые сами выбирали оттенок, а рядом стояла бесцветная магическая помада, решающая, какой цвет губ идеально подойдет хозяйке. Как хорошо, что на первом курсе под партами гулял каталог косметики «Фея»!

— На основе волшебной пылицы, — прочитала я на этикетке, видя, как проступает макияж. — Используются грибы волшебного леса, экстракт тертых рогов единорога, сока волшебных цветов и жир вареной жабы. Не содержит черной магии!

Из запотевшего зеркала на меня смотрела красавица с роскошными локонами. Я с сожалением осмотрела пузырек с волшебным шампунем «Сила кентавра».

— Предостережение, — читала я на обороте косметики. Если вы думаете, что использовать магическую косметику можно просто так, то вы глубоко ошибаетесь! — Беречь от черной магии, от заклинаний некромантии и воздействия собачьей слюны.

— Все готово! — обрадовали меня, пока я собиралась с духом, осторожно надевая на себя платье и туфли. С огромным чемоданом, я продвигалась к готовому portalу.

— Точно все правильно? — спросила я, беря книгу и на глаз сверяя закорюки.

— Вы меня обижаете! Я — лучший специалист по порталам! — смутился «сын бабушкиной подруги». Осторожно я втащила чемодан, а потом встала в круг, чувствуя легкой покалывание.

— Я с нетерпением жду вас обратно, — произнес ловелас в очках, улыбаясь кривым штакетником рано пожелтевших зубов.

— Постараюсь побыстрее, — нервничала я, пытаюсь успокоиться. Все мои мысли были заняты предстоящей миссией. — Скоро встретимся!

Вы мне очень понравились вздохнул порталщик
Что?!

Глава четвертая

Хорошая собачка

Я уже приготовилась к перемещению, как меня подняло в воздух и тут же опустило. Туфли слетели, а свет вокруг меня погас.

— Простите, — тут же смутился порталщик, почесывая нос. — Видимо, какая-то неполадка! Такое часто бывает с порталами! Не переживайте! Сейчас все исправлю!

Я натянула туфли обратно. Ноги уже узнали, где будет мозоль, пока главный специалист по перемещениям шарил носом по полу.

— Я помню, как учился в Академии Магии, — слышался его задумчивый голос. Книга лежала на полу, а мелок что-то исправлял. — У нас было пять парней и сто девчонок на факультете.

Мои руки подтягивали платье, приподнимая подол, чтобы не испачкать эту красоту.

— Мы сначала радовались, — слышалось продолжение истории, а я думала о том, что на моей памяти на факультете порталщиков все было наоборот! — А потом запирались в комнатах. Еще бы! Они забирали нас по одному...

Чудовищно! Как так можно!

— А ты учился на порталщика? — уточнила я, когда специалист довольно крикнул, едва не уронив на пол очки.

— Открою секрет, я учился на магического психолога, — вздохнул «сын бабушкиной подруги». — Там конкурс поменьше был.

Спасибо, помощь магического психолога мне скоро очень понадобится!

— Готово! — произнес счастливый специалист, стряхивая мел с рукава.

— Послушайте, — занервничала я, тут же становясь очень вежливой. — Давайте я найму другого специалиста? Эй! Вы что? Уже?

Свет ударил мне в глаза, рука привычно схватилась за ручку чемодана, я зажмурилась изо всех сил, пытаюсь совладать с противным чувством покалывания со всех сторон. Меня телепало в свете, как ложку в кружке, а ноги открывались от пола. Впервые такое вижу! Юбка задиралась, обнажая ноги, пока я держалась за спасительный

чемодан двумя руками. Свет внезапно схлынул, и я почувствовала падение с высоты шкафа.

— Ай! — беззвучно заорала я, чувствуя, как моя ручная кладь падает сверху, едва не оставив меня девушкой — инвалидом. Все вокруг царапалось, под руками было что-то липкое. Вокруг меня были розы! Они были везде! А их колючие ветки рвали подол... Это кошмар! Я попыталась встать, глядя на свои коричневые ладошки! Отлично! Кто-то удобрял розы! Весь подол был измазан коричневым удобрением, а волосы зацепились за какую-то особо упоротую ветку, решившую, что я слишком много денег трачу на шампунь!

— Ыыы, — простонала я, отчаянными рывками пытаюсь найти компромисс с колючкой. Колючка настаивала на том, что лысина мне будет очень к лицу. Я настаивала на том, что шампунь не такое дорогое удовольствие.

— Я удобрил розы, ваше величество, — послышался голос неподалеку. — А я смотрела на свои ладошки. «К деньгам!», — подсказывал запах. Ветка дернулась вслед за мной, и я, отдышавшись, встала во весь рост.

— Аааа! — в отчаянии заорала я, пытаюсь теперь оторвать юбку от шипов. Точнее ее останки. И тут мне в рот что-то прилетело, а я откинулась на спину, кусты прошуршали, а по мне что-то топталось, сопя и капая слюной.

— Неси мячик, — послышался мужской голос с приятной бархатцей, а на меня смотрела приплюснутая морда. Мы с ней были немного связаны. Слюнкой, которая текла из улыбчивой пасти.

— Ыыыы, — выдала я, понимая, что мячик немного лишает меня коммуникабельности. На меня сопели, требуя вернуть мячик обратно. Я изо всех сил пыталась его выплюнуть, чувствуя, как сводит несчастную челюсть. «Поближе ко дворцу! В месте неприметном!», — пронеслось в голове, пока у меня на груди топтался претендент на мячик, виляя пушистым хвостом.

— Что ты там? — послышался заинтересованный мужской голос, пока у меня слезились глаза. — Что хвостом виляешь, морда?

Собака, заслонявшая небо, сошла с моей груди, проскулила.

— Ыыы! — представилась я, мучительно пытаюсь вытащить чужой мячик. Но стоило поднести коричневую руку к лицу, как становилось понятно, лучше умереть так. И желательно от стыда.

— Тащи сюда, — произнес тот самый мужской голос, а пес схватил меня за платье, вытаскивая из кустов.

— Забавно, — слышался насмешливый голос, пока меня тащили по траве, лицом вниз. Я всеми силами пыталась отбиться от собаки и встать на ноги.

— Плюнь, — услышала я тот самый голос. Пес послушно отпустил подол, и мне удалось встать на ноги. На меня смотрел странный мужчина в темно-синем костюме. Волосы его были темными, прямыми, собранные в хвост с какой-то странной асимметрией. С левой стороны лица виднелась длинная прядь, прикрывающая что-то черное. Никак не могу разглядеть! На руках были черные перчатки, в которых владелец собаки держал кожаный поводок, поигрывая им, словно кнутом.

— Шпион, — спокойно и безапелляционно сделал вывод собаковод, держась от меня на почтительно — брезгливом расстоянии. Иногда стоит быть какашкой, чтобы обеспечить себе неприкосновенность!

— Ыыы! — возразила я, пристально глядя в фиолетовый глаз садиста, который прятал часть лица под небольшой черной кружевной полумаской. Ветер приподнял прядь волос, обнажив красивое черное кружево. Владелец собаки и полумаски принялся.

— Наемный убийца, — произнес он, слегка поморщившись. — Судя по запаху — это покушение.

Перчатка приблизилась к моему рту и потянула за мячик. Игрушка покинула мою пасть, пока я нервно сплевывала на землю, морщась и пытаюсь зубами счистить с языка противный вкус.

Стоило мне открыть глаза, как я с ужасом увидела свой плевок на чужом лакированном сапоге.

Перчатка опустилась в карман, а на губах дрогнула едва заметная улыбка.

— Рот открой, — приказал голос, пока я не понимала, что он собирается делать? Так! А где мой чемодан? Кто это вообще? Куда я попала?

Перчатка с усилием заправила мне в рот кусочек чего-то сладкого, пока я стояла в шоке, отчетливо понимая, что мне только что дали сахарок.

— Она — хорошая девочка, — потрепали меня по голове, а потом повернулись к собаке. — А ты не заслужила. Плохо ловила мячик. А она поймала с первого раза.

Я со всем негодованием смотрела на мужика, которого хотелось задушить любовью и зарыть в лепестках роз, тщательно притаптывая место захоронения. И тут я как бы вспомнила, о чем писали в умных книжках для женщин, решив потренироваться на подвернувшемся под грязную руку экземпляре. «Чтобы не случилось, не теряйтесь!», — нашептывала тщательно проработанная книга.

— О, вы сегодня такой красивый, — с улыбкой произнесла я, сплевывая грязь. На меня смотрели с явным подозрением. Тишина затягивалась, но книги наперебой говорили, что «неловких пауз» быть не должно.

— Я вижу, что смутила вас, — произнесла я, пряча вонючие ладошки за спиной. — Вы даже ...эм... покраснели.

— Вы ошибаетесь, — послышался спокойный голос. — Я просто багровою от гнева.

— Ой, простите, — тут же отошла на шаг я, растягивая ключья юбки в реверансе.

— Вы мне этот букетик несете, — насмешливо и спокойно произнес собеседник что-то показывая взглядом. Я недоверчиво опустила взгляд, видя сквозь лохмотья юбки свои испачканные ноги и трусы в веселый цветочек! Лучшего белья я у себя не нашла! И вообще, мне кажется, что пушистый шмель может заинтересоваться такой роскошной клумбой.

Вот мерзавец! Я тут же запахла юбку, становясь красной, как помидорка. Ничего! Сам напросился!

— Простите мне мою неловкость, просто вы мне сразу понравились, — я осторожно приближалась к жертве, не переставая мило улыбаться. «Правильно! Мужчины любят комплименты!», — соглашались книги, пока я всеми силами изображала очарованную женщину. Так советовали эксперты по соблазнению. — Я давно наблюдаю за вами из кустов! Знаете, более мужественного и привлекательного мужчины еще не видела в своей жизни!

Эта мерзость поднял бровь, пока я уже приблизилась вплотную и схватила его одной грязной рукой за камзол, с наслаждением вытирая об него руки. А могла бы и ноги. «Чтобы вытереть ноги об мужчину,

его нужно для начала уложить!», — соглашался консилиум умных книг, прочитанных мною почти полностью.

— Тссс! — прошептала я, глядя на него со всей страстью, на которую только была способна. — Не говорите ни слова! Слова тут явно лишние!

С этими словами я приложила грязный пальчик к приоткрывшимся губам жертвы. Глаза «сахарочка» расширились, и что-то стало настойчиво убеждать мои ноги разминаться перед долгой пробежкой.

Я видела, как он сплевывает, вытирая губы платком.

— А если я прикажу взять тебя? — произнес негромкий голос, а я обернулась, в надежде успеть к portalу. Все! Хватит с меня карьеры развратницы! Пусть завязывают на узелки!

— Ему? — мой взгляд спустился вниз по еще недавно чистому камзолу в сторону штанов. — А без приказа он уже никак? Вот так всегда бывает. Твой друг был весел и игрив, а сейчас вял и ленив...

Нет, ну как удачно я вспомнила рекламу «Волшебного корма для собачек», которую крутили иллюзией в каждом магазине!

— Мерзавка, — произнес незнакомец, а уголок его губ дрогнул. — Маленькая, дерзкая мерзавка.

— Сам не лучше! — принялась я, понимая, что дело набирает прескверный оборот. Я пятилась к кустам, в которых спрятался портал, но меня схватили за руку. — О, вижу с ним вы дружите, а голову в компанию не берете?

Я рывком выдернула руку и попыталась спастись бегством!

— А как же попросить прощения? — произнес незнакомец, поймав меня почти на самом полете к колючкам, разделяющим меня и портал. Собака радостно лаяла, пытаясь ухватить меня за клумбу, пока я отчаянно брыкалась, награждая заслуженными пинками чужие штаны.

— Проси! — дерзко отозвалась я, пытаясь вывернуться. — Но только с чувством, толком и расстановкой...

Я прекрасно знала, что сейчас игра закончится, причем, в мою пользу. Ловко вывернувшись, я схватила его за шею и стала целовать.

«Ты забудешь обо всем, что только что было!» — внушала я, целуя его с явным наслаждением. Погодите! Сейчас-сейчас! Я ему устрою!

«Отведешь меня к принцу... или кто тут у вас! Дашь деньги на новое платье, разденешься и будешь бегать вокруг замка, прикрывая достоинство руками! А потом сделаешь целебную органическую маску на все лицо...», — разошлась я не на шутку, кусая его за губу. Дальше я пока не придумала, но мне казалось, что этого слишком мало!

«Ты будешь ползать по траве, как будто ты кот и у тебя глисты. Потом ... эм... потом...», — импровизировала я, предвкушая предстоящую месть.

Меня пытались оттолкнуть, но я еще не все учла! Не злите человека, способного одним поцелуем сделать из вас идиота!

Фантазия исчерпалась, а я отпрянула, сплевывая на землю. Ну, приступай! В моих глазах горел злорадный огонек, и я уже потирала лапки от предвкушения. Нечего злить менталиста!

— Ты что натворила? — ужаснулся моя жертва. Так! А вот это плохо! Видимо, что-то не так сказала... Нужно повторить! Срочно!

Не нужно дразнить мою самооценку! Этот страшный зверь кусается! Ничего, сейчас снимем с него намордник!

Я целовала с упорством, чтобы уже наверняка, не давая жертве вырваться из моих цепких объятий. Меня сначала пытались оторвать, но пиявки аплодировали мне стоя, пока вампиры записывались на мастер-классы. Наконец-то я отлипла, повторив еще раз заклинание, на меня смотрели с таким ужасом, что подозрения стали на цыпочках закрадываться в мою душу.

— Хочешь никогда не работать? Хочешь, чтобы тебя кормили и одевали? — внезапно выдохнула жертва, приложив руку к губам. Кружевная маска упала на землю, но прядь волос еще прикрывала половину лица, которую разглядеть мне не удалось. — Хочешь стабильности?

— А кто ж ее не хочет? — негромко прошептала я, ужасаясь тому, что впервые в моей жизни убеждение не подействовало. Холодок ужаса пробежал по моей спине, когда стало понятно, что натворила! «Все в порядке!», — убеждали книжки. — «Как только он поймет, что вы ему нравитесь, он захочет познакомить вас с друзьями или кругом общения! Это нормально для мужчин. Они любят хвастаться девушкой!».

— Стража! — скомандовал незнакомец, снова прикасаясь рукой к своим губам и глядя на меня с какой-то затаенной ненавистью. Через

мгновение он опомнился и приложил руку к лицу, прикрывая его половину, пока собака услужливо подавала хозяину маску с травы.

Громыхая доспехами и оружием, на зов примчалась стража, а незнакомец выставил в их сторону руку. Ура! Нас знакомят со стражей!

— На три шага, — предупреждая произнес незнакомец, и стража послушно отступила, сохраняя дистанцию. Что с ним такое? Я пыталась прорваться к portalу, но меня держали за кисть руки. — Три шага в сторону от меня! Это приказ!

— Простите, он новенький. Его только вчера назначили, — оправдывался один из стражников, утаскивая недоумевающего, как и я, юнца в сторону. — Никогда не приближайся к его величеству больше, чем на три шага!

Его величеству? «Если вы понравитесь мужчине, то он не захочет вас отпускать!», — книжечки по обольщению аплодировали страничками.

— Заприте ее пока в комнате, — отдал приказ незнакомец, надевая маску на лицо. Он снова прикоснулся к своим губам, бросив на меня взгляд, полный ненависти.

«Помните, поначалу мужчина будет в замешательстве. Ему нужно все обдумать, поэтому дайте ему время!», — обнадеживали книжки, пока я отбивалась от стражников.

— Мне нужно время, чтобы принять решение, — глухо произнес незнакомец, идя следом. Собака бежала рядом, словно защищая хозяина.

Стража вела меня по саду, а я упиралась так, что после меня можно было сеять. «Помните, женщина должна упираться до последнего, чтобы в разбудить в мужчине инстинкт охотника!», — предупреждали книжки, пока я с особым рвением выполняла их совет.

Меня втащили по лестнице. Можно сказать, внесли наверх, на ходу открывая роскошные двери.

— Что случилось? — забежали слуги, но тут же расступились, видя, как позади нашей процессии идет хозяин с таким выражением лица, словно унюхал собственное испорченное настроение. — Кто это?

Незнакомое место меня слегка напрягало. Все внутри казалось создано из черного кружева. Перед моими глазами мелькали черные колонны с ажурным рисунком, высокие темные потолки, серый,

начищенный до блеска мрамор ступеней с красивыми светлыми прожилками, луч солнца, проникающий откуда-то сверху и бьющий прямой наводкой на одинокий скромный трон. Все это выглядело строго, немного мрачно и как-то уныло.

Меня протащили по коридору и втокнули в первую попавшуюся комнату, тут же запирая меня снаружи. Комната меня не впечатлила. Тяжелые и плотные, как график королевской развратницы, шторы создавали унылый полумрак.

«Чтобы продемонстрировать свое расположение к вам он захочет вас защитить!», — подсказывали книжки, радуясь моим успехам на попроще роковой женщины.

— Выставьте охрану! — произнес резковатый голос. За дверью послышалась возня, пока я настойчиво, но без особой надежды, дергала старинную ручку. Я присела на кресло, глядя на то, как просвечивают мои колени в разорванном платье стоимостью, как крыло дракона!

«Не волнуйтесь, если он ненадолго покинул вас. Ему нужно немного подумать над вашим будущим!», — подбадривали умные книги по древнему искусству.

Мне нужно время, чтобы прийти в себя! Впервые за все время мой дар оказался бессилён! Неужели он исчез? «Никогда не применяй его на людях!», — слышался в голове голос старенького ректора, который тер переносицу до задумчивых мозолей. — «Есть люди, которые к нему устойчивы! И упаси тебя с ними встретиться!».

— Нужно бежать! — шепотом произнесла я, сжимая остатки платья в кулачках.

«После знакомства постарайтесь исчезнуть на некоторое время из поля его зрения! Это очень помогает. Мужчина должен осознать чувство потери, и в этот момент решить, что вы ему очень нужны!», — наперебой советовали книги.

Я подошла к окну, распахнула его, глядя на розовые кусты, живым заслоном расположившиеся под окнами.

«Возможно, вам будет больно покидать мужчину. Но вы обязаны это сделать! Иначе вы ему быстро надоедите!», — подбадривали меня книги, пока я стояла на подоконнике второго этажа.

Стоило мне только выглянуть по пояс, как за спиной послышался скрежет ключа в замке. Мне в комнату втокнули чемодан, оставив его

прямо на пороге. Наличие чемодана сильно осложняло дело, но кто я такая, чтобы спорить с книгами по древнему искусству?

Дотащив чемодан до окна, я с трудом подняла его, установив на подоконник. Он заслонял свет, идущий с улицы, и я, устало отдуваясь, оперлась рукой на стену. Что-то мне подсказывало, что после моего дерзкого побега где-то раздастся голос: «Не переживайте! Она все равно далеко не сможет убежать!».

Внизу слышались голоса, а я попросила Его Кожаное Величество немного потесниться. «... мирный договор между нашими государствами будет заключен!». Навострив ухо, я тщетно пыталась понять, откуда доносится голос.

— Мы — послы мира! — произнес все тот же нервный голос, пока я силилась что-то разглядеть в зарослях. Пришлось высунуться почти по пояс, присматриваясь к розам. Получается, это — не кусты! Это просто такой длинный туннель, заросший розами, а там под ним садовая дорожка! Как хорошо, что я не прыгнула!

— Я считаю, что нам нужно быть начеку! — озадаченно произнес второй голос, пока внизу слышался шелест шагов. Судя по шагам «мирная делегация» остановилась прямо под моим распахнутым окном. — Если честно, я переживаю по поводу покушения.

«Постарайтесь незаметно исчезнуть! И чем раньше мужчина заметит ваше исчезновение, тем больше шансов, что вы ему понравились!», — убеждали меня книги. Значит, нужно действовать незаметно! Отлично!

А вот это уже плохо! Я попыталась залезть обратно, но чемодан стал падать. Мои перепуганные руки попытались схватить его и втащить обратно, судорожно цепляясь за ручку. С бешено бьющимся сердцем, я висела, вывалившись наполовину из окна, пока мои скользящие от пота пальцы из последних сил держали ручку.

— Мир стратегически важен для нас! Не стоит волноваться. Мы пользуемся дипломатической неприкосновенностью! Думаю, что нам удастся договориться, — слышался голос снизу, а я натужно пыталась уже не втащить, а удержать чемодан от неизбежного падения.

Слышались спешные шаги, а я натужно морщилась, чувствуя легкую степень обреченности.

— О! Я сообщу Его Величеству, что прибыли послы. Его величество сейчас занят проблемой государственной важности, поэтому вам придется подождать здесь, — чинно произнес незнакомый голос, пока мои пальцы соскальзывали один за другим, выпуская ручную кладь вниз. — Возможно, я могу ему что-то передать?

— Отойдите, — простонала я, чувствуя, как чемодан висит на трех скользких окаменевших и обрывающихся пальцах. — Я вас умоляю!

— То есть, он не соизволит с нами поговорить? Передайте ему, что мы пришли с дипломатической миссией, — неприятно произнес один из голосов, скрытых розовыми зарослями. — Нас отправили договориться о женитьбе вашего короля на третьей дочери короля Милессии. В связи с важностью возложенной на нас миссии, мы просим вас дипломатическую неприкосновенность!

— Поверьте, здесь вам ничего не угрожает, — учтиво произнес тот самый спокойный голос. — Можете быть спокойны. Я передам ваши слова его величеству.

Пальцы разжимались, а я лишь успела крикнуть: «Поберегись!», как вдруг с шуршанием листьев чемодан провалился в заросли. Послышался вскрик, глухой удар. «Дипломат», а именно так называла все чемоданы моя бабушка, обрушился на дипломатов, тут же окончивших свою дипломатическую миссию и, возможно, жизненную тоже.

Повинуясь внезапному приливу нахлынувших чувств, я тут же закрыла окно, уселась на стульчик, сложила руки на коленях. Всеми силами я пыталась обеспечить себе алиби, нервно перебирая остатки дорогущего платья. Неприятности ломились в мою жизнь, трамбуясь в мою карму, как селедки в бочку!

— ... дипломаты убиты! — орал кто-то под окном, а я скромно осматривала комнату. Красивая... И стены ровные... А потолки так вообще — загляденье!

Под окнами царила настоящая паника, пока я вспоминала советы опытных соблазнителей: «Постарайтесь отвести его от круга знакомых, которые не одобряют или препятствуют вашим отношениям!». Кажется, отвела! «Если кто-то еще из девушек стоит на пути к вашей жертве, то постарайтесь избавиться от соперницы!».

Кажется, у меня получается соблазнять мужчин! Я делаю невероятные успехи на развратном поприще!

— Думаю, что принцесса будет мне еще и должна, — утешила я себя, поглядывая в сторону двери и слыша, как стихают крики под окном. — Я тут изо всех сил соперниц отваживаю! Может, мне дадут высшую государственную награду! И вообще, дипломатия у меня в крови!

В коридоре слышались голоса и шаги. Что-то мне подсказывало, что это не самая лучшая примета. «Если мужчина заметил ваш побег, и вы ему действительно дороги, то он пойдет на все, чтобы задержать вас! Помните, чем отчаянней меры, тем сильнее внезапно нахлынувшие чувства! Мужчине важен контроль над любимой женщиной. Поэтому не удивляйтесь, если он всегда захочет знать, где она находится!», — подбадривали меня книги.

Глядя на свои неприятности я понимала, что если меня куда-то и посылали, то я на верном пути!

Я бросилась к окну, высунулась по пояс и стала осматриваться в поисках парапетов, которые так любимы всеми дворцовыми архитекторами. Где эти архитектурные излишества, которые мне так нужны? Мой взгляд уцепился за тонкий карниз, идущий вдоль стены к распахнутому настежь окну. Недолго думая, я взобралась на подоконник. Порыв ветра поднял остатки моей юбки, пока нога искала точку опоры. Вцепившись намертво в стену, я зажмурила правый глаз, который все норовил посмотреть вниз. Маленькими шажочками я двигалась вперед, шоркая испачканным корсетом по старинной кладке замка.

Ветер норовил сдуть меня, пальцы, все еще ноющие после чемодана, судорожно искали щели между камнями. Распахнутое окно было на расстоянии шести шагов. Ветер рвал мои волосы, а я отворачивалась, идя почти наощупь. Штукатурка под ногами сыпалась крошкой вниз. Застежки на лифе платья отлетали вниз сверкающими капельками. Дышать стало намного легче, и до окна было уже рукой подать! Стоило мне ступить на подоконник ногой, как вдруг под второй ногой все посыпалось. Мгновенье ужаса неожиданного падения, и я опомнилась, чувствуя, как судорожно цепляюсь за что-то руками.

— Фу-у-ух! — произнесла я, понимая, что повисла в воздухе на руках, стоя носочком левой ноги на каком-то уступе. Мое тело вжималось во что-то холодное, а над головой хлопала створка окна.

— Ваше величество! — слышался голос, а я прищурилась. — Мы так и не смогли выяснить, как эта девушка попала сюда. Я только что говорил с магами. Он сказали, что возможность открытия портала вблизи дворца невозможна! Кроме официального, охраняемого портала для визитеров, никакие порталы не возможны!

Я висела на руках, упираясь грудью в стекло, чувствуя, что долго так не продержусь. Взгляд скользнул вниз, и пальцы лихорадочно вцепились в выпирающую лепнину в виде рога какого-то животного с оскаленной пастью, при встрече с которым лучше не прикидыватьсядохлым. Зачем подавать этой зубастой твари идею? Время не пощадило чудовище. Рог уже давно потерял остроту, напоминая старый уродливый гриб с маленькой оплывшей шапочкой. Зубы чудовища стерлись, да и само оно уже выглядело, как будто недавно вышло на пенсию, сменив рацион из случайных путников на не шибко резвую дохлятину. Возможно, иногда, оно даже шевелило лапами найденный трупик, вспоминая былые времена, но, мимо него уже смело можно было водить детей за ручку и намекать, что «чудовище больше не кусается!» и его смело можно гладить.

— Возможно, она пробралась через охрану, — рассуждал вслух голос, принадлежавший явно какому-то старику. Он был скрипучим и периодически прерывался покашливаниями. — Но охрана ее не видела! Девица словно появилась из ниоткуда!

— Убили послов! — закричал еще голос, а дверь в комнату грохнула об стену. Из-за плотной шторы я ничего не видела, радуясь тому, что не видят и меня! — Ваше... Величество... Послы Милессии были убиты! Только что! Охрана не успела среагировать! Они... Они прибыли, чтобы договориться о вашей женитьбе на одной из дочерей короля!

Я висела, чувствуя, как с меня медленно, по миллиметру сползает некогда роскошный корсет, пока нога периодически теряла точку опоры.

— Туда им и дорога. Я все равно не собирался жениться. Официальная версия — неудачное перемещение. Пусть маги об этом позаботятся, — негромко отозвался знакомый голос. Был у меня

вариант — разжать руки и упасть в розы, но что-то мне подсказывало, что лучше дожидаться, пока все уйдут из комнаты и попытаться открыть окно. Подоконники второго этажа были катастрофически узкими, а я отчаянно задирала не участвующую в моем спасении ногу, пытаясь закинуть ее повыше.

— Я все понимаю, — участливо произнес, видимо, слуга. — Не будем об этом. Пусть это останется государственной тайной.

Нога затекла, а корсет из «я кокетливая дама» уже сполз до границы «милый, я без комплексов». И продолжал сползать дальше, постепенно обнажая грудь! Я прижалась к стеклу прелестями, в надежде, что сумею удержать его. Как меня вообще угораздило!!! Мне было так стыдно, что хотелось умереть на месте! На меня сквозь двойное стекло смотрело растрепанное чудовище с двумя приплюснутыми блинами груди и корсетом, свободно болтающимся на двух чудом уцелевших застёжках!

— ... понимаю, что вас угнетает, — продолжал старческий голос менторским тоном. — Вам нехорошо?

Корсет пал так низко, а мою грудь расплющило об стекло вместе со щекой.

— Я так понимаю, что ее еще не казнили? — послышался знакомый голос с нотками высокомерного раздражения. — Терпеть не могу, когда так получается...

— Я понимаю. Мне искренне жаль бедняжку. Она ведь могла не знать! — тут же посокрушался старикан. — Возможно, она даже не догадывалась...

— Сама виновата, — возразил раздраженный голос, пока мой мизинец предательски соскользнул.

— Так, на чем я остановился? Ах, да! Я бы на вашем месте просто обернулся по сторонам! — послышался наиграно оптимистичный голос, переводящий тему. — Не стоит впадать в депрессию! Мир прекрасен и удивителен! Вы только взгляните в окно!

Черные плотные шторы создавали эффект амальгамы, и я отчетливо видела свое отражение, словно в старом зеркале. Два приплюснутых блинчика, съехавший корсет и кокетливо развевающаяся драная юбка морально готовились к незабываемому впечатлению. Я отчаянно пыталась закинуть ногу и подтянуться на

уставших руках. Быстрее! Нога уже почти дотянулась и зацепилась, как вдруг...

— Ну что ж, нам пора! — произнес старик, заставив меня выдохнуть с облегчением. Они уходят! Наконец-то! — Министры уже ждут!

Отлично! Как вовремя! Ура!

Я немного отвлеклась и подняла глаза, слыша, как со звоном стекла хлопнула створка окна на третьем этаже, аккуратно надо мной. Послышался глухие хлопки, в воздухе замелькало что-то серое, а мне на голову посыпался мусор. Служанка со скорбным видом трясла ковриком, поднимая облако пыли. Кхе! Фу!

— ... это голубь! — донесся до меня спокойный голос старика. — Опять подоконник обгадит! Сейчас я его отгоню!

Стоило мне немного прийти в себя, мотнуть головой, пытаюсь стряхнуть с себя мусор и посмотреть в окно, как я встретила с большим фиолетовым глазом. Он был круглым, как блюдце. Второй глаз был прикрыт волосами, но не отставал от собрата в размерах. Рука в перчатке сжимала штору, и я чувствовала себя голубем, который вот — вот обгадит чужой подоконник. Рядом часто-часто моргал худощавый старик с остренькой седой бородкой. Зато позади старика вставали с места, не веря своим глазам, еще десяток мужиков.

— Курлы, курлы, — робко выдала я, видя, как взгляды опускаются на два размазанных по стеклу блина.

Глава пятая

Не тыкайте своим достоинством в мои недостатки!

Мне казалось, или на чьем-то надгробии будет выгравировано: «Доведут женщины до фамильного склепа!». Взгляды, брошенные на меня, намекали на то, что накрылись мои планы плитой. Могильной.

«Голубю» очень захотелось стать перелетной птицей. Он даже мысленно оставил свой желудочный автограф на чужом надгробии!

— Мне кажется, или вы ей немного понравились, — как-то неуверенно заметил старик, чей голос я слышала. То, что его больное сердце видело в жизни многое, сомневаться не приходилось. Но сейчас оно явно вспоминало, что делают в ситуациях, когда за окном висит полуобнаженная девушка с задранной на подоконник ногой.

— Да нет, не немного, — робко очнулся один из министров, кругленький такой, щекастенький. Если он министр финансов, кажется, я знаю, где прячут казну.

— Правой больше, чем левой! — не выдержала я, закусив губу и пытаюсь взобраться на подоконник из последних сил. Не удивлюсь, если огромный фиолетовый глаз сейчас подернется мутной дымкой слез.

— Снимите ее, — не выдержал обладатель главной государственной нервной системы.

— Ага, неси магический фотоаппарат! — огрызнулась я, пытаюсь удержать равновесие. — Могу попозировать! Если развернусь!

Видимо, идея увековечить мой позор в веках, уже посетила несколько голов.

— Тебе как? Правой стороной? Или как на документы? — прокряхтела я, глядя, как по приказу распаивается окно, а меня пытаются стянуть в комнату. Я была искренне рада разжать руки, но они намертво вцепились в архитектурное излишество. Меня дернула вниз прибежавшая стража, под руками что-то надломилось, а меня поймали и втащили пока в комнату, в которой витал тонкий аромат звиздюлей и неприятностей. Его величество стоял на расстоянии, не

участвуя в общем веселье. Руки в перчатках были заложены за спину, а вокруг него стояла охрана, обеспечивая зону отчуждения.

Операция по спасению меня закончилась полным успехом. В моих руках был кусок лепнины, а окостеневшие пальцы не желали расставаться с добычей.

— Это было покушение! — внезапно подал голос долговязый министр, потирая внушительный тонкий нос. — А вдруг это убийца?

— Моих нервов, — мрачно отрезало его величество, пока я неловко вставала. — Ее в комнату с решетками.

— У нас нет комнат с решетками, — неуверенным голосом произнесла стража.

— Будет, — послышался ответ, пока я рассматривала странный круг вокруг кресла. Он был начерчен ярко — желтым на темном полу.

— Но у нее что-то в руке! Возможно, это оружие! — колотил панику министр, в надежде, что паника начнет колотить всех! — Она покусилась на жизнь его величества! Она подосланный шпион!

«Не волнуйтесь, если мужчина в какой-то момент сделал вид, что вас не замечает! Мужчины часто так делают, когда понимают, что совладать со своими чувствами не в силах!», — подбодрили меня книги, указывая мне верное направление. Меня пугала стремительность развития наших отношений. «Чтобы узнать серьезные отношения у вас или нет, посмотрите на лицо мужчины! Чем серьезней лицо, тем серьезней отношения!», — поддержали меня прочитанные книги.

Я мельком посмотрела на лицо жертвы, к которой мне предстоит еще подбираться с линейкой, понимая, что отношения у нас очень серьезные. Прямо как мои неприятности!

«Не пугайтесь, если вдруг мужчина будет задавать вам много вопросов. Поймите, если вы его зацепили, то он захочет знать о вас как можно больше!», — наперебой орали книги, пока меня брали под руки стражники, повинувшись кивку головы.

— Допросить. Протокол мне на стол, — послышался очень серьезный голос, а я поняла, что на верном пути. «Вы скоро воцаритесь в его сердце!», — обнадеживали книги, но мне что-то казалось, что уже царствую в печенке. Может, все серьезные отношения начинаются именно так? Но мне не нужны серьезные отношения!

Меня выводили под ручки, а за спиной заседание продолжалось. Коридоры были настолько широкими, что я обалдела. Вдоль коридора тянулись две параллельные желтые полосы, а изредка попадающие слуги шли по своим и хозяйским делам вдоль стенок, не выходя за черту. Меня не переставала удивлять эта странная разметка, но еще больше меня удивляло то, что мы вместе со стражей тоже двигались вдоль стены, хотя центр коридора был свободен. Навстречу шла та сама служанка, которая трусила на меня коврик. Наша процессия свернула за угол, и я так и не успела взглянуть в ее бесстыжие глаза.

«Заинтересованный мужчина будет задавать вам разные вопросы. Ему интересно о вас абсолютно все! Но мы предостерегаем тебя! Не вздумай отвечать на них прямолинейно! Иначе мужчина потеряет к вам интерес. В женщине должна быть загадка!» — вспомнила я очень хороший совет. А то, что у меня внутри загадка я и так знала. Я с тайной надеждой высматривала туалет, чтобы снова стать обычной, незагадочной женщиной.

— Сюда! — рявкнул командир стражи — рослый мужик с пушистыми и седыми усами. Видимо, усы многое видел в своей жизни, раз так рано стали почти белыми. Что-то впереди меня лязгнуло, а я меня ввели в комнату. Пока двое слуг непримечательной наружности пытались прибить к комнате решетку снаружи, меня поставили перед столом. С тяжелым вздохом груда доспехов приземлилась на стул.

— Начнем! Сначала обвинения и обыск! — внезапно и как-то совершенно неожиданно рявкнул стражник, ударив кулаком по столу так, что я не удивилась бы, если бы кто-то снизу ответит «Кто там?».

Я смотрела на протоколиста, который вбежал в комнату, чуть не уронив бумаги и чернильцу.

«Помни! Ты должна оставаться загадкой! Иногда мужчина бывает слишком робким, поэтому попросит кого-нибудь узнать про вас все! Не удивляйтесь!», — нашептывали мне книги, пока я краем глаза скользила по протоколу будущей информации для очень робкого мужчины.

— Организовала покушение на его величество, — диктовал со знанием дела стражник, встав со стула и заложив руки за спину. — Пиши! Покушение на его величество было осуществлено с помощью... Так, выкладывай оружие!

Я радостно протянула руку и положила на стол кусочек лепнины. Стража переглянулась, облезлый, хоть и молодой, писарь жалобно поджал губы и забегал глазами, мечтая оказаться в любом другом месте. Начальник стражи развернулся на пятке, открыл было рот, чтобы что-то сказать, а я пожала плечами. Если быть загадочной, то уже до конца!

— Я много лет служу в страже, — сощурился на «орудие покушения» командир, пригладив усы, которые от возмущения встали дыбом. — Но впервые вижу, чтобы орудием покушения был...

Я снова загадочно улыбнулась, глядя на кусок лепнины, напоминающий композицию «огурец, торчащий из двух помидор». Видимо, два помидора — это было чешуей зверюшки, а огурец — тупым после многократных дождей рогом.

— Так и писать? — робко переспросил писарь, поглядывая на орудие. — Может лучше написать: «Его величество чуть не нашел свой конец?».

— Ваше имя! — сурово произнес усач, пока усы успокаивались.

«Помни! Загадка!», — прошуршали листочками книги. Я хотела, было, возразить, но на меня захлопали обложками. «Если вы будете делать все, как написано, то он будет завоеван!», — предупредили книги. Мне-то ненадолго его завоевать нужно! На час! Мне нужен король на час! Представляться настоящим именем — провалить свою шпионскую миссию! Зная имя и фамилию человека, ничего не стоит узнать о нем многое!

— Мое имя начинается на «с», а заканчивается на «и», — загадочно произнесла я, глядя на то, как писарь поднимает на меня тяжелый взгляд. Нет, ну а что? Бабушка меня так называла в детстве!

— Так, — выдохнул начальник стражи, приглаживая рукой восстание усов. — Салями?

— Что? — уточнила я на всякий случай. — Мои родители были в своем уме, когда давали мне имя!

— Так зовут мою дочь! — округлились глаза у начальника стражи.

— Простите, — я загадочно замолчала, робко пряча глаза. Угадка длилась долго. Внезапно, дверь в комнату распахнулась, а по дверному косяку сполз слуга.

— Его Величество требует, чтобы вы посидели пять минут в тишине! Он решает проблему государственной важности! — выпалил

он с порога, а начальник стражи кивнул. Дверь закрылась, а мы умолкли. Ничего себе акустика в этом замке! Неужели ему там слышно то, что мы делаем здесь?

— У меня заканчиваются варианты, — простонал писарь, пытаясь вырвать клочок волос на своей голове. Перед ним лежали исчерканные листы с вариантами. И тут мне стало их искренне жаль. Тем более, мы обещали посидеть в тишине. Я сидела, писарь и начальник стражи сидели.

— Сиси, — прошептала я, видя, как писарь оживился, записывая в протокол мое имя с каким-то облегчением.

— Так, Сися! — негромко прокашлялся начальник стражи, а писарь лег на стол со стоном смеха. «Сися!», — тянул он, тихо всхлипывая и подергиваясь.

Дверь едва снова не вынесли вместе с нами. Слуга смотрел на нас, как на мертников.

— Его Величество обещает поубивать вас! И Сисю тоже! Если вы не потерпите пару минут! — произнес слуга, а мы снова умолкли, выжидая положенное время. Ничего не понимаю! Часы тикали, а я смотрела на платье, которое мне придется возвращать!

— Фамилия, — строго спросил пришедший в себя начальник стражи. Это первый на моей памяти стражник, у которого дергается глаз. — Сися, это допрос!

Я не дура, говорить свою настоящую фамилию, поэтому вспомнила девичью фамилию матери! Ту самую фамилию, которую она радостно сменила из-за неблагозвучности!

— На «ж» начинается, на «а» заканчивается, — вздохнула я, понимая, что быть шпионом не так — то просто. Что произошло с писарем, описать было сложно. Стон — всхлип нарушил тишину, а он сполз под стол. Понимаю, фамилия Жоба — не самая лучшая.

— Жоба, — снисходительно пояснила я, представляя, как маме тяжело было в детстве.

— Сися Жоба, — постановил начальник стражи, глядя в зарешеченное окно взглядом: «Уволюсь! Сегодня же!».

Я понимала, что скоро стану модельером. Кто еще будет отрабатывать одно платье в течении всей жизни. Нет, конечно, можно попробовать решить вопрос с помощью дара, но целоваться с девушкой мне как-то не хотелось.

— Вон отсюда. Все, — произнес голос в дверях. Писарь сгреб бумаги, едва не уронил стопку, начальник стражи отдал честь, вытянувшись металлической стрункой. Они покинули комнату, а я сидела в кресле, изучая ссадину на ноге. Что здесь происходит? Что это за дорожная разметка на всех полах?

Сощурившись на багровую полосу на коленке, а кто-то сообщил, что меня хочет видеть его величество!

«В какой-то момент вы останетесь наедине! Это ваш шанс!», — шелестели страничками книги, тонко намекая на то, что нужно показать себя с лучшей стороны. Нет, с лучшей стороны я уже себя показала, вися за стеклом и изображая рыбку в аквариуме. Были во мне еще интересные стороны, но демонстрировать их что-то не очень хотелось.

«Перед тем, как начать разговор, позаботьтесь о соблазнительной позе!», — продолжали тонко намекать толстые книжки, тут же поясняя для непонятливых, какие позы считаются самым соблазнительными. Я припоминала схему, заметно нервничая и немного паникуя.

Усевшись в кресло, как было нарисовано на схеме, выпятив грудь колесом, я стала покачивать на кончике пальца ноги то, что осталось от туфли. Где была еще одна туфелька я в упор не помнила! Видимо, свалилась вниз, пока я висела... Книги уверяли, что эта поза сражает всех мужчин наповал!

«Отлично!», — подбодрили меня книги, пока я вспоминала все, что нужно было делать дальше. — «Проявите кокетство... Читайте главу «Как правильно кокетничать!».

Я сглотнула, понимая, что эту главу я не успела дочитать. Кусая от досады губы, я пообещала себе, что если выживу, то обязательно дочитаю! Это очень важно!

«Смотрите ему в глаза! Пристально! Устанавливайте зрительный контакт!»- наставляли книги, пока я с тревогой поглядывала на двери. Буду устанавливать зрительный контакт с единственным, доступным для обзора глазиком! Я нервничала, вспоминая, что там было дальше, но память решила подвести меня. Так, поза, взгляд... Вспомнила! Нужно его чем-то поразить!

Я тренировалась покачивать туфельку на большом пальце ноги, но она никак не хотела кокетливо покачиваться, постоянно падая или вяло

вися. «Куда!», — возмутилась я, видя, как туфелька спадает. Одну минутку! О! Поддела!

Амплитуда кокетства возрастала, и я восседала в кресле, чувствуя, что от кокетства у меня уже болит спина. Одна моя нога была закинута на другую, а рука вальяжно лежала на подлокотнике. Туфельку нужно было качать очень быстро, иначе она отвалилась на пол, что портило впечатление! Интересно, а если поменять ногу, а то эта уже качать устала! Я попыталась остановить туфлю, но дверь открылась, застав меня врасплох.

«Постарайтесь поразить его! Срази с первого взгляда!», — шуршали книги, а туфелька отлетела прямо в лицо вошедшему. От неожиданности его величество застыл, пытаюсь понять, что произошло!

«Если вам удалось произвести впечатление, мужчина может в этот момент выглядеть слегка растеряно, обескуражено и смущаться! Вы на верном пути!», — поздравили меня книги, а платок, вытирающий лицо, и взгляд на туфлю, лежащую возле двери после прицельного попадания в сердце жертвы, намекали, что маршрут мне не просто проложили! Меня готовы туда отвести за ручку!

В руках Его Величества был протокол допроса, который он брезгливо читал.

«Внимание, дорогие девушки! Главное, чтобы не было неловких пауз! Как только в общении появляется такая пауза, это — провал! Берите инициативу в свои руки!», — перепугались книги, когда в затянувшейся тишине щурился фиолетовый глаз.

О чем с ним поговорить? Я запаниковала! Нет, жила себе, жила! И тут выяснилось, что не умею соблазнять мужчин! Как тут не растеряться?

— Как ты попала на территорию моего королевства? — спросил отстраненный голос, в котором читалось насмешливое, холодное, презрение.

— Портальщик напортачил! — попыталась улыбнуться я. «Улыбка — это кратчайший путь к сердцу собеседника!», — вздохнули книги, подбадривая меня вести немного смелее. Странно, мне казалось, что нож. Ну ладно...

— Не верю. Территория моего дворца защищена магией. Кто ты? — произнес все тот же раздраженный голос, шурша исписанными

листами. — В твоём чемодане обнаружены линейки!

Листы не нашли! Как хорошо, что я переложила их в секретный кармашек!

— Эм... Я... — замялась я, не ожидая, что кому-то удастся его открыть! Так, какие профессии у нас связаны с линейками? Чертежник? А если спросит, что черчу? Я же чертить не умею! А что если сказать, что я геодезист? Что-то ничего дельного на ум не приходит! Думай! Соображай быстрее! Где ещё нужны линейки или измерения?

— Я могильщик, — выдала я первое, что в голову пришло. Фух! — Снимаю мерки ... эм... с покойников!

Ой! Нужно было сказать, что я торгую линейками! Просто торгую! Ну там линейки королевского качества! Ну почему хорошая мысль приходит в тот момент, когда я уже что-то брякнула!

— И кого же ты измеряешь восемнадцатисантиметровой линейкой? — спросили у меня, понимая, что я вру и не краснею.

— Гномиков, — негромко произнесла я, понимая, что с его гномика мне ещё мерки снимать. — Мертвых гномиков... Гномики тоже часто умирают! У них работа опасная!

Я пропала! Это — конец! Мне стало так стыдно, что я едва не ущипнула себя украдкой. «Попробуйте найти общую тему для разговора! Подумайте, на какую тему ему будет интересно поговорить? Постарайтесь узнать, чем он увлекается. Есть ли у него какие-то переживания», — успокаивали книги, убеждая меня, что все не так плохо, как показалось!

— А у тебя есть домашние животные, кроме собаки? — внезапно спросила я, всячески пытаюсь перевести тему.

— Да, есть. Рыбки, — мрачно произнесло его величество, пока я успокаивалась, чувствуя, как завязывается диалог. «Покажите свою осведомленность, и путь к его сердцу будет открыт! Не забывайте хвалить мужчину как можно чаще!», — затаили дыхание книги. У меня никогда не было рыбок!

— Это замечательно! Вы такой молодец! — обрадовалась я, понимая, что нащупала нить разговора. Если все пойдет гладко, что скоро меня уже здесь не будет, а принцессе отправится отчет. «Дайте понять ему, что у вас куда больше общего, чем вы думаете! Можете

смело соврать, что вы тоже увлекаетесь тем же самым! Но только убедительно!», — подначивали книги.

— У меня тоже есть рыбка! — улыбнулась я, вспомнив про недоеденную за завтраком рыбу на сковородке. «Если у вас обоих есть домашние питомцы, то вы можете их познакомить!», — сыпали щедрыми примерами книги. — Ей очень грустно... Она у меня одна... И недавно потеряла свою половинку...

Вкусную половинку, если что! И тишина. Он что? Не хочет разговаривать про рыбок?

— А как ты относишься к мертвым рыбкам? — в отчаянии спросила я, комкая подол платья. Как же сложно соблазнить мужчину!

— Я их вылавливаю сачком, — ответили мне, читая протокол и поглядывая на меня.

— О, у тебя есть ритуальный сачок! Это здорово! Вы молодец! — закивала я, понимая, что наладить контакт никак не получается. От досады я даже закусила губу. «Попробуйте позаботиться о вашем избраннике. Мужчинам нравятся не только комплименты, но и забота об их здоровье! Если мужчина пожаловался на то, что у него устала спина, то можете предложить массаж. Если мужчина сказал, что немного простыл, предложите ему горячий чай! Помните, больной мужчина — легкая добыча для опытной женщины», — авторитетно спасали меня книги, и я ухватилась за соломинку.

— А ты ничем не болеешь? — с надеждой спросила я, решив проявить всю заботу, на которую способна! И тут же испугалась, что перешла на «ты». «Вы все делаете правильно! Ваша задача, как можно быстрее сократить дистанцию между вами!», — утешили меня книги.

Ответом мне была тишина.

— Значит, все-таки драконовирус! — авторитетно произнесла я, осматриваясь по сторонам, словно злые бациллы уже порхают в воздухе, мечтая превратить в зомби все живое! — Это страшная эпидемия, которую привезли из страны драконов! Поэтому так и называли! Помню, как мои одноклассники мечтали стать, кто алхимиком, кто модельером, кто рекламщиком, кто иллюзионистом! А стали... зомби!

А вдруг он еще не в курсе? Нужно спасать мужика! Два года назад мы еле справились! По всем городам был объявлен карантин!

— Ты уже гречкой запасся? А туалетной бумагой? — встревожилась я, вспоминая, как перла на себе два мешка дорогушей гречки. Еще бы! Ее потом не достать! А эти сволочи цену взвинтили до небес! Но мне повезло, я урвала два мешка! При мне бабка шесть тащила. На себе. И седьмой купила по дороге!

На меня смотрели таким взглядом, от которого я поняла всю серьезность ситуации.

— Главное, не паниковать, — напутствовала я, радуясь, что нашла общую тему для разговора. — Вирус не смертельный! От него никто не умирал! Ну, конечно же, зомби они бессмертные! Ты, главное...

Я понизила голос почти до шепота, понимая, что распространять панику раньше времени не стоит. У нас эта эпидемия держалась под строжайшим секретом.

— Запомни правила выжившего! Гречка и туалетная бумага! — серьезно произнесла я, пока на меня смотрели очень заинтересованным взглядом. — Если у тебя есть гречка, считай, что ты выжил! А если у тебя еще есть туалетная бумага — ты полностью защищен!

От переживаний и воспоминаний, я поежилась.

— Ну-ка, — с явным интересом произнес мой до этого момента молчаливый собеседник. Он даже изящно присел в кресло, готовясь слушать мои инструкции по выживанию.

— Как только начнутся первые случаи заражения — скупай всю гречку! У тебя дворец большой — много поместится, — поясняла я, со вздохом вспоминая, какой популярностью пользовалась у мужчин. Меня готовы были носить на руках, подраться за меня, пускать слюни при виде меня, не давали прохода... И мне даже было жаль, когда эпидемия закончилась. Многим «поклонникам-покойникам» я даже дала имена. Один такой симпатичный был. Как только я высовывалась из окна, он сразу первым бежал ко мне, размахивая рукой. Где он ее оторвал, я не знаю. Но это было так мило!

— Гречка отбивает запах. Мешки с гречкой ставишь на подоконник. Я брала еще и в пакетах! Выкладываешь по периметру окна, чтобы оставался маленький просвет. Тебе же нужно периодически высовываться на улицу и проверять? Но постарайся это делать пореже!

— А туалетная бумага, я так понимаю, нужна на случай, если прорвутся? Или на начальных этапах паники? — усмехнулся король, а я подседа ближе, пытаюсь всеми силами сократить дистанцию. У нас уже клеился вполне приличный разговор!

— Да нет же! Зомби не любят зиму! Они в этот момент впадают в спячку. Ну еще бы! Кровообращения у них нет, поэтом при низких температурах они становятся сонными и застывают на месте, — со знанием дела поясняла я. — Зомби это понимают, поэтому избегают холодной местности. И как только видят снег — обходят его стороной. А видят зомби плохо, размыто. И все, что белое для них — это снег. У меня соседка ходила в магазин в свадебном платье. Как только видела зомби, сразу присаживалась и превращалась в сугроб! А еще нужно руки чаще мыть! И стерилизовать!

— Интересно, почему же? — с усмешкой произнесло его Величество.

— Просто руки чаще всего отгрызают, — вздохнула я. — Так вот, я тебе про туалетную бумагу не все рассказала! Тебе дворец нужно полностью обмотать! И на окна положить мешки с гречкой! Обязательно сделать гречкоубежище! Я тебя научу делать хорошие повязки на лицо!

— А повязки зачем? — с улыбкой спросил мой внезапно разговорившийся собеседник.

— Как зачем?! Чтобы знакомые зомби тебя не узнали! — обалдела я с такой недогадливости. — А если среди зомби найдется кто-то знакомый? При жизни ты у него мог деньги занимать, или поругаться... А как только он стал зомби, то последние мысли остаются с ним навсегда! Он же первым делом к тебе ломанется! У нас так бабушку по соседству съели! Ее подруга, причем! Опознала и как бросится! Оказывается, наша бабулька у нее деньги до пенсии заняла. На лекарства. Обещала отдать. Так подруга ее четыре дня караулила! Ой, забыла сказать. Ты смотри потом, гречку не выбрасывай! У меня есть классная книга «1001 рецепт из гречки». Могу подарить.

Я подняла взгляд и увидела знакомый глазик. Он меня в чем-то подозревал.

— Изумительно, — произнес тот, кто никогда не воевал за гречку в магазине. Я почесала губы. Странно, но они после поцелуя чешутся так, что уже я смотрела на его величество с подозрением. Может, в

перерывах между государственными делами он и сеет «мудрое, доброе, вечное», но мне почему-то не хотелось сидеть в чешущейся очереди в анонимный целительский кабинет.

— Достаточно, — король резко встал. — Никакой эпидемии здесь нет. Это все, что тебе нужно знать. Скажем так, все эти меры предосторожности — это особенность моего характера. И ты, я так понимаю, — очередная отчаянная красавица, решившая стать королевой? Мне это уже порядком надоело!

Я сидела и смотрела на остатки платья, в котором сейчас трудно узнать ту роскошную модель, доступную только принцессе и то раз в месяц. Это был полный провал миссии. Ни анкеты, ни замеров, ни отчета. Ничего! Но есть и хорошая новость! Меня посчитали очередной дурочкой, решившей взять судьбу в свои руки и крепко сжать ее пушистые бубенчики!

Дверь захлопнулась, и скрежет ключа в замке напомнил мне о том, что я тут как бы не в гостях!

Так! Проверяем решетки! Я открыла окно, дергая изо всех сил прутья. Нет, не пролезу! Маникюр делался зубами со скоростью три ногтя в секунду. Ладно, подумаем, как можно отсюда выбраться! Мне еще мерки с него снимать, если что! Или я снимаю мерки, или принцесса снимает мне голову. «Послесловие! Поздравляем! Вы только что соблазнили мужчину! Сейчас можно смело отдать инициативу в его руки! Но, если вы правильно воспользовались нашими советами, то мы не удивимся, если прямо сейчас вам поступит то самое предложение, о котором мечтает каждая незамужняя девушка!», — вспомнила я, вспоминая лицо «жертвы». Ой, сомневаюсь я, однако...

Дверь отворилась, и на пороге возник солидный мужчина с остренькой бородкой. Он был кругленьким, невысоким и слегка отекившим. Огромные мешки под глазами делали его похожим на старого филина, разбуженного в полдень: «Кто здесь?». Вслед за Филином вошли два паренька с рулетками.

«Дорогие мои девушки, если вы дочитали эту книгу до конца и применили на практике все, о чем мы вам рассказывали, то не удивлюсь, если прямо сейчас с вас снимают мерки для свадебного платья!», — прошуршали книги, пока я с опаской смотрела на гостей.

— Замеряйте, — равнодушно кивнул Филин, протяжно зевнув и брезгливо оценив мой наряд. Два шустрых юноши, похожих друг на друга, как два сапога, бросились с рулетками. Один из них стал измерять ширину моих плеч, почему-то противно цокая языком. Второй наступил на конец рулетки и потянул ее вверх, на глаз определяя мою макушку.

— Нормально, — произнес Филин, скребя в малюсеньком блокноте пером. — Венков не будет, так что нормально!

Я ведь чувствовала, что книги до добра не доведут! Он что? На мне жениться собрался? Сердце оборвалось, пока я с опаской смотрела на «измерителей», которые сматывали рулетки. Хотя, с другой стороны, бросьте короной в ту, которая откажется стать королевой!

— На всякий случай еще ширину бедер померяйте, — ухнул Филин, морщась, словно от мигрени. — У некоторых женщин бедра шире плеч! Куда мы из потом денем?

— Послушайте, белое меня полнит, — начала я издалека, чувствуя, как меня обнимают рулеткой. — Я вообще не люблю белый цвет!

— Отлично, будет красный, — отрезал модельер, глядя на меня круглыми глазами.

— Почему красный? Красный — это не сильно вульгарно? — уточнила я на всякий случай, уже представляя, как мне на голову водружают корону. Нет, почему бы и нет?

— Ну хочешь, будет голубой, — произнес модельер, оценивающе глядя на мою фигуру, просвечивающую сквозь лохмотья. — Нам дали распоряжения сделать все красиво. Но если есть какие-то пожелания, можем учесть!

— Отлично, — потеряла я ручки, объясняя концепцию платья и разводя руками. — Смотрите, мое платье должно быть шире, чем самооценка его величества! Обязательно шлейф! Длиннющий... Такой, чтобы все ахнули! Поскольку от венков решили отказаться, то я предлагаю ленты! Мне безумно нравятся бантики, но не такие, словно паука раздавили, а маленькие! И розочки из лент!

Филин кивал, что-то пометая в своем малюсеньком блокноте.

— А гостей много будет? — спросила я, почесав губу. — Мне просто интересно?

— Не думаю, — спокойно произнес Филин, почесав кончиком волшебного пера нос — клюв. — Все скромно. Без лишних церемоний. Ограничимся скромной процессией.

— Это хорошо, — согласилась я, понимая, что много гостей ни к чему. — О! Чуть не забыла! По поводу букета! Это важно!

— Да-да, — улыбнулся старый модельер, пока его помощники зевали и сматывали рулетки. Нет, ну бывают же чудеса! В этот момент его величество показался мне очень милым. Нет, кроме шуток, он красив. Даже маленький недостаток его ничуть не портит!

— Букетик должен быть миниатюрным! — расписывала я то, что видела на страницах журналов, обсуждающих свадьбу принцессы. — Чтобы мне удобней было потом бросать!

— Куда бросать? — часто моргая, спросил Филин, глядя на меня.

— Как куда? — удивилась я, видя, как переглядываются его помощники. — В того, кто будет следующим! Есть такая традиция!

— Эм, — глаза модельера расширились. Он поднял кустистые брови, посмотрел на меня. — Думаю, что если вам удастся это сделать, то я, наверное, уволюсь.

— Да! — вспомнила я рисунки художника — оформителя королевской свадьбы. — А можно пока мы движемся, я буду ручкой махать?

Нет, ну на картинке принцесса махала? Махала! Я тоже хочу!

— Я переживаю, что в это момент вас могут уронить, — произнес Филин, озадаченно почесывая подбородок кончиком пера. Я представила, как будущий муж несет меня на руках через все королевство, и согласилась с тем, что махать действительно будет неудобно.

— Ну хоть цветы-то будут? — капризно спросила я, вживаясь в роль будущей королевы.

— Об этом можете не беспокоиться, — вежливо улыбнулись мне, удаляясь из комнаты. Последнее, что я услышала, перед тем, как закрылась дверь: «Видали? Вот это выдержка! Ее завтра казнят, а полностью расписала свои похороны!».

Так! Стоп! Какие похороны? Розовые мечты рухнули и разбились о чугунное седалище реальности. Все! Вернусь — сожгу все эти книги в камине! Да что там в камине? Я буду жечь их в центре комнаты, танцуя вокруг них танец старой девы!

Мне в комнату вбросили мой чемодан, который шлепнулся прямо в центре. Я сидела в кресле, задумчиво постукивая пальцами по столику.

— Не делай так, — усмехнулась я, понимая, что драконить меня не надо!

Отбив по столешнице громкое и нервное стаккато, я сложила руки на груди, обращаясь к судьбе.

— Дорогая совесть, — сглотнула я, вздыхая. — Я могла бы быть богатой, могла бы удачно выйти замуж, могла бы стать королевой, возглавить крупную компанию. Но я пообещала себе, что добьюсь всего сама. А еще я обещала, что никогда не применю свой дар во зло другим людям. Беру свои слова обратно. Съешь меня завтра. Разрешаю.

Я встала с кресла, открыла чемодан, видя, как оттуда высыпаются линейки, какие-то измерительные приборы и куча ненужного барахла. Сгребая охапками все ненужное, я прятала это за гобелен, освобождая достаточно места. Пузырьки с зельями я оставила на всякий случай. Золотые линейки и одну пару перчаток я тоже решила оставить.

— Ой, — заорала я, глядя на двери. — Мне плохо! Воды! Помогите!

Дверь распахнулась, а на пороге появился страшный толстый и чем-то смахивающий на жабу стражник. Я, приготовившись к поцелую, скривилась.

— Это что еще за вопли? — квакнул жаб, подозрительно осматриваясь по сторонам.

— Прошло, — брезгливо скривилась я, внутренне ежась. — Только что кольнуло, но сейчас, как рукой сняло!

— Хорошо, — произнес стражник, подозрительно осматривая комнату и возвращаясь на пост. Бррр! Бе! Нет, я, конечно, жить очень хочу, но есть у меня пунтик на счет симпатичных мужчин. Через десять минут, я решила повторить попытку, закатывая глаза и требуя воды!

На пороге стоял настолько страшный мужик, что если такой случайно приснится ночью — мокрыми и грязными трусами не отмашешься!

— Тебе сказали — сидеть тихо! — рявкнул страж, пока я осознала, на ком отдыхала матушка природа. Не могу! Простите, но

не могу! Даже не уговаривайте!

Глава шестая

Принц оборотней

— Рожаю!!! — завопила я, выждав положенные десять минут. В комнату вихрем влетел парень средней симпатичности. Он смотрел на меня с подозрением, мельком осматривая комнату.

— От кого? — как-то машинально спросил.

— Он его величества, — усмехнулась я, сокращая дистанцию. — Был он здесь десять минут. Этого вполне хватило! Девять минут он раздевал меня, одну минуту сопел!

Пока стражник недоумевал, я благодарила природу за его умственные способности, мои губы уже нашли его. Привстав на цыпочки и положив руку на доспех, я целовала его, убеждая его выйти, постоять в карауле, потом задумчиво сказать, что чемодан может стать причиной побега, и вынести его в сад. Предварительно застегнуть его в комнате и расстегнуть в саду! И ждать дальнейших указаний.

Мне казалось, что в конкурсе самый долгий поцелуй я бы одержала первое место, перечисляя свой хитрый план. На меня смотрели сначала обескураженные глаза молодого стражника. Два круглых голубых блюдца постепенно превращались в хитрые щелки, и я выдохнула, оторвавшись от его губ. Дело сделано!

Я еще раз перетряхнула содержимое чемодана, поставила его в центре комнаты, встала в него ногами и стала приседать, расправляя остатки платья. Створки сомкнулись, а замочек слегка прищелкнул. Правильно говорят — женщину нужно носить на руках!

Время шло, и я начинала понимать, что слегка погорячилась. Отдуваясь от духоты, чувствуя себя спрессованным брикетом быстрого магического питания, я терпеливо ждала, когда дверь откроется. Так! Кажется, открылась! По полу слышались тяжелые шаги. Чемодан защелкнулся, и я вздохнула с облегчением.

— Ыых! — послышалось надо мной, а меня потянуло вверх, чтобы тут же болезненно опустить на копчик.

— Оох! — послышалось наше почти одновременное. Болезненный поцелуй копчика и пола давал о себе знать. — Уух!

Меня снова опустило на ковер, а кто-то сверху дышал так, словно убежал от своры оборотней! И тут до меня стало доходить! Это же оборотни! И, судя по тому, что произошло, в меня запечатлились! Его величество запечатлился в меня! И теперь понятно, почему он попытался меня убить. Он же на принцессе собрался жениться!

— Иииих! — выдал стражник, а меня закинуло на бок. Неужели я слишком много ем? Или его так плохо кормят?

Через минуту я почувствовала, как меня почти волоком потащили. Порожек встретился с ногой, а я простонала.

— Правильно, выбрось чемодан подальше! А не то сбежит! — слышались голоса, пока меня тянули по коридору. — Что она туда напихала?

Пока коридор был ровный, я готовилась к лестнице. «Выбрось его в окно! Я всегда так делал!», — подал идею какой-то мужик, пока мною считали ступеньки.

До меня доносились шаги, слова, обрывки фраз: «Его величество отдыхает! Смена караула возле его покоев!». Лестница закончилась, здоровьице почти тоже!

Я чувствовала, как меня несут, а потом ставят на что-то мягкое. Немного расслабившись, я услышала щелчки застежек. Встав во весь рост и пошатываясь, я видела знакомые кусты роз и глаза мужика, который смотрел так, словно только что отдал все долги. И государственные и супружеские.

— Отлично, — выдохнула я, все еще пытаюсь прийти в себя. — Сможешь провести меня в покои его величества?

— Не знаю, — пожал плечами стражник, несказанно радуя меня своей исполнительностью. На улице уже был глубокий вечер. Сквозь облака сверкали звезды, ветерок шевелил листиками и пробирал меня до мурашек холодком.

Мимо нас пробежал какой-то слуга, уставившись во все глаза на меня.

— Я обязан доложить! — начал он, намекая, что где-то уже наложил, но недостаточно! В два прыжка я настигла его, схватила и поцеловала. Пока слуга пытался проморгаться, свыкаясь с новой ролью поджигателя дворца и разжигателя восстания против королевского произвола, я уже знала, что отчет принцессе не порадует!

— Мне нужно попасть в покои его величества, — произнесла я, решительно вытаскивая линейки. Стражник кивнул, и через полчаса мне принесли... доспехи стражника, сгрузив их на траву.

С горем пополам я нацепила их, и, громыхая всей уставшей массой, поплелась вслед за стражем. В коридорах дворца царила умиротворенная тишина. Слуги ползали вдоль стеночки, боясь поднять глаза. На некоторых слугах были перчатки, на некоторых нет. Они, словно муравьишки исчезали в комнатах, потом появлялись снова. Миновав два лестничных пролета, мы остановились возле роскошных дверей, уходящих чувством собственной важности прямо в потолок. Маленькие блестящие ручки были отполированы до блеска, а по обе стороны дверей стояли молчаливые доспехи. Из одного доспеха слышался тихий храп.

— Смена караула! — произнесла моя жертва, заставив встрепенуться одного из сопящих. Он отдал честь, едва не зарядив себе в челюсть, помотал котелком, глухо зевая, и позвенел тяжелым шагом в сторону соседнего коридора. Его напарник так и стоял, похрапывая и бормоча что-то про то, что Марлеты грудь больше, чем у ее сестры...

Осторожно приоткрыв дверь, я вошла в огромные покои. Стараясь не громыхать сапогами, я тут же разулась, мысленно вытирая ноги о чужую самооценку. Мягкий ковер, похожий на болото затягивал меня, но я кралась, на ходу раздеваясь. Перчатки были бесшумно сброшены.

В комнате царило то самое спокойствие, которое бывает в те редкие моменты, когда владелец видит десятый сон. Тяжелый кованый подсвечник стоявший на красивом столике, вспыхнул магическим огнем, освещая огромную кровать стоящую на пьедестале. Под мрачными сводами балдахина, расшитого под звездное небо и сверкающего драгоценностями, покоилась тушка моей жертвы. Распластавшись по периметру, пытаюсь сгрести под себя все, до чего можно было дотянуться, его величество спало. Темные волосы разметались по подушке пауком, тяжелая прядь волос прикрывала половину лица. Кружевная маска валялась на подушке рядом. Глазик был закрыт, зато черные ресницы подрагивали в такт сновидениям.

Вытащив линейки и пузырьки, я залезла на кровать, рассматривать, что прихватила. Так, это у нас что? Зелье, уничтожающее ткань? Отлично! Не распылять вблизи открытого окна,

открытого огня и открытого рта. При попадании на волосы — стригитесь на лысо... Я распечатала пузырек, понюхала его, сморщилась и решила капнуть на одеяло, собранное в чужой кулак.

Ого! Если это то, что я думаю, то... Нет, место вроде бы правильное... Ой! Я почему-то начала нервничать, видя, как в мою сторону что-то ползет под одеялом в районе вздымающегося от мерного дыхания живота и груди... «Если при виде вас он вострепел, значит, вы ему нравитесь!», — поддакнули книги, которые долго молчали.

Судя по размерам, его хватит, чтобы задушить меня. Я, конечно, не знаток мужской анатомии, но даже тут мне казалось, что это перебор! Линейка, зажатая в зубах, тоже намекала, что в этом случае она бессильна. Его Величество уже лежало на боку, а «вы ему нравитесь», уже приближалось ко мне под одеялом сантиметр за сантиметром.

Пузырек в моих руках был открыт, ожидая своего звездного часа! Линейка была зажата в зубах, пока будущая радость принцессы ползла в мою сторону.

Внезапно одеяло слетело, а меня за горло схватила рука, не давая мне возможности сбежать. Содержимое флакона подскочило вверх, расплескиваясь вокруг. Ядовито малиновое зелье обдало часть взъерошенной после сна прически. Да! То, о чем я подумала, оказалось рукой. Синяя сорочка с кружевным воротником съехала, а на меня смотрел сощуренный фиолетовый глаз. Второй снова прятался за прядью волос.

— Ты что здесь делаешь? — послышался сонный и очень злобный голос, пока я отпрянув чувствовала, как слегка сжались его пальцы. На моих глазах черные пряди волос с «открытой» стороны сгорали, словно в невидимом малиновом пламени. На прерывисто дышавшей груди показался медальон с именем «Кай».

— Во-во-волосы! — ткнула я пальцем, в укорачивающиеся на глазах пряди. Слышалось потрескивание и шипение, сопровождающееся дымком с запахом лаванды.

Свободная рука ощупала голову, пришла в ужас, а я, воспользовавшись моментом, бросилась к двери. Дернув ее изо всех сил, я мчалась по коридору. «Пожар! Горим!», — навстречу мне бежали перепуганные слуги. Табун стражи промчался мимо меня, едва

не прокатив в сторону пожара. Сжимая в руках линейки, зелья и самообладание, я мчалась, не разбирая дороги в сторону выхода. Затерявшись в суматохе, я вылетела в сад, быстро ориентируясь на местности. Грязь липла к босым ногам, но я решила не останавливаться и бежала, пока не увидела знакомые заросли.

В ночном небе полыхало зарево, везде слышались крики и вопли. Тяжело вздохнув, взяв в руку полегчавший чемодан, я усмехнулась: «Я намного хуже, чем ты думал!».

Продираясь сквозь колючки я почувствовала, как меня начинает трясти.

— Домой! — приказала я порталу. Мой желудок поднялся вверх, а через мгновение меня шлепнуло прямо в центр комнаты. Я лежала, тяжело дыша, и кашляла пылью. Возле моего носа показались старенькие стоптанные ботинки.

— Тут были послы принцессы, — начал знакомый голос, а у меня хватило сил подняться и грузно сесть на пол. — Они принесли вам письмо. Я его не распечатывал...

Я схватила красивый свиток с телепающейся печатью, сорвала тесьму и прочитала: «Где моя рецензия? Она должна была быть у меня. Даю время до полудня, поскольку я сплю до полудня. Если рецензии не будет у меня на столе, то я казню тебя!».

Охая, как старуха, я потащилась в ванную. Сейчас отмоюсь, напишу рецензию, отправлю и отосплюсь! Я сегодня молодец! Тонкая струйка горячей воды наполняла старенькую ванную, пока я сидела голышом на корзине для белья и читала анкету на оборотня. «Стрессоустойчивость?» — спрашивала анкета. Если у всех кучки, то у него ямка. «Сексоустойчивость?» — поинтересовалась анкета, пока я думала, как это описать.

— Простите, — послышался стук в двери, пока я смотрела на сверкающий нагрудник с глазом на гербе. — Я хотел бы поговорить с вами...

— Потом! — огрызнулась я, пытаюсь описать цензурными словами впечатления о нашей встрече. Ванная набиралась медленно, но зато парила, заставляя предвкушать приятный момент погружения.

«Я бы назвала его мужик-качели на морозе. Вроде бы и целуется долго. Но лучше не надо!», — проговорила шепотом я, расписывая ручку на уголке бумажки.

— Это важно! — произнес за дверью сломленный жизненными трудностями голос.

— Потом! — рявкнула я, пытаюсь сосредоточиться. — Это редкостная тварь, которая бросается на тебя. Огромная пасть словно пожирает тебя. Много слюней. Теперь о хозяине...

— Понимаю, что вы заняты, — снова послышался робкий голос за дверью, когда я перекрыла кран. — Но в портал закралась ошибочка... Маленькая...

— Я уже в курсе, — мрачно отозвалась я, вспоминая падение в колючки, и с наслаждением расчесывая царапины. Готово! Рецензия на жениха сейчас будет отправлена во дворец!

— Простите, — послышался голос за дверь, когда я забиралась в горячую ванную, постанывая от наслаждения и морщась от того, как щиплют царапины. — Просто... Я немного перепутал... А когда вы явились в доспехах, понял, что случайно...

Я уже лежала в воде, с наслаждением откидываясь головой на привычное место. С мурчанием я поднимала грязную ногу и натирала ее розовой пеной.

— Что это были не оборотни... Я случайно отправил вас не в Астрос... А в Аскаин... Просто все на букву «а»... Не на ту строчку посмотрел... — блеял голос за дверью. — Просто у меня слабое зрение... Нет, сначала я посмотрел правильно, а потом...

— Что?!!! — заорала я, вставая в ванной. Мои руки схватили список женихов. Крупные капли капали на чернила, размывая красивый почерк. — Аскаин... Аскаин...

Его нет!!! Караул!!! Аскаина нет в списке!!!

Осознание того, что только что я побывала в государстве, которого мало того, что нет в списке, так еще нагадила в тонкую и очень ранимую душу местному монарху, заставило меня опасливо обнять колени. Может, у принцессы были какие-то виды на Аскаин? Может, он просто не предлагал? Нужно хоть глянуть одним глазком, что там за Аскаин. Вроде бы слыхала, но что-то как-то не вникала, если честно. Тут этих государств на карте, как мушиных какашек. Небось, какое-то мелкое и очень гордое государство, облепленное мухами-соседями, которые облизываются на лишние квадратики земли.

Я лежала под водой, пуская вверх вереницу пузырей. В ушах гудело, а мне категорически не хотелось вылезать. Проводив взглядом

последний пузырь, я вынырнула, отбросив влажные волосы назад. Закутавшись в дырявое бабушкино полотенце, я пошлепала мокрыми ногами к старинной пыльной библиотеке. За мной, как стервятник шел Великий Портальщик, скрипя старыми ботинками и бурча под нос тысячное извинение.

С полки на меня смотрели девственницы всех мастей. «Девственница для Жестокого Чудовища», автором которой была Н. Е. Дое Бит. Название было очень интригующим, но обложка переплюнула все ожидания. На фоне дородной красавицы в тонкой простыне стояло чахлое, явно недокормленное чудовище с рогами, крыльями и пушистым хвостом. Еще немного и оно протянет ручки с криками: «Мама!». Так, это — не то! «Девственница для Страшного Зверя» за авторством Н.Е. Дот Рах порадовало меня обложкой, на которой не красавица, а чудовище с мордой летучей мыши как бы всем видом кричало: «Спасите меня!». «Девственница для Герцога и Маркиза», автор Ком Удять, которая приятно удивляла двумя страшными мужиками, явно не первой свежести, готовых порвать друг другу глотки за прекрасную красавицу с сорок седьмым размером туфельки.

Стащив несколько книг с полок, я вынула огромный пыльный атлас. Старые карты рассыпались прямо в руках, но я открыла карту мира, задумчиво читая названия. Так, вот это мы... А вот... Что? И все? Вот эта мушиная какашка к северу от нас и есть этот Аскаин? Тю... Даже если они всем населением придут меня бить, они вполне поместятся на моей лестничной клетке. При мысли о том, что после настойчивого чиха канарейки, я бегу к двери, смотрю в глазок, а там... там весь Аскаин!

— Мне кажется, что карта раскрывается, — заметил бубнящий голос, а я посмотрела на смущенного порталщика, нарекая его Бубончиком. Развернув карту, я сначала немного не поняла. Потом я еще немного развернула карту, поглядывая в сторону двери... И еще чуть-чуть развернула... Беру свои слова обратно. Это — не мушиная какашка. Это огромная хищная рыба, которая раскрыла свои челюсти-провинции, намереваясь проглотить планктон наших королевств.

— Упс, — выдохнула я, поглядывая на часы. Часы уже били полночь, выдавая такие звуки, под которые лучше всего убегать сломя ноги и тапки от фамильных привидений.

— Я пошел домой, — проворчал Бубончик, грустно глядя на меня. — Мама кушать приготовила...

— Стоять! — я дернула его за воротник. — Никуда ты не пойдешь! Через полчаса мне нужно к оборотням!

— Супчик остынет, — обиделся Бубончик.

— Трупик остынет, когда я скажу, что ты был моим соучастником в покушении на короля Аскаина! — рывкнула я, тормозя героя возле дверей. — Итак, ты остаешься здесь!

— Нет, мне нужно домой. Я сделал свою работу, — произнес Бубончик, решив тряхнуть бубончиками в качестве акции мужского устрашения моей трепетной женской самооценки.

— Портал к оборотням и проваливай спать! — возмутилась я, вкладывая ему в руку мелок. — Давай, только на этот раз без ошибок!

Пока Бубончик рисовал портал, тщательно сверяясь со справочником, я искала, что можно надеть на свидание с оборотнем? Что может понравиться принцу оборотней? Пока что я не могла придумать ничего подходящего. Бабушкина меховая шуба висела на старинной деревянной вешалке и манила меня запахом нафталина. Отряхнув рукав, я зевнула. Если внутри зверя сидит человек, или внутри человека сидит зверь, то, видимо, он будет искать что-то подобное. Я честно не могла понять, или это скудность гардероба, или это буйная для полуночи фантазия рассказывали мне о том, как увидев меня в мехах, принц оборотней влюбится в меня на... ночь? Отбросив старые унылые платья, я достала шубу, пытаюсь прислушаться к голосу разума.

Облачившись с самое красивое, на мой взгляд, платье, в котором меня впору укладывать в ящик с надписью на венке «Старой деве от несбывшихся надежд», я натянула на себя шубу. В старинном зеркале отражалась томная дама, загадочная и немного таинственная.

— Почти готово, — жалобно простонал Бубончик, что-то исправляя пальцами в круге и утыкаясь в книгу. Половицы жалобно скрипели, когда я открыла старинный ящик, извлекая оттуда духи «Мертвая Фея». Этими духами можно было сразить наповал целую роту солдат, уложить под ноги разъяренную демонстрацию. Но если сбрызнуться ими в помещении, то не удивляйтесь, если всех домочадцев придется обводить мелком спустя неделю, когда стража сумеет прорваться в зону поражения.

Огромный увесистый флакон напоминал о тяжелых временах магического дефицита, когда для того, чтобы добыть эти духи приходилось передуть половину очереди.

Сделав несколько неуверенных «пшыков» в сторону шубы, я принялась. Стойкий запах кошачьей мочи намертво вцепился в мои некогда роскошные меха. Я решила, что шуба, конечно, идея неплохая, но нужно укомплектовать чемоданчик. Линейки, перчатки, анкеты, несмываемая ручка, десяток зелий — вот, собственно, все, что я решила взять с собой. Нет, с шубой я точно погорячилась! Нужно найти что-то, что...

— Ты что творишь? — заорала я, сгружая чемодан в центр круга, чтобы не мешался под ногами. Круг подо мной засветился, а я дернулась.

— Прости, я просто вместо переноса по заклинанию поставил автома... — послышался голос, а я вздрогнула, чувствуя, как меня вместе с чемоданом уносит в серебристую даль.

Зажмурившись и предвкушая падение, я сгруппировалась, шмякнувшись во что-то мягкое. Сначала я не поняла, что это, но запах бисквита и крема заставил меня подозрительно осмотреться. Слизнув с губ сладкий воздушный десерт, я поняла значение слова «сладкая жизнь».

— Вы уже здесь? — послышался встревоженный голос, пока я пыталась понять, что происходит, и куда я попала. «Закройте двери!», — послышался шепот, пока я смотрела на несколько ведер с кремом, на огромный торт с коричневыми розочками — какашками. Создавалось впечатление, что какая-то маленькая, но очень прожорливая собачка присаживалась на каждом шагу, выпучивая глазки и создавая коричневый розарий.

— Вы чуть не опоздали, — бросился ко мне тучный и очень взволнованный мужик в поварской одежде. — Нам уже пора подавать торт, а вас все нет!

Рядом с тучным поваром стояло еще человек пять в кухонной одежде. Все они смотрели на меня с такой надеждой, что мне сразу стало как-то неловко. Или под тяжестью чужих надежд мои ноги слегка прогнулись, либо это — естественная реакция моего организма на неудачные порталы, но меня уже отряхивали, глядя с каким-то уважением.

— Вы же квалифицированная? Да? — пристал ко мне молодой парень с большими передними зубами. — Точно?

Я пыталась понять, где я! Судя по тому, что где-то что-то выкипает, вокруг душно и на столе валяются недорезанные овощи, я на чьей-то кухне. Возле двери настороженным сусликом застыл еще один повар, прислушиваясь большим ухом к движениям за дверью. Все остальные собрались вокруг меня и моего чемодана. На столе стоял невероятный торт без верхней крышки. Большой кусок суфле с изображением огромного волка лежал чуть поотдаль, в ожидании своего звездного часа.

— Торт уже пора выносить! Гости требуют! — гнусавенько заметил дядя Большое Ухо. — А у нас не готов сюрприз! Его высочество сожрет нас и не поморщится!

Ах, сюрприз? То есть, им нужна была красивая девушка, которая в нужный момент вылезет из торта? Как я удачно попала! Нет, ну надо же!

— Вы точно способны сделать все чисто? — уточнил старичок, подозрительно прищурившись, пока толстый повар поправлял розы-какашки вокруг лютого сладкого зверя. Создавалось впечатление, что автором всех роз вокруг был именно он, поскольку выпученные глаза и неестественная поза намекали на острые проблемы с желудком.

— Ну конечно! — радостно сообщила я, вспоминая, что однажды читала такое в книге «Девственница для эклера». — Я — мастер своего дела! Поверьте, я уже тыщу раз так делала!

— О, в этом мы не сомневаемся! — закивали повара, а в дверь послышался стук и «Вы там скоро?».

— Да-да, — голосом магической игрушки — пикульки сообщил толстый повар, обливаясь потом. — Уже-уже! Сейчас розочки подправим! Несите еще крема!

Шаги удалились, и все выдохнули с облегчением. Зубастый парень, похожий на кролика, с удивлением смотрел на мою шубу.

— А шуба — это так надо? — спросил он, тыкая пальцем в мои меха. — Да? Мы просто заказывали волка в овечьей шкуре. Придется переименовывать в овцу в волчьей шкуре!

— Ну конечно! Это же тонкий намек! — огрызнулся толстый повар, давая ему затрещину. — Ну все, полезайте в торт! Мы вас выносим!

Я вместе с чемоданом полезла в огромное, почти подпирающее потолок, кулинарное высочество, к которому была приставлена маленькая — лесенка. Внутри было достаточно места и для чемодана, и для меня! Усевшись в сладкие недра, я терпеливо ждала, когда закроется крышка.

— И попробуйте только кому-то проболтаться! — слышался голос толстого повара. Внезапно крышка отодвинулась, а мне спустили мешок с деньгами.

— Это аванс! — произнес повар, воровато осматриваясь по сторонам. — Остальное — после представления! Сразите его наповал! Запомните, начинайте после третьего куплета волчьей песни! Когда они поют про луну! Про полную луну!

— Ага! — согласилась я, ловя увесистый мешок и пряча его в чемодан. Что мы знаем про день рождения? Правильно! Детские песенки! Чем мы можем порадовать наследника? Танцем, который завершится поцелуем! Все отлично! Ура!

То, что у меня невыносимый характер, я узнала после первого кряхтения и попытки меня поднять.

— Тащите! Живо! — заорал повар, подгоняя помощников. Меня немного потрусило, бросило в сторону толстой прослойки бизе. Огромный кусок крема шлепнулся мне на лицо, пока я пыталась удержать равновесие.

— Двери! — занервничал кто-то, пока я готовилась к торжественному выступлению. Танцевать нужно эротично и соблазнительно, так чтобы у мужчины возникло желание съесть меня сразу!

Меня несли, видимо, по лестнице, поскольку на меня падали куски бисквита и крема. Не прошло и пары минут, как слышались аплодисменты, крики и подвывания, а меня водрузили на пол. Голодный желудок потребовал дань за два дня, а я с наслаждением отгрызла большой кусок бисквита, закинула в рот хрустящую прослойку бизе и зализала все чуть кисловатым кремом.

— Мы приготовили подарок для его высочества! — торжественно произнес голос, а все разразились аплодисментами, пока я осторожно ела торт, поглощая кусок за куском, проедавая маленькую дырочку сбоку. — Мы готовили его неделю!

Я поперхнулась, глядя на руки, испачканные в креме. Глядя на дырочку, я сгребла с другой части торта крем и щедро залепила ее.

— Мы старались успеть к вашему дню рождения, — снова произнес повар, пока я придерживала крышку, которая пыталась завалиться. — И вот, успели! Мы даже украсили его свечами! Чтобы вы могли их задуть...

Все снова начали хлопать, не жалея ладоней. Пока я чувствовала, как на меня падают куски крема.

— А теперь предлагаем спеть традиционную песню о полной луне! — предложил повар. Пока все поддерживали идею, я готовилась к третьему куплету.

— Ау! — завыл многоголосный хор, пока я пыталась угадать, что из этого «третий куплет». Ладно, сейчас изящно выпорхнем из торта!

Я подготовилась к тому, что вот-вот выпорхну феей, а потом резко дернулась вверх, радостно крича: «С Днем Рождения!»

— Вот тебе! — заорал страшный голос. — За все! Получай!

Не удержав равновесие, я поскользнулась на креме, приземляясь торт. Брызнувший во все стороны крем, и бисквит обдали гостей с ног до головы.

— Пришел час расплаты! — послышался писк, и я тут же встала, разведя руками с улыбкой, чтобы сгладить получившийся конфуз.

На меня смотрели круглые глаза мужика, на лице которого застыла густая маска из крема. Кремовая борода на груди намекала, что «каждый год приближает его к смерти», но я не растерялась, подбадриваемая криками поваров: «Давай!».

— С Днем Рожденья тебя! — пропела я, каким-то хриплым и противным голосом. — Кхе! С Днем Рожденья тебя!

Я сплюнула торт, гордо стоя перед принцем. Ничего-ничего! Сейчас прокашляемся и исправимся!

— С Днем Рожденья, с Днем Рожденья! — сиплой вороной вместо нежного соловья пропела я, — С Днем Рождения тебя! А теперь подарок!

В моих мечтах я уже все продумала, поэтому, тут же приступила к исполнению плана. В абсолютной тишине, я лихо сорвала шубу! «Правильно! Мужчины любят, когда перед ними раздеваются! Женщины раздеваются перед мужчинами с намеком, что их не мешало бы одеть!», — шептали книги, пока я пыталась вылезти из липкой

шубы, прыгая на одном месте и сплевывая сладкие и липкие волосы. «Танцуйте так, словно вы уже пьяная! Размахивайте той одеждой, которую вы только что сняли!», — намекали мне книги, и я тут же почувствовала себя дерзкой соблазнительницей.

Шуба вертелась на моем пальце, продетом в петельку. На гостей летел торт, пока я пыталась эротично выгнуться и подарить принцу томный взгляд опытной сердцеедки. Глядя на изумленных гостей, я пыталась станцевать танец соблазнения изо всех сил, чтобы соблазнить мужика наверняка. Мои ноги разъезжались на креме, а с шубы летели остатки коржей, розочек и бизе.

«Позаботьтесь об эротичной музыке!», — подсказывали книги, а я поняла, что так компания в бисквите и есть оркестр, и на него надежды мало.

— Мммм! Мммм! — мычала я какую-то песню, телодвижениями намекая, что это — самое эротичное из пришедшего на ум.

Казалось бы, пора прекратить размахивать шубой, но она завелась пропеллером и останавливаться по-хорошему не хотела. Я вертела ее на пальце с такой же интенсивностью, как и предстоящий брак принцессы.

«Постепенно сокращайте дистанцию!», — болели за меня книги, когда я пыталась уговорить разошедшуюся ни на шутку шубу и двинуться в сторону принца. «Не забывайте про эротичную музыку!», — нашептывали книги, пока я щедро улыбалась гостям и что-то мычала. Иногда получалось жалобно, а иногда даже мелодично. Радуюсь своим успехам, я вспоминала, что нужно делать дальше!

«Смотрите только на него!», — инструктировали меня книги, а я устояла на застывшую «жертву», так, словно все вокруг вымерло. Я честно попыталась прогнуться озабоченной кошечкой, не сводя томного взгляда с принца оборотней.

«Если мужчина поймал вашу одежду, то это знак того, что вы и ваш танец ему понравились!». Это было просто замечательно, поскольку петелька перепачканной кремом пушистой шубы оборвалась! Если честно, я поначалу даже занервничала, что он поймал ее лицом, но книги успокоили меня! Спасибо им огромное!

— Ох, ё! — стонал кто-то из гостей, выражая свое восхищение моим танцем. Я, конечно, могла бы попробовать поцеловать принца

сразу, но тогда будет слишком подозрительно! Поэтому поцелуй после такого танца будет смотреться куда более естественно!

— Ох, ё! Срочно... Мне... это... как- его... — снова застонал мужской голос, придавая мне уверенности в собственной неотразимости. Я уже подбиралась к принцу, энергично виляя бедрами и продолжая аккомпанировать самой себе очень эротическим мычанием.

«Если мужчина впал в ступор, это — победа! В тот момент, когда он начинает думать другим местом, кровь отливает от головы, лишая мужчину возможности трезво мыслить!», — держали за меня закладки книжечки, пока я вспоминала еще парочку эротических жестов. Схватив бокал из рук немолодого «Ох, ё!», я залпом осушила его. Вот зря я это сделала! Кашляя от непередаваемой горечи так, словно меня выворачивает наружу, я трясла пальцем гостям, убеждая их подождать пару минут, пока приду в себя.

— Мммм! — снова завывала я, приближаясь неумолимой любовью в сторону принца оборотней, которому понравилась настолько, что он потерял дар речи.

— Какой ужас! — взвизгнул женский голос, когда я уже почти настигла жертву. «Вероятнее всего, их спутники в данный момент смотрят на вас, забыв о ее существовании. Вот женщины и бесятся!» — прокомментировали книги, а оборотень сделал неуверенный шаг назад.

«Ваша задача — присмотреть что-то, что выпирает, а потом все так же эротично подтащить к себе красавчика для дальнейшего соблазнения! Это может быть жабо, галстук, воротник, расстегнутая рубашка», — подсказывали книги. «Нос!», — продолжала я список, понимая, что больше у него ничего не выпирает.

— Я вся твоя! — прошептала я, потянув его за нос и присасываясь к нему пиявкой. Где-то послышался грохот. «Он умер! Сердце не выдержало! Помогите! Кто-нибудь!», — визжали голоса, пока я пыталась найти точку соприкосновения губ, расчищая крем. «Браво!», — орали книги, а меня переполняло чувство гордости! На поприще соблазнения я делаю определенные успехи!

— Где они? — возмутилась я, чувствуя, как принц опомнился, пытаясь меня оттолкнуть. «Он хочет, чтобы вы еще потанцевали, поэтому может отталкивать вас. Пообещайте ему потанцевать в

следующий раз и приступайте к делу!», — орали книги, а я уже нашла губы, присасываясь к ним.

«Ты сейчас же скажешь, что я — любовь всей твоей жизни, отведешь меня в покои, и...», — убеждала я, сплевывая торт. «Мммм!», — промычал принц, а меня дернули назад. Еще немного и нос его величества остался бы у меня в руке, но пока что опомнившаяся стража оттаскивала меня от своего правителя. Ноги стражи разъезжали в креме, пока я отчаянно отбивалась, в надежде, что оборотень все понял!

Глава седьмая

Овца в волчьей шкуре

— Сынок, я запечатлился! — повторил восторженный голос, а откуда-то из-под стола появилось блаженное лицо молодого человека со следами тяжкого самокопания и самовливания. Корона лежала рядом, и была куда меньше, чем отцовская. В короне лежал кусок бисквита. Вся эта картина напоминала будку и мисочку.

— Поздравляю, — икнул принц, снова приходя в состояние блаженства. Я уже начинала чувствовать себя очень злой мачехой!

Мой взгляд внимательно и тревожно отследил папу, который выглядел почти ровесником сына. Переметнулся гостей, которые быстро просекли, что мой танец стал причиной столь быстрого взлета по постельной лестнице. И теперь экстренно пытаются припомнить все детали зажигательного стриптиза. На будущее.

Недолго думая, я бросилась на оборотня, всасываясь в него изо всех сил, чтобы отменить то, что внушила ему ранее! Я прекрасно осознавала одну вещь — чем чаще применяешь на одном человеке дар, тем слабее последующие эффекты. Но придется рискнуть!

«Ты сейчас же скажешь своему сыну, что нашел для него хорошую девочку! И предложишь познакомиться!» — убеждала я, глядя в глаза королю.

— Стоит тебя оставить одного, а бабы как блохи сами на тебя прыгают? — послышался гневный женский голос, а я обернулась, видя красавицу в дорогом платье с короной на голове. Она вошла в зал в сопровождении девушек, изумленно распахнувших глаза. — Это что у нас за еще одна блоха?

Красавица оскалила зубы, и я поняла, что ничем хорошим это не закончится! Кто ж знал, что его высочество и его величество похожи, как две капли воды? Королева резко развернулась и, шурша платьем, вышла за двери. Король бросился за ней, оставив меня наедине с наследником!

Пока его величество приходил в себя, подвергаясь семейному насилию, я метнулась под стол, в надежде отловить злополучного принца, который как назло очень оживился. Видимо, за все это время

он отдохнул, восстановил силы и решил, что его день рождения должен запомниться всем!

«У принца оборотней нет проблем с алкоголем. Это у алкоголя есть с ним серьезные проблемы! Поэтому алкоголь предпочитает от него прятаться!», — мысленно отчитывалась я, пытаюсь отловить наследника благородных кровей, который знатно наследил под столом. Как говорили в Академии на курсе магическая юриспруденция, виновник торжества принял вину на себя. Много «вины». Бутылок десять.

Все попытки поцеловать именинника заканчивались неудачей. Его рот чаще всего исполнял обязанности входа, но изредка выхода. В плотном графике между горлышком бутылки, бокалом, закуской и пением не находилось свободной минутки для незабываемого поцелуя. Вокруг него роилась целая стая девушек, строящих одновременно и глазки наследнику и планы на корону.

Гости веселились, оркестр играл, как последний раз, принц пытался танцевать со всеми одновременно, но пока что вместо вальса получался заплетающийся хоровод. Разноцветные платья красавиц, притворно убегающих от принца по залу, мелькали туда-сюда, шурша юбками и кружевом.

— Игра! — послышался голос кого-то из девиц. Красивая девочка подпрыгивала в своем голубом платье, хлопая в ладоши. — Игра в овечку!

Девочки с визгом бросились врассыпную, а принц обернулся волком, и под радостные визги захмелевших гостей бросился в погоню. За мной он гнаться упорно не собирался. В темном лесу меня бы этот факт несказанно порадовал.

— Поймал! — визжали гости, разливая выпивку, когда оборотень тащил кричащую и смеющуюся красавицу в голубом в центр круга! Оставив смачный поцелуй на ее губах, игра началась снова.

Через полчаса я поняла, что можно даже не убегать! И даже не делать вид. Отлавливало его высочество исключительно ту самую красавицу в голубом. Пока моя безутешная самооценка тихо всхлипывала, принц снова тащил красавицу, смачно присасываясь к ней. «Просто, она хуже всех бегаёт! Волки всегда высматривали больных, раненых животных на последнем издыхании! Может, жить ей осталось два понедельника!», — утешала я себя, глядя на

неутешительные результаты игры. «Это нас утешать придется в полдень!», — всхлипнула самооценка, а я прикинула хвост к носу, решая победить врага тем же оружием!

Поскольку голубым было только одно платье, я присматривалась к фаворитке, которая уже мысленно примерила корону и издала первый указ!

Вытащить девицу из цепких лап и тюкнуть ее по голове в темном коридоре не представлялось возможным, поэтому я решила под шумок прогуляться по замку.

Замок был не такой уж и большой. Узковатые и полутемные коридоры смотрелись неуютно. Стражи почти нигде не наблюдалось, зато в комнате с приоткрытой дверью виднелись голубые занавески с изящными синими кисточками.

Осмотревшись по сторонам, я нырнула в комнату, прикрывая за собой двери. Потрогав кисточку, я вздохнула, вспоминая письмо принцессы. Суровые времена требуют суровых мер!

Поднеся руку ко рту, я громко закашляла, рывком пытаюсь оторвать занавеску от карниза.

— Кхе! — громче кашльнула я, дернув свободной рукой занавеску изо всех сил. — Ай!

Слово «карниз» произошло от слово «карма», ударив мне по макушке. Тяжелая ткань штор стекла по моей руке. Срывая ее с крючков, я обматывала ее вокруг себя, затягивая веревочки с кисточками на талии! Вытерев остатками шторы, крем с лица, наскоро соорудив подобие прически, я уже собралась штурмовать губы принца.

Посмотрев на себя в зеркало, сощурившись и отойдя на несколько шагов, я искренне понадеялась на алкогольное опьянение, как вдруг дверь распахнулась, а мне ничего не оставалось делать, как спрятаться за ближайшее кресло.

Послышались спешные шаги и нервное, жеманное хихиканье, а потом внушительный звук падения тела на диван. Высунувшись, я увидела, как наследник с упоением пытается раздеть красавицу, которая всем видом показывала, что ровно до полуночи она — приличная девушка, а вот после...

— Да, я всегда мечтала, чтобы... чтобы..., - с придыханием прошептала девушка, бросая на пол драгоценную заколку. — На меня набросился дикий зверь и растерзал меня!

— Я сейчас, — внезапно произнес принц обратной, нависая над трепещущей в корсете грудью красавицы в ... розовом.

«Есть ли у него фаворитки? Список поименно! Я должна знать, сколько яда понадобится!», — вспомнился мне пункт в анкете. «Я бы порекомендовала мочегонное. Только так вы будете точно уверены в том, чем занят интересующий вас орган в ваше отсутствие!», — мысленно ответила на вопрос я, видя, как чужой жених дает деру в сторону двери со скоростью «Я чайник выключил?», плавно переходящую в скорость «А уют?».

Дверь от души захлопнулась, а красавица, отдышавшись, села на диванчик в покорной позе «где ты, мой принц?». Поправив цветник на корсете, расправив юбку, девица осмотрелась по сторонам и достала тонкий стилет, резко спрятав его под подушку. Натянув милую улыбочку, она продолжала сидеть, рассматривая дорогое убранство комнаты.

Мысль о том, что разницы принц не заметит, посетила меня почти сразу. Встав на колени, я стала красться хищной кошкой по мягкому ковру в сторону ничего не подозревающей жертвы. Высунув язык от торжественности момента, я подбиралась все ближе и ближе. Дикого зверя заказывали? Сейчас очень агрессивная мышка порвет вас. Только сидите и не шевелитесь!

Чем ближе я подползала, тем страшнее мне становилось! Бесшумно встав во весь рост и медленно выдыхая, я подняла с пола деревянный пуфик и опустила его на красивую голову. Из ослабевшей руки выпал пузырек с какой-то настойкой. Маленький, изящный с золотой крышечкой...

Поплевав на руки, я потащила девичье тельце в соседнюю комнату, в которой царил умиротворенный полумрак. Тихое шорканье по полу сопровождалось стонами. Стонала я, таща ее за ножки в красивых туфельках, на одном из которых отлетела вышивка.

Взглянув на роскошную кровать, потом на красотку, я решила проявить невиданную заботу, раздев ее и уложив спать. Содрав с изящных ножек туфли, а потом вытряхивая ее стройное тело из корсета, я торопилась, как могла, с тревогой поглядывая на приоткрытую дверь.

Кряхтя и ругаясь под нос словами нехорошими, я затащила красавицу в постель, уложила ее в ложбинку между подушек,

прикрыла дорогим покрывалом и бросилась переодеваться. Что-то с размерами я слегка прогадала, но благодаря врожденным дипломатическим способностям, мне удалось уговорить левую грудь занять свое законное место в чужом маленьком платье. Когда я засунула ноги в туфли, я поняла, что дипломатия тут бессильна. Поэтому в ход пошли такие выражения, от которых все дети в окрестностях наострили уши.

Ковыляя и морщась, я побрела на диванчик, чинно усаживаясь на него в ожидании «принца». «Часики-то тикают!», — теребила меня беспокойная совесть, когда стрелки сомкнулись на двух часах ночи. «А ты все принца своего ждешь!», — произнесла совесть голосом моей бабушки.

Внезапно возле двери послышались шаги.

— Нет, ну это не королевские покои, а проходной двор! — возмутился мужской голос. — Где стража? Почему покои без охраны?

В этот опасный для жизни и здоровья момент я устремилась к знакомому креслу, прячась за него и затаившись. Смутный лепет охраны на то, что они отошли буквально на минуточку, прервал горделивый женский голос: «Вы не смеете ослушаться вашу королеву!».

Дверь закрылась, а кто-то принялся, причем так шумно, что у меня что-то заныло под ложечкой. Словно, кто-то ткнул меня вилочкой.

— Я чувствую запах женских духов, — произнес голос, похожий на голос королевы.

— Милая, я никогда тебе не изменял! — оправдывался мужской голос. Шелест платья пронесся где-то неподалеку. Я терпеливо выжидала, когда закроется дверь в спальню. Перед тем, как она закрылась, я услышала: «Я тебе яйца откушу, если вдруг найду в нашей постели чужую женщину! Да я тебе все остальное выгрызу, если вдруг увижу на своей подушке другую бабу! Будешь потом в коробочке хор-р-р-ронить! Ты меня понял?».

Я мысленно проводила в последний путь королевские причиндалы. Заодно и порадовалась, что наследник останется единственным! Не желая быть дрожащим свидетелем этой кровавой сцены, я выбежала в коридор, едва не снеся растерявшуюся при виде меня стражу. С каждым шагом мне казалось, что до встречи с этими

туфлями мои ноги были девственниками! «Не про ваши извращения мои нервные клеточки росли!», — буркнула я себе под нос, взывая к умным книгам.

«Если вам попался мужик — кобель, постарайтесь не паниковать!», — тут же посоветовали книжки, успокаивая меня чужим горьким опытом. — «Его можно отучить!».

Отлично! Ткну его в очередную любовницу со словами: «Фу! Нельзя!».

Постанывая от боли, я спешила по запутанным коридорам, с каждым шагом осознавая, что еще та блудница, умудрившаяся заблудиться! Нужно найти принца! Времени в обрез!

Я осторожно приоткрыла первую незапертую комнату, увидев, как встрепенулась на маленькой софе бледная и растрепанная красавица в красном. Ее милое личико с надеждой посмотрело на меня и тут же стало капризно-недовольным, пока руки подтягивали разорванный корсет. Взгляд девушки уставился на часы. Я пожала плечами и прикрыла дверь.

Пока я брела по коридору, за мной кралась догадка, но я отогнала ее подальше, продолжая беспрепятственные поиски наследника. Еще одна дверь была приоткрыта, и я любопытно заглянула в щель, видя лежащую на старинном ковре знакомую девицу, растекшуюся голубой лужицей. Заслышав скрип двери, она томно протянула руки в мою сторону: «Возьми меня!».

— Прости, ты тяжелая, — ответила я, закрывая дверь и продолжая поиски загулявшего кавалера.

«Вы, главное, не устраивайте скандалы! Мы предложим вам пар», — предупреждали меня книги, а я задумчиво прикидывала, который час!

— О, вот ты где! — обрадовался голос позади меня, а меня схватили в охапку и попытались втащить в комнату. Я со своей стороны честно попыталась втащить между ног принцу. Но тщетно, ибо меня уже волокли по коридору туда, где с каждым поворотом слышалась веселая музыка. На ходу я дернула его и, вцепившись в лацканы помятого камзола, потянулась для поцелуя!

— Ваше Высочество! — послышался встревоженный голос в тот момент, когда я почти достигла своей слюнявой цели. Принц резко дернул головой, обдав меня каскадом каштановых волос.

— Вас все заждались! — произнес пожилой слуга, пока меня тащили за собой в сторону зала. «Тост! Тост!», — кричала половина развеселившихся гостей, протягивая бокалы в сторону принца. «Танцы!», — требовала вторая половина гостей, а я еще не подозревала, что меня ждет.

В жизни каждого человека рано или поздно наступает эпизод, за который потом бывает стыдно. Я осознала это в тот момент, когда меня втащили на стол, поставив рядом с собой и подняв бокал. Бабушка говорила — держи ноги в тепле, поэтому мне достался суп, а принцу — салаты. Меня прижимали к себе, размахивая бокалом и поливая им всех присутствующих. Чуть позже, когда он чуть не слетел со стола, но вовремя приземлился на кого-то из гостей, его высочество решило, что я недостаточно опьянела, поэтому попыталось угостить меня из горлышка. Странное чувство, что вроде принц и не мой, а стыдно почему-то мне!

Я допустила мысль о том, что во все остальные дни года это — мужественный и прекрасный принц, но сегодня, когда мною подметают пол, называя это танцем, тень сомнения закралась в мое сонное сознание.

Уличив момент, я тянула губы в сторону оборотня, но он не понимал тонких намеков. Изо всех сил я старалась сделать намек толще, а потом не выдержала, понимая, что толще только стулом по голове!

Где-то колыбельную пропели для медвежат, зайчат, драконят, а услышал ее принц оборотней. Стоило мне отвлечься, как он благополучно уснул на съехавшей скатерти. Что тут началось!

— Он мой! — завизжал женский голос, а к принцу метнулась фигура в алом. Недолго думая, я схватила стул, понимая, что завтра — делайте с ним, что хотите, но сегодня ночью — это мой мужик!

Сдувая прядь волос с лица и замахиваясь стулом на желающих стать фаворитками, я пыталась оттащить принца за руку в сторону коридора. В борьбе за чужое женское счастье я показала неплохие результаты. Со счетом три — ноль, я тащила принца в сторону покоев.

Весил оборотень под сто килограммов, а служанка с горящим подсвечником указывала мне путь за скромное вознаграждение, доставшееся мне за мой развратный танец.

Дверь в покои принца закрылась. Я тяжело выдохнула, сползая по стене. Подползя к бездыханному телу, я склонилась над его губами. Не успев их поцеловать, я почувствовала, как оборотень оклемался, схватил меня и прижал к полу, пытаясь проверить что-то под корсетом.

В отчаянии я впилась ему в губы. «И попроси принести мой чемодан с кухни!», — устало внушала я, осознавая, что целоваться принц оборотней умеет! Причем так, что многие позавидуют!

Мозг лихорадочно соображал, как проверить, сколько раз принц может за ночь, поскольку этот пункт принцесса изволила даже обвести! Краем глаза я увидела красивое кресло, оббитое бархатом, роскошный камин и портрет на стене. От усталости в голове все смешивалось. Еще бы! Такой сладкий поцелуй не проходит бесследно для женской психики!

Я задыхалась, чувствуя, как его волосы скользят по моей внезапно оголившейся груди, а решительный настрой подкреплялся грубоватыми поцелуями. Мое платье по велению могучей руки улетело в направлении мне неизвестном и даже невидимом за широкими плечами. Яростно сжав меня в объятиях, принц оборотней провел по моей шее языком, вызывая орду вопящих от ужаса мурашек.

«Только не вздумай инициироваться, как менталист! Короче, с мужчинами спать тебе запрещено, если хочешь жить!», — слышался уставший голос старого ректора, который выдрал последние волосы с головы. «А как же любовь?», — спросила я, глядя на старика в дорогой мантии. «Мне очень жаль, но про мужчин тебе придется забыть!», — строго произнес ректор, со стоном выдыхая. — «Это ж надо! Менталист в моей Академии! Хоть бы никто не узнал!». Я помню тикающие часы с золотыми стрелками, помню саламандру, свернувшуюся в камине. «То есть, я никогда...», — спросила я, пытаясь осознать эту страшную для двадцатилетней девушки мысль. «Понимаешь, для тех, кто обладает магическими способностями, первый раз — это обряд инициации силы. После этого сила имеет тенденцию возрастать! Вот поэтому среди первокурсниц дракон умрет голодным! Все торопятся инициироваться с магами, чтобы убрать ограничение в силе!», — покачал головой старик, вороша позолоченной кочергой в камине старенькую саламандру. — «Ты представляешь, что будет, если ты иницируешься? Твой дар возрастет! Или приобретет особенности! Тогда тебя быстро вычислят

и убьют!». «За что?», — удивилась я, чувствуя, как накатывает волна дрожи. «Запомни! Есть три запрещенных дара, признанные опасными во всех государствах. Видящие, менталисты и проклятийники. Все они обладают могуществом, которого боятся даже правящие династии. Представь себе, ты поцеловала принца и женила его на себе! Один поцелуй способен погубить мир! Ты можешь забрать любую вещь, заставить человека делать все, что угодно! Неужели непонятно? Помни, каким бы сильным ни был менталист, противостоять государству и всем магам он не сможет! Поэтому вас приказано убивать на месте!», — глаза старика округлились от моей недогадливости.

Воспоминание померкло в тот момент, когда мое белье было содрано решительной рукой и совершило полет в сторону висящей железной люстры.

Я почувствовала, как мои руки уперлись в широкую грудь слишком рьяного оборотня, а ноги тщетно пытались отбить ему хвостик!

— Нет, нет, нет! — яростно воспротивилась я, пытаюсь остудить пыл плевком. Страх накатил так, что у меня задрожали руки. В этот момент, принц с рычанием накрыл мои губы поцелуем и замер.

Внезапно воспоминания накатили снова. «А целоваться? Без внушения!», — с тревогой спросила я, понимая, что ректор не шутит. «А у тебя не получится. Как ты думаешь, зачем мы учим людей управлять магией? Она сама по себе прорывается в момент страха, радости, паники и счастья. Ты никогда не знаешь, что внушила человеку, будучи уверенной, что не внушала ничего!», — глубокомысленно ответил старик, а потом горько усмехнулся. — «Моя сестра была менталистом. Она сумела прятать свой дар до двадцати пяти лет. А потом влюбилась в сына герцога. Его родители забили тревогу. Тут- то все и вскрылось!».

Воспоминания снова померкли, а застывший на моих губах поцелуй, заставил меня дернуться и отползти. Какой ужас! Что я только что внушила? Оборотень встал, словно меня не было в комнате, вышел за двери, пошатываясь. «Принесите чемодан с кухни!», — приказал он кому-то в коридоре, пока я с удивлением смотрела на него.

Мой чемодан внушительных габаритов взъерошенный слуга с недовольным видом втаскивал в роскошные двери. Я экстренно

пыталась понять, чем закончилось мое непроизвольное внушение! Чемодан — это уже неплохо! Вот расслабилась в мужских объятиях — получи результат! Больше никогда! Элис! Запомни! Никогда!

Пока я приходила в себя, его высочество внезапно подошло к креслу, упало на одно колено и выдало: «Будь моей женой!». Я подняла брови, пытаюсь понять, как так получилось, но принц неумолимо лобызал полированную ручку, заставив меня тревожно осматриваться по сторонам.

— Rrrr! — соблазнительно выдал оборотень, пожирающе — страстным взглядом лаская молчаливую мебель. У меня глаза на лоб полезли. Я прямо присела на ковер, хватаясь за сердце. — Я пор-р-рву тебя...

Зажав рот рукой, я боялась вздохнуть, глядя на эту картинку.

— Ты же знаешь, кр-р-расавица, я — дикий звер-р-рь, — дерзко усмехнулся принц, горделиво глядя на четвероногий объект обожания. «Мамочки!», — сглотнула я, трясая головой. — Р-р-разорву в клочья!

Мой взгляд упал на чемодан, потом на принца, который лихо отбросил каштановые волосы за спину, расстегнув верхнюю пуговицу одежды. «Гениально!», — неуверенно что-то прошептало в голове, пока я тревожно посматривала на жертву, пытаюсь отогнать коварные мысли воспользоваться ситуацией.

— Р-р-раздеть тебя и р-р-разорвать! — сладко процедил принц. В его глазах горел плотоядный огонь. — Ты еще не знаешь, на что способен дикий звер-р-рь!

Он погрузил когти в обивку, раздирая ее с наслаждением мстительного кота. Пружина выскочила, едва не оставив принца с одним влюбленным глазом, но это только раззадорило любовный пыл.

Взвесив все «за» и «против», я сидела на кровати и ставила галочки в анкете принцессы, чувствуя, что если еще раз посмотрю на любовь принца и кресла, меня смело можно будет записывать в мебель из очень красного дерева. Куда он его поволок? На подоконник? Эм... Так и запишем!

Ой! Я исправила цифру восемь на цифру девять, стыдливо отводя взгляд. Губы мои снова зачесались, а я кусала их, продолжая тщательно конспектировать каждое действие.

«Ухаживания?», — задала вопрос анкета государственной важности, пока я пыталась понять, считается ли ухаживанием обрывки ткани, валяющаяся на полу?

«Уходил вусмерть», — обреченно записала я, глядя на кресло и принца.

«Темперамент?», — строго спрашивала анкета, требуя описать напор с которым оборотень штурмует мягкую мебель. «Ах, ты, проказница! Ты же знаешь, что мне нравится! Не делай так!», — рычал принц, а я понимала, что мне стоит поучиться у кресла соблазнять мужчин.

«Эээ!», — протянули книги, листая страничками, пока я с интересом смотрела на «пирамидку». «Я буду терзать тебя до тех пор, пока ты попросишь пощады!», — выдал распаленный принц. А я вздохнула, подозревая, что креслу очень нравится происходящее, раз оно молчит в тряпочку!

«Позы?», — нескромно поинтересовалась анкета, пока я задумчиво кусала ручку. В позах я была не сильна. Книжка про позы так и лежала непрочитанной поверх стопки других купленных мною книг по обольщению. Единственное, что я успела сделать перед тем, как отправиться на задание — пролистать ее.

«Просто напиши, на что похожи! Обычно позы связаны с животными!», — намекали книги, пока я нервно осматривалась по сторонам.

«Любимая поза принца — веселый дятел на трухлявом пеньке. Вторая поза, которую практикует оборотень — сосед с молотком. Он начинает долбить возле стены в самый неожиданный момент, причем делает это с таким удовольствием — не оттащишь!», — записала я, пытаясь придумать название следующей позе.

Я понимаю, что некоторые позы называются в честь животных, но мой сосед — еще то животное! Принц уже отломал ножку у кресла, а я думала, стоит ли предупредить принцессу? Внезапно слышался хруст и треск, а потом мучительный стон. Я понимала, что раньше мало что знала об этом действе, но зато теперь понимаю, что для такого нужно очень крепкое здоровье.

«Поза «раненый тюлень» плавно перешла в «недобитый олень»», — записала я, перечитывая и понимая, что у меня получается! Я вздохнула и исправила цифру на «10».

Оценить размеры королевского достоинства я не могла, поэтому решила выждать удобный момент! Пронзительно зевнув, я поудобнее устроилась на подушке, в надежде, что принцу надоест, но куда-там! Я чувствовала, как глаза слипались, а меня душила зевота.

Что? Как? Я уснула? Сколько время? — это была моя первая мысль, когда я очнулась в чужой постели, продрав глаза, и видя яркий дневной свет. Восемь? Ах, восемь!

Я потрясла головой, понимая, что в отношениях не бывает без сучка и задоринки. «Сучок» спал рядом, а «задоринка» в моем лице доставала анкету.

«...Огромная похотливая лапа проверяла на месте ли мои прелести каждые десять секунд. Словно они должны отпасть. Я за собой такого не замечала, но, видимо, у принца обратной такой опыт уже был.

За спиной слышатся такие звуки, от которых дети бегут в постель к родителям с криками: «Родите меня обратно!». У кого-то чудовище обитает под кроватью, а мое, видимо, пошло на повышение и переехало.

Огромные бицепсы поигрывают во сне, а коврик на груди навевает ностальгические воспоминания о доме. Мое белье, художественно развешанное на самые неподходящие места, стало изюминкой интерьера роскошного дворца. И стоит только снять его, как королевские покои тут же станут скучными. Я бы даже сказала, официальными. Видимо, он развешивает белье, чтобы оно высохло после лицезрения его красоты.

Каштановые волосы его рычащего высочества разметались по подушке. Не удивлюсь, если найду их потом в трусах и супе....»

Я поставила точку в записях, поглядывая на красивого и абсолютно голого мужика, мирно сопевшего рядом. На кровати поверх покрывала разложилась маленькая косметичка. Я называю ее так, потому что как только открываю ее, начинаю краснеть. Иногда бледнеть и покрываться мухоморной крапункой. Это тоже вполне считается макияжем.

Принц обратной перевернулся во сне, радуя меня королевским шатром. Это была гора, над которой обязательно должен кружиться дракон. Не хватало только рыцаря, который скачет по волосатой груди вниз, где символическое покрывало образует очень одинокую гору.

Сделав глубокий вдох, возможно, последний в своей бесславной жизни, я достала из косметички золотую линейку с короной и перчатки. Я, конечно, доверяю мужчинам. Но перчаткам больше.

«Если кто-то об этом узнает, это будет грандиозный дипломатический скандал! Или война!», — пронеслось в моей голове, пока линейка холодила мою руку. Мне было ее по-женски жаль. Она знала только восемнадцать сантиметров, и ни сантиметром больше. Бедняжка.

Мне не удосужились сообщить, откуда нужно мерять. Если я начну мерять от пушистого пупка, пройдут годы, прежде чем я, уже постаревшая доберусь до сути.

Линейка в моих руках дрожала от предвкушения. Мои руки от нервов. Вот такие мы с ней разные.

Я приложила линейку, понимая, что результат неутешительный. Мне не давали инструкций на случай, если линейка кончилась раньше, чем удовольствие. Намного раньше.

Несмываемый, зеленый магический карандаш, так и просился в руки. Он очень хотел оставить свой след в мутной истории. Оставив символическую зарубку, и глядя на спящее «дерево», я мысленно представила тот момент, когда над ним склонятся целители. Возможно, болезнь назовут моим именем. И с принцем надолго перестанут здороваться за руку.

Однажды мама сказала мне, отправляя меня в Академию Магии, чтобы я училась хорошо, иначе буду подметать магией улицы. Отец посмотрел на меня и заметил, что для будущей матери-одиночки — это не самая лучшая работа. Мои родители всегда умели мотивировать. Интересно, если бы они были живы, они бы взяли свои слова обратно?

Линейка, приложенная к отметке, была удивлена. Я тоже слегка удивилась, занося данные в таблицу. Принц оборотней что-то прорычал во сне. «Охотиться!», — подумала я, доставая огромную линейку с дырочками. Перо скрипнуло, записывая двузначную цифру, напоминающую пару белых лебедей на озере.

В моих руках очутилась вторая золотая линейка, но уже с дырочками разного диаметра. Я мельком взглянула на зеленое пятно от несмываемого магического карандаша, которое разрасталось и стекало вниз. «Просто в сырости держит, вот и плесень!», — отметила я, добивая ногами в живот остатки совести.

Я сразу отмела дырочку с пометкой «горный тролль», пытаюсь определить на глаз подходящее отверстие. Осторожно, чтобы не прерывать чужую «охоту», мои руки натянули золотую линейку по самые неприятности.

Видимо, линейка была очень одинокой, поэтому она настойчиво предлагала забрать с собой трофей на долгую память. Я осторожно потянула ее обратно. Потом не очень осторожно.

Я голышом мчалась по дворцовому коридору, прижимая к груди заветный чемодан. Я укоряла себя за многое. Но сейчас за то, что не запомнила результат. Еще бы, за мной гонится огромный оборотень, поднимая на уши весь дворец! Десятки оборотней вылетали из комнат, но я точно знала, какой из них — мой. Тот, который бежит медленней всех и воеет громче других. Еще бы. С огромной золотой линейкой между ног сильно не побегаешь. Но останавливаться на «застигнутом» принц не собирался. Я тоже.

Потом уже, на развалинах дворца, я обязательно отыщу свою линеечку. Но это будет потом, а пока...

Я мчалась в сторону кухни, где находился портал, но пока что никакого намека на кухню!

— Держите ее! — орал оборотень, отставая с каждым шагом. — За оскорбление королевского достоинства! Если это дойдет до моей невесты, брак не состоится!

Перепуганные лица слуг мелькали на моем пути, а к погоне присоединялись другие оборотни. И тут я увидела тупик и приоткрытую дверь справа! Резко дернув ее, я очутилась в комнате. Запирая двери на торчащий из замочной скважины ключ, я пятилась назад, пытаюсь унять сердце. Мне на глаза попалась тумбочка, и я привалила ее к двери. Теперь тумбочка стала вздрагивать вместе с дверью.

— Что делать? Что же делать? — лихорадочно шептала я, с ужасом понимая, что выхода из комнаты нет! Я метнулась к окну, а потом отпрянула, пытаюсь проморгаться от такой высоты! Двери беспощадно выносили. Скоро вынесут и меня!

На меня смотрел женский портрет, который показался мне чем-то смутно знакомым. Например, платьем! Это что? Принцесса Алианора? Я вчиталась в подпись. Она самая! Я что-то не помню у нее таких глаз, словно она вчера рядом со мной смотрела на любовь оборотня к

креслу. Ее талия на портрете была толщиной с мое запястье, зато грудь занимала почти весь портрет! Огромные пухлые губы, которых я тоже не помню, были сложены в кокетливый бантик, а вздернутый тонкий носик казался образцом изящества и высокомерия. Мысленно сопоставив оригинал и портрет, я поняла, что кого-то ждет большое разочарование!

Дверь поддалась, заставив меня вздрогнуть.

— Вот она! — зарычал принц оборотней, обращаясь в человека. Раскоряченной уткой он шел в мою сторону, пока его красивое лицо исказилось яростью и ненавистью. — Держите ее!

Я почувствовала, как оступилась не только в жизни, но и на полу. Пронзительно завизжав, я упала, закрыв глаза.

Странно... Очень странно... Я лежала почему-то не на спине, а лицом в чем-то мягком. Судя по ощущениям, это был ковер. Чемодан лежал рядом, а я пыталась сообразить, откуда взялся коврик в комнате, где его не было.

— Доброе утро, — процедил подозрительно знакомый голос. Судя по интонации утро было не просто «недобрым». Оно вполне могло оказаться последним в моей короткой распутной жизни.

Я потрясла головой, понимая, что лучше оборотни, чем... чем... Знакомая комната заставила меня вздрогнуть.

— Вам височек еще подравнять? — послышался дрожащий голос, сопровождаемый клацаньем ножниц. Я искренне умоляла меня вернуть обратно к своре разъяренных волков!

Набравшись смелости и мысленно написав завещание, я обернулась, видя, как в кресле сидит один старый знакомый, а рядом с ним суетится парикмахер в белоснежных перчатках.

— Ваше величество, — полузадушенным от страха голосом произнес парикмахер, а на пол упала неровная темная прядь волос. — Могли бы вы немного наклониться вперед... Просто я боюсь вас зацепить!

На меня пристально смотрел фиолетовый глаз, пока вторая половина лица была скрыта маской, просвечивающейся сквозь прядь волос.

— Так намного лучше, — закивал седой парикмахер, вручая в требовательно протянутую черную перчатку золотое зеркало и на всякий случай отходя на несколько шагов.

— Как лишний, — процедил голос, пока я смотрела на выстриженный висок и красивый кантик, который должен был служить утешением для владельца. Оставшиеся длинные волосы спадали на плечи, пока губы скривились в брезгливой дуге. Его величество плавно отвело зеркало в сторону, глядя на одинокое ухо, которому наверняка будет холодно зимой без шапочки волос. Да и просто без шапочки.

— Свободен, — процедило его величество, одаря хмурым взглядом бедолагу цирюльника, который поспешил удалиться. Мне в лицо прилетел солнечный зайчик, брошенный от зеркала, пока я стыдливо пыталась прикрыться руками. Немного подумав, я решила спрятаться за чемоданом.

— Как прическа? — на меня в упор смотрел фиолетовый глаз, слегка сощурясь, словно прикидывая, насколько изящно будет смотреться на моей шее веревочка. А мягонькую можно, если что? — Нравится? Можешь не стесняться. Все, что можно показать, ты мне уже показала.

Я молчала, глядя на результат. Только сейчас я увидела ту самую огромную собаку, которая лежала возле ног хозяина. Псина подняла верхнюю губу, обнажив клык, а потом снова улеглась, не сводя с меня взгляда.

— Вы сможете экономить на шампуне! — решила обрадовать я, не найдя другого утешения.

— И с чего это я должен экономить на шампуне? — черная бровь вопросительно поднялась.

— Ну не знаю, — усмехнулась я, мысленно дописав завещание и завещав свои органы земле, а имущество — помойке. — На вежливости вы экономите, так почему бы не начать экономить на шампуне?

— А с чего это я должен быть вежливым с тобой? — спокойно спросило его лишний величество, откладывая зеркало и прикасаясь к короткой стрижке на виске. — Моя вежливость тебе не по карману.

— Это я уже поняла, — ответила я, глядя на золотое зеркало. — Тут целое государство ее не может позволить. Куда уж мне!

— Ты знаешь, с кем ты разговариваешь? — мне задали вопрос напрямую, поправляя дорогую инкрустацию на перчатке. — Хорошо. Скажу проще. Хочешь, большие неприятности?

— Вот только не надо мне своими большими неприятностями тыкать в мою маленькую приятность, — огрызнулась я, понимая, что меня перенесло каким-то чудом из замка обратной сюда.

— Давай так. Где ты, а где я, — мне тонко намекали на свою корону. — Но могу утешить. Твоя принцесса в моих глазах недалеко от тебя ушла. Вы там где-то с ней вместе... На примерно одном уровне.

— Зато у меня есть то, чего нет у вас, — вздохнула я. — Полная коллекция книг про девственниц и их зоопарк. Но я же не хвастаюсь? Не смотрю на вас свысока. Хотя могла бы! Потому что у вас такой нет.

— С тобой невозможно разговаривать. Я это понял еще при нашей первой встрече, Элис Шер, — на меня бросили пренебрежительный взгляд. — Ладно, перейдем сразу к делу, мой маленький противный менталист. А что это у нас глаза так округлились? Неужели тебя раскусили?

Я обомлела, чувствуя, как после его слов сердце уходит в пятки. И уверяет, что навсегда. Он знает мое настоящее имя, знает кто я...

— Знаешь, никогда не пытайся раскусить человека. Иногда после этого будешь долго плевать. Так вот, я не собираюсь тебе мстить, — голос слышался, как сквозь вату. — Как ты думаешь, зачем я выдернул тебя? Сразу исключи вариант «из благородных побуждений».

— Хотел одним глазком взглянуть на меня снова? — спросила я, понимая, что терять мне уже нечего. — Или прибить на месте.

— Пока я не подошел к зеркалу, ты в относительной безопасности, — намекнули мне, снова поднимая зеркало за золотую ручку. — Как только видишь, что я подхожу к зеркалу — постарайся отойти подальше, чтобы я до тебя не дотянулся.

Глава восьмая

Неприличное предложение

— Согласна, как мужчина ты не дотягиваешься, — ответила я негромко, ободряюще улыбаясь, мол, есть куда стремиться!

— Я предлагаю тебе поработать на мое государство, — предложили мне, рассматривая узор на своих перчатках. — Маленькая анкета по каждому государству, которое тебе предстоит посетить... И посильная помощь с моей стороны...

Его величество попытался выдавить из себя улыбку, но получилось как-то неубедительно. Он продолжал улыбаться мне, а я видела, скольких усилий стоил этот дрожащий приподнятый уголок губ.

— Простите, — я честно попыталась выдавить ответную улыбку — точную копию его улыбки. — Погодите, сейчас выдавлю... Не волнуйтесь, у меня такое бывает, когда мне хочется в туалет, а важный разговор меня не пускает...

— И та, которая рассказывала мне о том, что нужно быть вежливым, — понимающе кивнули мне. — Прислушайся. Если ты сейчас прислушаешься, то можешь услышать, как я передумываю и начинаю возвращаться к первоначальному варианту. К казни. Не было у нас менталистов. И не будет.

Я проглотила, глядя на него так, словно мало горел его дворец. Его величество невозмутимо рассматривал вышивку на перчатке, и что-то ему не нравилось. Повисла неприятная, гнетущая тишина. Через мгновение его взгляд снова коснулся меня, а на губах появилась вполне искренняя улыбка.

— И вот на меня смотрит перепуганный, обиженный хомяк, — улыбка еще раз дрогнула на его губах. — Я же говорил, что вежливость — это валюта бедных и подневольных людей, пытающихся купить благосклонность. На самом деле она покупается за деньги. Скажи, человек, который дал бы тебе, скажем сто тысяч золотых... Разве он не стал бы тебе резко симпатичным?

Я молчала, сидя на чемодане. Пришлось скрестить ноги и руки на груди, чтобы прикрыть наготу.

— Понятно, — выдохнуло его величество, прикасаясь к стриженному виску и морщась от раздражения. — Цена вопроса.

— Я не собираюсь с вами сотрудничать, — произнесла я, покачиваясь от нервов. — Я не сотрудничаю с теми, чья прическа мне не нравится.

— А если я предложу земли... Правда, подальше, чтобы пореже тебя наблюдать, — задумчиво произнесло его величество. — Титул я тебе давать не стану, потому что ты не умеешь себя вести. Или дам какой-нибудь незначительный. Без права появления при дворе. И символическое вознаграждение. Скажем, полмиллиона золотых.

Я молчала, думая о том, что не запомнила, как горит его дворец. Стоило бы повторить.

— Так что все необходимое тебе выдадут, — послышался голос, полный уверенности, что все решено, и я согласна. — Думаю, что на этом мы закончим.

— Нет. Я не согласна, — ответила я, сделав глубокий вдох. — Я не хочу сотрудничать с тем, кто лжет мне. Ты же не оставишь меня в живых, не так ли? Как только миссия будет выполнена, ты от меня избавишься. Я предлагаю забыть друг о друге раз и навсегда.

— О, нет, я о тебе не забуду еще, — начало его величество зажимая пальцами длинную прядь волос и скосив на нее глаз. — Года три-четыре точно. Пока не отрастет.

— Так магия в помощь, — пожала плечами я, вспоминая, как девчонки удлиняли себе волосы на первом курсе. Куда не плюнь — одни русалки!

— На меня магия не действует, так что три-четыре года бесконечных воспоминаний, — послышался голос. Я спохватилась! Сколько времени? Который час? Я должна была отправить отчет до полудня!

Я начинала нервничать, пытаюсь глазами найти часы, но в комнате их не было! И от этого становилось еще тревожней!

— Я обещаю подумать над вашим предложением, — начала я, пытаюсь искренне улыбнуться. — Оно очень заманчивое... Но мне нужно время... Я скажу, когда надумаю...

Ничего! Сейчас я тебе организую праздник нервной системы! Дай мне только выйти за дверь! Я сжала кулаки, представляя погром во

дворце, восстание и радостные крики: «Долой»! Если надо я перецелую все королевство! Да!

— Можешь идти. Тебя проводят к portalу, — перчатка указала мне на двери, пока я мысленно представляла себе все ужасы восстания.

Гордо прикрываясь «дипломатом», я направилась в сторону двери. Резко дернув ее я увидела листовку со своим портретом.

— Ну как? Такие листовки расклеены по всему королевству, — произнес голос за моей спиной, едва скрывая насмешку. Что? Как? «За поцелуй с ней — смертная казнь!», — прочитала я, глядя на то, как выделено слово «поцелуй» и «казнь».

Я развернулась, чувствуя, как в груди полыхает ненависть.

— Сходство есть, — улыбнулись мне. — Нужно будет сказать придворному художнику, чтобы немного исправил. Негоже, если портрет красивее оригинала.

— Тва... — процедила я, а дверь закрылась. И после этого он рассчитывает на сотрудничество? Ага, сейчас!

— Давайте я понесу ваш чемодан! — произнес учтивый голос, выхватывая у меня мое прикрытие. — Не переживайте. Мы его вам обязательно вернем.

Я смотрела на слугу, который стоял напротив меня.

— Маленькая проверочка, если не против. Мне велено отвести вас к portalу, но перед этим мы проверим ваши вещи, — произнес он, глядя на меня с подозрением. Я смотрю, даже слуги смотрят на меня с подозрением, шарахаясь от меня, как от чумной. — Стража досмотрит их и венет в целости и сохранности!

Мой чемодан исчез, а мне на плечи набросили какой-то тонкий плащик.

— Сюда! Ваши вещи сейчас придут! — произнес слуга, пока меня завернули в комнату. На полу была огромная печать, рядом с которой стояло несколько магов. Дверь захлопнулась за моей спиной, а стражник протянул мой чемодан.

— Все чисто! — отрапортовал он, пока я недоверчиво смотрела на молчаливых колдунов. Прижимая к себе багаж, я шагнула в портал, заранее прощаясь с этим жестоким и несправедливым миром! Яркий свет ударив глаза, ослепив на пару мгновений. Мои босые ноги оторвались от пола, а потом мягко опустились на знакомые пыльные

доски. Ничего себе! На диване спал Бубончик. Очки съехали на бок, а поверх штанов лежала книга «Позы без наркоза», которую мне рекомендовали приобрести.

Бросив взгляд на старинные часы, которые показывали без десяти двенадцать, я схватила рецензию, заполнила недостающие графы, написала адрес и вылетела из квартиры и сунула в «почтовый ящик» свое донесение и денежку. «С уведомлением, пожалуйста!», — прошептала я, переминаясь с ноги на ногу. «Почта ушла», — произнес противный магический голос. Я терпеливо ждала, думая о том, что у всех магических вещей всегда такой противный голос, что аж брррр!

— Почта получена! — известил ящик, пока я выдыхала. Городские часы гулко били полдень, пока я плелась по лестнице на свой этаж.

— Что? Где? Как? — забегал Бубончик, пока я устало оседала на старенький диван. — А как же портал? Я поставил оповещение!

— Отбой, — прошептала я, сдвигая его ногой и падая замертво на еще теплую подушку.

Очнулась я, чувствуя, как меня трясут за плечо, пока я пытаюсь понять, что происходит. «Вставайте!», — меня снова потрянули. «Не-е-е!», — проскрипела я, пытаюсь отбиться ногой. «Срочно! Срочно вставайте!», — не унимался голос, пока я пыталась накрыть голову подушкой. «Приказ принцессы срочно явиться во дворец!», — послышался перепуганный голос, а сон, как рукой сняло.

— Что?! — перепуганным совенком дернулась я, чувствуя, как сердце вздрогнуло. Ей что-то не понравилось! Ай-я-яй! Предчувствие чего-то нехорошего не отпускало меня, пока я дрожащими руками пересматривала свой гардероб.

— Срочно-срочно! — паниковал Бубончик, бегая по комнате. — Прямо так и рывкнули! Я сам чуть не того... Они сказали, что придут за вами в шесть! И вид у них был такой...

Без десяти шесть! Я рылась в вещах, прикидывая, что надеть, металась по комнате, отгоняя ногой Бубончика и мысли о том, что где-то накосячила!

— Ай! — завопила я, споткнувшись о чемодан. В сердцах я пнула его, а он упал на бок и раскрылся. На мгновение я застыла, глядя внутрь.

— Ничего себе! — пробубнил Бубончик, протирая очки и снова надевая их на нос. — Да тут платье!

Недоверчиво, двумя пальцами я приподняла первое платье, глядя на дорожную ткань. Розовое, зеленое и голубое... Они лежали прямо поверх бумаг. А под ними виднелись туфли. Еще лежал маленький сверточек, который я опасливо развернула, осматриваясь по сторонам. На бумаге лежала какая-то штукавина, которую я повертела в руках.

— Это заглушка на кран! — сообщил Бубончик, пока я пыталась понять, откуда она у меня. Я и сама недоумевала, откуда стало известно, что у меня кран течет? Тут еще лежала какая-то странная вещь, похожая на флакон, а Бубончик развел руками. Я попыталась открыть пробку, но не смогла.

— Нет! Я это не надену! — гордо произнесла я, снова в сердцах пиная чемодан. — Пусть сам носит! Зеленое отлично подойдет под его цвет кожи!

Внезапно флакончик взмыл в воздух, пронесся мимо моего лица и ударил в шкаф. Ослепительный взрыв света отбросил нас к стене вместе с чемоданом. Как только я пришла в себя, я увидела головешки, оставшиеся от шкафа и его содержимого.

— Эй! — вскочила я на ноги, глядя, как магическое пламя пожирает всю мою одежду. Я бросилась спасать старые панталоны, но огонь перескочил на них, а в моих руках остался пепел. За дверью слышались тяжелые шаги и требовательный стук.

Я натягивала платье, чувствуя бурю негодования.

— Тут еще книга лежит! — обрадовался Бубончик, разглядывая свертки. Я натянула платье, чувствуя, как меня душит злость. — «Как быть вежливым!».

— Я ее в задницу ему засуну! — проскрипела зубами я, не радуясь «подаркам». Возле двери стоял почетный караул.

— Пройдемте с нами, — как-то подозрительно вежливо произнес левый охранник, разглядывая мое платье. — Принцесса потребовала доставить вас во дворец!

Всю дорогу мои ноги прогибались, а мысли о том, что за белыми стенами затаились неприятности, заставляли меня тормозить на каждом шагу.

— Принцесса не любит ждать! — намекнули мне, пока я на всякий случай пыталась надышаться на несколько лет вперед.

Воображение рисовало мне разъяренную делегацию оборотней, стоящую посреди тронного зала, и я снова замедляла шаг.

Стража расступилась, а мы вошли в сад. В саду все было тихо, и ничто не предвещало беды. Где-то клацал ножницами садовник, насвистывая незамысловатую мелодию, мимо меня пробежала красивая белая пушистая кошка, за которой мчалась служанка: «Мисс Кискис... Я прошу вас поесть!».

Меня буквально внесли в холл, а затем в комнату, поставив, словно статую перед принцессой, внимательно читающей мои бумаги.

— Bravo! — внезапно закричала Алианора, размахивая моими бумагами перед моим носом. — Я уже десятый раз перечитываю! Это просто невероятно! Нет, конечно, размеры подкупают, количество тоже, но все остальное меня не устраивает! Эй! Снимите его портрет! Быстро! Я чуть не вышла за него замуж!

— Будет сделано! — прозвучал голос моего бывшего одноклассника, а он бросился выполнять приказ. Принцесса снова уселась в кресло, закинув ноги на ручку. Ее туфельки сверкали драгоценностями, а я посмотрела на свои, которые сверкали не меньше.

— А вдруг остальные хуже? — задумалась Алианора, наморщив лоб. — Эй! Верните его обратно! Повесьте на место! ... эм... Двадцать пять? Да! Повесьте обратно! Срочно! Хотя...

Я скромно и терпеливо ждала, когда она еще раз перечитает, разглядывая дорогой старинный ковер под ногами.

— Ты молодец! — наконец произнесла принцесса, прокашлявшись и тут же придав тону официальность. — Я тут подумала и решила посвятить тебя эм... при всех в почетные развратницы! Да! Ты рада? Скажи, ты рада?

Я прокашлялась, представляя, как потом мне придется с этим жить, и тут же стала протестовать.

— Да не скромничай! — Алианора улыбнулась, пряча мой отчет себе в жиденькое декольте. — Все уже собрались! Это же такое событие! Я даже орден приказала изготовить! Будешь носить и гордиться!

— Я просто немного стесняюсь, — упиралась я, понимая, что теперь каждая собака будет знать, кем работаю. — Мне кажется, что

это — лишнее...

— Не лишнее! Там почти никого не будет! — твердо заявила принцесса, а меня повели в сторону зала. Стоило двери открыться, как на меня посмотрело не меньше двух сотен любопытных глаз. «Почти никого?», — мысленно икнула я, видя, как принцесса присаживается на второй трон, а ей на голову водружают изящную корону.

— Именем короля и принцессы, — торжественно начала Алианора, жестом подзывая меня к себе. — Я хочу посвятить эту девушку в Королевские Распутницы!

Плакала моя карьера в булочной! Да со мной за руку теперь даже собаки здороваться не будут!

— Принесите мне меч, — потребовала принцесса, глядя на стражника.

— Но, ваше высочество, — произнес он, глядя на меня. — Мечом посвящают в рыцари! И только в рыцари!

— Тогда скажите, чтобы придворный маг что-нибудь придумал! — резковато произнесла Алианора, пока я стояла и чувствовала на себе все те же нехорошие взгляды.

— Вот! — произнес слуга, принеся длинную трость с очень пикантным набалдашником.

— Продолжим! — обрадовалась принцесса, вставая с трона. — На колени!

Я со вздохом опустилась на колени, глядя на то, как Алианора поднимает палочку, возлагая на мне на плечо самое настоящее королевское достоинство. «Только не говори, как меня зовут! Умоляю!», — мысленно стонала я, нервно сглатывая.

— Элис Шер! Герцогиня де Оргазм! — торжественно произнесла принцесса. — Нарекаю тебя самой развратной девушкой королевства! Она каждый день жертвует своей честью ради королевского достоинства! С этого момента она носит титул... эм...

И тут принцесса замялась.

— Ну не могу же я ее назвать сэром? — пожала плечами Алианора, пристукнув меня по макушке набалдашником. — Хорошо! С этого момента она становится почетной сэрихой!

— Сэруньей! — подсказывал кто-то шепотом, пока я мысленно желала долгих лет жизни этому чудесному человеку. Долгих и мучительных.

— Я вот не знаю! Сэриха или сэрунья? — задумчиво произнесла принцесса, еще раз символически возложив на меня орган власти. — Пусть будет и так и так! Не могу же я назвать ее леди? Леди — это жена сэра. А она не жена сэра! Все! Решено! Я, принцесса Алианора, считаю продолжение древних традиций очень важным! Поэтому Элис Шер, герцогиня де Оргазм за блестяще ...

— ... отполированный, — тихо шептал кто-то, давась смехом.

— За блестяще отполированную миссию награждается титулом сэрихи или сэруньи. Этот титул позволяет ей стоять в десяти шагах от короля... Так, что я еще забыла? — Алианора закусила губу, вспоминая еще регалии. — Да! Когда стоят все члены королевской семьи...

Кто-то тихо помирал со смеху, пока я начинала понимать, что есть вещи страшнее казни.

— На чем я остановилась? Ах, да! Пока стоят все члены королевской семьи, Элис Шер — королевская развратница, герцогиня де Оргазм, почетная сэриха и сэрунья имеет право проседать в полу реверансе! — закончила мысль принцесса, словно оказала мне великую честь!

Спасибо, я очень рада! Я безмерно счастлива! Сейчас порадуюсь и удавлюсь!

— За блестяще отполированную миссию, — на полном серьезе продолжала Алианора с такой торжественностью, от которой мне хотелось телепортироваться куда угодно! — Мы вручаем вам орден! Несите орден!

Мой бывший одноклассник гордо нес алую коробочку, придерживая крышку.

— Покажи всем высшую государственную награду! — прошептала счастливая Алианора, пока мимо моего носа пронесли золотое ...

— Эта награда — символ королевского достоинства! — на полном серьезе объявила Алианора. — Помните! Династия Блавиер имеет право не только казнить, но и награждать! Сэриха Элис, встаньте с колен! Носите этот орден, неснимая!

На мой корсет пытались прицепить золотое достоинство, украшенное меховой подкладкой. Выглядело это ужасающе, но придворные аплодировали, не жалея ладоней.

— Мы решили не использовать ленты, — пояснила принцесса, требуя, чтобы каждый житель королевства знал кто я, и чем занимаюсь на королевской службе! — Мне кажется, так более естественно. Все! Посвящение окончено!

— Герб, — прошептал кто-то, а Алианора, уже решившая удалиться, замерла!

— Да! Герб для нашей новой сэруни! — обрадовалась она, указывая рукой на какого-то старичка. Он поклонился, кивая каждому слову принцессы. — Мы решили нарисовать ее герб. По древней традиции, герб рисуется по роду занятий...

Не-е-е-ет! Я чувствовала, как начинаю тихо хныкать.

— И его владелец обязан повесить его над своим замком, — произнесла Алианора, гордо обведя присутствующих взглядом. — Это важно! Королевская семья Блавиер не дает титулы просто так, поэтому если на вашей двери и всем, что вам принадлежит, включая кубки, не будет герба, мы посчитаем это неуважением к короне! Что считается государственной изменой! Мы внимательно следим за этим? Да, лорд Крокус?

— Простите, он просто отпал! Его ветром сдуло! — оправдывался дряхленький старикан, пока все смотрели на него с осуждением.

— Внесите герб! — похлопала в ладоши принцесса, пока оркестр играл торжественную музыку. Хоть бы магнитик на холодильник! Хоть бы магнитик! Я честно надеялась, что сейчас принесут маленький герб, который я куда-нибудь прикреплю и забуду, но тут послышался топот и грохот. «Осторожнее!», — рявкнул кто-то, пока в зал вносили огромный размалеванный герб, по форме напоминающий крышку гроба.

— Ах! — слышались голоса, пока я боялась посмотреть на это художество. Проснись, Элис! Проснись! «Ты ведь мечтала о великой государственной награде?», — зашуршали воспоминания. — «Получай!».

— На гербе традиционно изображается все заслуги владельца, его родословная и то, за что жалован герб, оружие и так далее! — пояснила принцесса, пока я с ужасом смотрела на сектора. В одном секторе с надписью «Родители» был изображен закрытый глаз, как бы намекая, куда они смотрели, пока меня растили! По роду деятельности порхал на крылышках тот самый королевский натюрморт. И он

почему-то сопливил. Простыл, наверное! Еще на одном секторе была изображена линейка, намекая, что нет страшнее оружия, чем золотая линейка в трусах!

Все дружно аплодировали, пока герб показывали всем присутствующим.

— Тебе нравится, сэрунья? — спросила Алианора, приказывая доставить герб в мой скромный «замок» и прибить его к двери! Она распорядилась, чтобы этот герб был нарисован везде, включая почтовый ящик. Пока герб уносили, я искренне надеялась, что его уронят и сломают, но несли его бережно и осторожно под чутким руководством принцессы.

— Гербовая печать, — произнесла принцесса, протянув мне перстень. — Теперь все письма ты пописываешь именно этой печатью. Все! Торжество окончено!

Ей подали руку, а она стала осторожно спускаться по ступеням, приподняв платье. «Тебе еще пенсия может полагаться! Государственные награды не каждому дают!», — убеждали меня внутренний голос, а посмотрела на свою руку с золотым перстнем. «Выше нос! Мы заслужили титул! Ты раньше о таком и мечтать не смела!», — подбадривал меня внутренний голос, а я стала успокаиваться. Действительно, титулы и гербы на дороге не валяются и из мусорного бака не торчат!

— Ваше Величество! — слышался встревоженный голос за нашей спиной, как только мы подошли к двери. — А как же титул для повара, который приготовил суп? Вам он сегодня так понравился, что вы решили сделать его маркизом Поварешкой! Мы так же подготовили титулы для вашей любимой кошки! Она скоро родит котят и каждому будет присвоен титул!

— Повар пусть подождет, а титулы для котят я выберу сама! Первому котенку — титул Герцога. Остальным — маркиза. Хотя, нет! Пушистым — титул герцога, гладкошерстным — виконта! — серьезно произнесла Алианора, устало вздохнув. — Да, государственные дела — это очень утомительно!

Мы вошли в комнату с портретами. Алианора бросила томный взгляд на знакомое лицо оборотня.

— Знаешь, сэрунья Элис, я тут подумала, что, возможно, на нем и остановлюсь! — произнесла принцесса, глядя на ряд портретов. — Ну

и что, что как ты написала, он прирожденный охотник и умеет охотиться на баб и алкоголь. Мой отец тоже в молодости любил охотиться! И не факт, что у других все так же интересно, как и у него! Все! Решено! Я выхожу замуж за него! Нужно срочно написать письмо оборотням, что я согласна! Где мой писарь? Срочно! Писаря сюда!

Я чувствовала, как с души с грохотом падает огромный камень. Все! Мой позор окончен! Это ж надо, ей понравился жених! Теперь я могу быть свободна! Ой, нужно тонко намекнуть принцессе о награде!

— Писаря! — топнула ножкой Алианора, а в дверь влетел маленький мужичок с раскладным столиком, старомодным пером в золотой оправе, золотой чернильницей и свитком. Ура! О, как я счастлива! Наконец-то все закончится! — Пиши! Дорогой мой, Анлав! Я не в силах противиться любви, которая меня...

Я кивала, чувствуя прилив оптимизма и радости. Даже оборотень показался мне симпатичным.

— Ваше высочество! — внезапно послышался встревоженный громкий голос и топот в коридоре, а дверь едва не вынесли. «С дороги! Все с дороги! Срочные новости!». — Новости! Срочные новости, ваше высочество! Аскаин объявил войну оборотням!

— Что? — в один голос выдали мы с принцессой, а писарь даже уронил кляксу.

— Войну... Час назад... — выдохнул растрепанный слуга, повиснув на золотой ручке. — Они там что-то не поделили! Я так и не понял! Нам удалось перехватить послание от Аскаина. Там было всего одно слово: «Рискни!».

Принцесса посмотрела на портрет, потом на писаря, потом снова на портрет.

— Жаль, — вздохнула она, жестом выпроваживая старичка и его столик. — Снимите портрет. Война — это проблемы. А нам проблемные мужики не нужны! Вот разберется со своими проблемами, тогда мы его повесим! Сэриха Элис! Я надеюсь, что вы будете так же служить короне, как послужили однажды. Я настаиваю на том, чтобы завтра в три часа у меня лежала рецензия на короля эльфов. Просто в два у меня обед, а я не могу читать ваши рецензии за едой! Приказ понятен? Выполнять!

Я растянула юбку, присела, изображая позу «сэрихи» или «сэруньи», вздохнула, и поплелась из комнаты. Мне навстречу

попалась служанка, несущая кошку, как знамя.

— Ути, какая! Пушистая! Я уже титулы подготовила для котят! Они смогут передавать их по наследству! — послышалось воркование принцессы за дверью, пока ей протягивали письмо от оборотней с просьбой оказать военную поддержку. — Никакой помощи! Мы помогаем только победителям! Это понятно?

Я ковыляла домой, пока за мной несли огромный герб. Периодически я ускоряла шаг, чтобы сделать вид, что я не причастна к этому позору, но меня торжественно догоняли, стараясь не отставать ни на шаг!

— Проявите почтение к ее сиятельству! — слышался громкий голос. — Ей сегодня жалован титул сэрихи!

Я припустила трусцой, но герб догонял меня. Люди оборачивались, а я спешно поднималась на свой этаж, расшатывая деревянную лестницу. Ступени протяжным скрипом рассказывали друг другу о том, как однажды видели ремонт, пока я тыкала пальцем в сторону двери: «Поставьте сюда!». Пока двое слуг в одинаковых ливреях устанавливали мой герб рядом с дверью, я слышала, как по лестнице поднимаются соседи. Едва успев юркнуть в фамильный бардак я услышала старческо-скрипучее: «Померла! А ведь молодая была! Жалко-то как! Уже и хоронят!».

Выждав пару минут, пока соседи разойдутся, я стащила со стола алую скатерть, вышла в коридор и накрыла герб. А то потом скажут, что приличные люди неприличные вещи на стенах рисуют, а ты тут на гербе выставлешь! Фу такой быть!

— Надоело! — психанула я, снимая туфли и швыряя их в стену. — Достало! Эй! Бубон! Тащи сюда свои бубончики! Мне срочно нужен будет портал к эльфам!

— А как на счет расплатиться за те порталы? — спросил Бубончик, гордо подтягивая штаны.

— Ах, расплатиться? — прищурилась я, глядя на того, кто мне по гроб жизни должен за мои нервные клетки. — Я из-за тебя нервную ипотеку взяла! И чувствую до конца своих дней! Так что расплачиваться придется тебе!

— Я же вас перенес? — спорил со мной Бубончик, грозно тряся бубончиками.

— А ты знаешь, что я там перенесла? — возмущалась я, тыкая пальцем на полуистертый круг. Потом до меня дошло, что он сейчас обидится и... — Вот, держи!

Я протянула ему остатки денег, которые приберегла на черный день.

— К эльфам я вас легко перенесу! — тут же изменился в лице Бубончик, пряча зарплату в карман. Ага, главное, чтобы эльфы меня легко перенесли! — Только надо все чертить заново!

Пока я сидела в ванной, прислушиваясь к тишине не капающего крана, и водила рукой по волшебной пене, я вспоминала все, что знаю про эльфов. Увы, про эльфов я знала очень мало. Ну кроме того, что они красивые все, как на подбор, что живут намного дольше людей, что любят деревья и цветочки... Собственно, на этом мои знания обрывались! Как вести себя с эльфийским королем, я даже представить себе не могла.

Внезапно я вскочила из ванной, наскоро наматывая на себя полотенце. У меня же есть книги! Точнее, не у меня, а у бабушки! Там же ... Как я раньше не додумалась!

Шлепая босыми ногами, я бросилась к библиотеке, которая успела покрыться пылью за то время, пока девственницы превращались в старых дев. Вытаскивая книги одна за другой, я увидела зачитанную до дыр книгу «Юная девственница для эльфийского короля».

Через десять минут я тоскливо смотрела на целую стопку «Девственниц для эльфийского короля», вывалившихся следом за первой книгой. Часть первая, часть вторая, часть третья... Если в первой части ей было шестнадцать, то в начале второй части ей уже было двадцать пять. И каждая часть заканчивалась примерно одной и той же фразой: «- Нам нужно узнать друг друга получше! — прошептал эльфийский король, снимая с эльфийского торса эльфийские штаны и прикрывая ее дрожащие человеческие плечи. — На это может уйти немного времени! Мне нужно еще время, моя дорогая! Не торопи меня! Я еще не готов лишиться девственности!».

Под конец пятой части героине, которая все еще оставалась девственницей, стукнуло уже пятьдесят с хвостиком. «Мы так мало с тобой знакомы, — со вздохом произнес эльфийский король, седлая эльфийского коня и бросая на нее прощальный эльфийский взгляд. —

Мы только — только начали наш путь друг к другу. Я прошу еще немного времени!»

В последнем томе героине было сто два года. Передвигалась она с матами, на которые периодически падала, чтобы не зашибиться насмерть. Девственность была при ней! И в последний момент на последней странице эльф понял, что пора! Пробил час! Час пробил и у нее! Причем, случилось это как-то синхронно, вызывая у читателя скупую слезу.

Я медленно присела на стопку книг, понимая, что посвятить всю оставшуюся жизнь соблазнению эльфа еще не готова! Но тут мне попала еще одна книга, на которой был изображен слегка потрепанный жизнью эльф с выражением лица «Ах, проклятый хвойный лес! Ни одного приличного лопушка!». Рядом с ним был изображен слегка плешивый оборотень, плотоядно уставившийся на эльфа, а не на красавицу, скромно затесавшуюся между ними. «Девственница для ревнивого эльфа и оборотня».

Открыв книгу на произвольной странице, я прочитала отрывок. *«Эльф нес ее обнаженную на руках и бежал в сторону леса. За ним мчался распаленный оборотень с криком «Я хочу тебя!».* Я закрыла книгу, пытаюсь вообразить картинку. Эльф бежал ни сколько от клацающей в районе его напряженных бегом полупопиц, а сколько от того, что цеплялось за корни деревьев. И эта странная фраза «Я хочу тебя!» подгоняла эльфа лучше слюнявых челюстей. Я пролистала книгу дальше, понимая, что грустно, это не тогда когда женщина кричит: «Он первый начал!», грустно, это когда слышится женский крик: «Он первый кончил!».

— Портал готов! — послышался довольный голос, а Бубончик утер со лба пот. — Я все проверил! Все-все! Досконально!

— Доск... кхе... онально ты проверил все в первый раз! — напомнила я, решив направиться туда, где придется оставить лучшие годы своей жизни и большие куски нервной системы.

Я посмотрела на платья, взяла зеленое, чтобы в случае чего проще было бы прятаться. Пока Бубончик расхаживал с бутербродом, я приводила себя в порядок. Немного нервничая, я суеверно подошла к старенькому окну и с грустью прошептала: «Судьба! Дай мне знак!».

И тут в двери постучали. Бубончик деловито, по-хозяйски, пошел открывать двери. Я прислушалась.

— Ее уже вынесли? Да? — слышался сердобольный голос пожилой соседки. — А что ж крышку-то оставили? Мы тут собрали...

Я немного не поняла, поглощенная увлекательным чтивом по соблазнению эльфа.

— Немножко. Сколько смогли. На похороны. Ну крепитесь! Пусть земля ей будет пухом! Хорошая девка была! Твоя мама сказала, что вы скоро поженитесь! Ну все, крепись, — слышался голос, а дверь закрылась.

— Спасибо, — мрачно произнесла я судьбе, глядя в окно, за которым начало темнеть. Где-то шелестел про мою душу эльфийский лес. Книжки убеждали меня, что эльфы водятся только в лесах. Где-то на карте есть ушастый заповедник, с которым решила породниться славная династия Блэвиер.

— Вот еще цветочки у себя нашла! Старенькие, правда... Положите ей. Чтоб хоть покрасивше выглядела! — слышался голос соседки, шелест предполагаемых цветов и звук закрывающейся двери. Я встала, вырвала из рук Бубончика цветы. Сам Бубончик шарахнулся так, словно я посягнула на его бубоны, поэтому безропотно отдал мне магическую мишуру.

«Она была вся в цветах, словно полянка! При виде эльфа внизу полянки потек ручей!» — прочитала я, шурша реквизитом. Так, это что у нас? Будущий венок! А это мы намотаем на шею!

— Это же клитория! — закивал Бубончик, пока я наматывала на себя шарфом колючую гирлянду. — У меня даже с ним целая история связана! Моей двоюродной тетке однажды подарили букет клиторий. И в тот же день ее разорвало порталом!

— У тебя есть истории, в которых никто не умирал? — вздохнула я, глядя на себя в зеркало. А что? Вполне неплохо! Мой взгляд скользнул по обшарпанным обоям, упав на часы.

— Мне пора! — сообщила я, беря в руки чемодан и неся его в сторону портала. Поставив его в центр, одернув платье, я приготовилась к переносу. Свет ударил в глаза, а я почувствовала знакомый тошнотворный подъем. Ноги оторвались от пола, юбка поднялась наверх, заслоняя весь обзор, а меня опустило да так, что я сначала не поняла, почему еще падаю! Инстинктивно схватившись за

что-то, я переводила дух, понимая, что лежу в огромном гнезде и держусь за ветку дрожащей рукой. Чемодана нигде не было!

— Эй! — возмутилась я, пытаюсь удержать равновесие. — А где чемодан?

Я даже свесилась с ветки, чтобы посмотреть вниз. Но и внизу чемодана не было! Он что? Не перенесся? Караул!

Глава девятая

Венерическая мухоловка

Ветка подо мной хрустнула, и я полетела вниз. Сердце моментально оборвалось. Я пришла в себя, лежа на сухой листве. Тело гудело, но шевелилось. Сейчас немного полежу и...

— Вот она! — послышались голоса, пока я поднялась, стряхивая с волос сухую листву. — Нашлась беглянка!

Я не успела даже пискнуть, как меня схватили и куда-то понесли, накинув на меня плащ с капюшоном. В черной духоте, я пыталась понять, неужели эльфы так рады моему появлению? Мой пока еще носильщик, видимо, раздумывал о карьере «насильника», придерживая меня за попу.

— Сбежала из гарема, — усмехнулся голос того, кто меня нес. — Это ж надо! Умудрилась! С полудня ее ищем! Весь лес прочесали!

— Я уж думал, все! Добралась до своих мерзких людишек! — послышался насмешливый голос рядом. — Не хотелось бы, чтобы люди знали о пристрастии нашего владыки!

— Тс-с-с, — оборвал его голос моего транспортного средства. — Не хватало, чтобы кто-то услышал! Здесь даже у деревьев есть уши! Эй! Открывайте!

Что-то скрипнуло, а я насторожилась, пытаюсь понять, куда меня тащат.

— Это точно она? — внезапно и очень озадаченно спросил голос эльфа, почти бесшумно идущего рядом. — А то я что-то плохо рассмотрел!

— Какая разница, — процедил «носильщик», поправляя меня на плече. — Для его величества все люди на одно лицо! Сказали — найти девушку, которая сбежала из гарема — мы нашли! А та или не та, пусть сам разбирается!

— Стой, кто идет! — произнес голос. Мне показалось, или послышался скрежет.

— Авендир и Лориэль, — ответил мой «носильщик». — Пропустить!

— Так вас же за капюшонами не видно, — оправдывался стражник, пока мягкие эльфийские шаги едва слышно отдавались от стен. Где-то играла музыка, а я терпеливо ждала, когда эти два ушастых выполнят за меня главную часть работы!

— Откройте гарем! — послышался голос справа. Скрип двери сопровождался легкими шагами. — Вот!

В этот момент меня скинули с плеча, а я едва удержала равновесие. Содрав двумя руками капюшон, я удивленно осматривалась по сторонам. Подле меня стояли два высоченных светловолосых эльфа, похожих друг на друга, как две капли той самой жидкости, из которой они появились на свет. Правда, у одного волосы были собраны в высокий хвост, а у второго волосы были переплетены замысловатыми косичками.

Передо мной стоял еще один эльф, и мне показалось, что какая-то сволочь эльфийской наружности однажды решила устроить марафон по соблазнению всех женщин королевства. И теперь куда ни плюнь, везде высокие блондины со светлыми глазами.

— Еще раз сбежишь — накажем ядовитым плющом! Ишь ты! У меня сразу шестеро охранников в отставку подали из-за тебя! Общайте ее! Никаких карандашей и веревочек! — строго произнес эльф в дорогом костюме, глядя на меня со всем высокомерием. Его величеству я, разумеется, не сообщал, поэтому этот инцидент мы, пожалуй, оставим втайне!

— Хорошо, что не в нашу смену, — переглянулись «охранники», опустив глаза.

Меня схватили стали обыскивать с ног до головы.

— Нашли ленточку! — произнес один из «носильщиков», выдергивая у меня из платья ленту.

— Что это? — сурово произнес «главнюк», сверкнув голубыми глазами. — Я спрашиваю! Что это?

— Карандашей, ручек и палочек нет! — отчиталась охрана, пытаясь вытряхнуть из меня душу.

— Я отведу ее в гарем! — сурово произнес «главнюк», разворачиваясь на месте. — За мной! Живо!

Я решила немного поупираться ради приличия, предвкушая быстрое выполнение миссии!

— Живее! — скомандовал эльф, поджав губы. Он тащил меня, ухватив за плечо, по белому мраморному коридору, напоминающему какой-то храм. Положив руку на заросшую плющом дверь, он что-то прошептал, и растения полезли в разные стороны, освобождая проход.

Меня втолкнули внутрь огромной комнаты, в которой на роскошных подушках сидели скучающие девушки. Пышная блондинка с длинными волосами, смотрелась в зеркало, расчесывая свою шевелюру. Она сжимала кончик своего уха и горестно вздыхала. Миниатюрная брюнетка сидела с ногами на подушке, обрывая лепестки у розовой ромашки. Губы ее шевелились: «будет, не будет... будет...», а лепестки падали на подол зеленого платья. Еще две девицы плели какой-то венок, причем один на двоих. В центре комнаты умиротворенно журчал фонтанчик, зато на стене была написана огромная цифра «79» чем-то похожая на губную помаду.

Отлично! Здесь мы легко обойдемся без линеек! Главное — втереться в доверие! Они сами все расскажут. И как только я получу ценную информацию, можно делать ноги!

— Всем привет! — поздоровалась я, видя, как девушки подняли на меня глаза.

— Новенькая? — переглянулись «веночницы». — Что? Тоже заблудилась в лесу?

— Я пошла по грибы, — с усмешкой произнесла блондинка, снова расчесывая свои роскошные волосы. — Пять лет назад! До сих пор несу домой! Видала, лукошко стоит?

— А я пошла по ягоды, — вздохнула миниатюрная брюнетка, бросая общипанный цветок на пол. — Как видишь, удачненько сходила!

— А за мной вообще медведь гнался! — произнесла рыженькая «веночница», беря из кучки свежий цветок. — До сих пор догоняет...

— А я просто решила цветов нарвать! — мрачно заметила ее соседка — шатенка, разглядывая цветочную гирлянду. — Так меня чуть разбойники не изнасиловали! Жаль, что не успели...

Так, а вот это мне уже не нравится! Я внимательно посмотрела на девушек, которые почему-то грустно улыбнулись мне.

— Я же говорю. Жаль, что не успели, — продолжила с мрачной усмешкой шатенка, беря из корзины еще один цветок. Ее рука нервно дрожала.

— Странно, я представляла, что в гареме все друг друга ненавидят и ревнуют! — заметила я, озадаченно глядя на нервное спокойствие. — Один мужик на всех, как бы...

— Все! — внезапно плаксиво заорала шатенка, бросая свое гадание на пол. — Я так больше не могу! Хоть на стенку лезь!

— Тише, Бетти, успокойся, — зашептали остальные, пытаясь уговорить красавицу, ногой расшвыривающую цветы. «Да что значит успокоиться?», — хныкала она, закатывая глаза и истерику. — «Нам даже морковку и огурцы тертыми дают!».

— Не поняла, — прищурилась я, присаживаясь и подгребая под себя красивые подушки с цветами. — При чем здесь морковка и огурцы?

— Как причем? — заорала Бетти, ударяя кулачком по подушке. — Не могу я так больше! Не могу-у-у!

— Тебе сколько лет? — внезапно поинтересовалась блондинка, а я присмотрелась к ней, понимая, что ей лет сорок. Да! Действительно! Просто она очень хорошо сохранилась!

— Эм... Двадцать пять, — пожала плечами я, немного не понимая вопроса. — А что?

Все посмотрели на цифру, нарисованную на стене, а Бетти снова разразилась рыданиями. «У нее все шансы дожить! Так нечестно! Мне уже тридцать два-а-а!», — всхлипывала она, пока я снова смотрела на странную цифру.

— У нас тут недавно одна сбежала... Шестерых охранников уложила... — вздохнула блондинка, продолжая расчесывать свои роскошный волосы деревянным гребнем. — И изнасиловала... Мы слышали!

— А я-то думаю! Почему она карандаш прятала! И веревочку! — размазывала по щекам слезы Бетти, падая на подушки. — Она и мне предлагала сбежать! Что ж я, дура, не послушалась?

Озадаченно я смотрела на несчастную, которая только-только начала успокаиваться. На меня смотрели грустные женские глаза.

— А карандаш ей для чего? Она им дверь открыла? — поинтересовалась я, глядя на массивную дверь, поросшую плющом.

— Ага, в женский рай! — снова зарыдала Бетти, мучая подушечку. — Привязала веревочкой и открыла-а-а...

На меня все посмотрели с укором, пока я пыталась понять, как меня так угораздило! Комната была большой, но окон в ней не было. Весь потолок облепили светлячки, мигая попеременно, как старая лампа с выдохшимся заклинанием.

— А зачем ему гарем, если он... ну... того? — снова спросила я, чувствуя, как во мне сломалась логика.

— Как зачем? — всхлипнула Бетти, пока я подходила к двери. Зеленые листья полностью спрятали даже дверную ручку. — Для отвода глаз! Дескать, есть гарем — есть личная жизнь! Эльфки, они же быстро сдадут его! А у людей здесь нет никаких прав!

— Ни прав, ни лев! — поддакнула блондинка, бросая гребень возле зеркала.

— И чем тогда вы здесь занимаетесь? — удивилась я, понимая, что отчет для принцессы будет очень веселым!

— В первой половине дня мы плетем гирлянды, — перечисляла рыжая. — Во второй половине дня мы их расплетаем. Не трогай! Он ядовит!

Я резко отдернула руку от зеленой шторы плюща, брезгливо глядя на зеленые побеги.

— Неделю проваляешься в беспамятстве! — продолжала рыжая, глядя на то, как я опасливо убираю руку за спину. — И это если повезет! Это какое-то магическое растение! Стоит до него дотронуться, как появятся жуткие ожоги! И если тебе не дадут противоядие, которое храниться под строжайшим запретом, то все! Считай, как говорят эльфы, упадет твой последний лепесток. Этот проклятый плющ тут везде! Они его вместо замков используют!

Я уже поняла, что меня будет плющить от этого плюща, поэтому решила не рисковать!

— Слушай! Ну раз ты здесь! Рассказывай, когда ты в последний раз мужика видела? — пристала блондинка, пока я сделала несколько шагов подальше от секретной эльфийской разработки.

Вопрос поставил меня в очень неловкое положение. Жадные до подробностей глаза уставились на меня. Все уселись поудобнее, приготовившись слушать мой рассказ.

— Эм... Ну как бы вам сказать? — замялась я, понимая, что разочаровывать девочек нельзя!

Через десять минут моего фантастического рассказа, в воцарившейся тишине послышалось тихое сглатывание! Еще бы! Зря бабушка собирала библиотеку про девственность и прочие лишения?

— Невероятно! — округлила глаза блондинка. — Принц оборотней! Надо запомнить, куда бежать в случае чего! Тут оборотни недалеко. Надеюсь, успею добежать до границы!

Внезапно плющ пополз вверх, обнажая красивую дубовую дверь. Дверь открылась, а на пороге стоял тот самый надсмотрщик, глядя на нас с ленивым омерзением.

— На выход! Через десять минут вы нужны в тронном зале! — произнес он, зевая и поглядывая на цветочные гирлянды и венки. Дверь закрылась, снова зарастая плющом. — Прибыла делегация! Заключать военный союз!

— Ура!!! — слышались оживленные голоса, а девочки тут же стали прихорашиваться. — Наконец-то! Три месяца ждали!

Все бегали по комнате, цепляя цветы везде, где только можно! Блондинка подтянула декольте, рассматривая два белых полушария в зеркале. Рыжая плела себе косу, украшая ее цветами, Бетти умывалась из фонтана, пытаясь проморгаться от воды.

— Вот сбегу отсюда нажрусь мяса! Мужик и мясо! — суежилась подруга рыжей, расправляя мягкое платье. — Мужик и мясо! А то эти котлеты из акации уже поперек горла стоят!

— Короче, смотри! — инструктировала меня рыжая, доплетая косу. — Всем видом намекай на то, что он у нас самец ого-го! Поняла?

— Ага! — кивнула я, понимая, что очень хочу взглянуть в глаза этому «самцу», возвращённому на котлетах их цветов акации. «Мужчины любят, когда им показывают, что они мужественные и прекрасные!», — зашуршали прочитанные книги. — «Поэтому всячески подчеркивайте это после проведенной ночи! Им это нравится! Сейчас мы дадим вам подробные инструкции, как правильно нужно это делать!».

— Учти, будешь плохо изображать — посадят в ядовитый плющ! — пышная блондинка что-то давила на лице, скривившись и ойкая. В каждой женщине есть стержень! Иногда это стержень прыща!

— А если хорошо, то выведут на прогулку! — слышался голос сбоку. Отлично, прогулка — хороший способ сбежать! Дальше

попробую сориентироваться в лесу!

— На выход! — шуршали платье и цветы, а рядом кто-то шмыгнул. Я тоже шмыгнула, не удержав соплю от торжественности момента! Плющ пополз вверх, а нас гуськом вывели из комнаты. Белоснежные стены, увитые розами выглядели очень нарядно. Легкие шаги эльфа были почти не слышны, зато мы топали, как слоны, рассматривая цветы и потолки в виде сплетенных корней.

— Совсем забыла сказать. Если спросит, как тебя зовут, то назовись каким-нибудь цветком! — слышался шепот, пока мы миновали первый коридор. Длинная лестница вела куда-то вверх. Плющ снова поднялся от одного касания нашего провожатого, и мы вошли в роскошную комнату, усеянную подушками. В комнате не было никого, зато украшена она была, как торт.

— Моя синяя! — слышался шепот за спиной. — Я ее с прошлого раза застолбила! Тут даже мой волос остался!

— Да нет! Вот твоя! Это той, которая сбежала! — спорили девочки, пока я рассматривала стену, увитую розами от пола до потолка. Стоило мне обернуться, как я увидела эротично задранные юбки, обнажающие стройные ноги, вываленные навстречу женскому счастью прелести и томные позы.

— Ты слизала мою позу! — слышался яростный шепот. — Я всегда так сидела!

— Вспомнить бы, как это делается, — выдыхала блондинка, облизывая губы. На полу стояли фрукты в роскошной миске, украшенной цветами.

— Тише! Кто-то идет! — зашуршали девочки, а я присела на подушечку, усиленно вспоминая рекомендации книг. И действительно, слышались отчетливые шаги, а роскошные двери открылись. В комнату вошел красавец, от которого даже у меня дух захватило. Нет, я видела его на портрете, но портрет лгал! Живьем он был в сто раз красивее. Длинные светлые волосы были красиво уложены, обнажая остренькое ухо, в котором сверкнула бриллиантом серьга. Белоснежные одежды искрились так, словно первый снег, а голову украшала серебристая корона. Бледное лицо эльфа казалось настолько красивым, что у меня брови полезли на лоб.

— Проходите, — произнес эльф таким голосом, от которого кто-то из девочек томно выдохнул. В комнату вошла целая делегация в

коричневых доспехах. Оборотни в условиях эльфийской стерильности казались грязными бактериями.

— Недурно, — усмехнулся один из оборотней, поглядывая на нас плотоядным взглядом. Король эльфов опустился на подушки, рядом со мной, пока я пыталась отогнать от себя очарование.

— Эльфы всегда стояли в стороне от войны, — лениво произнес король, пока позади нас послышалось недовольное сопение. Его тонкая рука, украшенная браслетом с хитрым плетением, легла на мою коленку. — Так что я не уверен, что готов обсуждать этот вопрос. Ваши проблемы — это ваши проблемы!

— А как же альянс, подписанный много веков назад? — произнес оборотень, тыкая каким-то ветхим документом.

— Ах, альянс, — вздохнул король, бросив на меня странный взгляд. — Припоминаю! Что-то похожее подписывал!

— Аскаин уже вторгся на наши земли! — прорычал глава делегации. — Их армия превышает нашу в десятки раз!

— И что? — вздохнул король эльфов, пока мне на ухо послышался шепот: «Чего застыла! Действуй!». — Я так и не могу понять, из-за чего у вас там все началось?

— Из-за проклятой бабы, — прорычал оборотень. — Какая-то девица проникла к нам во дворец, соблазнила принца, заразила его неизлечимой болезнью и... слиняла! Ни один маг не смог вылечить принца! Мы пытались поймать эту красавицу, как вдруг она исчезла! След заклинания вывел нас в Аскаин! Мы старались сделать все без лишнего шума и отправили делегацию, договориться о выдаче преступницы. Делегация так и не вернулась. Зато нам пришло письмо от Аскаина, что не мешало бы научиться себя вести. Это было расценено, как оскорбление. Мы поклялись, что найдем эту тварь, чтобы предать ее правосудию! Аскаин сообщил, что единственное, что может выдать нам, так это звиздюля!

Я сидела, словно статуя, слушая всю историю. Если это правда, то я даже не знаю, что думать!

— Грустная история, — меланхолично вздохнул король эльфов, глядя на меня недовольным взглядом.

— Так как на счет объединения армий? Ваши лучники смогут помочь нам в войне! — наседал оборотень, уставившись тяжелым, но

очень умным взглядом на его надменное величество. — Вашим лучникам нет равных!

— Я прекрасно осведомлен о мастерстве своих воинов, — прохладно заметил эльфийский король, пока его оплетали руки «горема» от слова «женское горе». Я смотрела на эту красоту, понимая, что засадить он может только лес деревьями.

— Что ты творишь! — прошипел голос мне на ухо, пока «горем» ползал вокруг своего хозяина. — Ему не нравится! Видишь, как он на тебя смотрит? Давай, показывай желание! Смелее!

«Чтобы показать мужчине, что он — мужчина, и что предыдущая ночь прошла на «вау», попробуйте намекнуть ему! Если рядом есть банан, попробуйте эротично съесть его!», — шептали книги, а я глазами перебирала фрукты — овощи в тарелке в поисках заветного банана.

Рядом со мной извивалась в страстном порыве Бетти, постанывая так, словно ее за попу укусила змея. Сладко и демонстративно смакуя каждую ягодку ела виноград блондинка. По она ела виноград, оборотни доедали взглядами ее.

«Извините, бабанов нет!», — вздохнула я, беря в руку огурец. Я смотрю, что эльфы с едой не заморачиваются! «А теперь погрузите его в рот, нежно облизывая!», — рекомендовали книги, пока я вспоминала рисунок. Зеленый, длинный с пупырышками огурец был зажат в моей правой руке, как было показано на первой иллюстрации. Я поднесла его к губам, глядя, как король эльфов одобрительно кивнул, а оборотни пустили слюну. Стесняюсь спросить, они что? Огурцов не ели?

— Говорят, вы тоже собираетесь жениться на принцессе Алианоре? — внезапно заинтересовался предводитель делегации, не сводя взгляда с моего огурца. У меня пока что все получалось! Но потом я посмотрела на огурцовую попку и отгрызла ее зубами.

Мужики почему-то вздрогнули. Я сплюнула попку и пожала плечами: «Горькое я обычно отгрызаю!». Огурец не помещался в рот, но я была упорной, смачно хрустя им.

— Да, собираюсь, — высокомерно заметил эльф, разглядывая свои перстни. — Почему бы и нет? Лишняя земля не помешает! К тому же вы знаете, я испытываю порочную страсть к человеческим женщинам. Не так ли?

Я хрустела огурцом, засунув его за щеку, когда поймала вопросительный взгляд.

— Угу! — согласилась я, вспоминая наказание за вялое рвение.

— Это у меня любимица, — произнес король, взглядом намекая, что в фаворитках такими темпами я долго не задержусь. Буквально до того момента, когда за оборотнями захлопнется дверь. Чья-то рука уже активно расстегнула эльфа воротник, натирая его грудь с тем же усердием, с которым моя бабуля натирала окна.

— И вообще, — усмехнулся король эльфов, поднимая прекрасные глаза на оборотней. — Я не понимаю, почему я до сих пор разговариваю с вами, а не с вашим королем или принцем? Так дела не делаются. Мы с вами все равно не придем к согласию.

— Сегодня мы, а завтра вас! — грозно прорычал оборотень, теряя нить разговора от созерцания пышных форм других красавиц. Так вот для чего нужен гарем и весь этот цирк! Они просто отвлекают внимание от чего-то важного.

— А вот это правда, — произнес эльф, тряхнув роскошными волосами. — Мы живем в беспокойном мире. Но такие вопросы обсуждаются на уровне коронованных особ! Я отказываюсь дальше вести переговоры!

Он поднялся с подушек, пока женские руки тянули его обратно

— Все, девочки, прекратите, — ласково и даже как-то игриво произнес он, гордо вскинув голову. — Вечером я вас всех...

Делегация направились в сторону выхода. Как только дверь закрылась, на меня налетели другие горемычные работницы «горема».

— Ты что? С ума сошла? — шипели они. — Кто так соблазняет! Ты видела его взгляд! Да он с тебя три шкуры снимет за такое! Как только он называет кого-то любимицей, это к неприятностям! — шипела Бетти, пока я пыталась понять, что сделала не так.

— Ты можешь быть активной? Игривей? — спрашивала блондинка, чье имя я так и не удосужилась узнать. — Ну там бедрами...

— Я не понимаю смысла всего этого, — насупилась я, ерзая по подушке.

Мне принялись шепотом наперебой рассказывать. Из рассказа стало понятно, что двести лет назад, суперсекретная информация о личной жизни короля эльфов, а точнее про ее отсутствие просочилась

в другие государства. Гордый эльф сильно расстроился, но вместо того, чтобы всерьез поговорить со своим стручком один на один, мол, что ж ты, дружок, меня так подводишь, он решил набрать гарем из человеческих девушек и демонстрировать его всем, кто появляется в его дворце.

— А я слышала о том, что двести лет назад одна прорицательница сказала ему, что правление его закончится навсегда из-за поцелуя! Я своими ушами слышала от пьяных охранников! А он решил перестраховаться! — прошептала Бетти, когда нас дружной толпой повели обратно. — Теперь не то, что поцелуи! Теперь женщины у него раз в сто лет бывают!

Я сидела на подушках, понимая, что сбежать из гарема у меня мало шансов. А отчет принцессе нужен уже завтра!

Бетти что-то рисовала на стене пачкая руки алым цветком.

— Не обращай внимания, — усмехнулась блондинка, вытаскивая из волос цветы. — Это она мужика рисует. Начала с главного. Чтобы не забыть, как он выглядит!

— И сколько вы уже здесь? — поинтересовалась я, глядя на атмосферу женской безнадеги.

— Я — десять лет. Бетти — семь, Элин — пять, Руда — четыре с половиной, — послышался голос, пока Бетти приставала ко всем с вопросом: «Похож или не похож?».

— Через пять минут на выход, — произнес охранник, высунувшись в двери. — У нас гости!

— Что? — изумилась я, глядя на взволнованные и счастливые лица горемык.

— Все-таки собираются подписывать договор! — радовалась Бетти, доставая из-под подушек еще одно платье. Все носились по комнате, снова прихорашиваясь.

— Так он же им отказал! — удивилась я, понимая, что жизнь в гареме имотента скучна и однообразна.

— Э, не! Мы так цену себе набиваем! Он всегда так делает, — усмехнулась рыжая, накручивая золотистый локон на послунявленный палец. — Сначала нос воротит, а потом соглашается. Любит он, чтобы за ним побегали!

— Он у нас просто подарки любит. Особенно драгоценности. И любит, чтобы его задабривали! У него только за счет этих подарков

казна и пополняется, — произнесла блондинка, пытаюсь уложить волосы в прическу. — Без подарков он даже разговаривать не будет!

Погодите-ка! Если король эльфов договор подписывает, то... Я осмотрелась по сторонам, чувствуя, что сейчас, возможно, встречу одного знакомых оборотней. И меня тут же опознают! Караул! Что делать?

Я смотрела на приготовления, понимая, что нужно спрятаться. Но как? И тут мне на глаза попало покрывало! Отличная мысль! Я вытащила его из-под подушек, залезла под него и занавесила лицо, оставив лишь прорезь для глаз. Теперь я — шпион под прикрытием одеяла!

— Эта прическа у тебя уже была! — слышались голоса. — Помоги мне платье застегнуть!

— Не обращай внимания, — произнесла Бетти, пытаюсь соорудить на голове какую-то плетеную булочку, пока остальные подводили глаза и губы. — Просто мы каждый раз изображаем новый гарем! Кто виноват, что он всем рассказал, что у него триста наложниц? А столько девушек в лесу не ... эм... как там правильно? О! Не заблуждается! Или не блудит! Короче, ты меня поняла.

— Гарем на выход, — лениво произнес охранник, пока мы дружной толпой двигались в сторону приемного покоя.

— Это что у тебя? — спросил эльф, глядя на мой костюм.

— Прыщ вскочил, — мрачно ответила я, пока охранник пытался припомнить, что это такое. Нас спешно вели по знакомому коридору, а я искренне надеялась на то, что меня помнят исключительно по убойному запаху бабушкиного парфюма!

Стоило нам войти и занять места, как дверь открылась, а к нам вошла очень импотентная ушастая персона, а следом за ней ... принц оборотней в сопровождении мрачных телохранителей.

— Как вам мой гарем? — поинтересовался эльф, как можно небрежней. Он развалился на подушках, пока его опять обхаживали со всех сторон.

— А эта что в одеяло замоталась? — спросил оборотень, тряхнув знакомыми каштановыми волосами.

— Она просто очень красива, а я не хочу ее показывать лишний раз, — небрежно произнес король эльфов, подтягивая меня к себе. — Ее зовут...

— Венерическая мухоловка, — гнусаво представилась я, вспоминая экзотическое растение, которое видела в учебнике травологии. Просили цветочные имена? Вот вам отличное цветочное имя!

— О ее красоте слагают легенды, — продолжал король эльфов, пока Венерическая мухоловка смотрела на него из своей бойницы. Вот! Стоило замотаться с ног до головы, тут же комплименты пошли!

— Отлично! — произнес принц оборотней с явным интересом уставившись на меня. — Неужели ты и впрямь красавица?

— Да, — не своим голосом ответила я, пытаюсь отогнать воспоминания о неприступном кресле, которое сначала ломалось-ломалось, а потом все-таки сломался. Еще бы, кресло из хорошей семьи! — Последний, кто смотрел на меня, ушел с вытекшими глазами...

— Думаю, что договор мы отложим, — усмехнулся оборотень, не сводя с меня заинтригованных глаз. Пока вы откладываете договор, я откладывают кирпичи! Подписывайте быстрее! — У меня есть условие, которое мы еще не обсуждали...

— Интересно, какое же? — величаво произнес эльф, откинув роскошные волосы себе за спину.

Внезапно оборотень подался вперед, пожирая меня взглядом.

— Я хочу, чтобы вы подарили мне эту девушку, — произнес принц оборотней, раздев меня уже мысленно догола. — Я обожаю красивых женщин... А поскольку о вашем гареме ходят легенды, я готов выкупить эту красавицу.

А как же кресло? Оно измены не простит!

Видимо, дураков не берут в эльфийские короли, поэтому эльф быстро смекнул расстановку сил.

— Я очень люблю ее, — произнес король эльфов, тут же притянув меня к себе. — Это — моя любимая наложница! И я не знаю, как я буду без нее жить...

— Хм... Я думаю, что как только мы отбросим врага к границам, — начал принц оборотней, едва ли не капая слюной. — Я готов отдать вам часть Веденского леса.

Эльф выразительно посмотрел на гостя, потом перевел взгляд на меня, прижимая так, словно завтра женится на мне, а потом покачал головой.

— Хорошо, я отдам весь Веденский лес! — торговался оборотень, едва ли не рыча от вождения.

— Разве можно продавать свою любовь? — удивился эльфийский король, целуя меня в одеяло. — Мы — эльфы древний народ. Тысячелетия заставили нас ценить то прекрасное и светлое чувство, которое вы называете любовью! И нет для нас ничего ценней любви! Поэтому весь Венедский лес и сто тысяч золотых!

— Сто тысяч? Многовато, — замялся оборотень, пока эльф умудрился одновременно поправить свой камзол и экономику эльфийского государства.

— Вот и я про то же, — заметил эльфийский король, как можно более равнодушно. — Просто слухи о ее красоте дошли до Аскаина... Аскаин предложил мне куда большую сумму.

— Я готов заплатить сто тысяч, — прорычал оборотень, а на лице короля эльфов отразилась печаль. — И заберу ее тут же!

— Я предлагаю вам остаться на ночь, — тут же заметил король эльфов, пытаясь украдкой заглянуть в мою палатку. Его там ждала неидеальная кожа, секущиеся кончики и много других приятностей, каждый день радующих меня в отражении. Даже небольшой животик ждал его и никак не мог дожждаться. — А утром вы заберете свою красавицу...

Да вы что? Неужели! Животик, прыщики и секущиеся кончики ждут своего звездного часа!

— О, как томительно ожидание, — заметил оборотень, не сводя с меня взгляда. — Не могу дожждаться...

— Я распоряжусь, чтобы вам отвели покои, — небрежно махнул рукой эльф, а оборотни удалились, пытаясь отойти от впечатления. Страж увел завистливый гарем, тут же записавший меня кровью в злейшие враги. Туда мне лучше теперь возвращаться только в случае, если обзаведусь запасной жизнью.

Осторожная рука эльфа оттянула покрывало, чтобы оценить мою неописуемую красоту, а после трех — четырех морганий в его глазах застыл немой вопрос. Видимо, вопрос арестовывался к матушке — природе, но та честно развела руками: «Я и так в свой выходной решила поработать!».

Он еще раз робко потянул на себя покрывало, пытаясь сверить первое впечатление со вторым. Мне кажется, он сейчас заплачет! Еще

бы! Я устала уже корчить эту жуткую рожу с вывихнутой челюстью. Охрана, стоявшая над эльфом переглянулась, видя бледность своего владыки.

— Быстро! — приказал он, кивая на меня, — Сделайте с ней что-нибудь! Завтра утром она должна быть... эм... ну вы поняли!

Он сдернул с меня покрывало, а охрана тут же побледнела. Кто-то шепотом предположил, что единственным способом исправить мое лицо было бы — отрубить мне голову. У меня уже челюсть свело, корчить из себя сногшибательную красоту.

— Пусть займутся ею! Я еще зайду и проверю! — занервничал король эльфов, понимая, что сначала его ждет возвращение оборотней, а потом развращение эльфа. Причем, в грубой неестественной форме.

Меня схватили под руки и поволокли куда-то по красивым коридорам. Дверца, покрытая плющом открылась, а на нас взглянули эльфийки.

— Вот, сделать из нее ... красавицу! Приказ его величества, — передала охрана приказ, пока я смотрела на роскошную купальню. Меня оставили вместе с покрывалом, а эльфочки уныло переглянулись.

— А где у вас туалет? — жалобно спросила я, с досадой замечая, что эльфочек здесь не меньше пяти.

— Там, — мелодично ответила красавица с венком, вплетенным в волосы. Мне указали тонкой рукой в сторону дверцы, и тут же собрали ушастый консилиум.

Я скинула покрывало, направляясь в сторону санузла. Если там есть хоть подобие окна, попробую сбежать! Дверь открылась, я вошла, приготовившись к облегчению. На полу стояла вазочка с какой — то странной травкой, а рядом точно такая же с огромным наполовину ободранным лопухом. Лопух колосился, а я попыталась понять, как пользоваться этим устройством!

Я подняла юбку, обдирая заранее лопушок. Закончив со своими делишками, я воспользовалась лопухом, который бросила поверх травы. Одернувшись, я гордо вышла из комнаты, слыша, что кто-то из эльфов решил свести счеты с бессмертием, понимая, объем работы.

— Давайте попробуем маску, — предложила самая маленькая с замысловатой косой, напоминающей рыбий хребетик. — Ой, погодите!

Его величество просил принести его успокаивающую траву для разжевывания! Совсем забыли!

Она нырнула в сторону туалета, а потом вышла, бережно прижимая к груди тот самый горшочек с травкой. В ее руках было несколько лопушин. Я даже отвернулась, слыша, как чикают ножнички.

Меня повели в купальню, наполненную травами. Вода в ней была зеленой, мутноватой, похожей на канализационные стоки. Через час я лежала с каким-то лопухом на лице. На волосах была жиденькая кашица из трав, которая мерно капала на пол. Сквозь прорези в лопухе я видела, как эльфки переглядываются, пытаюсь почистить мои пальцы и привести их в должный вид.

— Что она ими делала? — удивлялись они, разглядывая мой обгрызенный ноготь и пытаюсь спилить его. Из гарема мне удалось выбраться! Осталось выбраться из замка эльфов! А это задача не из легких!

Лопух отпал с лица, а мои косметологи смотрели на меня так, словно уже не в первый раз вспомнили отдых матушки природы. Я со вздохом зависти смотрела на их идеальную кожу, на их ухоженные волосы и легкий макияж. Точеные фигуры вызывали у меня приступ мучительной зависти, поэтому я что есть силы втягивала живот. «Ой, да ладно тебе!», — заурчал живот. — «Хорошо, сделаю вид, что меня нет!».

— Ненавижу людей, — усмехнулась одна из эльфов, натирая меня какой-то зеленкой. — Не представляю, как Анвиэль решился жениться на этой Алианоре! Мы будем жить бок о бок с такими мерзкими и уродливыми людишками!

— Ты представляешь себе, сколько живут они, а сколько мы? А теперь подумай сама! — ответила та самая, миниатюрная, до блеска полируя мои ногти. — Он женился на ней, а ее уже нет. Состарилась и умерла! Зато государство ее эльфам отойдет!

— Я слышала, — заметила красавица с серьгой. — Он каждому обещал людей в качестве слуг! А что? По-моему очень удобно! Я бы не отказалась от парочки человечков!

Судя по нарастающей панике, результат даже не собирался сдвигаться с мертвой точки. «Ну, кожа стала ровнее!», — утешали себя красавицы, отчаянно сражаясь в битве за мою красоту. То, что

результатов можно не ждать, я поняла по их тоскливым и вытянутым лицам.

— Может еще раз наложим? — спросила эльфийка со сверкающей серьгой в левом ухе. Надежда в ней умирала в страшных конвульсиях, пока остальные соглашались.

С меня смыли всю зеленую гадость, а потом вытряхнули из ванной, пытаюсь нацепить эльфийское платье.

— Сиди и не вертись, жаба, — произнесла надменная эльфка, глядя на меня снисходительным взглядом.

Жаба? Это ты зря! Я не выдержала и плеснула на нее водой.

— Ииии! — завизжала эльфка, сплевывая воду и вытирая лицо. Я посмотрела на нее, видя, как алебастровая кожа стекает белыми слезами, обнажая рытвины, морщины и ухабы, на которых повозкой не развернуться. Ресницы, которые до этого момента вызывали у меня чувство глубокой зависти, решили покинуть один глаз, отпав на подол платья, а изумительная бровь потекла волосками по щеке.

Эльфка бросилась к зеркалу, достала флаконы и стала стирать свое лицо, пока остальные красавицы смотрели на меня с осуждением. Из отражения на меня злобно смотрели обычные глаза, которые растирали каким-то пушистым одуванчиком, смоченным в зеленом лосьоне. Тонна косметики снова ложилась на лицо, превращая его в надменную фарфоровую маску, а ресницы вернулись на место и захлопали кокетливо и чуть смущенно.

— Еще раз так сделаешь, — прошипела эльфка, с ненавистью глядя на меня. Мой взгляд пробежал по лицам других эльфiek, которые выглядели почти идентично.

— Я губы нормально сделала? — спросила пять минут как красавица, обращаясь к подругам. — Не криво? Нет?

— Да отстань ты со своими губами! Я в корсете не могу нагибаться! — заныла самая маленькая красавица, делая жалобные глаза.

Меня вытащили из купальни, стали сушить, накладывая на лицо все тот же белоснежный тон. Одна эльфка уже несла длинные пряди волос, которые крепили в мою прическу.

— Не вздумай улыбаться! Иначе все осыплется! — прошипела невежливая красавица, все еще проверяя ровность тона на своем лице. Мысли о том, что этой косметичкой пользуются не только остроухие

девочки, но и остроухие мальчики, не давала мне покоя. Еще бы! За тысячу лет можно научиться делать отличный макияж!

— Не верти сильно головой, — предупредила вторая, расправляя пришитые волосы. — Иначе отлетят!

— Держи голову ровно, — иначе ресницы отпадут! — инструктировала меня третья эльфка, пытаясь накрасить мои губы.

— Ну как? — спросил надменный голос, а эльфочки тут же выстроились в ряд. Теперь я поняла, почему они не улыбаются!

— Вполне неплохо, — произнес красавец — король, жестом выгоняя красавиц за двери. — Как для уродливого человека очень даже сносно.

Он обошел меня со всех сторон, критично осматривая и довольно кивая.

— На фоне жалких людишек ты будешь смотреться первой красавицей! — заметил он, присматриваясь к моему тугому корсету. Я присматривалась к нему, прикидывая, когда лучше осуществить свой план. Стражи вроде нет, служанок тоже...

Глава десятая

Любовь — морковь и приключения Писикабры

Эльф явно не желал выполнять пророчество, пытаясь отлепить меня изо все сил. В его красивых глазах застыл ужас, паника и так далее...

«Ты будешь защищать людей, заботиться о них! Беречь их и любить!», — решила добавить я, понимая, что чем больше внушение, тем сложнее его воспринимают. Вдруг лицо короля изменилось, а он улыбнулся мне широкой эльфийской улыбкой.

— Я теперь буду бороться за права людей! — решительно заявил эльф, гордо трясая головой. — Мы будем бороться за права каждого человека! Люди — это же тоже создания природы, как и цветы! Иди к папочке!

Меня внезапно схватили, глядя по голове.

— Кто красивая девочка? Ты — красивая девочка! Пушистая и милая! Ну, лизни папе щеку! Покажи, как любишь папу! — внезапно послышался голос, а меня чесали по голове. — А кто у нас сегодня на служанку бросился?

Меня подняли, поглаживая по голове, и засовывая мне палец в рот со счастливой улыбкой.

— Покажи папе зубки? Что? Не покажешь? — удивился король эльфов. Я смотрела на пол. Где-то там должна была лежать моя челюсть. — Папа просто посмотрит зубки! Если что — сменим корм! Давай глянем, а блошки у нас есть?

Пока я честно пыталась откусить палец, вырываясь и возмущаясь «такой любви», где-то в голове проносились отголоски того разговора с ректором. «Но ведь мое же внушение может помочь десяткам людей! Я имею в виду побороть какие-то психологические проблемы, избавить от алкогольной и зельевой зависимости. Это же полезный дар!», — слышала я свой наивный голос. «Ты никогда не знаешь, как обернется твое внушение. Вот, например, я. Ты можешь внушить мне любовь к себе. Ты точно уверена, что это будет любовь отца к дочери,

а не любовь мужчины к женщине, или любовь одинокой женщины к своим котам?», — ответил ректор, глядя на меня грустным взглядом. — «Все мы вкладываем разное в простое слово «любовь». Видела у меня на окне мандрагора? Я люблю ее больше, чем бывшую жену. На этой почве мы с ней и расстались!».

— Кто мой маленький почесунчик? — игриво спросил эльф, пытаясь почесать мой живот, стянутый корсетом. — Мой игривый человечонок?

Девочки из гарема! Секс я вам вряд ли обеспечу, но трехразовое питание, почесание и регулярные прогулки — в вашем распоряжении!

— Ну лизни папочку! — эльф подставил щеку. — Пока не лизнешь, я никуда не отпускаю!

Высунув кончик языка, я смотрела на идеально ровную кожу и заостренное ухо, а потом поняла, что не сделаю ради свободы! Робко лизнув ее я увидела отчетливый след, напоминающий магический ремонт дорог при помощи иллюзии. У нас его практиковали ушлые фирмы. Идешь себе по идеальной дороге, а там бац! И ты уже узнаешь подземный мир с лучшей стороны. С нижней.

— Пойдем, моя хорошая, — ободряюще улыбнулся эльф, а потом сжал мои щеки в своих руках. — Кто у нас слюнявенький? Кто обслюнявил папочку?

— Послушайте, — я стала очень вежливой. Я всегда становлюсь вежливой в преддверии больших неприятностей. — Отпустите меня! Я — не животное, я — человек! Тьфу ты, личность!

— Рычит моя девочка, — улыбнулся эльф, тиская меня, как котенка. — Ты лысенькая, это хорошо. Значит гипоаллергенная!

А если отращу шерсть на ногах, то сразу стану аллергенной? Так, человечка решила линять! Причем, линять со страшной силой.

— Ваше величество, — произнес голос стражника, вошедшего в двери. — Все готово для передачи наложницы! До передачи осталось пять часов! Гости уже наслаждаются эльфийским гостеприимством, как вы и приказали! Мы все сделали! Подали лучшие котлеты из одуванчиков! Ваши любимые!

На секунду я представила лица оборотней, жующих одуванчики, и мне даже как-то повеселело!

— Я ее не отдам! — тут же нахмурился эльф, беря меня и тыкая мною в лицо стражнику. — Ты посмотри, какая она милая!

— У вас там целый гарем людей, — мрачно отозвался стражник, который не разделял восторгов правителя.

— И все они милашки! — согласился радостный обладатель премии «Хозяин года». Стражник тут же побежал делиться новостью и размножаться сплетнями, а я меня трогали за нос.

— А что это носик у нас сухой и теплый? — озабоченно произнес король эльфов, глядя на меня с тревогой. Верните все как было! — Не заболела ли?

— Если носик холодный и сопливый, вот тогда нужно бить тревогу! — огрызнулась я, все еще пытаюсь сопротивляться.

— Принесите ошейник и поводок! — распорядился король, пытаюсь взять меня подмышку. — Только розовый! Она же девочка! Вообще с людьми так просто! Хвостики есть только у мальчиков.

Ага, а девушкам, кроме попы и вилять нечем! Тьфу! Верните мне надменную эльфийскую заразу!

— Не переживай, — вздохнул эльф, тиская меня. — Я тебя никому не отдам. Будешь жить со мной, в комнате. Сейчас мисочки тебе поставим! Ты любишь морковные котлеты?

— Ненавижу, — закашлялась я, вспоминая кулинарию бабушки. Тертая мандрагора с морковкой по вкусу напоминала о худших моментах жизни.

— Они вкусные! — обнадежили меня, пока эльфы несли ошейник и поводок. Я пыталась отбиться, но загнанная в угол, была поймана и обезврежена ловкими ушастиками.

Поводок дернулся, сверкая стразиками, а я почувствовала, как он меня душит. Пришлось плестись за эльфом.

— Рядом! — гордо скомандовал король эльфов, словно отдавал приказ дракону. Я шла, понимая, что худший день в моей жизни уже наступил. Причем, наступил мне на ногу. И даже не извинился!

— Как на счет передачи ее оборотням? — спросил эльф в серебристой рубашке, догоняя нас на повороте.

— Нет! Никаких передач! Я не отдам ее! Они будут плохо с ней обращаться! Это — моя девочка, — меня снова погладили по голове.

— Но они же подписали все договора! — опешил слуга, а меня затаскивали к себе в покои. В книжках было сказано, что если мужчина затаскивает вас на поводке в свои покои, то ночь обещает быть жаркой! Что-то мне подсказывало, что книги в чем-то правы.

Меня спустили с поводка, а я уселась в кресло, подобрав ноги под длинное платье с разрезами. Пока эльф раздевался, чтобы улечься спать, я смотрела на изящное, подтянутое и бледное тело, с которого сползала сорочка. Он зашел в комнатку, смахивающую на санузел и закрыл двери. Минут через десять он открыл дверь, а я поняла, что все еще ору, причем, непроизвольно. От длинных белых локонов не осталось и следа. Три белые волосинки были бережно расчесаны, прикрывая розоватую черепушку. Что-то внутри скорбно заметило, что это очень «гипоаллергенный мужик». Его лицо напоминало сморщенный сапог боевого мага и немного наши дороги. Может, когда-то он и был красив. Но эти времена застала моя прапрапрабабушка. Вытирая остатки косметики с лица зеленым лопухом, он улыбнулся мне так, что орать мне точно не перехочется еще минут двадцать!

В детстве бабушка рассказывала, что в каждом доме живет эльф-домовичок, которому нужно кормить сладостями и дарить обязательно зеленую одежду. Так вот, теперь я знаю, где проходит эльфийская пенсия!

— Иди ко мне, моя сладкая! — обрадовался домовичок, тиская меня со страшной силой. Где?! Где его роскошные волосы? Где его красивое лицо?! Куда оно смылось?

— Нужно придумать тебе имя, — озадаченно произнес эльф, расстегивая невидимый корсет. Корсет упал, а наружу вывалилось брюшко, намекающее, что не морковными котлетками едиными! — Я подумаю над этим...

Договорить он не успел. Дверь открылась, а на пороге появился взмыленный слуга.

— Оборотни начинают нервничать! Принц требует свою красавицу прямо сейчас! — заметил слуга, которого ничуть не пугало то, что собралось снимать белые штаны и сапоги. — Я сказал ему, что они получат ее утром! Как и договаривались!

— Утром и посмотрим! — произнес домовичок, отмахнувшись от насущного вопроса.

Дверь закрылась. Тут некромант нужен, а не молодая жена! Мой взгляд опустился вниз. «Микромант!», — подсказывало мне что-то, пока я стыдливо отводила глаза.

— Пошли спатеньки, мой маленький человечек! — произнес обладатель того, что пришлось бы замерять, приматывая тесьмой к карандашу. — Иди к папочке!

— Rrrr, — мрачно произнесла я, нервничая по поводу, отдадут — не отдадут! Ничего, сейчас дождемся, пока домовичок успокоиться или упокоиться, а потом попробуем сбежать!

Время шло, а из-под тонкого одеяла слышалось сопение, прерываемое старческим покашливанием. Я подкралась к двери, дернула ее, понимая, что двери заперты. Мой взгляд скользнул на спящего домовичка, свернувшегося под одеялом. Раз я домашнее животное, то держись, ушастенький!

— Иу! Иу! — скулила я, царапая рукой двери. Эльф заворочался, пока я стала скрестись. — Ав! Ав!

Эльф что-то промычал, словно отмахиваясь от невидимого полчища комаров, заворачиваясь в одеяло поплотнее.

— Гав! — рявкнула я ему на ухо, заставив подскочить, как ужаленный совестью в дряблую попу. — Гав! Гулять!

Я бегала по комнате, зажимая руками молчащий мочевой пузырь и издавала такие звуки, от которых кровь в жилах стыла.

— Гав! Гав! — гавкала я, забираясь грязными ногами на кровать и прыгая сверху на сонные эльфийские дрогнувшие мощи!

Я вертела бедрами так, словно от амплитуды их колебания зависит моя зарплата!

— Га-а-ав! — орала я в острое ухо, топчась на нем, точно так же, как жизнь на мне. — Га-а-ав! Гулять! Га-а-ав! Гуля-я-ять! Писикабра хочет гулять!

Эхом по дворцу разнеслось многозначительное: «ля-я-я-ядь!». А я вспомнила то чудовище, которое сначала терроризировало окрестности, а потом страдало от тирании окрестностей, объявивших на нее беспощадную охоту.

Сонные глаза смотрели на меня, а я устроила беспощадный танцевальный марафон. Еще немного и фраза «я станцую танец боевых гоблинов на твоей могиле» будет очень близка к истине.

Тело сползло с кровати, пока я продолжала прыгать за ним, царапая лапами и вертясь под ногами. После такого танца даже «микромант» окажется бессилён!

— Слуги! Сюда! — слышался стон, а я слезла с короля эльфов, видя, как в комнату влетают служанки. Я стучала пальцами по столу, понимая, что любое домашнее животное уссытся голодной смертью прямо на пороге его спальни. Звуки, которые доносились из комнаты приготовлений, совсем не напоминали мне книги про большую любовь, которая поступательными движениями ранит нежные девственные чувства.

— Не тяни его! — слышался голос короля. — Да что ты его дергаешь! Поставь его как-нибудь! Примотай! А это что? Где моя смазка?

— Потерпите, ваше величество, — извинялись служанки, а я впервые слышала мучительные мужские стоны. Через полчаса служанки выпорхнули из комнаты, а миру явился тот самый роскошный красавец, так глубоко запавший в душу принцессы и в мою печень.

Меня подцепили на поводок, а я в позе чупакабры направилась коридору, пытаюсь запомнить план замка. «Я требую немедленно свою наложницу!», — слышалось рычание за роскошными дверьми, куда слуги носили пирожки из тертой коры и дубовые котлеты. Одна из них упала на пол с таким звоном, что у меня пропал аппетит.

Свежий воздух ударил мне в лицо, а мы вышли из высокого белоснежного замка, спрятанного в лесу. Лес казался настолько дремучим и непролазным, что желание сбежать резко поубавилось. Я ходила по газону, трогая кустики рукой. Так, а теперь переходим к плану побега. Нужно попытаться снять ошейник!

Я осмотрелась по сторонам и потянула «человековода» к кустам, похожим на большой помпон! Ломая кусты, я продиралась внутрь, ощупывая пальцами крепление ошейника. Забравшись в самые дебри, я отцепила ошейник и примотала его к дереву.

— Я тут надолго! — жалобно предупредила я, тихонько пробираясь дальше. Пришлось снять туфли, чтобы не издавать лишних звуков. Я мчалась по тропинке, оглядываясь по сторонам. Светлячки, облепившие деревья освещали тусклым светом мой путь.

— Сюда! — выдохнула я, услышав легкий шелест за спиной. Я нырнула в какие-то заросли, пережидая опасность.

Мимо меня легким шагом промаршировала маленькая армия зелененьких человечков на поверку оказавшихся эльфами.

— Мы всегда должны быть готовы к войне, — н сурово произнес один из миниатюрной армии, остановившись по закону подлости возле моего убежища. — Она может начаться в любой момент!

Да кто с вами воевать будет? Грибники? Охотники? Туристы? Ау, вы чего, ушастенькие!

— Кто здесь! — сурово произнес один из эльфов, муштрующий новобранцев с луками. Только не говорите, что он со ста шагов попадает белке в зад! — Я слышал шорох! А ну быстро отвечай!

— Писикабра, — сдавленным голосом выдавила я, понимая, какой интерес вызывают у эльфов эти огромные и колючие кусты. Видимо, в зоологическом справочнике данная тварь не значилась, поэтому эльфы призадумались. Пока эльфы думали, я осторожно выбиралась из кустов с другой стороны, чувствуя, как остаются на ветках моих пришитые волосы. Куда бежать? Направо или налево? Я дернула направо и услышала знакомый голос: «Ну, ты там еще долго?». Значит, налево. Я бежала по мягкой траве, а потом уперлась в стену, покрытую зелеными листьями! Плющ! Ядовитый, между прочим!

— ... а я что говорю? — послышался грубоватый, не похожий на эльфийский голос откуда-то справа. — Далась тебе ему баба! Он вон одну уже нашел! С ним теперь весь замок за руку здороваться перестал! Ик! Если его коронуют, то вместо Мудрого, Хищного или как-то там, принца назовут Зеленый.

Внезапно послышалось журчание, а я затравленно осмотрелась, в надежде найти спасение хоть где-нибудь.

— Ты видал, как он частично сливается с листиками! Он просто мастер маскировки! — послышался пьяный голос, а потом кто-то принялся. — Тебе не кажется, что запах знаком? Да! Точно! Это же та красавица! Видал, как платье мелькает? Зовите сюда принца! Вот радости будет! Он же еще не подписал договора? Нет! Так что мы можем ее попросту спереть! И сказать, что она сама сбежала!

Я поняла, что меня загнали в угол. За моей спиной был плющ, а за кустами слышался топот ног. Закусив губу, я схватилась за упругие побеги, которые обожгли мои ладони, и стала карабкаться по стене. Перед глазами все начало плыть, а гул в ушах забивал собой голоса.

— Видал! Красотка твоя! — обрадовался кто-то снизу. — Хватай ее за волосы! Гляди, телепаются!

— Погодите! Так это же... — произнес изумленный голос принца оборотней, заставивший меня ускориться в два раза. — Это она... Я узнаю ее... Значит, эльфы предоставили ей убежище! Убить ее! Догнать и убить! За поруганное королевское достоинство!

Да ладно тебе «поруганное»! Я твоё достоинство, между прочим, на две страницы расхваливала!

Я почувствовала, как меня дернули, посмотрела вниз, видя, как прядь падает на лицо принца оборотней, который дернулся, обращаясь в огромного волка, берущего разбег. Он вцепился в мою юбку, но я была уже высоко. Юбка с хрустом оторвалась, а я попыталась сползти с другой стороны, слыша приказ: «Открыть ворота». Шатаясь, я мчалась по лесу, прислоняясь к огромным сырым деревьям. От причёски остались воспоминания, от сознания какие-то смутные проблески. Деревья кружились перед глазами, а я отгоняла от себя мучительное чувство тошноты. Руки горели, покрываясь волдырями.

Обессилев, я упала на мох, понимая, что алая полоса рассвета пронзает ночное небо. В глазах все рябило, и я терла руки о корсет. «Бзззз!», — звенели перед глазами противные мушки, когда я слышала крики: «Убить ее!» и с трудом встала на ноги! Я бежала, как могла, петляя между деревьями. «А потом на моем надгробии напишут: «Заблудила в лесу!», — пронеслось в голове, когда я чуть не споткнулась о корягу. Нет, все-таки споткнулась. Потеряв равновесие, я рухнула на мох.

Через мгновение мох превратился в мягкий ковер, который плыл перед моими глазами.

Ковер подозрительно напоминал волчью задницу с хвостом и раскоряченными лапами. Причем, лежала я на полу, упираясь носом туда, куда первым делом заглядывают игривые собачки в при знакомстве!

— Ну все, понюхала, познакомилась и хватит! — спокойно произнес знакомый голос, а я встала на ноги, чувствуя, как меня мутит. На полу лежало несколько шкур оборотней, уложенных одна на другую.

— Я немного ошибся в расчетах, — снова слышался голос, а на меня прищурился знакомый фиолетовый глазик.

— Еще бы, — выдавила я, гордо пытаюсь держать голову. — Глазомер развивать нужно!

— Знаешь, ты меня раздражаешь, — произнес спокойный голос с явными воспитательными нотками.

— Тоже мне, купи себе детское мыло от раздражения! — ответила я, чувствуя, что лучше бы меня сожрали оборотни! Хочу, чтобы оборотня, который будет жрать меня, звали «Домик». Это мое особое требование! Если что, смогу смело утверждать, что я в Домике! Есть еще варианты имени «Печаль», «Депрессия», «Уныние» или «Туалет».

— Так в чем проблема? Все просто решается! Глазиком моргнуть не успеешь, как я уже далеко-далеко! — выдохнула я, видя как плывет знакомая комната, теряя резкость очертаний.

— Ты могла бы быть повежливей, — заметил обладатель идеального «глазомера».

— Простите, вежливость была сегодня утром. Вежливость закончилась! Новую еще не подвезли! — вяло съязвила я, пряча руки за спиной. — Приходите раньше всех, желательно с утра, будет вам вежливость!

— Они тоже были не очень вежливы, — произнес мой фиолетовый глазик, указывая на шкурки оборотней. Нога в сапоге коснулась раскрытой пасти и придавила ее. «Мы, оборотни, всегда добиваемся своего!» — передразнил оборотня мой «воспитатель», отпуская и поднимая носок сапога, так словно говорит зубастая пасть. — «Да как ты смеешь! Мы — могущественное государство! Да мы кого хочешь!».

Дверь открылась, а на пороге стоял старик: «Простите, что прерываю ваш разговор, но только что пришли новости! Оборотни сдались!».

— Отлично. Раздайте им по косточкам и пусть подписывают договор капитуляции! — зевнуло его величество. Дверь закрылась так же тихо, как и открылась. — На чем мы остановились?

— Вы на оборотне. Я на... — в голове снова зашумело. Это не хорошо.

— Повежливей. Здесь быть невежливым имею право только я, — на губах появилась улыбка. — Так вот, ты обещала подумать над моим предложением. Но ответа я так и не получил.

«Бзззз!», — звенела назойливая несуществующая муха, кружась вокруг меня.

— Спасибо тебе за оборотней, — ответила я, мотнув головой в надежде отогнать этот звон. — Век буду благодарна!

— А при чем здесь ты? Ради тебя я бы палец о палец не ударил бы. Просто наглеть не нужно. И охотиться на границе я тоже не разрешал, — абсолютно невозмутимо заметило его величество, изучая свой перстень. Я искала глазами кресло, чтобы присесть, а когда увидела его — обрадовалась, как ребенок! Я поплелась в сторону мягких объятий подушек, предвкушая счастье, радость и любовь.

— Я не разрешаю сидеть в моем присутствии, — напомнили мне, когда я уже почти села на него. Мушки перед глазами стеклись в единый зудящий темный рой, а меня качнуло в сторону.

— Это что еще за новости! Лежать в моем присутствии я тоже не разрешал! — послышался быстро приближающийся голос.

Сквозь темноту бреда, я слышала отдаленные голоса: «Все плохо... Это эльфийский плющ... От него нет противоядия». Кто-то сокрушался незнакомым голосом. «Оно есть только у эльфов...», — донесся до меня обрывок фразы, а я снова провалилась в темноту обнадеживающих прогнозов.

— Ваше Величество! Эльфы отказались давать противоядие. Категорически, — незнакомый голос показался мне таким громким, отдаваясь в голове колоколом. Все смешивалось. Принцесса с каким-то портретом, эльфийский король, оборотни, которые гонятся за принцессой...

— Вы же сами настаивали на ее казни! — донеслось до меня сквозь марево.

Я хотела встать, но не смогла даже пошевелиться. Во рту пересохло, а мне казалось, по мне кто-то ползает. Мелкий, противный, словно я лежу в лесу на муравейнике.

Пей! — послышался приказ, а я попыталась отвернуться. Во рту все слиплось, а где-то голая принцесса гналась за оборотнями, размахивая эльфом.

Мои губы разжали, а потом принялись за стиснутые зубы, вливая что-то похожее на смесь тыквенного сока и мятной зубной пасты. Кашляя и захлебываясь, так, словно решила испустить дух. Меня трясло и знобило, снова утаскивая в мучительный лабиринт кошмаров.

— Не действовало, — произнес голос сквозь мутные очертания силуэтов во тьме. — Тащите ушастых сюда! Если нужно, то за уши!

Послышался звон бьющегося стекла, а невидимая сила решила показать мне новый виток бреда, когда эльф с принцессой подмышкой гонится за оборотнями.

Я открыла глаза, видя склонившуюся надо мной ушастую делегацию. Косметики на них было не так много. У кого-то щека стерлась, у кого-то ресница отпала, но они радовались, как дети, поздравляя себя с успехом.

— А вы говорили, что соврали про противоядие. Можете, если очень хотите жить. Быстро изобрели. Похвально. Тысячу лет как-то не получалось, а тут взяло и получилось, — мрачно произнес голос, а эльфы, почувствовали себя немного героями. — А теперь — идите лесом! Буду думать, что теперь с вами делать.

— Спасибо! — обрадовались эльфы, радуясь, что их как бы отправляют обратно. — Мы пойдем сочинять грустные песни про наши подвиги во время битвы!

— Которая длилась одиннадцать минут, — спокойно и с отвращением произнес голос, пока эльфы с гордым и очень непокорным взглядом семенили к двери.

— Неправда! — возмутился один из них, пытаясь приладить волосы на место. — Мы дали отпор! Достойный отпор!

— Хорошо, если не учитывать то, что десятерых обезвредил и раздел гарем, а мы пытались их спасти, то три минуты, — согласился голос. — Да, и как теперь ко мне нужно обращаться?

— Ва-а-аше Вели-и-ичество! — унылым хором затянули эльфы, скрываясь за дверью.

Воцарилась пауза, а я чувствовала, как слабость проходит. Руки все еще тряслись, во рту активно гадили кошки, а тело не слушалось. Мне нужно с отчетом к принцессе! Срочно! Я сделала над собой усилие, схватила платье, напятила его и засобиравалась домой.

— Уже уходишь? — произнес голос за моей спиной.

— Мне нужно срочно подать отчет! — отозвалась я. — Спасибо тебе... Извини, что так получилось...

Я открыла двери, слыша: «Постой! Я хотел сказать...». На мгновение я застыла на месте, обернулась.

— Ладно, иди, сэрунья! — мрачно буркнул голос, зато на губах мелькнула улыбка. — Я передумал.

Меня выбросило в моей комнате, причем, опустило так незаметно, что я сама удивилась. На диване сидел Бубончик, листая книгу про девственицу для жестокого и беспощадного зверя. «Да, получай, красотка! Мог бы еще ее выпороть, как следует!», — ухмыльнулся он таким голосом, словно там, где герои книг учились, он преподавал.

— Кхе-кхе! — произнесла я, видя свой чемодан, прислоненный к стене.

— Ой, — тут же забежал Бубончик, пряча книгу под пыльную подушку. — Небольшая коллизия. Я учел все ошибки!

Я развернула чемодан, глядя на время! Караул! Я опоздала! Лихорадочно перебирая листки бумаги, я искала анкету.

— Я тут полку прибил! — похвастался Бубончик, а я подняла глаза на перекошенную доску, из которой торчало минимум сотня погнутых гвоздей.

— Спасибо, — согласилась я, оглядывая убогое жилье. — Очень в тему! Я безмерно тебе благодарна!

Моя рука быстро выводила такие эпитеты, от которых свернулась бы любая мужская самооценка. Не без наслаждения я расписывала эльфийские дряблости и сморщенные прелести, безвольным хоботком изучающие пол. «Говорят, что время для эльфов остановилось! Да! Причем на полшестого. Вы когда-нибудь видели маленького, новорожденного слоника размером с кошку? Представьте его хоботок! Может, этот хоботок хмыхмысячи лет назад еще мог всасывать нектар прекрасных цветов, то сейчас он в женском служит декоративно-прикладным украшением. Судя по искривлению, по декоративному украшению кто-то уже приложил!» — закончила я, как вдруг в двери постучали: «Принцесса ждет вас!».

Дорога до замка заняла минут семь. Меня подвели к комнатке, учтиво сообщая, что герцогиня де Оргазм прибыла! В розовой комнате, оформленной золотом на роскошном пуфике сидела принцесса Алианора, пока служанка держала целую корзинку с котятками.

— Герцог Мурмур, — улыбнулась принцесса, беря котенка на руки. — Посмотри, кто пришел! Виконт Мяумяу, вам не следует толкаться!

— Вот, — произнесла я, описывая в красках мое эпическое путешествие в страну вечной молодости.

— Не может быть! — заморгала Алианора, закусив губу.

— Да, он хотел, чтобы люди были их слугами или дома... — начала я, видя возмущение принцессы. Она отложила котенка, резко вставая с розового пуфика.

— При чем здесь слугами! — гневно заметила Алианора, шелестя розовым платьем. — Это просто косметика! Какой кошмар! Но ты — молодец! Теперь я не буду завидовать эльфийкам! А то мне они всегда казались такими красивыми! А это просто макияж! Погоди...

Ее взгляд остановился на мне, а она подобрала платье, уронив мои отчеты.

— Ты не принесла своей принцессе ту волшебную баночку с белилами? — Алианора смотрела на меня с таким гневом, словно я только что изменила одному государству с другим в грубой предательской форме. — Ты не позаботилась о своей принцессе! Ты могла бы похитить их косметику, чтобы я стала еще красивей!

— Но, — потерялась я, пытаюсь быстро найтись. — Но вы и так красивы...

— А могла бы быть еще красивее! Тем более, что когда я состарюсь, я стану уродливой! — гневно произнесла Алианора, тыча пальцем в меня. — Стража! Стража! Казнить ее за государственную измену!

— Что? — не успела опомниться я, как меня уже схватили под руки. — Пустите!

— Твое последнее желание, — произнесла принцесса, глядя на меня, как на предательницу.

— Эм... — я пыталась придумать что-то, но все мысли вылетели из головы. Я вспоминала портреты, как вдруг в памяти всплыло бледное, клыкастое лицо. — Вампир! Вы можете стать бессмертной! И никогда не состаритесь!

Лицо Алианоры просияло, а она отогнала стражу, послушно вернувшуюся на пост.

— Сэриха Элис Шер, — горделиво произнесла принцесса. — Рецензия на вампира должна лежать у меня на столе завтра, с восходом солнца! Это приказ!

Сама виновата, знаю. Пока я все еще отходила от пережитого, Алианора заметно повеселела. Она подлетела к зеркалу, поправив светлый локон и сложив губки — бантиком.

— Я решила, что нужно наградить тебя, — внезапно произнесла она, обернувшись в мою сторону. — Писаря сюда! Срочно! Где этот болван!

— Я тут! — запыхавшийся старичок вносил в розовые покои свой столик. — Я готов, моя принцесса!

— Пиши, — Алианора ткнула пальцем в девственно-чистый свиток. — Я, принцесса Алианора из династии Блaviер, жалую сэрихе... в скобочках — сэрунье Элис Шер, герцогине де Оргазм земли в моем государстве...

Земли? Мне? Я обомлела от такой невиданной щедрости. Неужели у меня будут свои земли? Хотя, что тут удивляться! Я их заслужила. К тому же я — герцогиня! Однажды я построю замок и буду жить в свое удовольствие!

— Сколько обычно! — диктовала принцесса, расхаживая по комнате, пока из корзины с котятками доносился писк. — Там же, где и обычно!

Она подняла на меня глаза и улыбнулась: «Ты рада?».

Я? Рада? Еще бы! Теперь у меня есть свои земли! Никогда не думала, что однажды стану землевладелицей!

Принцесса подписала указ, а меня потащили в зал, где уже собрались придворные.

— Я, принцесса Алианора из династии Блaviер, жалую герцогине до Оргазм, сэрихе Элис Шер земли! — торжественно объявила она, а придворные тут же захлопали, стали поздравлять меня и восхвалять щедрость принцессы.

— Ничего себе, — завистливо произнесла напыщенная дама в первом ряду, прикрывая выбеленное лицо кружевным веером. — Герцогиня без году неделя, а ей уже земли!

Мне вручили свернутую грамоту под всеобщие поздравления сквозь стиснутые от зависти зубы. Я чувствовала, что сейчас расплачусь от благодарности. Королевская печать стекала по бумаге расплываясь уродливым пятном.

— Все магические координаты указаны. Вот все документы на владение! — произнес слуга, вручая мне еще один свернутый лист.

Глава одиннадцатая

Женщина — вамп или Говненгадские болота

Я примчалась домой, задыхаясь от быстрого бега. Открыв дверь, я влетела в комнату, прыгая, словно мячик.

— Мне подарили земли! — радовалась я, предвкушая свой собственный замок, красивый сад и кучу слуг. Мое воображение разгулялось, рисуя безбедную и счастливую жизнь в моих собственных владениях.

— Быстро, рисуй портал по этим координатам! — нервничала я, видя, как Бубончик полез рисовать мелом новый портал, тщательно выписывая координаты. — Я хочу посмотреть на свои земли!

Портал был готов через две минуты. Бубончик, утирая пот, сидел на диване, а в углу валялся молоток и гвозди.

— Я тебе все в доме починю! — произнес он, а мои ноги уже отрывались от пола, пока в глаза бил яркий свет. Ослепительная вспышка заставила меня зажмуриться, а меня шлепнуло оладушком вниз в какую-то чавкающую грязь. На унылом, ветхом столбе висела табличка «Говнегадские болота».

Сплеывая грязь, я осмотрелась, видя мрачноватый, скрюченный лес, чавкающую грязь под ногами и чахлую, почти заросшую тропинку, ведущую прямо. Я достала карту, глядя на вывеску и попыталась понять, куда меня занесло. Не может быть! Это какая-то ошибка! Следуя магической стрелочке на карте, я двигалась по тропинке, натянув на нос ворот от платья. Где-то что-то булькало, жужжали комары и скрипел сухими ветками корявый лес.

Мимо меня пролетел комар таких размеров, что я разглядела, что это — самец.

— Через десять шагов поверните на север! — прочитала я указания магической карты, а стрелочка показывала направление. Взобравшись на холм, я сделала еще несколько шагов и...

— Вы пришли! — прочитала я, осматривая местность. — Вы находитесь на своей земле!

Я сделала шаг в сторону, как вдруг карта противным голосом заявила: «Вы нарушили границы чужих владений!». Я сделала шаг в другую сторону, чтобы услышать примерно тоже самое. Где-то неподалеку утробно чавкала трясина

— Отличное место! Главное, природа! — икнула я, видя скрежещет мрачный лес. — Да здесь же можно охотиться!

Мимо меня пролетела стая комаров, размером с два кулака каждый.

— Нет, ну почему бы не сделать каминный зал с трофеями? А что? Приедут гости, а я им что-то вроде: вот этого комара я долго выслеживала! А этого победила в неравной борьбе, зарубив охотничьей палкой! Пошел вон, гнусь! У меня еще зала нет для трофеев! Ишь, какой шустрый! — мрачно усмехнулась я, стоя на одной ноге, как цапля. Если я сейчас опущу ногу, то нарушу границы чужих владений. Соседи на меня войной пойдут! Целое войско приведут! Бактерий! Как плюнут на меня, так мало не покажется!

Нога устала, и я опустила ее. В этот момент карта сообщила, что границы соседских земель были бесцеремонно нарушены!

— Зато природа здесь — живописная, — вздохнула я, отбиваясь рукой от голодного комара — кровососа. — Живо обписатся можно! А вот была бы у меня нога сорок пятого размера, то вряд ли я бы уместилась на собственных землях. Тьфу!

Я скатала план участка, насмешливо перечитывая описание чудесной природы, роскошных охотничьих угодий и собственного озера!

— Так, а где мое озеро? Я не поняла! — возмутилась я, глядя на план. — Или озеро делаю сами, когда видят участок на местности? Может, когда составляли план, здесь была лужа?

Ковыляя в сторону портала, я с усмешкой смотрела на карту, чувствуя глубокое разочарование. Совсем забыла! Мне сегодня к вампиру!

Со всех ног я бросилась бежать обратно, чувствуя, что на этот раз портал меня не подвел, и я очутилась в своей квартире.

— Ну как? — с любопытством спросил Бубончик.

— Примерно как! Размером с чей-то «как», — бросила я, ковыляя за бутербродом. Мне на глаза попалась книга «Девственница для кровожадного вампира. Том первый». Я схватила его, понимая, что

нужно как следует подготовиться. Через час я сидела в окружении пяти томов, пробегая глазами историю любви клыкастого Арнольда фон Гроссеншатрн дель Педро де Лакруа и какой-то просто Марии. Если в первых трех томах кровь пил у нее он, склоняя на темную сторону силы. То в последующих двух его кровь пила она, став законной женой.

— Бррр! — скривилась я, читая про то, как одинокая девственница Мария решила поохотиться на древнего вампира. Хобби у нее, видимо, было такое! Если кратко пересказать первую половину книги, то она шла вбить кол в сердце этого фона как-то там... А в итоге он вбил кол в нее, но не в сердце, а туда, докуда смог дотянуться, задрав ее юбку. Сцена знакомства была расписана на сорок восемь страниц. Мне кажется, что нет такой могилы на кладбище, нет такого дерева, к которому не прислоняли бедную Марию. В итоге они решили познакомиться.

— Гадость! — поморщилась я, засовывая книги обратно в шкаф и набирая ванну. «Мойте шею с мылом, вампир заходит с тыла!», — пошутила я про себя, оттирая свои «земли» с ног щеткой. А то хожу тут и разбазариваю драгоценную клумбу!

За дверью послышалось, что все готово, и я, не сильно доверяя вампирам, закуталась в полотенце и поплелась в сторону кухни. Там, под столом, доживала свои дни старушка-табуретка. С легкостью оторвав ей ножки, я осмотрелась по сторонам, прикидывая, как на всякий случай сделать из них колья. Не доверяю я клыкастым!

И тут я вспомнила, что у меня есть мужик в доме, поэтому резвым шагом направилась к нему, неся будущее оружие для самообороны и кухонный нож.

— Когда я учился в Академии, все мечтали кем-то стать! — стругал на кухне Бубончик колья. Я примеряла на себя наряд и роль несчастной девственницы, готовой отлить сначала просто, а потом кровушки голодному вампиру. — В итоге что? Трое стали зомби. Мама говорит, что там особо мозгов не нужно! Двое стали вампирами! Мама сказала, что нужно было мыть руки с мылом!

Я стояла перед зеркалом, ловя себя на том самом противном чувстве, которое отгоняла от себя с тех пор, как меня вышвырнули из Академии. Она иногда посещала меня, причем, спонтанно, в самый

неподходящий момент. Стоит мне увидеть влюбленную парочку или счастливую семью, это странное чувство начинает подкрадываться ко мне, заставляя отводить глаза. С обложки книг про вампиров на меня смотрела красивая пара, а я швырнула книгу подальше, стиснув зубы.

— У меня получается! — послышался гордый и гнусавый голос за дверью.

— Успокойся, — потребовала я от себя, умываясь ледяной водой. — То, что в твоей жизни никогда не будет любви — это еще не катастрофа! Просто не будет! Нет, конечно, любить я смогу, но ... Но какой мужик согласится на обмены любезностями? И чем больше я вижу мужчин, тем больше понимаю, что «Привет, как тебя зовут?» — это всего лишь прелюдия к постели.

Моя дрожащая рука вытерла слезы, потекшие по лицу, а потом случайно перевернула флакон с помадой.

Ненавижу такие моменты, когда на меня накатывает период «за что?». Это выглядит так, словно тебе запретили есть вилкой. Можешь есть ложкой, руками, но не вилкой! Ни в коем случае! И в этот момент ты понимаешь, что вилка — прекрасна. Вокруг вилки появляется какой-то божественный ореол недосягаемости.

— Что с тобой? — уныло спросила я себя, еще раз швыряя книгу с красивой обложкой, на которой мужик хоть куда обнимает красавицу. Он любит ее, она любит его. И у них есть то, чего никогда не будет у меня. Слово «никогда» пугало, заставляя слезы стекать в три ручья. Сколько раз я уже проклинала свой дар, сколько раз думала о том, а что бы было бы, если бы я родилась обычной девушкой? Я бы влюблялась, мечтала, встречалась, расставалась. Но...

Моя рука прикоснулась к моим дрожащим губам, словно пытаюсь что-то с них оттереть. Я яростно терла губы, понимая, что это бесполезно! В моей жизни никогда не будет букетов цветов, красивых признаний, поцелуев просто так. Меня не будут нежно обнимать и прижимать к себе, целовать и ...

Я сделала глубокий вдох, поправляя волосы и стирая слезы. С обложки на меня смотрел красавец брюнет, напоминающий мне кого-то вредного и противного. А девушка в лиловом платье, прижавшаяся к его груди чем-то напоминала меня. У нее были такие же волосы и похожие глаза.

— Так вот оно что, — усмехнулась я, прислушиваясь к себе. — Тебе ясно дали понять, что между нами ничего не будет! Он никогда не опустится до простолюдинки...

— Я сделал! Я многое знаю про вампиров! Они умирают от удара колом в сердце! — послышался радостный голос за дверью.

— А что? Среди обычных людей, в которых вбили кол прямоком в сердце есть выжившие? — поинтересовалась я, приводя себя в порядок.

— А еще им не нравится, когда рот набивают чесноком, — продемонстрировал свои глубокие познания Бубончик.

— Вижу, ты был бы в восторге с полным ртом чеснока? — удивилась я, понимая, что предрассудки — это, конечно, хорошо. Но лучше перестраховаться, пока не перестраховали тебя в темном уголке!

Наскоро расчесав волосы и надев платье, я швырнула книгу в корзину для белья, вытерла лицо и накрасила губы.

— Вот! — мне гордо протянули жалкий огрызок с палец длинной. Если вампир умрет, то явно со смеху, при виде такого «колышка». — Ваш кол!

— А где остальное? — поинтересовалась я, вертя двумя пальцами колышек.

— Эм... Там не получилось! — замялся Бубончик, загораживая мне вход на кухню. — Я уберу! И стол я тоже почию!

Нацепив алое платье, я выдохнула, отгоняя от себя мысли о великом завоевателе. Нервно ломая пальцы, я думала, что еще может пригодиться при обольщении вампира? Сейчас нужно сосредоточиться на миссии!

Я внимательно смотрела на круг портала, сверяясь с книгами. «Ты точно все нормально сделал?», — спросила я, слыша, как на кухне что-то падает, звеня посудой.

— Да-да! — закивал Бубончик, пока я прижимала к себе свой чемодан одной рукой. В другой руке у меня был колышек. Мои ноги оторвались от пола, а я вцепилась намертво в чемодан. Ослепленная вспышкой, я почувствовала, что лежу сверху на чемодане, а под нами кто-то шевелится.

— Кто здесь? — спросил мужской бархатный голос из-за чемодана.

— Я, — ответила я, немного не понимая, кто интересуется! Было так тесно, что невозможно было пошевелиться.

— Ммм! Человеком пахнет! — обрадовался кто-то придавленный чемоданом. — Прямо ко мне в могилу! Какое счастье!

Я подавилась, чувствуя, как до меня пытаются дотянуться чьи-то зубы. Но пока что они клацали в воздухе, сплевывая мои волосы.

— Ты бы хоть наклонилась что ли? — простонал мужик, придавленный мной и чемоданом. — А то я до шее твоей дотянуться не могу! Я уже столько лет крови не пил!

Клац-клац! Его зубы пытались ухватить меня за шею, но пока что сплевывали мои волосы.

— Ты хоть бы волосы подобрала! Ненавижу волосатых женщин! — кряхтел вампир, пока я пыталась пошевелиться. — ЫЫЫЫХ!

Он тянул шею изо всех сил, но попытки были тщетными. Мне кажется, он плакал! Но тут ему удалось высвободить руку, которая схватила мой чемодан. Я попыталась отодрать ее, схватив за сушеную кисть.

Внезапно меня дернуло, тряхнуло, а вспышка света ударила в глаза. Я шлепнулась с размаху в своей комнате.

— Прости, — жалобно произнес Бубончик, всем лицом сожалея о случившемся. — Я просто случайно... Не намеренно... Ты не подумай... Поставил автоматический возврат через пять минут... Я обещаю, что такое больше не повторится!

— Такое — нет! Но будет что-то другое! — возмутилась я, полыхая от гнева. — Ты можешь хоть раз сделать нормальный портал? Хоть раз! Чтобы я и чемодан в целости и сохранности прибыли в удобное... Повторюсь, удобное! Место!

Я ударила его по груди рукой, как вдруг поняла, что это — не моя рука! Сушеная, как вобла, рука валялась на полу.

— Ух! — я пнула ее, усаживаясь на свой чемодан и терпеливо ожидая, когда в портал внесут нужные исправления. Что еще будет? На место прибудет моя голова? Я окажусь на шпиле замка? Что?

— Г-г-готово, — смущенно проговорил Бубончик, сплевывая на испачканные в мелу руки. — Я там тебе шкаф починил! На кухне! Тот, который с посудой! Могла бы и поблагодарить! Пойдем, покажу!

Я зашла на кухню, видя сломанный стол, стоящий на трех ногах и стопке книг. И шкафчик для посуды, который я помнила еще целым. Сейчас он выглядел так, словно на него сел тролль, пернул дракон, а потом его сбросили в пропасть. Одна дверка была открыта и хлопала на сквозняке великому мастеру. А вторая была вдавлена внутрь. На полу стоял совок с битой посудой.

— Погоди, так он же целым был! — возмутилась я, глядя на кухню, в которой, как говорила моя бабушка, горные тролли женихались.

— Просто, когда я стругал колья, случайно сломался стул... Я стал чинить стул и тут случайно сломался стол... А когда я стал чинить стол, то случайно сломался шкаф... Ну я все починил! — гордо ответил Бубончик, явно рассчитывая на награду в виде поцелуя. — Видишь, как здорово, когда мужик есть в доме?

С ужасом я смотрела на обломки любимой кружки, лежащей на полу, а потом попыталась сложить их вместе... Может, магам отнести? Вдруг удастся склеить? Я почувствовала, как на пальце появился тонкий порез. Ладно, разберусь с этим попозже!

Я поплелась к portalу, пытаюсь понять, где прохудилось облако с несчастьями, так обильно упавших на мою голову. Яркий свет озаменовал то, что портал все-таки работает.

Меня бросило на каменные плиты. Я стояла зажатая в какой-то каменной коробочке, а на голове у меня гнезвился чемодан. Где-то за пределами слышались голоса.

— Алианора еще не дала ответ? — спросил красивый мужской голос с завораживающими нотками.

— Нет, ваше высочество! — нет произнес второй голос со вкрадчивыми нотками. — Я понимаю, что вы нервничаете! Вампирам есть нечего! Могут начаться голодные бунты!

— А как же деревня на окраине? — поинтересовался голос принца. — Там же еще оставались жители! Я точно помню!

— О, нет, ваше высочество! Ее сожрали еще на той неделе, — сокрушался голос слуги. — Даже скот съели!

— Плохо, — процедил принц, а я слышала гулкие шаги. — Очень плохо! И Алианора тянет с ответом!

— Может, вы ей напишете письмо? Расскажите, как влюбились без памяти? — предложил слуга. «Мммм! Ты посмотри, какая у нее

шейка! Просто прелесть!», — промурчал принц, но тут же его интонации поменялись. — Все, убери этот портрет! Я так не могу! Каждый раз, когда я смотрю на нее, мне дико хочется есть!

— А как же ежик, что вам поймали? — спросил слуга. — Вы, между прочим, едите лучше, чем придворные! Они вообще белками и крысами перебиваются! Крови катастрофически не хватает! А население растет!

— Да, ваше величество! — согласился слуга. — Беда, конечно...

— Чтобы я, принц Станислав Мракула ежиков сосал? — в голосе послышалось столько горечи, что даже мне стало его немного жаль. Если бы ни одно «но». Мысли о том, что бессмертие принцессы обернется для нас катастрофой, заставили меня задвинуть жалость в долгий ящик. — Хочу человека! Себастьян! Я. Хочу. Человеческой. Крови!

— Все хотят, милорд, — снова мрачно согласился слуга. — Но я бы не отказался от ежика... Хотя бы от ежика... Но не стоит унывать!

— Видел бы это мой предок, — произнес голос принца. — Ты смотри! Охрану выставь везде! Пообещай им ... три белки! Да, три!

— Три, разве не много? — недовольным голосом произнес слуга. — Три белки нынче это ... ого-го!

— Хорошо, тогда белку и одну летучую мышь! — отрезал принц, явно сглатывая. — Это очень заманчивая награда. Только скажи, что целый бокал крови! Не уточняй чей! Понял?

— О, да! — согласился слуга. — Вот что мне нравится в вас, так это умение делать все красиво! Пообещал стакан крови, а на деле стопочка! Но стопочка это же тоже стакан, не так ли? Просто маленький! Зато все будут восхвалять щедрость принца. Никто не будет уточнять размеры стакана! А принц у нас щедрый! То крови стакан нальет, то гроб новый подарит! Правда размером с ладонь, но кого это волнует?

Я вспомнила про подарки Алианоры, понимая, что принцесса знает, что делает, когда жалует дурацкие титулы и раздает землю размером с мою ступню! Никто ведь не скажет, сколько раздала. Все будут орать: «Представляете! Жаловала земли! О, какая щедрая принцесса!».

— Меня сейчас волнует другое! Мой предок, легендарный вампир Гадислав Мракула не должен проснуться! — задумчиво произнес

принц. — Ни в коем случае!

— Но он просил разбудить его через тысячу лет! — произнес голос слуги.

— Да, но мы его еле в гроб загнали! Он же чистое зло! Так что выставьте везде охрану, чтобы ни одна живая душа к нему не проникла! Знаю я, недовольных достаточно! — приказал принц недовольным голосом. — Тут одной капли человеческой крови хватит, чтобы разбудить его!

— Да откуда у нас такой дефицит? Тоже мне, кровь человеческая! Откуда здесь взяться человеку? — слышался голос слуги. — Да подумайте сами, как он сюда проберется? Это раз! Второе, как ему удастся проникнуть через семь магических кровавых печатей? Это два! Так что будьте уверены в том, что Гадислав будет спать до окончания века.

— Хорошо бы, — согласился принц. — Мне его еще не хватало! Да он мне голову оторвет! Он всем тут головы поотрывает! Тут такое начнется! Он же больной!

Так, нужно быть начеку! Где-то в замке похоронен древний и очень отмороженный вампир!

Я заерзала, понимая, что мне что-то мешает. Не могу понять, что именно! Нужно попытаться выбраться отсюда! Я попыталась повертеться, но этот проклятый сучок, постоянно упирался мне в спину. Моя рука нащупала его и с хрустом отломила. Так, палочку не выбрасываем! Палочка — это очень полезная вещь! Попробуем ею поковырять! Кажется, тут что-то похожее на створки! Чемодан был спущен вниз, я а нашла какую-то выемку, пытаюсь просунуть туда палочку.

— Ваше... вы-вы-высочество... — внезапно послышался странный голос, когда я пропихнула палочку еще дальше. Или там тоже темно, или я что-то не понимаю! — В-в-ваше в-в-в-высочество! Смотрите! Смотрите быстрее!

— Нет, я помню его гарем в триста наложниц, но чтобы так... — послышался изумленный голос принца. — Мамочки! Похороните меня обратно!

— Открывайся, — стонала я, тыкая палочкой в дырку. Нужно выбираться быстрее, пока этот Гадислав не проснулся!

Я отчаянно совала в замочную скважину свою палку, чувствуя, как устают руки. Не хватало мне тут еще древнего вампира!

— Но ключ же у вас! — слышался испуганный голос слуги, пока я откинулась на что-то ветхое. Может, попробовать с этой стороны? Должен же быть выход?

Я честно пыталась произнести слова возвращения, но ничего не получалось. Ноги отрывались от пола, а переноса не было! Попаду домой — убью!

— Он там ворочается! — изумился слуга, пока я оперлась на какую-то корягу. Внезапно коряга под рукой затряслась, а я дрогнула.

— Ну же! Перенеси меня обратно! — занервничала я, прижимая к груди свою палочку. Палочка — это не самое лучшее оружие, если что!

— А-а-а-ар! — слышалось совсем близко, а меня волной вместе с какими-то камнями отмело. Преграда рухнула, а меня протащило по залу. Следом вылетел мой чемодан.

— Р-р-рааааа! — слышалось замогильное, а я трясла головой, пытаясь понять, что происходит. Я осмотрелась по сторонам, понимая, что у меня есть две новости! Одна хорошая, другая так себе. Хорошая новость заключалась в том, что я сумела выбраться. А новость «так себе» заключалась в том, что над руинами саркофага стоял сморщенный страшный вампир с крыльями, похожими на крылья летучей мыши. Вампир зажимал сушеной когтистой лапой что-то у себя между ног, пока я пятилась.

— А-а-а-а-а-ар! — ревело чудовище. Неподалеку стоял бледный принц Станислав, уронив челюсть, а за его коленями прятался мелкий и перепуганный слуга.

— Пра-пра-пра-пра-прадедущка? — икнул принц, едва не садясь на слугу.

— Ы-ы-ы-ыр-р-р-р! — заревела тварь. Черный замок содрогнулся от его мрачного рева. Он убрал когтистую руку, а принц открыл рот.

— С каких пор ты стал пра-пра-пра... бабушкой? — икнул принц, пока я смотрела на сухую палочку, которой ковыряла замок.

Если раньше вампир был, судя по отзывам, зол, то этот факт вряд ли добавит ему доброты! Я понимала, что лежащая в моей руке сухая веточка намекает на то, что Мракула уже никогда не станет Отодракулой. Вообще никогда!

— Ты! — послышался голос страшного вампира, пока я пыталась встать, но огромная плита саркофага прижала мое платье. Дрожь пробрала меня с ног до головы, а принц Станислав пятился.

— Где моя великая Империя? — на сухом, похожем на мумию, лице, проступило негодование. — Где великая Империя Вампиров, которую я вам оставил? Где Империя, перед которой трепетали все люди! Я все слышал сквозь вечный сон!

— Я... я... — икал принц, пока я пыталась оторвать кусок платья, чтобы схватить лежащий неподалеку чемодан и дать деру. Принц обливался кровавыми слезами, падая на колени. — Простите... Но мне она такой уже досталась!

— Ложь! — заорала тварь, раскрыв кожистые крылья. Себастьян решил сделать «себастьян» отсюда, обернувшись летучей мышью.

— Я не виноват! — трясся принц Станислав, понимая, что отдуваться ему придется за все поколения любителей ежей и белок.

— И ты не хотел моего пробуждения! — рычало чудовище, скаля клыки. Его узловатый палец указывал на грудь дрожащего принца.

— Но... Но я нашел выход! Я... женюсь на Алианоре... Принцессе людей! — тут же нашелся принц, кивая собственным словам. — И тогда у нас снова будет кровь!

Я изо всех сил дернула платье, но добротная ткань не рвалась. Я попыталась еще раз оторвать юбку, а меня откинуло назад. Половины юбки не было, а я схватила свой чемодан в тот момент, когда за спиной послышался писк.

— Так будет со всеми, кто... — произнесло разбуженное зло, пока я бежала по мрачным коридорам. Еще бы, зло, мало того, что не выспалось. Так еще и встало не с той ноги!

Где здесь выход? Сердце обрывалось, а я впервые в жизни была так напугана! Я облокотилась на какую-то плиту, чувствуя, как меня увлекает вниз, в темноту.

— Мамочки! — пискнула я, летя вниз по ступенькам. На этот раз я лежала на чемодане, так что счет — одно очко в мою пользу.

— Найти ее! — пронеслось по всему замку. — Я найду ее! И высосу из нее всю кровь!

Ну конечно, ежики — это для гурманов! А тут по замку вампиров бежит живой человек! Причем, пока еще достаточно резво!

Я очутилась в комнатке, чем-то напоминающую комнатку принцессы. Милый интерьер заставил меня опасливо посмотреть по сторонам. Красивое трюмо, покрытое толстым слоем пыли, пыльные нити трепетали в воздухе, а все вокруг выглядело таким заброшенным, что я даже успокоилась. На столике лежала щетка для волос, сохранившая несколько рыжих волосинок. Из коробочки с украшениями кокетливо высовывалась пыльная нить жемчуга. На красивой, расшитой подушке покоилась перчатка. Чуть дальше я увидела роскошную кровать с пыльным балахоном, смятое покрывало, на котором виднелись следы бурой крови.

«Вампиры не отражаются в зеркале!», — напомнили мне книги, пока я с опасливым интересом рассматривала таинственную комнату, которая принадлежала человеку. С люстры свисали гирлянды пыли, а магические свечи зажглись, стоило мне сделать шаг в сторону пыльного ковра. Нужно найти что-нибудь для самообороны! Итак, что мы имеем! Вампира, который максимум, что сможет поиметь, только мозги окружающих, неработающий портал и кучу проблем!

А нужно иметь присутствие духа и что-то для самообороны! Пока что расческа плохо походила на то, чем можно отбиться от голодного вампира. Я стала осматривать столик. Мало ли? Вдруг дама была боевой и где-то прячет целый арсенал для обороны от вампиров? Она же в их замке жила!

В шкафу я увидела пыльные роскошные наряды, а на полу возле шкафа лежал маленький ключик. Я подошла к трюмо, видя замочную скважину. Легкий хруст замка и ящик послушно вылез, обнажая стопочку писем.

«Любовь моя, радость моя! Пусть мое сердце больше не бьется, но оно умеет любить не меньше, чем при жизни... Ты — не пленница. Я просто оберегаю тебя. Я не посмею прикоснуться к тебе иначе, чем поцелуем...» — прочитала я, чувствуя, что от этих слов в душе что-то вращается. Я читала письмо дальше и дальше, а потом протянула руку к следующему письму: *«Я люблю тебя. До того момента, пока мы не встретились, я просто существовала. А теперь живу. Любовь, вот что придает жизни смысл... Как я раньше этого не понимала...»*. Кусая палец, я читала чужую переписку так бережно хранимую и пережившую владельцев. На шестом письме, я увидела, как расплываются буквы туда, где растекалась моя слеза.

Мои руки почему-то дрожали, и я обратилась к зеркалу: «Ну вот опять! Что за день сегодня такой!».

Прочитав все письма, я оставила лишь последнее. Забившись в угол комнаты, я сидела так, как сидела вечерами в ванной, закрыв двери.

— У меня такого никогда не будет, — жалела я себя, комкая в руках чужое письмо. — Никогда... Зачем причинять мужчине страдания и рвать себе сердце?

«Я бы на твоём месте поостерегся бы любить. Понимаю, что для столь юной особы — это, считай, невыполнимое условие!», — слышался голос старого ректора. Я тогда ещё не понимала. Когда он это говорил, я не чувствовала боли. Боль пришла потом.

Поначалу было сложно, но я старалась отводить взгляд от влюбленных парочек. А когда в пекарню приходила пара, я просила подменить меня под любым предлогом. А потом тих ревела в подсобке, растирая слезы мучным фартуком. «У меня никогда этого не будет!», — шептала я, чувствуя, как жалость к себе заставляет меня рыдать с утроенной силой. Я не покупала статуэтки, где есть пара, каким бы красивыми они не казались. Старалась избегать знакомств. Особенно, если со мной пытались знакомиться на улицах. Одно время я даже носила бабушкино обручальное кольцо, демонстрируя его всем, кто подходил с целью познакомиться.

— Я замужем, — отвечала я, показывая кольцо. А кавалеров сдувало, как ветром.

— Я не должна любить, — убеждала я себя, чувствуя, что мое сердце не может смириться с этой мыслью. Оно отказывалось понимать, почему ему запрещено это делать? Оно тоже хотело целоваться, радоваться весне, ходить за ручку. Оно не хотело приходить в пустую и мрачную квартиру, запирается и долгими одинокими вечерами проводить в одиночестве. Я никогда не брала в руки женские романы, оставленные бабушкой, поэтому они покрылись слоем пыли.

Со временем у меня появились правила, и мне стало легче жить. Никогда не читать книги о любви. Никогда не смотреть на парочки. Никогда не знакомиться. А если так получилось, то отшивать как можно быстрее. Никогда не думать о любви, как о чем-то сверхъестественном и не возводить ее в культ. Какое-то время это мне

помогало, а потом... Потом перестало. Я корила себя за то, что ответила улыбкой на улыбку симпатичного парня, грызла себя за то, что долго смотрела из окна на чужую свадьбу.

Я не верила в то, что она вообще существует. Как можно верить в то, чего не испытывала сама? Я швыряла любовные романы, смеясь над героями и героинями. Я называла розовыми соплями целующиеся парочки на улице. И чем больше мне нравился человек, тем больше я старалась ему сделать. Я язвила, хамила, подкалывала, в надежде, что он развернется и убежит. А мне станет намного легче.

Каждое утро я убеждала себя, что любовь — это всего лишь приятное приложение к жизни. Но это — не ее смысл. А теперь, читая чужие письма, я понимаю, что жизнь без любви напоминает детскую раскраску. Вроде бы, есть очертания и контуры, но не хватает яркости цветов.

Внезапно по всему замку разнесся страшный голос, от которого я вздрогнула.

— Вампиры! Вампиры! Все сюда, дети ночи! — слышалось даже здесь. — Я вернулся! Ваш законный правитель! Принц мертв! Я положу конец ...

— А вот это, конечно, вряд ли у тебя получится... — вздохнула я, глядя на сухую веточку, лежащую поверх чемодана в качестве доказательства на случай, если Алианора опять попросит сувенир или будет требовать любого вампира, чтобы стать бессмертной красавицей!

— ... все вашим страданиям! И вашему голоду! — голос звучал зловеще. У меня даже мурашки побежали от такого. Я быстро забыла о своих страданиях, прислушиваясь. — Внемлите, о дети ночи! Вы рождены убивать и упиваться кровью жертв! Мы будем убивать и пить кровь! Мы потеряли вампирское достоинство!

— Да ладно тебе, здесь оно, — сардонически усмехнулась я, радуясь, что меня пока не обнаружили. Видимо, комнатку любимой хорошо прятали от кровожадных обитателей замка.

— Это говорю вам я! Гадислав Мракула!

Я вздрогнула от его голос. Мне показалось, что даже мебель подпрыгнула, а моя «веточка» грозно стукнула по чемодану.

— А теперь, дети ночи, найдите мне ту девчонку! — слышался зловещий голос, эхом отражаясь от стен.

Не знаю, сколько времени прошло, но я сидела тихо, как мышка. Надеюсь, про тайную комнату они все дружно забыли!

Я не знала, куда бежать и как спастись, втайне надеясь, что сейчас закрою глазки и уткнусь лицом в чужой ковер! Время шло, и я начинала понимать, что чуда не произойдет. Это был первый раз, когда мне действительно нужна помощь, а ждать ее неоткуда.

— Я согласна на твоё предложение! — прошептала я, осматриваясь по сторонам. — Согласна! Я согласна работать на тебя, только вытащи меня отсюда!

Сердце сжалось, но ничего не произошло. Видимо, чудеса случаются со всеми, кроме меня! Перед глазами была обложка книги, где мужчина очень похожий на него обнимал девушку, чем-то похожую на меня! Я рассматривала свой ноготь, пытаюсь бороться с приступами паники. Стоит дожидаться рассвета! Вдруг сказки не лгут, солнце убивает вампиров? А с другой стороны, в замке всегда темно. И я не видела ни одного окна. Так что вряд ли вампиры улягутся.

— Она где-то в замке! Прячется! — слышался страшный голос. — Первую кровь мне, а остальное тому, кто найдет ее! Он отнял у меня самое дорогое!

Я посмотрела на «самое дорогое», думая о том, что если верну его, то что он с ним будет делать? Примотает обратно? Или он прирастет? Может, посадит на клей? Я могу вернуть ему «его дорогое» с глубочайшими извинениями, если он пообещает меня не трогать!

— Девочка, — слышался голос с затаенной ненавистью. — Я обещаю тебе, что не трону тебя, если ты выйдешь... Ты спокойно уйдешь отсюда!

— Ага, щас, — согласилась я, обнимая коленочки. — Спасибо, Вракула, я уж лучше как-нибудь здесь посижу.

Я сидела и заполняла анкету, отметив отдельно, что с принцем познакомиться так и не удалось, а вот с новым правителем мы познакомились очень близко. Ближе, чем он рассчитывал.

Время шло, а я поняла, что в игре в прятки мне нет равных. Боюсь, что целовать его, я как-то не отважусь! Паника накатывала волнами, пока я расхаживала по комнате, в надежде, что найду выход! Итак, что у меня есть из оружия? Чемодан, колышек, можно отломать ножки кресла и ... все! Не густо!

Руки начинали трястись, пока я перебирала все свои богатства, раскладывая их. Линейка тоже может стать оружием! Ну зачем я в это ввязалась? Представляю, что сказала бы моя бабушка, узнав о том, чем я сейчас занимаюсь! Я перерыла всю комнату и нашла стопку нот.

«Я посвящаю это моей любимой», — прочитала я надпись от руки. Неужели кому-то посвятили музыку? Наверное, если бы у меня было последнее желание, я бы загадала... любовь. Хотя немножечко, капельку... Самую малость. Я бы хотела почувствовать радость каждого поцелуя, счастье нежных объятий и однажды заснуть на груди любимого! Решено! Буду прорываться к выходу! Если сидеть здесь, сложа руки, ничего из этого не получится!

— Давай, собирайся с духом! Нужно уходить! — приказала я своим дрожащим коленям. — Если что, у нас есть заложник! Вдруг сработает?

— Элис, — послышался голос, а я встрепенулась, выронив ноты из рук. — Элис!

Где? Кто? Я прислушалась, а потом потрясла головой.

— Обернись, — мрачно произнес знакомый голос, а я недоверчиво посмотрела на пыльное зеркало. — Ты меня слышишь?

В мутном зеркале проступал силуэт, стоящий и склонившийся над рамой. Он держал ее двумя руками, а я удивленно хлопала глазами, не веря тому, что вижу.

— Успокойся, — произнес голос, а на меня смотрели фиолетовый глаз и знакомая челка. Я не знаю почему, но слезы сами хлынули по щекам.

— Тише, спокойно, — меня пытались успокоить, а я никак не хотела успокаиваться, шмыгая носом. Фиолетовый глаз закатился. — Бесполезно!

Я все еще не могла поверить, удивляясь тому, что он меня нашел!

— А ну быстро успокоилась и взяла себя в руки! Быстро! Считаю до трех!

Он рывкнул так, что слезы мгновенно просохли. Я дотронулась до зеркала, все еще часто моргая.

— Так намного лучше, — произнес знакомый голос. — Слушай меня внимательно... Я не могу тебя вытащить оттуда. Прекрати! Я кому сказал? Быстро прекращай трястись!

Повисла пауза.

— Отлично, можно продолжать разговор, — голос изменился и снова стал спокойным и уверенным.

Я прерывисто дышала, чувствуя пальцами холод зеркальной глади.

— Там... Там чудовище... — я показала пальцами на двери.

— Интересно, с чего бы это? — слышался голос, который становился все мягче. — Хотя, я бы на его месте тоже озверел.

Мои руки снова затряслись, когда я поняла, что шутки кончились! С этим вампиром я не справлюсь! Никак!

— Он ... ужасен... — я пыталась держать себя в руках. — Это худшее, из того, что я встречала! Даже стоя разъяренных оборотней ему в подметки не годится!

— Ты ошибаешься. Это — не худшее, что ты встречала. Ты еще не догадалась? Странно, — губы дрогнули в едва заметной улыбке. — Давай подумаем вместе. На меня не действует твой дар. Я требую, чтобы люди не подходили ко мне близко. Я ношу перчатки. Я хотел казнить тебя за то, что ты поцеловала меня. Как ты думаешь, кто я?

— Прости, — глубоко вздохнула я, чувствуя прилив нервной тошноты. Мысли о том, что по замку рыскает полчище голодных упырей, как-то не сильно располагают к умственной деятельности. — Я сейчас плохо соображаю... Ты тоже менталист?

— Увы, нет, — отрицательно качнули головой. — Я бы с удовольствием побыл менталистом. Давай попробуем еще разок. Тебе все равно заняться нечем. На меня смотри! Глубокий вдох, и...

— Проклятийник? — робко спросила я, пытаюсь вспомнить, что читала про проклятийников. Увы, но даже книги про запретные дары, тоже были под запретом. И за хранение их полагался внушительный тюремный срок.

— Хорошо, чтоб у тебя платье порвалось? Ну, проверяй... — на губах дрогнула улыбка. — Тоже нет? Странно. Видимо, не угадала.

И тут меня прошиб холодный пот. Я даже опустилась на пыльный пуфик, едва дыша и не глядя в сторону зеркала. Не-е-ет! Это страшнее всего! Этого просто не может быть!

— Я жду, — слышался голос, пока я осознавала весь ужас своего поступка. Я его поцеловала. В этом заключалось мое преступление!

— Ты... — я набралась смелости, чтобы сказать это вслух. О, ужас! Что я тогда наделала! Но я же не знала! Откуда мне было знать, что он... — Видящий?

Мой голос предательский дрогнул. Я поцеловала видящего! Теперь на мне стоит метка! Поэтому он может выдернуть меня, откуда угодно. Да!

Я сделала руки лодочкой, пряча в них нос. Я всегда так делаю, когда нервничаю.

И он с этого момента видит моими глазами... То есть, вот это «сотрудничество» — просто формальность для отвода глаз! Он все знает о принцессе! И о том, что у меня дома бардак! Иначе бы не присылал заглушку для крана! Нужно было подумать об этом раньше!

На всякий случай я посмотрела в сторону потайной двери. В этот момент голодный вампир, потерявший честь и достоинство по нелепой случайности, показался мне каким-то даже милым.

— Время на ужасание истекло. Раньше нужно было ужасаться, — слышался голос, который заставил меня вздрогнуть. — А теперь слушай меня внимательно.

Он — видящий! Это катастрофа! Худшего я и представить себе не могла...

— А ты не боишься говорить об этом в открытую? — спросила я, все еще отходя от шока.

— Понятно, — он на секунду отвернулся. Мне показалось, что где-то в уголке стоит мое чучело, которое душат в свободное время. — Хорошо, кого мне бояться? Так, менталист. Слушай меня сюда. Я скажу тебе, когда наступит рассвет. Пока успокойся и не делай глупостей. В этот момент ты выйдешь из комнаты. Я скажу, куда тебе нужно идти.

— Зачем ты мне помогаешь? Хочешь завоевать весь мир? — спросила я, понимая, что сама того не ведая, шпионила на другую страну.

— Ну явно не ради тебя, — ответили мне с величественным спокойствием. — У меня выдалась свободная минутка, и я решил проверить, где ты.

На заднем плане скрипнула дверь и слышались еще голоса: «Ваше величество! Вы так быстро покинули заседание по поводу

новых земель! У вас все в порядке? Вы чуть дверь не снесли с криками: «Зеркало! Быстро! Если что — готовьте армию!»

Я видела, как он медленно поворачивается в сторону вошедших, а они, судя по лицам, начинают понимать, что не вовремя... Многие из них решили зайти попозже.

— Заглохните! Марш отсюда! Живо! — в голосе слышалась ярость, пока я смотрела на черные волосы и руки, сжимающие раму зеркала с той стороны. — Кто последний, тот и труп!

— Не обращай внимания, — гордо произнес голос, когда дверь пытались выломать уже наружу. — Я бы никогда не побежал ради какой-то простолюдинки. Так что не обольщайся.

— Мне нужно просто дождаться рассвета? — спросила я, понимая, что министры не стали бы просто так бросаться словами. — А потом следовать твоим инструкциям.

— Наконец-то! У нас просветление! — он прикоснулся к стриженному виску. — Убил бы... Сможешь досидеть до утра? Замок очень древний. На нем стоят печати крови. Перемещение невозможно.

— Но меня же как-то в него выбросило? — удивилась я, понимая, что Бубончику удалось.

— Есть одна единственная точка, куда возможен перенос. И ты в нее попала. Теперь тебе нужно будет вернуться в нее. Все понятно? Давай, бери себя в руки.

Зеркало тухло, но голоса все еще доносились, постепенно удаляясь. «Ваше Величество, — слышался старческий голос. — Вот зачем вы спрашивали совета, если ему не следуете? Я же сказал, что с девочкой нужно мягко, нежно... Чаше улыбаться...». «А что? Я плохо улыбался? Я улыбнулся ей целых два раза!». Зеркало потухло, а я сидела, боясь пошевелиться.

Глава двенадцатая

Можно я у тебя ...

Я завернула в старое письмо свой трофей, сложила его в чемодан, собрала вещи, а потом улеглась на чужую кровать. Может, это хорошая возможность просто выспаться? Пыльное покрывало прикрыло меня, а я свернулась калачиком, засунула руку под подушку и уснула, если бы не нервы.

Накрывшись подушкой с головой, я честно пыталась уснуть. И мне удалось! Проснулась я от того, что меня кто-то зовет.

— Подъем! — послышался голос, а я пыталась понять, где я? А! Вспомнила!

Я сползла с кровати, обулась и попыталась отойти от сна.

— Вот примерный план замка, — мне показали бумажку, а я смотрела на детские каракули со стрелкой. — Идешь по коридору, потом поворачиваешь направо.

— Ага, — кивнула я, пытаюсь сообразить, что от меня хотят. — А ты не можешь сюда.

— Если бы мог, то вопрос бы не возник. Запоминай дорогу. Идти нужно быстро! — инструктировали меня, пока я зарисовывала огрызком карандаша карту. — Вампиры не идут на переговоры, так что придется самой. Я честно пытался.

— А по-другому никак нельзя? — поежилась я, не решаясь покидать свое убежище.

— У меня трех гонцов сожрали. Вот и все переговоры, — в голосе слышалось раздражение. — Сейчас вампиры погрузились в сон.

Я посмотрела на книгу, которая лежала на заднем плане. «Вампиры. Особенности. Повадки», — прочитала я золотое тиснение.

— Постарайся не шуметь. Слух у вампиров отменный. Давай, — произнес голос, а я выдохнула. Ничего себе задача! Я потянула чемодан, чувствуя, что он почти неподъемный. В щели торчал кусок ткани, а опустевший шкаф хлопал створками. Все шкатулочки с драгоценностями были сметены с трюмо, и теперь собирались домой. Зеркало погасло, а я сжала кулаки. Страшно-то как! Бррр! Я

посмотрела на шкаф, видя, как там завалялся толстый вязанный шарф, невесть откуда взявшийся. Может, горло обмотать?

Я слазила на самый верх, стянула этот колючий ужас, подозрительно похожий на те шарфы, что вязала мне бабушка, намотала его на шею и стала подниматься по ступенькам, волоча за собой тяжеленный чемодан.

— Ты что? — послышался голос. — С этим чемоданом собралась? Брось его в комнате!

— Нет, там платья! — покачала головой я, пытаюсь набраться мужества перед рывком. — И украшения!

— Брось! Я кому сказал! — прошипели на меня, а я отпустила ручку. — Ты должна бежать! Быстро и тихо!

— Хорошо, хорошо, — согласилась я, глядя на туго набитый чемодан. — У меня таких платьев в жизни не было! И не будет! А украшения? Настоящий жемчуг!

Зеркало погасло окончательно, а я, закусив губу, засомневалась. Нельзя оставлять чемодан здесь! Тем более, что на новые платье мне никто денег не даст! А поправить материальное положение не мешало бы!

Я осторожно подняла чемодан, нащупала кирпич, который утонул в стене под моими пальцами, и высунулась наружу. В мрачном темном замке стояла гробовая тишина.

Осторожно пробираясь по коридору, я прислушивалась к каждому шороху и сверялась с картой. Сейчас направо! Я шла, боясь лишний раз вздохнуть. Прямо над головой свисали гроздь летучих мышей, мимо которых я прошла почти на цыпочках.

Едва дыша, я миновала еще один поворот, стараясь не смотреть на огромных летучих мышей, мирно спящих вверх ногами. «Бомжи!», — вздохнула я мысленно, поворачивая за угол. «Придворные!», — отозвался опыт придворной жизни.

Я дошла до того самого зала, в котором случайно разбудила вселенское зло локального масштаба. Мне удалось почти успокоиться, когда я обнаружила, что зал пуст. Не считая летучих мышек над головой. Огромная летучая мышь спала вместе со всеми, а я догадывалась, кто это. Спала мышь очень беспокойно. Да, ночь у нее выдалась тревожная! Минуя обломки саркофага, я почувствовала, как чемодан оттягивает руку.

Внезапно огромная мышь на потолке заворочалась и принялась. Я застыла, вжимая голову в плечи, а потом осторожно наступила между огромных камней. Впереди были ступеньки и... победа! Главное — не расслабляться! А то мало ли что?

Поднявшись на первую ступеньку, я тревожно осмотрела потолок. «Не торопись!», — мысленно говорила я себе. Моя нога наступила на еще одну ступеньку, как вдруг ... Я не знаю, что произошло, но со ступеньки слетел камушек, звонко подпрыгивая. Доли секунды хватило, чтобы проснулись все мышцы. Они бросились на меня, сбивая меня с ног. Я пыталась отбиться чемоданом, но силы были неравны! Меня схватили, а в ухо кто-то плевался!

— Шерсть! Тьфу! — возмущался какой-то вампир, пытаясь припасть к моей шее.

— Моль, отстань! — отбивалась я, видя, что нужно сделать всего один рывок к цели... И тут я почувствовала, как шарф летит на пол, а на моей шее смыкаются страшные клыки.

— Человек! Ура! — радовались вампиры. — И мне оставь!

Я рванула, что есть силы, зажимая шею рукой. Меня знобило, и я упала на колени, пытаясь отбиться во второй раз. Мне удалось вскочить на ноги и сделать несколько шагов к тому месту, с которого все и началось!

В этот момент я почувствовала, как падаю не на ковер, а на руки. На пальцах было что-то теплое, а меня знобило. Все перед глазами расплывалось.

— Ты как всегда, — мрачно произнес голос, отдирая мою руку от моей же шеи. — Сюда, живо!

Меня уложили на кровать, перематывая шею бинтами, но я уже ничего не соображала. Да что ж такое! Что ж мне везет, как утопленнику-то, а? Почему в книгах героини всегда выходят сухими из воды, а у меня не получается?

Тьма становилась какой-то багровой, стекая каплями крови. Я чувствовала жар, сменяющийся страшной жаждой...

— Пить, — выдавила я из себя, а добрая душа поднесла к моим губам стакан воды. Я пила воду, чувствуя, что она ... она ... мерзкая!

— Ваше величество! Я бы посоветовал отойти от нее, — слышался встревоженный голос, а по моему подбородку стекала противная холодная вода. Перед глазами была кровавая пелена, сквозь

которую пробивался яркий, отвратительный свет. — Как я и говорил, укус вампира не проходит бесследно. Не все вампиры так могут. Многие просто кусают, и бестолку. Но есть и особи, которые могут размножаться укусами!

— Свет! — простонала я, боясь открывать глаза и прячась под одеялом. — Яркий...

— Увы, чтобы процесс прекратился, нужно найти того вампира, который это сделал и уничтожить его. Тогда есть шанс спасти жертву! — слышался старческий голос.

— Вылезай, упыренышь! — с меня резко сдернули одеяло. В комнате царили полумрак. Я выдыхала, глядя на консилиум возле моей постели. Меня еще трусило, а внутри было что-то такое мерзкое, что мне резко расхотелось быть вечно молодой и вечно ненасытной. Видала я этот дом престарелых в гробу!

— Вспоминай, — меня тряхнули за плечо, пока я пыталась понять, откуда здесь столько звуков. Мое дыхание становилось слабее, а я слышала, как где-то мяукает кошка. — Кто тебя укусил!

— У него, — поежилась я, чувствуя, как меня снова бросает в холод. — Были большие клыки... Огромные... И морда страшная... Он весь такой страшный...

— Отлично, очень исчерпывающая информация. Благодарю, — я смотрела в фиолетовый глаз. — Мне очень помогло. Мы обязательно его найдем.

— А еще у него была... Были когти... — вспомнила я, в надежде, что это тоже пригодится. — Я не хочу быть сушеным трупом!

Мои пальцы ощупывали повязку, а я с удивлением обнаружила, что мои клыки стали больше. Не такие, как у вампиров, но уже явно не человеческие...

— Пить, — жалобно попросила я, чувствуя, как пересохли мои губы. Чувство ледящего холода изнутри казалось невыносимым.

— Да у нее руки ледяные, — слышался знакомый голос. Я опустила глаза, видя, как мои руки греют в своих. Для меня это было таким удивлением, что на мгновение я забыла обо всем.

— Ей осталось не больше суток! — горестно произнес кто-то. — Если нам удастся найти того вампира. Просто, обычно... обычно... ничего не получалось. Жертву спасти не удавалось...

Меня знобило под шестью одеялами. К-к-кто с-с-сказал, ч-ч-что быть в-в-вампиrom прекрасно?

— Еще одеяла! Собрали все, что были в замке, — произнес голос служанки, а меня еще накрыли. Даже под тяжестью одеял, я чувствовала мертвецкий холод, от которого не было спасенья. Мне казалось, что тело медленно умирает, а неумная жажда, заставляла меня постоянно облизывать сухие губы.

— О-о-о-от-т-тчет... Мне нужно от-т-т-тправить отчет-т-т! — прострочила я, швейной машинкой, пытаюсь встать.

— Лежать! — рывнули на меня, а я опустилась на подушку, все еще трясаясь, как цуцик. — Я кому сказал?

Я снова спряталась под одеяла, понимая, что так меня еще в жизни не лихорадило. Я не хочу быть вампиrom! Хотя... Я смогу положить деньги в банк под проценты лет на двести, а через двести лет стану очень богатым вампиrom! «Ага, если банк не прогорит!», — хмыкнула сводка новостей. — «А то у нас тут сплошь и рядом!».

Внезапно я прислушалась, слыша голоса. «Что значит неприступный? Мне плевать!», — раздавался голос, от которого маленькому недовампиру стало жутковато. «Я не собираюсь таскать вампиров по одному на опознание!», — в голосе слышалась угроза. «Войско уже там. Мы думаем, как взять замок!», — слышался знакомый голос. «Сожгите его!», — слышался приказ. — «Весь!». «Но тогда будет считаться, что вы завоевали земли вампиров!», — слышался радостный голос. «Я не знаю, что с эльфами и оборотнями делать, а тут еще и вампиры!», — услышала я знакомые нотки раздражения. «Она заставила вас завоевывать мир!», — произнес знакомый голос. — «Я просто поражаюсь этой девушке! Да и вам, ваше величество! То казнить ее, то теперь мы мир завое...». Договорить голос не успел. «П-п-прости меня за д-д-дерзость... Я ничего не имел в виду! Я просто переживаю за вас!», — слышались сдавленные нотки. «Ваше величество, я бы не стал оставлять ее одну... Если она отведаст крови, то процесс будет необратим! И можно сколько угодно жечь вампиров!», — слышался встревоженный голос.

Я тряслась, чувствуя жажду, от которой не было спасения. Зарывшись в подушки, я пыталась облизать пересохшие губы. Если честно, то я врагу не пожелаю такого!

Я тряслась, чувствуя жажду, от которой не было спасения. Зарывшись в подушки, я пыталась облизать пересохшие губы. Если честно, то я врагу не пожелаю такого!

«Ваше величество! Это ложь! Ей сейчас нужна кровь, чтобы она смогла протянуть до того момента, пока мы не найдем того вампира!», — спорил еще один голос.

Дверь хлопнула в другом конце замка, а у меня такое чувство, словно мне по голове. Как же холодно! Одеяла не грели, и я съежилась, обняв саму себя. Я опять провалилась в кровавую пелену. Кровавый холодный туман окутывал все, пока я нервно сглатывала.

— Замок сожгли, — послышался радостный голос, выводя меня из тумана. Сколько же времени я здесь валяюсь? Мне уже давно пора было сдать отчет принцессе! — Сожгли кладбище рядом! Разрывали каждую могилу! Вампиры готовы присягнуть на верность!

— Ты видел, что с ней твориться? Ищите эту тварь! — послышался знакомый голос.

Когда я снова очнулась, то увидела перед собой зеркало. Оно стояло перед кроватью, а в нем отражалась я. Видок у меня был еще тот! Ни о какой красоте речи быть не могло. Я напоминала пушистого енота. Серые тени залегли вокруг налитых кровью глаз. Волосы были взъерошены, а губы шелушились, словно у меня диатез. Кожа была мертвецки бледной, без единого яркого пятна. Цвет ее уходил в землистый... И это пресловутая вампирская красота? Мое отражение было полупрозрачным. Я видела очертания подушки за моей спиной.

— Это и есть вампирская красота? — прошептала я, снова нервно облизывая сухие губы.

— Кто тебе сказал, что вампиры красивые? Вампирская красота в глазах жертвы. Вампиры обладают даром очарования. Жертве они кажутся прекрасными, поэтому люди добровольно подставляют шею, — мрачно отозвался голос в темноте. Шторы были плотно задернуты, пока я подползала к зеркалу, глядя на свои клычки. — Это называется миф выжившего. Если жертву удавалось отбить, то потом она захлеб рассказывала о красоте неопишуемой, хотя остальные видели обычный труп.

По моим щекам потекли слезы, которые я размазывала полупрозрачной рукой. Я залезла под одеяла, свернувшись и затаилась. Кровавый туман снова окутывал меня, а мне казалось, что я ловлю

кровавые капельки языком. Очнулась я в полумраке. В комнате никого не было. Я убедилась. В зеркале отражалось болезненное чудовище со впавшими щеками.

— За что мне все это, — вздохнула я, чувствуя, как каждый вздох дается мне с трудом. На столике грудой валялись книги. Несколько стопок стояло на полу. «Тысяча советов, как убить вампира», «Убийство вампира для чайников», «Куда воткнуть кол? Сто двадцать одно отверстие», — прочитала я на обложках, содрогнувшись при мысли, что на этот раз это — конец. Доигралась! Клыки застучали, как каблучки по плитке, а я смотрела на свои бледные руки. Я свернулась в клубочек, тихо всхлипывая. Не хочу быть вампиром! Хныча и причитая, я накрылась одеялом с головой.

— И чего это мы скулим? — послышался раздраженный голос. Я закусила палец, понимая, что все, моя песенка спета.

— Ты... Ты убьешь меня, если я стану вампиром? — спросила я, не вылезая из своего убежища.

— Я тебя убью за то, что ты меня не послушалась. Так что разницы для тебя особой нет. А если нет разницы, то к чему переживания? — мрачно пошутил голос. Я слышала в нем хорошо скрываемые нотки усталости.

Я захныкала, прислушиваясь к своему едва ощутимому дыханию.

— Мне и так гадко, — прошептала я, не будучи уверенной, что меня услышат. — Я всю жизнь мучаюсь из-за всего дара. Если бы ты знал, что такое быть менталистом!

— Расскажи, — произнес голос. — Откуда мне знать?

— Понимаешь, — прошептала я, чувствуя, что мне и так конец. Мне просто хотелось об этом с кем-нибудь поговорить! Вы не представляете, как! Не пойду же я к психологу со словами: «Здравствуйте, я — менталист. У меня запрещенный дар!». Там такая паника начнется!

— Менталист, — задумчиво продолжила я, чувствуя, как привычный ком стягивает горло. — Это вечное одиночество... И ведь никому не скажешь! Тебя мигом повяжут и все! У меня нет подруг, друзей... Никого. Ты вроде бы маг, и как бы нет... Я не могу сотворить простейшее заклинание! Но это не страшно. Страшно жить с осознанием, что так будет завтра, послезавтра, через год, через

тридцать лет. Ничего не изменится. Ни семьи, ни родных, ни друзей, которые могут что-то заподозрить. Ни... любимых...

Я горестно вздохнула, разглядывая свои руки.

— А теперь представь себе, что ты никогда не бываешь один! Круглосуточно, семь дней в неделю, год за годом. Тысячи картинок, тысячи меток. Тысяча почесываний, тысяча глупых и бессмысленных движений. Вот ты видишь, как кто-то ковыряется в носу, а потом изучает содержимое носа с такой внимательностью, словно от этого зависит будущее страны. Все министры, все военачальники, командующие. Все ходят с твоим клеймом. Ты видишь, кто с кем изменяет, кто разглядывает себя в зеркале, приподнимая пузо и орет на весь дом: «Я — пламенный жеребец!», кто пытается взять взятку, кто пытается ее дать, видишь войско справа, слева, с фланга. А где-то твоя собака на газоне с выпученными глазами благодарит повара за вкусный ужин... И единственный способ уничтожить метку — убить ее носителя или уничтожить вещь! Знаешь, мне для полноты жизни, только тебя не хватало, несносная девчонка!

Мне стало стыдно настолько, что я опять поползла в свою норку.

— Можно, если я все-таки обернусь вампиром, то буду спать не в гробике, а под одеялами? — пробурчала я, чувствуя, что он не обязан вытаскивать меня из моих неприятностей. — Ты убьёшь меня, когда я стану вампиром?

— Нет. Я хотя бы буду знать, где ты находишься, — послышался голос, пока я кусала себя за холодный пальчик. — Будешь жить здесь. Я буду кормить тебя преступникам...

Я всхлипнула и тихо разревелась. Дверь хлопнула, и я закусив палец, прислушалась.

— Вы попытались утешить ее? — раздался старческий голос. — Как я вас учил? Нежно, мягко, плавно...

— Я был нежен. Так нежен, как только мог, — огрызнулся знакомый голос. — Я утешил ее тем, что буду кормить преступниками... Это означает то, что от голода она не умрет. Второй раз.

— Ваше Величество, — всхлипнул старик. — Вы безнадежны! Ну кто вас так учил ухаживать за девушкой?

— А что? Я недостаточно ухаживаю? — в голосе прорывалось раздражение. — Ухаживание — это постель, одеяла, вампир, которого

мы никак не изловили! Неужели это не считается? Или лучше, если я буду виться вокруг нее, разбрасываясь словами?

Я замерла, боясь шелохнуться. Нет, в вампиризме есть один плюс. Хороший слух.

— Женщины любят ушами! — слышался голос старика, наполненный отчаянием.

— Значит, если я их оторву, то меня будут недолго любить? — враждебно заинтересовался «ухажер».

— Ваше величество, — замялся престарелый советчик. — Вы могли бы сказать, какая она красивая... Сравнить ее со звездой!

— Ты размер звезды знаешь? — заинтересовался голос.

— Нежная, как облачко, — не сдавался старый «ловелас».

— В облаке несколько тонн веса. Дальше! — отмахнулся знакомый голос. — Цветочек? Ты прекрасна, как цветочек, только у многих на тебя аллергия? И на тебя чихать хотели в период твоего цветения?

— Я сдаюсь! Я, правда, сдаюсь! — заныл старик, тихо подвывая. — Вы упрямы и непереубеждаемы!

— Пить, — стонала я, мечась алом мареве. Меня уже мало волновала принцесса и ее половые трудности. В висках стучала болью неумная жажда...

С трудом разлепив глаза, я увидела силуэт, стоящий надо мной.

— Пить, — просипела я, чувствуя, что сердце делает один — два удара в минуту, а затем наступает пугающая тишина. Я с надеждой ждала нового удара, радуясь ему, а потом снова боялась тишины.

— Не делайте этого, Ваше Величество, — слышались голоса, когда я облизывала шелушащиеся губы. Он расстегнул манжет, снял перчатку. — Если вы дадите ей крови, то это только ускорит процесс...

— Вон отсюда, — не поднимая глаз от драгоценной пуговицы произнесло его величество. Перчатка упала на пол.

— А вдруг она вас заразит? — взмолился какой-то мужик, едва ли не бросаясь в нам. — Вы станете вампиром!

— Вы будете первым, кого я буду жрать по ночам. Тем более, что сейчас она не опасна.

Дверь закрылась. Я попыталась пошевелиться, а все тело ломило от боли. Мое отражение в зеркале напоминало призрака. Мои глаза безотрывно смотрели на запястье, которое приближалось ко мне,

пульсируя венкой. Не было ничего кроме меня и этой вены... Мои губы приоткрылись, пока глаза жадно впивались в кожу.

— Ты... Ты точно уверен? Ты предлагаешь мне у тебя отсосать.... Эм... кровушки? — прошептала я, опомнившись и с сожалением воротя нос. — Может не надо?

Вена манила, зачаровывала, пока у меня дрожали губы.

— Пей. Или аттракцион невиданной щедрости закончится, — мне ткнули в лицо запястьем.

— А вдруг я тоже стану видящей? — перепугался маленький без пяти минут вампир.

— То есть, вампиризм тебя не пугает? — просипела я, не узнавая своего голоса. Мне ткнули запястье. Впервые мужчина предлагает мне руку...

Я осторожно прикусила ее, жалобно глядя на недрогнувшего обладателя.

— Фольно? — спросила я, кусая сильнее. — Шильно фольно?

Я никогда не думала, что кровь бывает такой вкусной. Мои виноватые глаза смотрели вверх. «Всем мужчинам нравится этот процесс! Особенно, когда женщина делает это нежно!», — кивали книги. Судя по — лицу, слово «нравится» тут неуместно. С сожалением я оторвалась, чувствуя несказанный и необъяснимый прилив сил. В зеркале едва можно было разглядеть мои очертания. Суставы резко перестало ломить, а вместо холода по телу разливалось сладкое и умиротворенное тепло. Завернувшись в одеяло, я задремала.

Я очнулась, видя огромный гроб, стоящий посреди комнаты. Поверх гроба лежал букет цветов. Зеркала нигде не было!

— Аааааааа! — орала я, так, как не орала никогда в жизни. Паника, ужас и страх охватили меня, не желая выпускать из своих липких трясущихся объятий.

— Что случилось? — дверь в комнату распахнулась, а я шарахалась от букета роз, лежащих на лакированной крышке.

— Аааааааа!!! — по инерции орала я, сжимая подушку. — Я умерла! Я — вампир! Ааааа!!!

— Все нормально, — терпеливо произнес голос, а я округлив глаза смотрела на его обладателя, продолжая орать до хрипоты. — Это подарок!

— П-п-подарок, скривилась я, глядя на розы, покоящиеся на гробике. Шмыгнув носом, я все еще пыталась отойти от подарка.

— Да жива ты! — рявкнули мне, пока я с ужасом ощупывала свои клыки языком. — Все, мне это надоело!

Дверь захлопнулась, а в коридоре послышался старческий голос. Приходилось прислушиваться, чтобы разобрать слова.

□

— То, что вы решили сделать ей подарок — это похвально, — поучал старик. — Но я не могу понять, почему она так кричит.

— Ей не понравилось! — огрызнулся голос, пока я обнимала подушку, хватаясь за сердце.

— А что вы ей подарили? — осторожно спросил старик, а голос его удалялся вместе с шагами.

— Цветы, как ты говорил. И от себя добавил гроб с трупом того, кто ее укусил! — мрачно ответил голос, хлопнув дверью. — Мне кажется, что это — хороший подарок! Только та тварь спала в старом гробу из сосновых досок. Мне он не понравился. Поэтому я решила поменять упаковку! Чтобы нарядней было! И добавил ленточек! Девочки ведь любят ленточки? Больше я ничего дарить ей не буду! Не хватало, чтобы она орала, словно ее убивают!

Мне показалось, что кто-то упал. Хотя нет, не показалось. Я... Я снова жива... Даже руки выглядят розовыми. Я дышу! И сердце колотится, словно ненормальное. Сколько времени я провалялась? Принцесса наверняка меня уже обыскала!

Мне было ужасно стыдно, поэтому я собиралась в два раза быстрее обычного. Мой чемодан стоял рядом с кроватью, а мне неловко было смотреть в глазик, который следил за моими приготовлениями.

— Я.... Пойду? — шепотом выдавила я, покрываясь нервным румянцем. — Мне пора...

Меня молча проводили взглядом. Когда я вышла в коридор, то тут же выдохнула. Чувство странного волнения заставляло меня прерывисто дышать. Запрещаю себе думать об этом! Помог — и на том спасибо! Но чувство волнения не покидало меня, делая шаг легким, а сердце каким-то радостным. «Нет!», — мысленно убеждала себя я, зная, что ничем хорошим это не закончится!

Портал перенес меня домой, а я увидела Бубончика, который рылся в моих книгах. Шкафчики были открыты, и я с удивлением смотрела на то, как он выкладывает книги.

— Вот, — заблеял он, обводя рукой бардак. — Прибраться решил! Я же мужик!

Для убедительности, он поправил очки и одернул ворот свежей рубашки.

— Вас принцесса обыскала! Десять раз приходили! — пробубнел «уборщик», пытаясь поставить книги на место. — Я, тут между прочим, хозяйничаю! Я уже ванну починил!

Боюсь, даже заходить! Поставив чемодан, я попыталась перелезть через завалы вещей. В дверь раздался требовательный стук, и я, готовя оправдания, бросилась ее открывать.

На пороге стояли не стражники. Два мордоворота, отличающиеся только тем, что один был лысый с бородой, а второй мохнатый без бороды.

— Так! А соседи говорили, что померла! Понятно! — осмотрели мое жилье эти два неприятных типа. Один из них жевал спичку, перекатывая ее во рту.

— Краля, ты, когда платице вернешь? А то что-то заиграла! — ухмыльнулся бородатый громила, приваливаясь к дверному косяку. Только этого не хватало! Я совсем забыла!

— Между прочим, — с достоинством произнесла я, глядя на них как можно уверенней. — Я — на королевской службе! Сейчас решу проблемы, потом верну платье. Оно мне еще нужно...

— Да нам плевать! Срок какой был? — на меня смотрели маленькие глазки. — Три дня! Сколько прошло? Неделя!

В горле застыл ком, пока я осматривала две массивные фигуры, шагнувшие в мою квартирку, которая по сравнению с ними показалась крошечной.

— А как же суд? — спросила я, глядя на то, как лысый цепляет головой пыльный плафон из дерева.

— Мы работаем только по высшим инстанциям. Загробный суд тебя устроит? — заржал второй, глядя на мои ободранные стены.

— А вы, простите, кто? Представьтесь, пожалуйста! — осмелела я, понимая, что зря.

— Коллекторское агентство «Фея». Добрый фей Тесак и добрый фей Рубака. Собираем наряды всяких золушек! Что у нас по списку? Туфли — одна пара, платье — одно. Карету ты не арендовала. Так что изволь вернуть. У тебя что в договоре написано было? Три дня. От полночи до полночи! — насупился громила, вертя в руках маленькую бумажку. — Сначала пробивает полночь, а потом пробиваем мы! Еще вопросы есть? Пробиваем по тыкве!

— А это точно законно? — не сдавалась я, выглядывая в пустой и притихший подъезд.

— У нас есть королевское разрешение. Должники платят здоровьем, мы платим налоги, — объяснили мне очень доходчивым голосом.

— Хорошо, — отдувалась я, делая шаг назад. — А если, допустим, у человека нет денег, чтобы оплатить долг?

— Значит, будешь шить платья. Любишь красоваться, полюбишь и шить платья. В лучшем случае! Или будешь золу убирать! Нам нужны золушки! — усмехнулся фей, разминая кулаки. — Отрабатывать будешь праздник!

— Сколько стоило платье. Я его покупаю! — закивала я. — Так ведь можно?

— Совсем другой разговор, — ухмыльнулись коллекторы. — С тебя тысяча золотых! Тридцать тысяч за туфли. Остальное за платье.

— Сколько? — охренела я, чуть не хватаясь за сердце. — Они что? Хрустальные?

— Вы платите не за платье, а за мечту, — басом произнес лысый, протягивая руку. Где взять деньги? Стоп! У меня же есть драгоценности! А мне говорили: «Чемодан не бери!». Ага, сейчас! Разбежалась.

— Драгоценностями принимаете? — полузадушенным голосом спросила я. Жаба душила меня изо всех сил, но лучше жемчугом, чем зубами!

— Почему бы и нет? — переглянулись коллекторы. — Только учти, мы проверим!

Я бросилась к чемодану, выгребая горстями жемчуг, брошки и колечки.

— Здесь украшений на пятьдесят восемь тысяч, — произнесли эксперты, проверяя каждый камень магией. — Где еще?

Я вытащила роскошные платья, усеянные драгоценностями и вручила им.

— Ну, вроде бы все, — переглянулись коллекторы, а я едва не сползла по стенке. — А это что за хмырь трясется сзади? Принц что ли?

— П-п-пошли в-в-вон! — пропищал очкастый принц, грозно запотев очками. Двери закрылись, и я выдохнула с облегчением. Легко пришло — легко и ушло. Могло быть и хуже!

— И что это было? — спросила я, глядя на то, как протираются очки уголком рубашки.

— Я поддерживал тебя! — гордо заявил «принц», светя расковыранным прыщом. — Чтобы ты не упала! Это же тоже считается поддержкой? Я мужчина. Я должен!

Сгребая свой отчет и вещественное доказательство, я со всех ног бросилась во дворец, нацепив последнее целое платье. Стража возле дворца посмотрела на меня с подозрением, но пропустила. Немного нервничая, я шла по аллейке, ведущей к парадным дверям.

— Где ты шлялась! — слышался крик принцессы, которая топнула ногой так, что содрогнулись ее покои. На этот раз они были уже не розовые, а зеленые. — Я тут, значит, с ума чуть не сошла! А она исчезла на неделю! Я когда отчет приказывала подать мне?

Я достала отчет, видя, как принцесса смотрит на меня горделиво. Вытащив красивую шкатулочку, я поставила ее на столик. На столике была открыта пудреница и лежала помада.

— Если ты еще раз так пропадешь, я велю тебя казнить! — погрозила она мне пальчиком, усаживаясь читать отчет. Я осматривала зеленые покои, видя замшелый диванчик, столик, инкрустированный зелеными камнями и зеленые шторы.

— Ой, а это мне? — обрадовалась принцесса, глядя на шкатулку. Через мгновение слышался визг. — А! Это эльфийский корешок красоты! Ты к эльфам заскочила? Теперь понятно, где ты пропадала!

Я пыталась ее разубедить, но принцесса прыгала от счастья, не слушая меня от слова совсем.

— Ну что ж, я подумала и простила тебя, — гордо изрекла принцесса, а я прикусила язык. — За эльфийский корешок красоты я простила тебя. Иначе бы ты вымаливала у меня прощение на коленях, как все!

Она читала отчет, кусая красивые губы. Скуксившись, она бросила отчет на стол, взяла пуховку и припудрила курносый носик.

— Приведите придворного косметолога! — закричала принцесса голосом павлина. — Срочно!

В дверь бочком вошел немолодой маг, а ему торжественно протянули «эльфийский корень».

— Изучить ей свойства! — приказала принцесса, разглядывая свои поры. — Для чего он? Для маски?

— Да-да, ваше высочество! — закивал придворный маг, унося шкатулку прочь.

— Ты немодная! — произнесла принцесса, глядя на меня. Я только заметила, что она сменила розовое платье на зеленое. — Сейчас у нас в моде зеленый цвет! Так что тебе срочно нужно переодеться!

— У меня закончились те деньги, что вы мне давали, — тонко намекнула я, видя, как принцесса горестно вздыхает над отчетом.

— А ты займи! Скажи, что получишь награду от принцессы, вернешь. Но так ходить нельзя, — бросила принцесса, склоняясь над бумажкой. Ее губы дрогнули, а она горделиво скривилась. — И этот тоже меня не любит! Почему они меня не любят?

— Может, потому что мало с вами знакомы, — уклончиво ответила я. — Им нужно узнать вас поближе! Просто портрет не передает всю вашу красоту!

Я вспомнила перетянутую талию, выкаченные губы, глаза и грудь.

— Да, да, ты права! — согласилась Алианора, успокоившись. — Знаешь, я хочу быть самой модной! У меня все зеленое! Даже расческа! И теперь я хочу зеленого мужа! Чтобы он гармонировал с моим платьем! Мне нужна рецензия на орка! Если честно, то сначала он мне не понравился, но потом, когда зеленый вошел в моду, я подумала, что было бы здорово, если бы ...

Она что-то говорила, а я смотрела на то, как в корзинке возятся зеленые котята с зелеными ленточками.

— Завтра у меня должна быть рецензия на орка! Можно вечером, — великодушно разрешила Алианора, глядя на меня сквозь отражение. Ее зеленая щетка расчесывала локоны, а вздернутый носик морщился.

Я кивнула и поплелась прочь, видя, что все алые ковровые дорожки стали зелеными. Шторы тоже. Зелеными стали даже

гобелены и ливреи придворных.

Дома меня ждал бардак, через который я пыталась переступить.

— Я тут решил ремонт тебе сделать! — произнес голос Бубончика, который смотрел на дырку в полу. — Я мужик! Я сделаю!

Я потянулась к книгам, пытаюсь узнать хоть что-то про орков. Книг про девственниц для орков было катастрофически мало. Одна. Видимо, девушки не спешили дарить девственность представителям зеленого народа.

Мои глаза пробежали первую страничку, понимая, что в книжке от силы страниц десять. Между «он заметил ее на горизонте» и полным сближением был один абзац. И это меня пугало!

«Орки не любят чужаков!», — прочитала я, вспоминая, что чай я поплюю нескоро. Кружка — то разбита!

Если орки не любят чужаков, то это — катастрофа! «Мы ненавидим бледных!», — скандировали орки на странице этого опуса, которым вряд ли можно убить даже муху. Максимум что — нанести ей моральную травму!

В расстроенных чувствах, я бросила книгу на пол, думая о том, что на этот раз миссия невыполнима! Мало того, что орки меня к себе не пустят, так еще и «заметят на горизонте»!

В расстроенных чувствах, я достала любимую магическую пену для ванны «Русалка», щедро плеснула ее в воду. Обычно я беру «Радужный Единорог», но в этот раз что-то захотелось Русалочкой. Ванну мне действительно починили! Теперь у меня сток приходится зажимать пяткой! Серьезная претензия на ремонт!

Пена, которая должна была давать приятный голубой цвет с розовыми пузырями, взлетающими под потолок почему-то была зеленой! Я подняла руку, видя, что рука позеленела! Что? Как?

Мокрыми зелеными руками я схватила почти пустой флакон, ища срок годности! Не может быть? Моргая и ужасаясь зеленым коленям, я удивилась. С пеной для ванны все должно быть нормально!

— Кто трогал мои флаконы? — возмутилась я, вставая из воды. — Не хватало магического тоника для лица, крема-блеска для тела и еще парочки пузырьков с очень полезными субстанциями!

— Я! Я прибрался! — послышался голос за дверью. Я смотрела в зеркало, видя, что из человеческого у меня только шея и лицо, зато остальное напоминало кузнечика. — Одну полку пришлось

выбросить, поэтому половина флаконов не поместилась. Я слил все в большую банку!

— Они же магические! Ты что? Маркировки не видел? — завопила я, глядя на зеленые ладошки. — Нельзя смешивать магическую косметику! Я что? В Магической Академии училась просто так?

— О, да ты в Академии училась? — обрадовался Бубончик. Я зажала рот рукой, понимая, что взболтнула лишнего.

— В Магической Академии Красоты! — сориентировалась я, выдыхая. — Там были курсы по магической косметике! Нас там... эм... год учили... эм... не смешивать флаконы!

Бубончик что-то прохмыкал, плетясь в комнату.

— Знаешь, — слышался голос, полный обиды. — Я вообще-то не обязан это делать!

— Так не делай! — огрызнулась я, понимая, что зеленка не оттирается, плотно впитавшись в кожу! Подвох там, где его совсем не ждали! Нет, ну надо же было смешать магическую косметику?

— Кто виноват, что ты — не хозяйственная, — обиделся Бубончик.

— Согласна, хозяйства у меня нет, — огрызнулась я, а потом присмотрелась к обложке книги про орка. Хм... Я — орк! Я почти орк! Впервые невезение обернулось везением! Нет, не впервые! Мой взгляд скользнул по обложке книги, которая так цепляла душу. Бережно достав ее из корзины с грязным бельем, я погладила портрет мужчины, улыбнувшись.

— Я ведь имею право любить? — едва слышно спросила я у самой себя. — Но без глупостей! Просто любить? До чего ж ты мне нравишься? Мне кажется, еще немного... Нет! Не надо! Не надо рвать себе душу!

— Но ведь я могу мечтать? — прошептала я, прижав книгу к груди. — Немножечко помечтать? Совсем капельку? От этого же ничего плохого не случится?

«Опасно!!!», — предупредил внутренний голос, а я бережно положила книгу в грудку белья. Пусть лежит здесь. Мой маленький секретик.

Помыв лицо и с особой тщательностью уши, я вынырнула из ванной, стирая зеленку, ручьями текущую на пол. Мои волосы

приобрели очень модный оттенок «Плесень».

Открыв двери, я чуть не сбила с ног Бубончика, который грел уши возле ванной. Он поправил съехавшие на одно ухо очки, прокашлялся и сделал вид, что просто шел мимо.

— Зеленый — очень модный при дворе! — заметил Бубончик, пытаясь приколотить доску. Пока что у него получалось прибить пальцы.

— Орков, — ответила я, прикидывая, где раздобыть нижние клыки. С обложки на меня смотрел зеленый мужик в меховых трусах. Так! У меня где-то есть меховая подушечка! — Портал к оркам! Чтобы через час был готов!

— А кто прибираться будет? — обиделся Бубончик, отходя на два шага от прибитой кривой полки. Полка держалась на двух изуродованных шляпках. — Мама сказала, что девушка должна быть хозяйюшкой!

Полка оборвалась, а сахарница вместе с перечницей полетели вниз. Бубончик внезапно обиделся на полку и на молоток.

— Плохой молоток! Просто ужасный! — авторитетно произнес он. — И гвозди — дрянь!

Пока я потрошила подушку — сердечко, сооружая лифчик и набедренную повязку при помощи бельевых веревок, в комнате слышалось сопение Бубончика. Что будем делать с зубами? Я рылась во всех коробочках, пока не нашла дедушкину старую челюсть. А вот и вторая! Осталось придумать, из чего сделать нижние клыки!

Перебирая старье, я нашла старый сморщенный тюбик магического клея «Намертво». На полу валялись осколки фарфора. Через пятнадцать минут я засовывала себе в рот челюсть. Челюсть была великовата, и я напоминала себе зубастую жабу-переростка. Что делать с волосами, я пока не решила! В ящике лежала огромная кость. Пожелтевшая от времени, она осталась от магического конструктора «Собери дракона», которым я играла в детстве. Помню, производители обещали, что если правильно соберешь дракона, он обрастет мышцами и шкурой и будет летать по комнате, словно живой. «Имитированные кости дракона! Идентичные натуральным! В масштабе!», — прочитала я на упаковке, накручивая пряди на «Бигуди». Черепушку дракона я решила надеть на шнурок от кроссовок и повесить на шею.

— Я не знаю, куда переносить! Орки, между прочим, постоянно переезжают! Они — кочевой народ! — послышалось из комнаты. Что? Как это кочевой? И что теперь делать? — У них столица перемещается! Поселения тоже!

И где теперь их искать? Я приклацнула челюстью, а потом вошла в ванную, закрывшись на защелку.

— Прости, я тебя не сильно отвлекаю? — мой палец постучал по стеклу. — Просто мне нужна помощь...

Мне было так стыдно, что я была бы рада, если бы меня просто проигнорировали.

— Меня интересовали только оборотни. Отшвырнуть их подальше от моих границ, — послышался знакомый голос. — Достали! Мы ставим пограничные столбы, а потом спустя два месяца что? Они изодраны и обоссаны! А потом мне что заявляют? Это мы метили свою границу! При мне их пограничники отливали под столб, пока их друг драл его когтями!

Зеркало прояснялось, а я видела заседание, спорящее от том, что делать с вампирами и какие принимать законы, чтобы и люди были целы, и оставшиеся вампиры сыты.

— Сейчас, — послышался голос, а на меня еще не обернулись.

— Ой, — стушевалась я, глядя на то, как дернулся фиолетовый глазик. А со стула на заднем плане кто-то хлопнулся. Все побежали поднимать несчастного.

— Не подскажешь, куда переехали орки? Очень нужно, — взмолилась я, надеясь на чужую разведку.

— Орки переехали, а тебя забыли? — глазик все еще нервно не верил сам себе, дергаясь.

— Девушка! Мы тут решаем важные политические вопросы, — не выдержал напыщенный мужик. — Могли бы вы в другое время обратиться?

— Ой, простите, — смутилась я, глядя виноватым взглядом.

— Подожди пять минут, — зеркало стало гаснуть. Я слышала удаляющееся: «Кто давал тебе право открывать свой рот?»

Через пять минут мне показали бумажку с координатами, которые я переписала.

— Вот! — протянула я листок, с гордостью глядя на Бубончика, который сметал пылинку. Чуть дальше громоздилась гора тряпок

вперемешку с досками и книгами. — Только учти, я не собираюсь к оркам по частям! Нормальный портал! Нор-маль-ный!

— Ты только что намусорила! — строго произнес мой самопровозглашенный домовучитель. На пальце была розовая волосинка от подушки. Я посмотрела на сломанные полки и ящики, на барахло, на оторванную полку.

— О, у нас так чисто, что я просто не заметила, — извинилась я, с тревогой глядя на портал. — Зрение у меня плохое!

Портал был почти готов, а я расхаживала по комнате. Почему-то очень хотелось сырого мяса с кровью! Видимо, вампиризм не проходит бесследно! Зачем я спросила у него! Можно было перенестись в любое поселение, спросить... Не все орки кочуют! А потом ... А если мне просто захотелось его увидеть? Нет-нет-нет! Забудь об этом! А вдруг он подумал, что он мне тоже нравится? И что тогда? Нет, он не должен об этом знать! Ни в коем случае. Поэтому я буду вести себя с ним отвратительно! Да! Чтобы оттолкнуть его раз и навсегда! Потом, конечно, буду плакать, но... О чем я думаю? Об орках нужно думать! Мне кажется, из меня получилась красивая оркесса!

— Готово! — гордо произнес Бубончик, тыкая пальцем в портал.

— Точно все нормально? — прищурилась я, глядя ему в глаза.

— Ты похожа на мою шестияродную тетю! Один в один! Она всегда нам завидовала, поэтому была зеленой от зависти! — выдал Бубончик, а я опасливо шагнула в портал с чемоданом.

— Учти, если что я с того света тебя достану, — предупредила я, понимая, что боязнь порталов — это не врожденная болезнь. А приобретенная!

Яркий свет заклинания ослепил меня до слез, ноги потеряли точку опоры. Чемодан подлетел вверх, а меня уронило на землю. Вокруг меня стоял такой шум, что мне показалось, я попала на какой-то рынок. Орки что-то громко обсуждали, пока я пыталась понять, что произошло... Все склонились надо мной, а я лежала на выжженной солнцем земле.

— Она победила! С одного удара! — слышались голоса, пока я пыталась понять, когда это я успела. Рядом со мной на земле лежал орк. Боевой топор вылетел из рук и валялся в полуметре от разукрашенного татуировками тела массивного тела. Судя по

выражению морды с закрытыми глазами, мужик был здоровым, в полном расцвете сил. До момента встречи с моим чемоданом!

— Мужчина, — я подлетела к телу, тряся его и поглядывая на чемодан, который лежал возле головы. — Мужчина, вы в порядке? Мужчина, очнитесь! Слушай, ну будь мужиком, скажи хоть слово!

Мамочки! Я случайно чемоданом убила орка! Что со мной сейчас будет?

Глава тринадцатая

Пердуменом по аркумену!

Вокруг меня собралась толпа — один другого краше. Потные, страшные, массивные орки, свирепо смотрели на меня.

— Мужчина, — трясла я обмякшее тело, нервно вспоминая уголовный кодекс. — Я вас прошу!

— Победила! — слышались голоса, пока я осматривалась по сторонам затравленным зверьком.

— Я... — слышался басовитый хрипловатый голос «побежденного» мужика. — Я больше не быть аркумен вождя! После того, как меня победили, я не больше не быть его аркумен! Я смою позор кровью, став пердуменом!

Толпа взревела, а я вжала голову в плечи. Что такое «аркумен»? Посол? Телохранитель? Слуга? По поводу «пердумена», я вообще теряюсь в догадках, что это!

Послышался протяжный рог, от которого уши свернулись в трубочку. «Аркумен!», — скандировала толпа, пока я встала с места, убедившись, что жертва чемодана будет жить.

Я не понимала, что происходит, как вдруг народ расступился, а передо мной появился орк размером семь на восемь — восемь на семь! Мне казалось, стоит ему чихнуть на меня, я уже буду дома!

— Тебя вести к вождю! — изрек раскатистым рыком орк, пока у меня тряслись поджилки. — Ты победить аркумен!

Я плелась за орком, поглядывая на мужиков, которые столпились вокруг меня плотной любопытной толпой. Все они были два с половиной метра ростом, массивные, перетянутые ремнями с лицами суровыми и страшными. У кого-то были белые клыки, у кого-то желтые, а у кого-то сломанные. Я опасливо семенила за провожатым, который заслонял мне весь обзор. Интересно, а где их девушки? Или они, если верить книги, любят человеческих пленниц?

Меня вывели к огромному, обтянутому шкурами шатру. На шатре болталась шкура, которую отогнул мой провожатый. Внутри все напоминало переезд. Или мой дом после «ремонта». Зато под ногами

был расстелен пестрый ковер, истоптанный до состояния двух половинок.

Огромный орк восседал на троне, напоминающем груду хлама. Мечи, копья и даже кухонная утварь — все это было составляющей частью орочьего трона. На голове у орка была костяная корона, а вокруг него стояли огромные мужики в доспехах и с топорами!

Я сделала шаг вперед, но телохранители тут же обнажили оружие.

— Никто не смей приближаться к вождю, кроме аркумен! Иначе смерть! — прохрипели надо мной, пока я пыталась понять, зачем такому орку стража? Он же голыми руками дом разберет по кирпичам. Где-то на грудке хлама пылился портрет, который я узнала. Осиная талия, выпученные глаза и грудь, размером с ведро. Алианора.

— Ты! — вождь ткнул пальцем в меня, пока я смотрела на Алианору, ставшую отличной подставкой для мисок и кувшинов. — Ты победить мой аркумен? Откуда ты?

— С дальнего племени! — сориентировалась я, махнув рукой в первом попавшемся направлении.

— Ты что? — взревел вождь, вставая на троне, а охрана тут же встала в стойку боевой готовности. — Топор?

Я отследила его взгляд, тут же на всякий случай, махнув в другую сторону.

— Нет, не топор! — возразила я, пытаюсь говорить, как они. — Из очень дальнего!

Вождь успокоился и снова присел на трон из мусора.

— Принести гостю приветствие! — махнул рукой он, осматривая меня с ног до головы. — Ты — мелкий! Мелкий и уродливый! Похожий на эту!

Он кивнул в сторону портрета, который использовали, как поднос, разливая какую-то гадость болотного цвета в две миски.

— Я жениться на ней! — сообщил вождь, пока я принимала миску, боясь расплескать ее. Вождь сделал глоток и отдал миску телохранителю. Да, ребята суровые! Не только топором машут, но и ... я понюхала... чай делают! Брезгливо, стараясь не показывать настороженности, я обмакнула язык, вспоминая микстуру от кашля, которой меня поили в детстве. Г-г-гадость! Травяная настойка для детей без вкусовых рецепторов.

Зажмурившись я, сделала глоток, но проглотить не смогла.

— Пока привыкать к ее уродству! — вздохнул вождь, глядя на губки бантиком. Я чуть не поперхнулась, чувствуя, как чужая челюсть стучит по глиняной миске. — Хилая она! Ой, хилая! Каким оружием она владеть? Она мне воинов не подарить! Хилые будут! Не то, что аркумены! Вот!

На меня смотрели суровые морды, пока я пыталась мысленно сжечь на костре автора книги, уверяющего, что орки спят и видят человеческих красавиц «на горизонте» своей кочевой жизни.

— Красавицы! Женщина должна быть большой и сильной, чтобы подарить много воинов! — с гордостью произнес вождь, показывая рукой на то, что я до этой секунды прозрения считала мужчинами. — Вот красивые женщины!

А-а-а-а! На меня смотрели суровые, иногда даже небритые морды «красавиц». И тут я пригляделась. Позади вождя висел ковер в ромбик. Точно такой же, какой я выкинула год назад!

— Нравятся тебе мои женщины? — горделиво спросил вождь, пока я отставляла миску на лицо принцессы Алианоры, всматриваясь в знакомое пятно.

— Очень, — согласилась я, понимая, что красота у них очень редкая. Такая же, как и их волосы.

— Но мне нужно жениться! Мне нужны воины! Больше воинов! — стукнул орк кулаком по мечу и тот развалился надвое. — Мне нужно отбивать набеги! Многие племена не признавать меня! Поэтому я привыкать к хилой!

Я покивала, глядя на местный эталон красоты, которому я в подметки не гожусь. В шатре было душно и пахло какими-то травами, но я сидела и отвечала на вопросы орка, всматриваясь в коврик.

— Нравится? — спросил орк, пока я с подозрением изучала очень подозрительно похожее пятно. Я пролила на него случайно магическую краску для волос, которой хотела воспользоваться. Так что на нем появилось несмываемое пятно. И вот сейчас я смотрю на то же самое пятно, видя даже следы пятновыводителя.

— Это наше знамя! — гордо произнес вождь, пока я вспоминала, как терла его, пытаюсь спасти, а потом посмотрела и решила, что проще выкинуть! — Под этим знаменем мы нанесли сокрушительное поражение моему брату!

А я на этом знамени наносила сокрушительное поражение печению!

— Вот это, — произнес вождь, пока мне хотелось выйти и тихо повыть на луну. — Копье! Десятки копий!

Он ткнул пальцем в робики, а я покивала, соглашаясь.

— А вот это — кровь, которую мы проливаем! — палец гордого орка показал пятно. — Наше знамя — священо!

Нет, ну я не претендую! Просто удивлена, что мир круглый. Или ковриков мало. Если что у меня есть еще много отличных знамен! Могу поделиться!

— Теперь мне нужна новая аркумен! И я объявляю сборы! — вождь встал, а меня зеленые дамочки стали теснить к выходу. — Пусть самая красивая займет место прежней! Мир тебе гость!

Отлично! Сейчас в конкурсе красоты я быстро обойду со... со... А что они тут готовят? Перед шатром была расчищена площадка. Орки стояли кругом, выставив оружие так, чтобы лезвия образовывали арену! Погодите, а это для чего? Чтобы конкурсантки не сбежали? Что-то я побаивалась зеленых красавиц. Телохранители — красавицы — спортсменки неодобрительно переглянулись. А мне еще, между прочим, чей-то огурец для отчетности изучать.

— Кто хочет стать аркумен? — слышался голос вождя, вокруг которого толпились его красавицы. Одна из них посмотрела на меня так, что муха, жужжащая рядом, сдохла на подлете. — Чужестранка будет участвовать! Она победила мою аркумен!

Я всегда мечтала поучаствовать в конкурсе красоты! Сейчас песенки, дефиле, наряды... Меня вытолкнули в круг вместе с чемоданом, а из толпы появилось три огромных зеленых девушки. Не знаю, зачем им этот аркумен. У таких красавиц со вздутыми мышцами вообще не должно быть проблем с личной жизнью. Один удар по голове, и делай с мужиком что хочешь!

Так, а вот это мне не нравится! Пока я сиротливо прижимала к груди чемоданчик, красавицы разминались. Одна из них ловко перебросила огромное копье из руки в руку, а потом знатно прохрустелась. Вторая сделала такой замах топором, что деревья в радиусе километра были просто обязаны пригнуться. Третья с диким ревом подняла огромный камень, а потом опустила его на песок.

— Вы будете сражаться! — изрек вождь, пока я смотрела на соперниц, понимая, что на такое не подписывалась! Я думала мы тут песенки споем. Ой, мамочки! Что она творит? Зачем топор раскручивать над головой! А если он упадет?

Где-то ударили барабаны гулким: «бум-бум», а вождь поднял руку.

— Сражаетесь с чужестранкой по одной! — произнес он. Ах ты какой! Знала бы, не выбрасывала коврик! Побеждали бы вы под сенью чьих-то трусов!

— У! А! — скандировала толпа, пока я лихорадочно соображала, что делать? Первой вышла орчиха с копьем. Она прищурила на меня и без того небольшие желтые глазки, а потом крутанула копье на манер мельницы. Мамочки!

— Ты сражаться своим оружием? Или тебе дать? — спросил вождь, почесывая справедливость.

— Эм... — замялась я, глядя на целый арсенал мечей с меня ростом. Плохо дело! — С-с-своим!

— Правила просты! — произнес вождь, вставая с места. — Бой без правил, потому что в настоящей суровой битве нет правил!

Отлично, очень обнадежили! О, если бы я знала, что однажды меня попытаются наколоть на копье, то никогда бы не согласилась!

— Пусть чужестранка покажет, на что она способна! Каждый должен видеть ее мастерство владения оружием! — потребовал вождь, пока я стояла с чемоданом, чувствуя, что скоро перееду на тот свет. — Да начнется бой!

Что? Уже? Орчиха двигалась на меня, намекая на то, что сейчас модно ходить с копьем в животе. А я... Я растерялась! Пока что мне удавалось просто пятиться, но вдруг я споткнулась и опрокинулась на песок, громыхая своим чемоданом. Песок! Зачерпнув горсть песка, я вскочила и бросила ей в лицо. На мгновение противница, не ожидая такого поворота события потерялась в пространстве и во времени, а я замахнулась чемоданом и ударила ее по ногам. Ее подкосило, и она упала на колени. Опустив чемодан на голову, я отпрыгнула, готовясь к продолжению боя, но...

— Недурно! — согласился вождь. — Победа за чужестранкой из голодного края!

Я что? Победила? Да не верю! Опасливо глядя на соперницу, я все еще не могла понять, как мне это удалось! Мои брови поползли вверх.

Точно победила? Орчиха встала, сплюнула песок, и вслепую направилась к собратьям. Нет, все, конечно, хорошо, но второй раз этот номер не проканает!

Раскрытый чемодан лежал на песке, а в нем застряли ... туфли на шпильке. Да-да, те самые, которые я умыкнула в замке вампиров! Видимо, они зацепились за лямку, поэтому и пережили коллекторов.

На меня двигалась оркесса с топором, размахивая им над головой. Я посмотрела на туфли, понимая, что вариантов у меня немного! Быстро нацепив их на ноги и собрав чемодан, я стала, покачиваясь отступать. В одной очень умной книжке для девушек, любящих гулять в темных переулках, но при этом не желающих тесного знакомства с маньяками, был описан способ, как быстро обезвредить мужика! Если честно, то на практике я не проверяла... Ой! Я едва успела отскочить, чуть не потеряв равновесие! Туфли жали, а песок, попавший в них безбожно натирал! Орчиха с диким криком ломанулась вперед пытаюсь срубить меня, как елочку. Я попыталась улизнуть. Зеленая лапа схватила меня за шкурку, трянула, а потом прижала к себе. Древко топора душило меня, пока где-то слышался барабанный бой. Одна туфля слетела, зато вторая была на месте!

Я подняла ногу и с диким писком ударила каблуком в предполагаемую босую ступню. Я все еще верещала по инерции, а она от боли. Топор упал на песок, а я бросилась к чемодану, забивая ее так, как будто она мне денег должна.

— Я ошибался в тебе, чужестранка! — произнес вождь, пока меня повело в сторону. Я села на попу, а противница лежала мордой вниз. На плече у меня дико болел синяк, а на зубах хрустел песок. — Еще одна победа!

Да, что-т я сегодня, как дала! Фу-у-ух! Тьфу! Проклятый песок! До чего же он мерзкий!

Следующая красавица держалась от меня на расстоянии. Я заметила, что по всему периметру стоят магические кристаллы ограничения, поэтому сбежать вряд ли удастся. Она набрала горсть песка и бросила в меня. Мне удалось прикрыться чемоданом. Мой саквояж раскрылся, а оттуда посыпались пузырьки, линейки и бумаги!

Я совсем про них забыла! Как я могла! Я схватила один пузырек, отползая от огромного камня, летящего в мою сторону. Ну все! Пронесло! Ты теперь безоруж... Что? А разве так можно? Орчиха

вытащила кривой меч, двигаясь в мою сторону. Я запаниковала, глядя на ее решимость. А потом швырнула в нее пузырек. Нет, в нее я не попала. Пузырек упала перед ней, а она наступила на него. Стекло с хрустом лопнуло и... все вокруг заполонило едким дымом. Зелья, между прочим, не считаются заклинанием! Послышался хриплый, надрывный кашель, а я закрыла нос рукой. Глаза слезились, как на похоронах. Меч просвистел рядом со мной, едва не оставив меня седой. Снова послышался кашель. Противница била наугад! Она резала, рубила, крушила воздух, пропитанный едкой дрянью. Зрители кашляли, не ожидая таких спецэффектов, пока я пыталась в тумане отследить, откуда на меня понесется зеленый «Я тебя убью!». Внезапно воцарилась тишина! Я пыталась развеять свободной рукой зелье, вздрагивая и кружась на месте. Едкий туман рассеивался, а бойкая красotka пробилла плечо об острый барьер чужого оружия.

— Победа, — прокашлялся вождь, пока я чувствовала, что второй раз такой подвиг я не повторю! Честно сказать, моей заслуги в этом нет! Просто повезло! Нет, может и есть. Только маленькая.

— Новая аркумен! — заорал вождь, пока я сгребала свои пожитки обратно в оружие убийства. Так, это у нас что? Пузырек с какой-то дрянью! Копье чужое! Мы его не берем! Вот еще наша бумажка! Вот линейка! Вижу вторую!

— Подойди сюда! — слышалось требование вождя, пока я закрывала замки на своем уже потертом чемоданчике — косметичке. Встав я поплелась в сторону будущей жертвы, пока орки убирали оружие. Едкий дым почти рассеялся, но в горле все равно першило!

— Гордая воительница, — торжественно произнес вождь, а позади него на древке выносили мой злосчастный коврик, некогда украшавший ванную. — Поцелуй знамя! Отныне ты — часть нашего племени! И младшая аркумен!

Отлично, спасибо... Мне точно нужно целовать свой бывший ковер? Я же прекрасно помню, что на него проливалось, пока он мирно устилал пол в ванной!

Скукожившись, я седлала вид, что припадаю к грязному знамени. Да, с того момента, когда я в последний раз выносила его хлопать, больше никто не удосужился вытряхнуть его!

— Поскольку ты — младшая, то отныне ты занимаешься едой, стиркой и уборкой! — торжественно произнес вождь. — Пока я не

возьму себе новую аркумен!

Я прокашлялась от такой чести, а у меня едва не вылетела дедушкина челюсть. На меня смотрело все племя, искренне радуясь моим успехам.

Спасибо, я ведь для того побеждала, чтобы стирать, готовить и убирать! Вы знаете, для женщины — это лучший приз!

Орки расходились, обсуждая поединок. А кто-то бежал за орком в фартуке с огромным молотом, требуя сковать такое же оружие, как и у меня! Давай, кузнечик! Хочу на это посмотреть.

Мы вернулись в шатер, а вождь уселся на свой трон, заявляя, что проголодался! Все почему-то посмотрели на меня, а я немного замялась.

— Хочу дуршлак! — произнес он, пока я вспоминала дырявую кастрюлю.

— Я не знаю, что это такое! — призналась я, понимая, что спорить с большинством опасно для жизни и зубного ряда. — У нас такое не едят!

— Как не едят? — удивился вождь. — Быстро сварила мне дуршлак!

— Я не знаю, что это такое! — призналась я, понимая, что спорить с большинством опасно для жизни и зубного ряда. — У нас такое не едят!

— Как не едят? — удивился вождь. — Тогда вари то, что у тебя едят!

Я уныло посмотрела на миски, потом на котелок. Ладно, попробую что-нибудь сварганить. Если что, я не сильно повар!

— А из чего варить? — уточнила я, глядя на портрет Алианоры, которой, видимо, сейчас на голову должна упасть книга рецептов.

Мне достали огромный грязный котел с подтеками жира. Фу! Только не говорите, что мне потом за всеми его мыть!

— Это праздничный пир! — изрек вождь, пока настроение у меня было далеко от праздничного. — Ты готовишь на все племя! Мы накрываем большую поляну, и все судят по твоей стряпне, какая ты невеста!

Все понятно! Вопросов нет! У меня тут банкет на сотню персон! Я стала рыться в хламе, чувствуя себя почти как дома. Мне вручили деревянное ведро и отвели в сторону реки. Пока я бегала туда-сюда,

наполняя котел, вождь куда-то удалился вместе со своими красотками. Котел переливался через край, а я тщетно пыталась развести огонь. Ничего! Я упрямая!

Мои руки высекали искру, а солома под дровами не желала гореть. Наконец-то, кое-как, мне удалось развести маленький огонек.

— Так! Только не вздумай гаснуть! — пригрозила я ему, роясь в шатре в поисках съестного. Если честно, то есть самой из этого котла, я как-то не рискну. Огромный кусок мяса упал на дно. Повезет какому-то счастливчику! Но мяса мне показалось мало, поэтому я стала искать все, что можно сварить! Три маленькие, сухие морковки сиротливо выглядывали из миски. А тут у нас что? Крупа? Отлично! Немного отсырела, но вполне сгодиться!

Я соскребла крупу в воду, сунув нос и посмотрев, что получается как-то жиденько. Еще один кусок мяса был обнаружен в сломанной корзине. Совесть доедала меня, и я решила порезать его. Выяснять методом «ням-ням», кто это был и когда стал ингредиентом для моего блюда, мне не хотелось. Взяв в руки меч, я уложила кусок на чьи-то доспехи и стала его кромсать!

Руки устали, а меч опустился на пол, а останки мяса съехали и хлюпнули в моем вареве. В миске с крышкой я нашла какие-то стручки, похожие на фасоль. Пробовать их я не стала, поэтому загрузила, так как есть. Варевое закипало, пока я ломала голову, чем бы еще побаловать притязательный орочий народ. Так! Когда я набирала воду, я видела сыроежки!

Я притащила сыроежки, компенсируя недостаток мяса целым промытым ведром. Запах был приятным, а для разнообразия в котел полетело что-то похожее на базилик и эстроген, собранные на том же берегу!

— Племя голодно! — сурово произнес вождь, входя в шатер вместе со своими телохранительницами. Я предъявила ему похлебку, а на запах стали стекаться соплеменники с глиняными мисками. Моя рука щедро наливала варевое, пока я желала каждому приятного аппетита.

— Достоинно! — похвалил вождь. Я прямо зарделась, чувствуя себя хозяйшкой. Во мне есть два редких качества. Готовить я люблю, но категорически не умею!

Остатки еды нужно было пристраивать, поэтому я обходила орков с желанием положить добавки.

— Он сыт! — прохрипела оркесса, пока я пыталась отдать остатки в хорошие желудки.

— Да ладно, пусть не боится! — немного обиделась я, унося остатки дальше по гостям. Ничего, сейчас они наедятся, я сделаю свое грязное дело и... Внезапно орк схватился за грудь. Я внимательно смотрела, не понимая, что происходит с гостями. Кто-то ревел, роняя миски на пол, а вождь с удивлением разглядывал внушительный и аппетитный бюст. Собственно, многие мужчины так делают. Смущало то, что это был его бюст. Но больше всего смущало то, что раньше его не было!

— Что это? — слышался голос, а миска полетела на пол. Оркесса-телохранительница опустила глаза и застыла в состоянии глубокой задумчивости. Ее грудь, перетянутая ремнями, уменьшалась на глазах, превращаясь в плоский и рельефный мужской торс.

С одной стороны, как бы справедливость восторжествовала! Нечего прятать свой огурец за спинами хрупких девушек, а с другой стороны радости от этого было намного меньше, чем можно было предположить. Если суровые женщины племени стоически отнеслись к гендерной интриге, то у тех, что были мужиками ПМС начался сразу же.

— Что это? — женским, но грубым голосом орал вождь, потрясая сказочным декольте, пока его охранницы проверяли друг у друга огурцы. — Это что такое?

Шаманка, которая судя по визгам, до этого была шаманом, бегала и орала. Ее зеленая грудь колыхалась при беге, пока где-то остался бубен и посох.

— Проклятие богов! — орало оно, а я скромно потупилась. Впервые за всю жизнь меня назвали богиней. Даже не знаю, как на это реагировать! Бабушка всегда говорила — будь скромнее. И сейчас я была очень-очень скромной! Настолько скромной, что уже пробиралась к выходу из шатра. Подхватив чемодан, я бросилась бежать. Из шатра доносился страшный рев. За мной, тряся распоясавшейся грудью, бросились разъяренные бывшие мужики, обещая меня изнасиловать в самой грубой и извращенной форме. Из формы, лишенные прикрытия, тряслись на бегу.

— Девочки, не надо! — умоляла я, петляя между шатрами. — Девочки! Я вас по-хорошему прошу!

Я готова была предложить альтернативные методы лечения, пытаясь вспомнить, чем магический эстроген отличается от приправного эстрагона! Я их еще со времен Академии путаю!

— Это позор племени! Как я теперь смогу править, если стал бабой! Орки не признают бабье правление! — орал вождь, лишившийся своих полномочий. То-то я думаю, что бегают они куда резвее! Им теперь мало что мешает!

— Ни один орк не подчиниться бабе! — орал вождь, когда я попыталась спрятаться за маленьким шатром рядом со складом чужого оружия. — Я — вождь всех орков стал бабой!

Они пробежали мимо, а я стянула с себя наброшенные шкуры, провожая взглядом их фигуры. Фу-у-ух! Спаслась! Копье! Не вздумай падать! Я же потом тебя не подниму!

— Все обратно! — послышался далекий голос шаманки. — Все сюда! Я нашел ее волос в супе! Я смогу проклясть ее!

Так, а вот это уже плохо! Внезапно я почувствовала, что грудь моя стала уменьшаться. Куда?!! Там у меня и так не два арбуза! Это что за...

Я смотрела, как с груди падает пушистая повязка. Ой! Ой-е-ей! Я застыла, чувствуя, что что-то не то! А оно точно должно быть там? Просто.... Просто...

— Я нашел ее! — истошно и радостно заорал голос, пока я, потеряв бдительность, приподнимала юбку.

— А! — баском заорала я, шарахаясь в сторону от удара могучего топора! В тот момент, когда топор едва не разрубил меня, я очутилась на коврике.

То, что я видела, вызывало чувства противоречивые. В кресле, прикрыв рукой лицо, сидело его величество. Грудь его вздрагивала, а он как бы отвернулся и слегка покачивал головой.

— Ты ... ты плачешь? — спросила я, осторожно заглядывая между пальцев.

На меня подняли глаза, пока я ощупывала руками то место, где была моя грудь! Вместо нее была доска — два соска.

Меня смущало то, что пряталось под искусственной шкуркой. Ой! А он шевелится?

— Нет, я уже не плачу, — слышался глухой голос. — Вводите войска. Ищите эту шаманку!

— Войска уже пять часов, как на границе с орками! — радостно сообщил слуга. Они что? Уже заранее готовились?

Дверь захлопнулась, а я сочувственно смотрела в фиолетовый глаз.

— Ты злишься на меня? — спросила я, чувствуя, что голос стал грубее. Моя зеленая рука поправляла нововведение, которое раздражало своим наличием.

Ответа я не дождалась, усаживаясь во второе кресло.

— Иди, мойся, — слышался глухой голос. Я взяла чемодан и последовала в смежную комнату, обалдевая от такой роскоши! Да у него ванная больше, чем моя квартира!

Я сняла мех, направилась в сторону купальни, которую уже заботливо подготовили, как вдруг остановилась перед зеркалом. Слушайте, а так и должно быть? Я прищурилась. А почему он такой ма-а-аленький? Этот вопрос нужно срочно уточнить!

— Слушай, а почему он такой маленький? — возмутилась я, высовываясь в комнату. — Это вообще нормально?

Мой собеседник сидел ко мне спиной. В момент вопроса он напрягся. Я видела, как рука вцепилась в роскошную лакированную ручку кресла. Был слышен глухой кашель.

— Нормально, — сглотнули мне в ответ. Нет, не успокоил!

— А он и должен быть таким маленьким? — поинтересовалась я. Нет, а вдруг это — плохо? — Слушай, не надо делать вид, что тебе хочется повеситься! Мне больше не у кого спросить!

— Д-д-да, — процедили мне, прикрывая глаза рукой.

— Он у всех такой маленький или только у меня? — не отставала я, чувствуя, что другой возможности пролить свет на эту тайну у меня никогда в жизни не будет!

— Ему холодно, — сквозь зубы процедили мне, пока я направилась к зеркалу.

Через пять минут я высунулась снова, чувствуя, как меня подбедает очень насущный вопрос.

— А он что? Сам шевелится? — спросила я, слыша тихий стон. — Просто, когда я с тобой разговариваю, он шевелится! Он не уползет?

— Не переживай, — отозвался глухой голос. — Он от тебя никуда не уползет...

— Ага! — обрадовалась я, терзаемая профессиональным интересом. Открытия удивляли, а я понимала, что он существует от меня как бы отдельно! А что он делает?

— Аааа! — возмутилась я, хватая полотенце и пытаюсь успокоить новшество. — Он ... растет! Это нормально?

Из комнаты послышалось полужадушенное: «Я проклинаю тот день, когда на тебе появилась моя метка!».

— Нет, он растет! Я его водичкой полила, а он, — насторожилась я, удивляясь все больше и больше. — У меня к тебе будет много вопросов!

Через минуту я вышла с линейкой, обмотанная полотенцем. До купания дело пока не дошло. Меня смущало лишь то, что когда я обматываю полотенцем грудь, там внизу....А с другой стороны, грудь тоже как-то неприличной показывать!

— Я даже не знаю, как начать, — мрачно произнесла я, глядя на бледный профиль и лицо закрытое рукой. — Семнадцать сантиметров — это много или мало? Нет, я, конечно, понимаю, что не как у оборотня... Мне кажется, что это мало! А еще линейка холодная!

— Готовьте мой фамильный склеп, — послышался глухой голос, а руки сделали такое движение, словно умывают лицо. — Скажи, чтобы подготовили мой фамильный склеп. Пусть отца подвинут, а бабушку положат в саркофаг к дедушке. Это на случай, если места не окажется...

— Нет, ну мне важно это знать! — настаивала я, чувствуя, что в таких делах себя новичком. В ответ было что-то про то, что цветов не надо. Скромные похороны и все.

— Слушай, а, может, его как-то назвать? — спросила я, понимая, что мы с хвостиком как бы два отдельных организма. — А правда ли, что все мужчины дают ему имя? Я читала, что некоторые разговаривают с ним...

— Быстро! Чтобы через пять минут шаманку уже тащили сюда! — рявкнуло его величество.

— Орки сопротивляются! Но мы уже дожимаем их! — послышался далекий, слегка вибрирующий голос, а на стол, судя по звуку, легло зеркало. Я еще с Академии знала, что орочья магия — это

отдельная магия. Эту магию не изучают, поскольку орки никому не открывают свои секреты. Преподаватели называли ее первобытной магией, но при этом не отрицали ее мощи. «Магия инкогнита», — кажется, так называлась книга про магию других народов. Если про демоническую магию мы немного знали. Некоторые эльфийские заклинания тоже изучались в Академии, то про магию орков мы не знали ничего. Кроме того, что она есть! Говорят, есть премия, которую учредили маги для того, кто опишет с примерами и заклинаниями орчью магию. Но уже пятьсот лет никому не удавалось этого сделать.

— А... — произнесла я, поглядывая в сторону двери. Я ломала себе руки, смущаясь и не понимая, что со мной происходит. — А как тебя зовут? Просто... просто...

Я ничего не могла с собой поделать. Мои щеки начинали гореть от этого невинного вопроса. «Зачем ты спросила?», — доедал меня стыд. Облизав пересохшие от внезапно нахлынувшего волнения губы, я почувствовала, как жар приливает к щекам. Положив ладони на зеленые щеки и поражаясь тому, какие они холодные, я ждала ответа.

— Каин, — послышался голос. А меня начинало трясти от волнения. Каин?

— Каин, — повторила я смущенным эхом. — Красивое имя...

— Но я никому не позволяю себя так называть. Ненавижу это имя, — послышался ответ. — Так! Ты что? Ему имя собралась давать? Называть в честь меня?

— Мы взяли орков! — внезапно послышался голос из зеркала.

— Так и хочется сказать: положите их на место! — выдохнул знакомый голос, простонав. — Шаманка где?

— Шаманку допрашиваем. Но она орет, что она — шаман! И ничего не хочет говорить! — послышался ответ. — Она говорит, что ничего не скажет!

— Пытайте, — отдал приказ Каин, пока я, затаив дыхание, слушала разговор, забыв про купание. — Как хотите!

— Бедненький, маленький, — вздыхала я, рассматривая себя в зеркало. Нет, а когда еще у меня выдастся такая возможность?

— Прекрати! — послышался раздраженный голос из комнаты.

— Слушай, — замялась я, понимая, что вопрос очень деликатен. — Если я хочу в туалет, то что мне делать? Просто как-то неудобно... Как вы вообще в него ходите?

— Прицельно, — слышался полузадушенный голос.

— Поняла! — обрадовалась я, чувствуя, что туалет — это больше не проблема! Все нужно пробовать!

— Левее! — слышался стон, и я сориентировалась! Ничего себе! Это — целое искусство!

— Слушай, а мужчинам могут нравиться мужчины? — на всякий случай спросила я, боясь, что снова сделать меня девушкой не получится.

— Шаманка где?! — я слышала голос, от которого у меня по коже бегали мурашки. Видимо, он уже догадывался о следующем вопросе. У меня короче или длиннее, чем у него?

— Вот что нам удалось узнать, — слышался вибрирующий голос, идущий из зеркала. — Я пообещал жениться на ней, если она не скажет! Нет, ну она вполне себе симпатичная, если ее отмыть... Мы когда ее водой пытали... Простите, я отвлекся... Короче, чтобы снять его нужно...

Я не услышала продолжение, поскольку дверь яростно хлопнула. В коридоре слышался звук бьющегося об стену зеркала.

— Ваше величество! С вами все в порядке? — обеспокоенно суетились слуги. Дверь распахнулась. Видимо, с ноги. Что не так?

Двери в ванную открылись, а я непроизвольно прикрыла грудь руками!

На меня смотрели долгим взглядом, словно не решались поделиться плохими новостями. Внезапно Каин привалился к дверному косяку и ... засмеялся. Он смеялся так, что я на всякий случай подумала, что его покойной бабушке может быть некомфортно с его покойным дедушкой, в случае, если грядет уплотнение в фамильном склепе.

Ну все! Огурцы у меня теперь не только в банке, но и с собой.

— Ну что там? — спросила я, меня дислокацию рук и краснея при этом так, словно меня собираются...

— Что ты де-де... — заикалась я, делая неуверенный шаг назад. На меня наступали так, а я чувствовала себя загнанной в угол мышью. — Может, ты сначала объяснишь? Нет, я понимаю, если придется прыгать в зелье, есть драконий помет и так далее...

Ответом было молчание, которое меня пугало. То, что об окружающих кое-кто думает мало и плохо, я уже знала, так что сильно

не обольщалась.

— Посмотри внимательно. У меня не появились седые волосы? — произнес голос, когда я уперлась спиной в стену, нервно сглатывая. Я внимательно смотрела на черную смоль волос, не видя предвестников старости.

— Н-н-нет, — отрицательно замотала головой я, не понимая, к чему клонят.

— С тобой это просто дело времени, — услышала я, а меня дернули к себе, целуя. — Не дергайся, кошмар моей жизни!

Я чувствовала прикосновение его губ к своим, не понимая, что происходит.

— Готово, — мрачно сообщили мне, пока я пыталась прийти в себя. Ой! У меня снова грудь? Что это было?

— Неужели, чтобы снять проклятие, нужно было, чтобы меня просто поцеловали? — опешила я, понимая, что снова стала девушкой.

— Не просто, — отрезал голос, а двери захлопнулись с такой силой, что по теплой воде купальни пошла рябь. Потрогав ногой воду, я стала погружаться в нее. Мягкая пена окутывала мое пыльное зеленое тело. Какое блаженство! Так, а почему краска не сходит?

Я потеряла руку, ужасаясь тому, что она все еще зеленая. Набрав горсть пены, я стала яростно тереть пальцы, но они как были зелеными, так зелеными и остались...

— У меня не очень хорошие новости... Она не смывается, — негромко произнесла я, чувствуя, как болит растертая зеленая рука. — Зеленка не смывается...

— Что?! — в ванную влетел тот, кто все еще отходил от поцелуя.

Я показала ему зеленые ладошки. Бабушка говорила, что зеленый цвет — это к деньгам... Магическая косметика всегда была очень стройкой! Например, помада могла держаться полгода. Но на такую у меня никогда не было денег!

Ну разве только если одеваться в мешочек и в туалет ходить с лопушком.

Через два часа по всей ванной валялись пустые пузырьки. Слуги бегали по замку и орали: «У кого есть еще мыло! Вы не видели мыло?».

— Тащите сюда магов! — слышались голоса в коридоре. — Его величество приказал собрать всех магов!

Я стонала, охала, орала, пыталась если не уплыть, то отползти. В луже валялся чужой камзол, а по рукам с закатанными рукавами стекала вода.

— Нет, нет, — стеснялась я, понимая, что еще час такого мучения, и согласна быть орком до конца своих дней.

— Сидеть! — приказали мне, сплевывая волосы и выливая мне на голову очередной шампунь. Шампунь растекался драконьим несварением желудка, а я не теряла надежды нырнуть и не вынырнуть.

— Сейчас принесут магическое мыло! — вбежала служанка, поднимая подол юбки. — То, которым мы посуду моем на кухне! Кухарка сказала, что оно все оттирает!

— И веревку! — прошипели на меня, пытаясь ухватить за скользкую зеленую руку.

— Ты чего? — опешила я, глядя в фиолетовый глазик, который оценивал результаты трения на моем плече и спине.

— Несите веревку! И магов сюда! Всех! Живо! — выдохнул уставший, но не сдающийся мужик, вытирая воду с лица. — Меня учили отмывать деньги, но не девушек!

— Можешь звать меня денюжкой... Ай! Ну больно же! — захныкала я, чувствуя, как в рот набивается пена. Служанки уже выдохлись тереть меня под чутким руководством. — У меня кожа нежная!

— А у меня нервная система нежная! Но ты об этом не думала, когда свалилась на мою голову! — огрызнулись мне, пока я смотрела на немного побледневшее предплечье. Перед носом вертелся медальон на золотой цепочке.

— Кай? — спросила я, глядя в остервенелый фиолетовый глазик. Пена была уже не только на мне. — Тебе нравится, когда тебя так называют?

— Мне нравится, когда ты не дергаешься! — рывкнули на меня, сплевывая воду.

— Просто топить меня ненадо! — отбивалась я, видя щетку в руке. — И тереть в одном месте!

— Иногда мне кажется, что такие люди, как ты не тонут! А до того «одного места», я еще не добрался! — меня дернули к себе, продолжая оттирать.

— Ваше величество! — влетела служанка с толстенной веревкой. — Как вы и просили!

— Свяжите ее! — выдохнули слугам, пока я честно пыталась отплыть подальше. Меня изловили, связали, маниакально натирая каким-то новым мылом. Если на первом флаконе еще был оптимизм, то на пятом, он закончился.

— Нет, ну чуть побледнело, — смыли зеленоватую пену с моего плеча. — Или свет так ложиться?

— Что? Где? — в ванную влетел старик, на котором была роскошная золотая мантия, похожая на мантию нашего ректора. — По какой причине меня оторвали от учебного процесса! Вы же знаете! Я не люблю покидать Академию!

— Вот, полюбуйте на этого ..., - на меня выразительно посмотрели.

— О! Гоблин! — обалдел ректор, приглядываясь ко мне сквозь монокль. — Для орка просто мелковат! Я бы на вашем месте не стоял к гоблину так близко! Их нельзя злить! Правильно сделали, что связали его! Они очень агрессивные, непредсказуемые...

Я кивала, взглядом намекая, что старичок прав.

— Жестокие, — перечислял старый ректор, осматривая меня со всех сторон. Я кивала, соглашаясь с каждым его словом. — И тупые!

Я посмотрела на ректора, намекая на то, что стоит меня отвязать, как я быстро докажу, что умение быстро бегать намного ценнее ученой степени!

— У меня для вас есть хорошая новость! — обрадовался ректор, склоняясь ко мне со своим золотым моноклем. — Это — самец!

— У меня для вас тоже есть хорошие новости, — послышалось в ответ, а щетка полетела на скользкий пол. — Проводите ректора отсюда и на пенсию!

Старичка вывели, пока он описывал заслуги перед магией и Академией. Его голос удалялся вместе с лязганьем доспехов стражников.

— Так! Здесь кожа светлее! Чем я здесь тер, не помнишь? — произнес Каин, пока я пыталась заглянуть себе через плечо.

— Вот! Прачки дали это! — влетела служанка, чуть не растянувшись на мокром полу. — Говорят, что выводит любые пятна!

Через пол часа вода покрылась легкой зеленцой, а я жалобно стонала: «Милый, дорогой... Может, не надо?».

К нам вошел солидный маг в черном, представившись представителем гильдии магов. Он долго ходил вокруг меня, хмыкал, рассматривал, потом применял какие-то заклинания, снова хмыкая.

— Я все понимаю, но вы бы не могли стать моей научной работой и послужить науке? — поинтересовался он, делая какие-то пометки в роскошном блокноте. — Я могу вам заплатить! Тема моей работы: «Редкие, неизученные магические эффекты, которые длятся до конца жизни».

Следом за ним входили другие маги, рассматривая меня со всех сторон.

— Вы заметили, коллеги, как равномерно покрашено? — совещались маги, заставляя меня поднимать и опускать руку. — Я всегда говорил, что магическая косметика до добра не доводит! И настаивал на том, чтобы запретить ее!

Я сидела, слушала их, чувствуя, как по щекам потекли слезы. Шмыгая носом, я растирала их, как вдруг все повернулось в мою сторону.

— Что? — всхлипнула я, оглядывая присутствующих. — Что не так?

— Несите соль, — послышался приказ, пока я не могла понять, в чем дело! Ванную всыпали целый пуд соли, которая тут же зашипала, а вода стала зеленой. Я смотрела на свои руки, с которых стекала краска, не веря своим глазам! Смылась! Она смылась! Вот они, мои розовые пальчики! Я промывала волосы, видя зеленые капли, растворяющиеся в воде. Через полчаса я, покачиваясь и разглядывая «елочки» на пальцах, выползла из ванной, прижимая к себе полотенце. Служанки сутились, затирая лужи и убирая флаконы. Я уселась в кресло, разглядывая кончики волос и выдыхая.

Немного посидев, я с сожалением посмотрела на новое платье, которое мне предложили надеть. Двери в комнату были приоткрыты, а из коридора доносилось обсуждение новых завоеваний.

— Ты издеваешься? — простонала я, глядя на зеленое платье.

— Ваше величество, — подсказывал тихий старческий голос. — Скажите, что зеленый ей очень идет... Скажите, что она будет смотреться красиво в этом платье... Что вы сами его выбирали ей...

— Да, издеваюсь, — слышался короткий ответ, а я вздохнула, глядя на «модное» платье. Почему-то я улыбалась. Но не платью, а чему-то другому... И ведь зарекалась! Ни в коем случае!

В комнату вошел обладатель премии «Три до дыр», устало опустившись в кресло. Я мялась, прижимая платье к груди. Мне хотелось сказать спасибо за то, что он для меня делает, но я не находила слов. Я же просто поблагодарю?

Это же не имеет отношения к любви? Просто благодарность!

Я подошла к креслу со стороны спинки, и, немного помявшись, выдавила из себя:

— Спасибо за все, что ты делаешь для меня...

Немного помолчав, я осмотрелась по сторонам, пытаюсь подобрать слова.

— Я очень благодарна тебе... Без твоей помощи, я бы не справилась... Эм... — смущалась я.

— Не подлизывайся, — слышалась усмешка, а я нервно улыбнулась в ответ. Быстро надев платье, я решительно двигалась в сторону двери. Стоило мне выйти в коридор, меня окликнули.

— Ты ничего не забыла? — слышался вопрос, пока я соображала, что могла забыть! На всякий случай я открыла двери, как вдруг меня резко втащили в комнату, прижали к себе, положив щеку на мою макушку. Я стояла ни жива, ни мертва, чувствуя, как внутри что-то радуется, как ребенок. А с другой стороны мне было страшно.

— Прекрати дрожать, — слышала я негромкий голос, обмирая в чужих объятиях. — Ты почему дрожишь? Значит, как с орками сражаться, так все нормально? Как эльфов тиранить, так все в порядке вещей? Как в штаны к оборотню лезть — никаких проблем? А как я тебя обнял, так все! Началось!

— М-м-мне п-п-пора, — прошептала я, пытаюсь осторожно отстраниться.

— Не ври. У тебя еще целых два часа, — слышался ответ, пока мои руки осторожно упирались в чужую грудь.

— Ну... как бы... — замялась я, нервничая и в то же время чувствуя, как внутри меня разразился праздничный салют, который никак не удавалось успокоить.

— Мне это может надоесть, — в голосе послышалась угроза, пока я пыталась собраться с мыслями, чтобы придумать какой-нибудь правдоподобный предлог.

— Почему ты такой злой? — спросила я, пытаюсь выиграть время для сочинения предлога.

— Ничуть. Мой дед был очень добр. Он любил свой народ, помогал всем просящим, нищим и обездоленным. Это дорого обходилось казне. Он хотел, чтобы его запомнили хорошим королем. Я помню, как он сыпал золотом из кареты, проезжая бедные кварталы. Народ обленился, а однажды кто-то из народа всадил ему нож в спину, когда дед в очередной раз встречался с бедняками. Мой отец решил продолжить дело деда. Он жутко боялся повторить его участь, поэтому старался угодить всем. Но это не спасло его. Однажды, стоя на балконе и обращаясь к столь любимому народу, он получил арбалетный болт в горло. Все, кто были на балконе в тот момент погибли от целого дождя смертоносных болтов, не успев наклониться. Я стоял на балконе среди трупов. Единственный, кто выжил. Мне было пять лет, и я просто не доставал до балюстрады. Оттуда виднелась лишь моя корона. Болт сбил даже ее. Она лежала в крови моего отца и его свиты.

Я притихла, чувствуя, как меня держат руки, осторожно, едва касаясь, расправляя мои влажные волосы.

— Я не должен был стать королем, — послышался тихий голос. — Я был младшим сыном. Максимум, что мне светило, так это герцогство. В тот день мой отец решил представить своего наследника — моего старшего брата. Брату было пятнадцать, поэтому он стоял рядом с отцом. Он был кронпринцем Аскаина. Я же был просто принцем, который изнывал от скуки и ждал, чтобы церемония объявления наследника быстрее закончилась. Меня ждали мои игрушки... У меня на голове была «малая корона», я одет был в белый костюмчик, а все что я видел, так это мечи охраны, юбки придворных и кусочек яркого голубого неба. Помню, как мне было жарко, как хотелось пить, и я постоянно капризничал. Помню голос отца: «Аскаин — великая держава! Мы все живем ради Аскаина!». Помню крики толпы... Если честно, то я сначала не понял, что произошло... «Доверяй своему народу, чтобы он доверял тебе!», — произнес отец, а потом схватился за горло и покачнулся. Все кричали, а на пол балкона упал мой брат. Я пытался высунуться и посмотреть, что произошло, и

тут с меня сбили корону. Поначалу я думал, что это — какая-то игра, но отец не вставал, брат лежал неподвижно... Все на балконе лежали неподвижно, и везде была кровь....

Повисла тишина, от которой у меня по коже пробежали мурашки.

— Я пытался поднять маму, но она лежала, прикрыв собой среднюю сестру...

Это сейчас я понимаю, что это было бессмысленно. Болты прошили их насквозь... Я помню, как стоял среди крови. Мама, отец, Кариона — моя старшая сестра. Она была уже помолвлена, и ждала отбытия к жениху, Кайлина, средняя сестра. Мама говорила, что из нее получится отличная королева... Корина — еще одна сестра. Родители гордились тем, как она умела петь... Они считали, что такого голоса нет во всем королевстве. Клевис — еще одна сестра, которая часто играла со мной. Я любил ее, потому что с ней было весело играть в прятки по дворцу. Она была меня старше на три года и очень любила своего щенка. И брат, Кайлас, который должен был унаследовать трон после отца... Странно, но я помню, как красиво сверкали драгоценности в крови. И меня это так поразило... Все кричали: «Королевскую семью расстреляли!». Никто не хотел выходить на балкон. И только мой гувернер полз по крови и мертвым телам, чтобы достать меня и вытащить оттуда.

Мне казалось, что тишина, повисшая, звенела, как струна, пока я пыталась представить все это.

— Помню, как меня завернули в одеяло, и как я спросил у него: «Почему?». Со слов придворных я понял, что произошло, но не мог понять почему! Отец был добрым королем. И все говорили, что люди его любили! Помню, как немного помолчав, гувернер ответил: «Как бы хорошо не жил народ, он всегда захочет жить лучше. И ему всегда будет казаться, что его обделили. Каким бы добрым и справедливым не был бы король...». Я до сих пор вспоминаю это странное стечение обстоятельств. Мать всегда держала меня на руках в такие моменты, но в тот день она устала. Она носила под сердцем еще одного ребенка. Она спустила меня на пол, хотя отец считал, что народ должен видеть всю семью, — прозвучал голос, а меня прижали к себе. — Потом были регенты. Правда, они быстро умирали. Не нужно было недооценивать

ребенка, который знает все, о чем говорят за его спиной. С этого момента я уже ничего не боялся...

— Мне очень жаль. У меня тоже никого не осталось, — прошептала я, прижавшись к его плечу.

— Знаешь, я поражаюсь тому, в какой нищете ты живешь, — слышался голос. — Каждый раз, когда ты возвращаешься домой, я не устаю поражаться этому...

— Нищета — мое прикрытие. Я живу так же, как и все. И стараюсь не выделяться. Как сказал один очень умный человек, рассказывая мне о моем даре, большинство менталистов, проклятийников и видящих ловятся на том, что стали успешными людьми. Удачно вышли замуж, открыли свою лавку, купили новый дом... — отозвалась я, вспоминая слова ректора. — И это привлекает к ним внимание тайной полиции. Маленькая проверочка — и нет человека. Меня сразу предупредили, чтобы я не повторяла ошибки других. Честно, в какой-то момент, устав от нищеты, я подумывала о том, как сколотить состояние, но эти слова меня всегда останавливали. Знаешь, мне тогда привели простой пример... Простейший. Новое платье. Мужчина дал девушке деньги на новое платье, и пока она выбирает фасон, ее соперница пишет клязу о том, что менталистка внушила! Как ты думаешь, что будет с девушкой, если она — менталист?

— То есть, ты хочешь продолжить жить в нищете?

— Ага, щас! — обиделась я, а потом улыбнулась. — Я все продумала. И для этого мне нужна королевская служба! Я специально хотела попасть во дворец, чтобы числиться на королевской службе, пусть даже за копейки. Королевская служба многое оправдывает. Например, новые платья, маленький бизнес, новый дом. Ты видел, как одеваются лакеи? Думаешь, они не воруют? И ни у кого к ним не возникает вопросов. На вопрос соседей, откуда деньги? Королевская служба! Милостивая принцесса! Откуда новое платье? Королевская служба и милостивая принцесса! Ни один менталист, ни один проклятийник, ни один видящий не выберет королевскую службу, поскольку это опасно!

Мне кажется, или он не понимает.

— Хорошо, давай на примере. Помнишь, ко мне приходили коллекторы? — спросила я, усмехаясь. — Так вот, они подают рапорты

в тайную полицию. Либо сами из тайной полиции. Возможно, это — проверка. Как ты думаешь, почему они ходят по двое? Если они видят, как меняется поведение коллеги, то тут же подают сигнал. А должники часто ведут себя отчаянно. Особенно, когда им нечем платить. Как только эти мордовороты сказали, что они действуют законно, сразу все стало понятно. И мне проще было заплатить драгоценностями, чем жизнью.

— Ты можешь остаться здесь, — слышался голос.

— Где ты был раньше? — спросила я, осторожно глядя синий бархат. — До того, как я подписала договор о королевской службе? Договор о королевской службе составлен магами. Так что как только я прошу политического убежища в другой стране, меня тут же перенесет в тюрьму. В камеру для изменников. И разбираться никто не будет. Думаешь, у нас все просто? О, нет... Или у вас договор о королевской службе — это просто бумажка?

— Нет, не просто бумажка, — слышался ответ. — У нас за это пострашнее наказание.

— Кто бы сомневался, — вздохнула я, впервые за все время чувствуя себя спокойно. — Ты... Ты не обязан мне помогать... От меня одни проблемы. Но я очень... очень благодарна за помощь... Ты себе не представляешь как... Понимаю, что слова благодарности — это пустой звук...

Я почувствовала, как меня берут за подбородок.

— Я же сказал, не подлизывайся, — качнули головой, осторожно глядя мою шею.

— Так я от чистого сердца, — смутилась я, чувствуя себя глупо. — Просто... я... не...

В этот момент я почувствовала, как его губы прикоснулись к моим, осторожно раздвигая их. Сердце забилось, а в теле появилась такая слабость, что я едва могла держаться на ногах. Мою руку запрокинули себе на шею, прижав к себе за талию.

— Не надо... Пожалуйста, — прошептала я. Рука, державшая меня сжалась, пока мои губы накрывали поцелуем. Его язык скользнул в мой рот, и я закрыла глаза, позволив ему проникнуть все глубже. Я почувствовала его прикосновения руками, привстав, подтянула его голову к себе и тесно прижалась к его губам. Я потянулась к своему лицу, чтобы стереть набежавшие на ресницы слезы, но он закрыл глаза

сам, и я осталась слепа. Когда я поняла, с каким напором он целует меня, я чуть не потеряла сознание.

Его язык нежно касался моего замирающего от волнения языка. Жарче и глубже я никогда еще не чувствовала. Меня пугала это настойчивая грубость, к которой никак не могли привыкнуть мои губы.

— Я же сказал, что ты кое-что забыла, — слышался голос на моих губах, пока сердце разрывалось на мелкие кусочки, чтобы собраться снова. — И чемодан тоже...

Глава четырнадцатая

Раздраконили!

Кое-как я добрела до портала, все еще прикасаясь к своим губам. Мне казалось, что я — это кто-то другой. И смотрю на себя со стороны. Портал перенес меня в мою квартирку.

— Как хорошо, фто ты прифла! — послышался голос с кухни. Судя по звуку явно что-то жевали. — Я тут покуфать куфил...

Я вошла на кухню, видя, как Бубончик доедает последний бутерброд, оставив мне маленький кусочек. На столе стояла пустая банка с пастой «Волшебный дракончик», а по столу были рассыпаны хлебные крошки.

— Фкуфно... — сообщил Бубончик, с набитым ртом. — Фидифь, я — добыфик!

Внезапно он закашлялся и схватился за горло. «Что с тобой?». — бросилась я к нему, видя, как бутерброд падает из руки.

— Кхе... Кхе... — послышался сдавленный голос, а на меня смотрели покрасневшие, выпученные глаза. Дрожащая рука тыкала на банку, которую я тут же схватила, внимательно глядя на веселого дракона, улыбающегося всем любителям дешевой еды.

— М-м-мед... У меня... Кхе! — просипел Бубончик, покрываясь огромными алыми пятнами. — Аллергия...

Он упал на пол, пока я смотрела на банку: «Не содержит магических добавок! Может содержать мед, яйца и сельдерей». Что делать? Я смотрела на несчастного, который валялся на полу, трясясь и задыхаясь.

— Погоди! — вспомнила я, что где-то в аптечке лежали дедушкины таблетки от аллергии. Я бросилась искать аптечку, но ее не было на месте.

— Где аптечка? — простонала я, видя предсмертные конвульсии аллергика. Вразумительного от «уборщика» я ничего добиться не смогла, поэтому бросилась выдвигать все ящики. Здесь нет, здесь тоже нет... Куда он ее мог положить? И тут мой взгляд упал на самый верх, где теснился хлам, мешающий ремонту. Из — под стопки кулинарных записей бабушки торчал уголок коробки.

Я помчалась за стульями, взгромоздив один на другой, я полезла наверх, опасливо шатаясь и поглядывая на несчастную жертву собственной близорукости.

Аптечка оказалась у меня в руках, а я открыла ее секретный замочек, доставая упаковку с остатками лекарства от аллергии. Едва не слетев со стула, я приземлилась на пол, разворачивая магическую таблетку. Плеснув воды в стакан, я подлетела к страдальцу. Упав на колени, я засовывала таблетку ему в рот, требуя, чтобы он сделал глоток.

— Пей, — шептала я, трясущимися руками заливая воду в чужой кашляющий рот. — Сейчас станет легче.

Бережно подняв чужие очки, я сложила их и положила на стол, видя, как пятна на руках и лице становятся не такими яркими.

— Давай, — вздохнула я, поднимая страдальца. — Пойдем на диванчик... Осторожней! Очки на столе! Я их потом принесу!

Я закинула его руку на плечо, разбрасывая ногой завалы старогохлама. Сгрузив свою стонущую ношу на диван, я достала подушку и одеяло.

— Не переживай, — прошептала я, ободряюще пожимая дрожащую руку. — Через час ты уже будешь в норме.

Очки легли на пыльную тумбочку, пока я с тревогой смотрела на страдальца. Но лицо его возвращалось в прежний вид, а дыхание выравнивалось. Опасность миновала, поэтому я выдохнула с облегчением.

Я сидела на полу и писала отчет про орка, стараясь избегать выражений: «Я приготовила оркам ужин», «перепутала эстрагон с эстрогеном» и всячески умаляя собственные заслуги во внезапно и необратимой смене пола.

«Цвет может выйти из моды, но жениться на принцессах ради войска — никогда! Оркам не знакомо слово «единственная», а поскольку мужики у орков в дефиците, то за самца придется побороться!» — сочиняла я, красочно описывая свои приключения и участь младшей жены.

— Мы с тобой друзья? — жалобно прошептал Бубончик, решив умереть окончательно и вопреки прогнозам.

— Ну, как бы ..., - замялась я, глядя на бледное лицо. — Как бы немного...

— А я помню, как в детстве ты отказалась со мной играть! — обиженно пробухтел Бубончик. — Я все помню! С мной никто не хотел дружить! И ты тоже не захотела!

— Я не помню, — честно пожала плечами я, пытаюсь напрячь память. — Давай, отдыхай. Мне скоро понадобится портал. Так что будь готов!

Встав с пола, я свернула отчет и направилась в сторону замка. Если все пойдет гладко, то скоро женихи закончатся, и меня ждет награда. Пока я шла по площадт, ведущей ко дворцу, любуясь красивыми клумбами и деревьями, стриженными в форме сердечек, меня озадачила мысль. Я даже остановилась, глядя на то, беззаботный народ. Что будет, когда женихи закончатся, но принцесса так и не выберет себе жениха? Правильно ли я поступаю, когда пишу ей правду такой, какая она есть?

С другой стороны, я выбираю не только жениха, но и короля!

И вот эта девочка, которая пускает магическую птичку, может в любой момент оказаться служанкой у эльфа или младшей женой какого-то орка. Или игрушкой для пылкого любвеобильного оборотня? Или ее сожрет голодный вампир! Люди гуляют, при этом не зная, что их судьба в моих руках. Стоит мне написать хвалебную рецензию, соврать единожды, чтобы поскорее получить деньги, как все рухнет! Я и раньше ловила себя на этой мысли, но сейчас, глядя на гуляющие пары, на старичков, обменивающихся последними сплетнями, на детей, которые гоняют по площади голубей, эта мысль стала такой осязаемой и страшной...

— Ну наконец-то! — обрадовалась принцесса Алианора, повернувшись ко мне. — О! Я смотрю, ты последовала совету своей принцессы, и решила приодеться! Похвально! Правда, платье так себе, но...

Принцесса вздернула носик, принимая очередную рецензию.

— Посмотри на мое лицо! — тут же произнесла Алианора, подходя ко мне поближе и проводя руками по щекам. — Ну как тебе?

— Красивое, — похвалила я, особо не видя разницы.

— Кожа нежная, мягкая, не так ли? — произнесла принцесса, показывая мне свою щеку. — Все придворные это заметили! Цвет лица

выровнялся!

Я усиленно закивала, отмечая превосходный результат. Зеленое платье принцессы шелестело, словно стая птиц, а она не уставала смотреться в зеркало.

— Знаешь, я сначала даже не заметила, а потом придворные сказали, — делилась своей радостью принцесса, как вдруг спохватилась. — Принесите чай для меня и сэрихи Элис!

Слуга поклонился и удалился выполнять приказ, пока мне разрешили присесть на пуфик. Сама Алианора, расправляя платье, уселась в кресло, отметив, что по правилам этикета я не имею право сидеть выше принцессы. Она сидела и читала мою рецензию, закусив губу. Иногда у нее проскальзывала улыбка. На какой-то строчке брови удивленно поднимались, а под конец нахмурились.

— То есть, они живут в шатрах? — удивилась принцесса, откладывая рецензию. — И там совсем нет косметики? Они потные и грязные? Нет! Орки меня не интересуют. К тому же до меня дошли слухи, что их завоевали. А я хочу, чтобы мужчина меня сам завоевывал! Знаешь, я не понимаю, неужели никто из них в меня не влюбился без памяти?

— Я вам говорила, что они просто не знакомы с вами лично, — вздохнула я, когда двери открылись, а на пороге появился слуга с подносом, на котором стояли две чашечки с зеленым узором.

Я вежливо приняла чашку, пока принцесса тихо хныкала, глядя на себя.

— Все они преследуют какие-то политические интересы! — жаловалась принцесса, откладывая мою рецензию к предыдущим. Она взяла кружку и сделала большой глоток, тут же посмотрев на свое отражение.

Я поднесла кружку к губам, глядя на странный цвет чая.

— Пей, — произнесла Алианора, горделиво любуясь своим профилем. — Считаю это моей наградой за твои труды. И благодарностью. Это эльфийский корешок, который ты мне принесла. Я теперь пью его каждые три часа!

В какой-то момент я стала очень модной, видя, как позеленело мое лицо в отражении.

— Простите, — набралась смелости я, передавая ей кружку. — Я высоко ценю вашу милость, но у меня... эм... аллергия на все

эльфийское....

Ух! Вовремя сориентировалась!

— Меня обсыпает пятнами, и начинаю задыхаться, — перечисляла я, увиденные сегодня симптомы. — Жуткое зрелище!

— Ты мне еще живой нужна, — согласилась принцесса, допивая свою кружку и принимаясь за мою. — Кстати, этот корешок заканчивается! Могла бы ты принести еще таких же корешков?

В этот момент должны вздрогнуть все кровососущие «корешконосцы». Мне понадобится лопата, чтобы выкапывать корешки, кол, чтобы обладатель корешка не дергался в ответственный момент и сноровка, чтобы бежать потом от бывшего владельца, унося с собой ведро драгоценных корешков. Через пару деньков корешки закончатся, а я снова буду идти на промысел. «Ну, у кого выросли?» — спрашиваю я, слыша, в гробах вертятся вампиры. На пятый раз кладбище решит переехать!

— Это был очень редкий корешок, — пояснила я, стараясь не глядеть на кружечку. — Вообще один — единственный! Эльфы знаете, как за него сражались? Вы себе не представляете!

— Значит, мы попробуем посадить его! Вдруг он у нас взойдет? — предложила принцесса, срочно требуя горшок, землю и садовника! Моя совесть вяло согласилась, что предать земле «корешок» — хорошая мысль. — Пусть поливают его каждый день!

Я закивала, видя, как подоспевший садовник уносит «семена» в сторону двери.

— Неужели никто из них ни капельки меня не любит? — снова спросила принцесса, вздыхая на рецензии. — Я же прислала каждому свой портрет!

— Мне кажется, что сложно влюбится в портрет, — учтиво заметила я, глядя на то, как принцесса качает зеленую туфельку на носочке.

— Нет, почему же! Я же влюбилась? — огорошила меня Алианора. — Я еще раз пересмотрела портреты, выбросила ненужные, и... влюбилась! Представляешь, молодой, красивый, умный, щедрый... дракон! Не каждая принцесса может похвастаться, что у нее муж — дракон! А если он еще и зеленый... То он будет отлично гармонировать с моим нарядом. Кстати, он мне прислал письмо!

Принцесса достала красивый конверт, вытащила свернутый лист и гордо расправила его.

— Дорогое мое сокровище, Алианора! — прочитала она, вздыхая. — Как только я увидел твой портрет, то мое сердце замерло и едва ли не остановилось! Ты — просто воплощение красоты...

Я вспомнила пережатую талию и выпученные глаза, понимая, что у драконов могут быть очень разные вкусы.

— Ты — грация, которую... — продолжала принцесса, вздыхая и улыбаясь. — Ты драгоценный камень, который переливается в короне своего королевства... Скажи мне, о моя диадема, когда ты изволишь дать мне ответ?

Принцесса дочитала, торжествующе улыбнулась и спрятала письмо под шкатулку. Она вопросительно посмотрела на меня, мол, почему ты еще здесь, а дракон еще там?

Я знала только три позиции с драконом. У дракона, на драконе и в драконе. Причем, последняя вызывала у меня столько эмоций, что хотелось уволиться!

Открыв двери, я бросилась к книжной полке, слыша оханье Бубончика. «Я умираю!», — фальшиво охал он, требуя стакан воды на долгую дорожку.

— Мне нужен портал к драконам, — вздохнула я, глядя на «страдальца», решившего распрощаться с бранным миром. Но прощание затягивалось, поэтому создавалось впечатление, что смерть выталкивает его ногой.

— К-к-к д-д-драконам? — опешил Бубончик, забыв о том, что пару минут назад твердо намерился оставить меня в этом несправедливом мире объяснять наличие свежего трупа на моем диване. — Ты сошла с ума! Они же охотятся на девственниц!

Я осмотрелась по сторонам, в надежде, что где-то в засаде с ружьем сидит дракон. У него на голове веточки, а морда измазана грязью для прикрытия! «Тс-с-с!», — дракон прикладывает палец к пасти. — «Не спугните, а то сейчас потеряет!». Это было бы хорошо, поскольку тащиться никуда не пришлось бы!

Страницы справочника и «Пособие начинающего телепортатора» шуршали, пока я рылась в бабушкиной библиотеке, в надежде, что кто-то до меня уже соблазнял драконом! Главное, чтобы он не соблазнился мной в гастрономическом плане!

Несколько книг уже были найдены, и я, потирая руки, развернула добычу. «Девственница раздраконила дракона» — была пролистана мной и отложена из-за травмы, нанесенной моей ранимой психике. То, что дракон вытворял с девственницей — да лучше бы съел! Другие девственницы таковыми пробыли вовсе недолго, пока у меня закрались сомнения, что все книги про девственниц писал один и тот же автор.

«Дорогой внученьке на долгую память!», — прочитала я дарственную надпись на одной из книг, приглядываясь к почерку. Он показался мне очень знакомым. Я его уже видела! И не просто на поздравительных открытках! Мой взгляд пробежал по комнате и упал на смятое письмо из вампирского замка, лежащее на столе. Развернув его и разгладив, я присела от удивления. Почерк был один и тот же! Те же вычурные и нелепые завитки, те же хвостики, которые намекали, что автор старался приукрасить свою писанину.

— Бабушка? — прошептала я, видя один и тот же почерк. У меня в голове не укладывалось, что комната, которую я видела в замке вампиров, некогда принадлежала моей бабушке!

Так! У меня была книга по вампиров! Та самая, с любимой обложкой! Я стремглав бросилась в ванную и стала рыться в бельевой корзине. Где же она?

Выбросив из корзины все, я поняла, что книги нет! Решительным шагом, доставая все увесистые аргументы, я направилась в комнату, видя, как Бубончик, высунув язык, чертит портал. Каждый раз, как в первый раз.

— Где книга из корзины для белья? — спросила я, предвкушая себя, торчащую из магического мусорного бака.

— Я ее пристроил! — произнес Бубончик, гордо вставая и отряхиваясь. — Я знаю, почему ты до сих пор одинока! Ты мечтаешь о принце, при этом в упор не видишь, что перед тобой образец мужика!

Он выпятил грудь и задвинул средним пальцем очки на нос.

— Так, образец мужика вижу, — согласилась я, пока Бубончик гордо смотрел на меня снизу вверх. — А где сам мужик?

Время поджимало, а я гневно плюхнулась в ванную, обдав пол лужами воды.

— Вот зря ты меня недооцениваешь! — послышался гнев уязвленной мужской гордости за дверью. — Я, между прочим, все для

тебя делаю! Ты, конечно, уже девушка не первой свежести. Я имею в виду, что тебе уже не восемнадцать, но такого мужчину, как я, тебе еще придется поискать!

Скажите мне места, где они водятся, и я буду обходить их стороной! Не желая ссориться с тем, от кого зависит мягкая посадка и целостность переноса, я просто промолчала, натираясь магическим мылом и читая книгу «Девственница на отборе для злого и страшного дракона». С первых страниц я недоумевала, что ее туда понесло? Сначала я искренне сочувствовала «несчастной сиротке из очень хорошей семьи», а потом начала сочувствовать дракону.

Вылезая из ванной и обматываясь старенькой простыней, я прошла в комнату. Судя по книгам, нужно что-то скромное, милое, намекающее на то, что мужчину я видела только на картинке и то одетого!

Пока я изучала свой гардероб с точки зрения привередливого дракона, Бубончик усердно сопел над порталом. «С драгоценностями не бери! Ты же не хочешь, чтобы бедный дракон потом страдал камнями в желудке? Пышное не бери! Не пролезет!», — ехидничали книги, а я сделала шаг назад, чувствуя, как спотыкаюсь о гору книг, вытащенных в рамках скоростного, как гибель моих нервных клеток, ремонта. С грохотом я упала в центр круга, видя, как он засветился!

— Опять? — успела вскрикнуть я. Сначала вверх подняло мою простыню, а потом и меня. Резь от вспышки в глазах заставила зажмуриться и прикрыться рукой. Меня выбросило на пол и протянуло по траве еще несколько метров. Закрывшись простыней, я встала, выдыхая и покачиваясь. Передо мной стояла девушка в драном платье с очень подозрительным видом.

— Ты на отбор? — спросила она, пока я пыталась прийти в себя. Однажды я слышала, что женщины бывают красивые и счастливые. Так вот, эта девушка была очень и очень счастливой.

— Видимо, да, — выдохнула я, глядя на внушительные ворота. На всякий случай, осмотревшись по сторонам, я подумала, что кто-то просто ошибся временем и местом!

— Слушай, я тут в кустики схожу, ладно? — буркнула девица, тыкая грязным пальцем на соседние заросли. — А то уже терпеть

невмоготу! С утра терплю! А ты пока карауль! Мало ли, кто еще придет?

Я кивнула, разглядывая неприступную старинную стену и массивные ворота. Кустики за спиной зашуршали, словно по ним пробирался медведь. Как вдруг ворота заскрипели. Они скрипели так, что мне показалось, я слышала этот звук в своем королевстве за много лиг! И именно этот звук не давал мне спать по ночам.

— Кто тут на отбор? — поинтересовался мужской голос, а из-за ворот высунулась красивая голова в короне. — Поздравляю, ты победила!

Я зыркнула на кусты, где блаженствовала моя очень терпеливая конкуренция, пытаюсь сообщить, что нас как бы двое, но меня уже втащили в ворота. Створки закрылись, а я очутилась перед дворцом. В тот момент, когда створки грякнули, с дворца отпал огромный кусок штукатурки, рассыпаясь прямо под ногами.

Едва успев отскочить, я уставилась на фасад, который видал лучшие времена во времена моей прапрапрабабушки. С подозрением я перевела взгляд на красавца. А дракон ли это? Где дворец из чистого золота? Ой!

Моя нога провалилась в дырку ступенек, бережно прикрытую камушком — ловушкой.

— Ты сколько ешь? — поинтересовался хозяин, глядя на с таким подозрением, словно он вот-вот отвернется, а слона, как не бывало!

— Ну... эм..., - немного опешила я от вопроса, заставшего меня врасплох. Мне удалось высвободить ногу из ступеней, пока скрипучая дверь приглашала меня внутрь.

— Я забыла, когда в последний раз нормально ела, — честно призналась я, глядя, как просияло лицо хозяина, ведущего меня внутрь. Я что? Выиграла конкурс «жена года»? В чем дело?

Зал был просторным и выглядел потрепанным балами. Приглянувшись, я увидела, что на подоконнике стоит доска, прикрывающая дыру в стекле.

— Итак, ты победила в отборе! Или правильнее сказать, в подборе! — торжественно объявили мне, пока я понимала, где подобрали меня. — Мне как раз нужна служанка, горничная, кухарка, садовница, и ремонтница. Думаю, что ты справишься!

— А что? — язвительно спросила я, не веря в то, что передо мной дракон. — Кто-то уже повесился?

Куда меня занесло? Опять порталщик напортачил! То, что это — дом с привидением, стало понятно из пространного рассуждения на тему моих обязанностей. И привидением в этом доме буду я! Как еще объяснить, что мне придется научиться быть в трех местах одновременно, при этом уметь вовремя прикинуться мебелью!

— Простите, а вы дракон? — спросила я, глядя на то, как хозяин подарил мне пару мысленных и ласковых слов, а следом презрительную улыбку.

К нам спешило человек двенадцать с бумагами и криками: «Ваше величество!».

— Я нанял служанку! — произнес король, глядя на столпившийся табун каких-то клерков. — На этот раз не пришлось похищать!

— Да, ваше величество, похищенные почему — то быстро сбегают! — затараторил седой с бакенбардами, прижимая к груди какие-то расчеты. — Какие нехозяйственные женщины пошли! Нет никакой тяги к кухне и тряпке! А, казалось бы, они рождены для этого! Это их основное предназначение!

— Мы тут посчитали! Ремонт замка обойдется вам в миллион золотых! Если быть точнее, в один миллион семьдесят восемь тысяч, — перебил первого второй счетовод, потешно шевеля усами. — Мы просто считаем, что перед свадьбой лучше замок отре...мон...ти....

Голос клерка становился все тише и тише, под тяжелым взглядом хозяина.

— Замок ремонтировали совсем недавно! Сорок лет назад! — возмутился хозяин, выхватывая расчеты. Он заглянул в них, а потом бросил обратно. — Даже ста лет не прошло! Ремонт еще свежий!

В этот момент с потолка отвалился кусок лепнины, разлетевшись по всему залу.

— Не вижу смысла, — гордо произнес хозяин, осматривая ремонт полувековой давности.

Меня оттащили в какую-то комнату, торжественно, словно диплом, вручили швабру, ведро и тряпку.

Свежий ремонт у них! Как кашка доисторического дракона! На меня нацепили передник, сообщив, что к утру замок должен блеснуть,

как драконья чешуя!

Я выглянула в коридор, видя, что в нем дело обстояло не лучше. Статуи облезли, штукатурка потрескалась, а по старым колоннам пробежали морщины трещин. Набрав ведро и засунув в карман тряпку, горничная, уборщица, кухарка и садовница для дракона в моем уставшем лице, направилась на поиски дракона. Да, про золотой дворец тут явно преувеличили!

Проходя мимо одной из комнат, я остановилась. В приоткрытую дверь доносились голоса, а мне хватило пару мгновений, чтобы шмыгнуть в соседнюю комнату и прислушаться.

На всякий случай, я хлюпнула воду на пол, делая вид, что старательно растираю ее.

— ... жена — это дорогое удовольствие! — слышался голос, пока я чавкала тряпкой, стоя на коленях в воде. — Только посчитайте! Одно платье, пусть даже скромное, стоит двадцать тысяч золотых! Она не наденет на бал одно и то же платье. Следовательно, каждый бал ей нужно новое платье. Допустим, пять балов и приемов в месяц. Сто тысяч золотых! И это только на платья!

— А если ей купить одно? — спросил хозяин, пока я старательно размазывала грязь. — Хотя нет, вычеркивайте платья! Я скажу, что ревную ее! И на балах и приемах она присутствовать не будет. Соответственно что? Платья не понадобятся!

— Это гениально, хозяин! Но жена ест! — слышался озадаченный голос какого-то счетовода. — Три раза в день! Примерно на десять золотых в день!

— Сколько?!! — обалдел дракон. — На десять золотых?!! Да это же грабеж! Немыслимо! Хотя, постойте! Я могу сказать ей, что она поправилась за последнее время! Пересчитайте!

— Один золотой! — выдали счетоводы, пока я застыла, подняв брови. — Один золотой в день!

— Уже лучше! — согласился дракон, пока я прильнула к стене.

— Жене нужна будет карета! Карета по нынешним меркам стоит сто — сто пятьдесят тысяч золотых! — зачитывали список расходов на жену счетоводы.

— Пусть пешком ходит! И тогда карета не понадобится! — отрезал дракон. — Пешие прогулки очень полезны для здоровья!

Это смотря куда посылают! Стена приглушала голоса, пока я в потемках стояла на коленях и внимательно слушала.

— Помимо этого каждый год жене нужны подарки на день рождения. В среднем это обойдется вам в тысячу золотых в год! — сообщили клерки, а я нервно сглотнула.

— А нельзя сделать так, чтобы день рождения у нее был... Ну раз в четыре года? — спросил дракон, судя по звуку, меряя шагами комнату. — Один раз в четыре года — это удобно! Женщины всегда думают о возрасте, а тут ей шестьдесят, а так пятнадцать! Думаю, она будет рада!

Дядя-дядя, как вы можете нанимать меня на работу, ведь мне всего шесть! Это же эксплуатация детского труда! Да!

— Есть отдельная статья расходов — косметика. На нее в год будет уходить примерно тридцать тысяч золотых, если девушка симпатичная, а если нет, то все двести! — послышался голос счетоводов. Какая-то сволочь шуршит бумажками, и мне из-за нее ничего не слышно!

— Она у меня всегда первая красавица! — тут же выдал дракон, пока я сползала по стенке. — Думаю, что каждый день ей следует говорить комплименты, чтобы она не вздумала покупать эту дорогущую косметику!

— Да, но рано или поздно у вас появится наследник! Или наследница! А это пеленки, распашонки, кормилица, игрушки, колыбель, — перечисляли клерки, перебивая друг друга. — Наследник обойдется вам в двести тысяч в год!

— Никаких кормилиц! Пусть сама кормит, — опешил дракон. Мне показалось, или он схватился за сердце. — Насколько мы сократили расходы?

— Ну, на тысячи три, — вздохнули счетоводы.

— Мало, — произнес дракон. — Нужно еще сокращать!

— Да, но расходы с каждым днем будут расти! Его же тоже нужно будет кормить! — спорили клерки, шелестя расчетами, пока я проверяла у себя температуру. На всякий случай.

— Все! Никаких наследников! Слишком дорого! Пока что ограничимся женой! — произнес дракон, а я вздохнула. Да, кто бы мог подумать, что дракон настолько беден, что не может жениться. Мне даже стало жаль несчастного. Может, ему из дома покушать принести?

Консервов купить... Пока я прикидывала размеры гуманитарной помощи дракону, снова послышался его голос.

— Она так и не ответила на мое письмо! — произнес хозяин замка. — Мне кажется, это дурной знак!

— Ваше Величество, — послышались любезные голоса счетоводов. — Попробуйте написать ей еще одно письмо! А к нему приложить подарок! Девушки любят подарки!

— Подарок? — задумчивым голосом произнес дракон. — Подарок...

— Ваше величество, помните, что как только вы женитесь на Алианоре, ее казна перейдет вам! — подбадривали придворные. — Так что это просто щедрый жест с вашей стороны. Но он окупится!

— Хорошо, нужно выбрать ей подарок! — произнес дракон, выходя за двери. Я осторожно приоткрыла двери, видя, как его величество идет по коридору, а за ним семят счетоводы. Дракон тут еле концы с концами сводит! А вдруг он просто честный правитель? Налоги снизил, людей не грабит? В этот момент я прониклась к нему уважением. Осторожно следуя за процессией, я спряталась за угол, выжидая и украдкой высматривая, куда она свернет.

В какой-то момент я потеряла их из виду, поэтому осторожно пошла наугад. Немного поплутав, я вошла в огромный зал с колоннами, которые вот-вот рухнут под тяжестью потолка. Прячась за колоннами и статуями, я продолжала свой осторожный путь, в надежде, что меня не обнаружат. Передо мной была огромная дверь, уходящая сводами прямо в потолок.

— С девственницами туго! — произнес усатый счетовод, когда процессия внезапно появилась у меня за спиной. Я едва успела притаиться за какой-то треснувшей каменной вазой. — Но мы ищем!

— Они как сговорились! — поддакнул тот, который с бакенбардами.

— Все силы брошены на поиски девственницы! — убедительно произнес усатый, прижимая к груди бумаги. Они прошли мимо и остановились возле двери. Дракон осмотрелся по сторонам, а потом достал золотой ключ. Ключ со скрипом вошел в замочную скважину, и двери засветились золотом. Огромная дверь открылась, а я обомлела. Там, за дверью было столько золота, что у меня даже рот раскрылся от изумления.

— А подарок обязательно должен быть драгоценным? — с надеждой поинтересовался красавец — дракон, разглядывая ломящуюся от золота сокровищницу. — Просто можно подарить ей... Например, эту вазу!

Я вздрогнула, потому что палец показывал на мое укрытие.

— По-моему, отличный подарок! — дракон посмотрел на нее оценивающим взглядом.

— Ваше величество, но она же старая и треснувшая! — возразили счетоводы, глядя в мою сторону, пока я сидела, вжимаясь в свое укрытие.

— Ну и что? Дорог не подарок! Дорого внимание! — спорил дракон — скопидом. — Хорошо, ладно, я поищу что-нибудь, что можно ей подарить! Хотя, а если она не согласится выйти за меня?

— Да как же не согласится! — тут же встряли клерки. — Вы ей такой портрет прислали! Загляденье!

— Ага, и стоил он! — обиделся дракон. И тут он превратился в огромную крылатую махину. Едва не снеся колонну, с которой прямо мне на голову посыпалась пыль, он нырнул в сокровищницу. Его не было минут десять, а я уже заволновалась? Не хватил ли его удар? Как вдруг он выбрался оттуда, обернулся человеком и протянул что-то маленькое и блестящее.

— Вот, подойдет? — спросил он, с недовольным видом поглядывая на «советчиков». — Просто ничего другого я не нашел...

Клерки переглянулись, а потом прищурились на подарок, а кто-то даже надел очки. Я сама сидела в позе подозрительно старушки, пытаюсь понять, что он принес.

— Кольцо? — переспросили советники, переглядываясь и кивая. — Отличный подарок! Ей может понравиться! Тем более, что этим кольцом вы показываете серьезность намерений... Ваше величество! А что вы делаете?

— Пытаюсь выковырять камень, — отозвался дракон, ревниво поглядывая на свое золото. — Вы сказали, что просто кольцо. Про камень вы ничего не говорили! Тем более, что оно золотое... И без камня, как мне кажется, оно будет выглядеть даже лучше!

— Ваше величество! — взмолились советники. — Давайте подарим его с камнем! И обязательно добавим цветы!

— Что? Цветы? Какие цветы? Да вы меня разорить хотите! — обиделся дракон, поглядывая на своих счетоводов с такой враждебностью, словно сейчас их съест. — И цветы, и кольцо! В прошлый раз так хорошо получилось! Без всяких цветов и колец! Я хотел спросить, а принцесса не может наняться куда-нибудь на работу, чтобы как бы вообще снизить на нее расходы?

Я тихо выдохнула, представляя Алианору со шваброй: «Ноги поднимайте! Как вы смее топтаться по тому, что мыла принцесса?».

— И все-таки я считаю, что подарок должен быть большой. Большой, значит, дорогой! Так что колечко и вот эту вазу! — вздохнул дракон, качая головой. — Не женщины, а сплошные расходы! Поищите что-нибудь, но не дорогое, что можно подарить! Так и быть, я сегодня щедрый! Ну, например, коробочку какую-нибудь. Коробка вещь полезная! В нее можно положить, например, то же кольцо!

Теперь я точно знаю, как можно победить дракона! «Дорогой, я пройду по магазинам!», «Милый, посмотри, что я себе купила!» и «Любимый, я у тебя взяла немного денюжек!».

Пока они спорили, послышался крик: «Девственницу нашли!». Орали так, словно самих лишали девственности. Кольцо, которое пытались отобрать у дракона, от неожиданности подскочило, звякнуло об пол и растворилось в темноте!

— Ищите! — приказал разгневанный дракон, а слуги тот час же бросились шарить по полу. Особо рьяные заглядывали за колонны. Я понимала, что такими темпами здесь меня быстро обнаружат, и, пользуясь замешательством и криками: «Нашли? Так чего встали!», шмыгнула в единственное доступное убежище — сокровищницу. Спрятавшись за грудой золота, я вздохнула, сетуя, что не там я прибиралась до этого! Ой, не там!

— Ваше величество! Девственница! — торжественно объявил голос, а я притаилась. Шаги послышались совсем близко. Немного осмелев, я высунулась.

Двое стражников вели под руки старушенцию лет под сто. Дряхлая бабушка подслеповато щурилась, что-то бормотала под нос, глядя на всех фирменным взглядом: «Ась? Ась?».

Бабушка явно обрадовалась дракону, а вот дракон радости не разделял.

— Он хоть молоденький? Покажите мне его? — прошамкала бабушка, пока «молодой» дракон смотрел на эту процессию с пессимизмом.

— Она же не выдержит! — возмутился дракон, осматривая старушку.

— Но на один раз ее хватит! — спорили стражники, намекая на заслуженную награду.

— Ась? А! Как хватит за загривок, так поминай, как звали! — ни с того ни с сего выдала бабка, кивая сама себе.

— Ты точно девственница? — дракон сделал шаг к бабушке, которая тут же закивала.

— Вот такая лиственница растет у меня за домом! — согласилась бабушка.

— Хорошо, — занервничал дракон, расхаживая перед бабкой. — Ты не тронута?

— Тронута, тронута! Соседи говорят, что я тронутая! Так трогает до глубины души! — бубнила старуха, подслеповато щурясь на дракона.

— Ладно, у тебя мужики были? — закатил глаза дракон, прищурившись на бабку.

— Не было... Ни одного... Все сама! — кивала бабушка, показывая вниз. — Бывало, думаю, засажу огурец...

— Несите тиару золотого дракона! — рявкнул дракон, кивая на сокровища. — Ищите ее! Живо! Где-то здесь видел! Ну, бабка, на тебя вся надежда!

Слуги уже перерывали золото, а дракон резко развернулся и уставился на усача: «Я все вижу! Положи на место!».

— Я просто в карман положил, чтобы удобнее искать было! — тут же стал оправдываться слуга, высыпая золото из карманов. Оно со звоном летело в общую кучу.

— И баклажан думала засадить себе! — шамкающим голосом перечисляла бабка, пока груды сокровищ перекапывались со сноровкой бешенных кротов. — А помощи никакой! Хоть сама нагибайся! А у меня уже здоровье-то не то! И нагибаться тяжело... И разгибаться тоже! Не засаживаю уже... Там же все влажно должно быть! Только ж во влажную засаживать!

— Вот если бы вы крыльями не переворачивали тут все, — вздыхал тот, что с бакенбардами, откладывая в сторону золотой доспех. — Быстрее бы нашли!

Я спряталась за золотой бархан, когда мимо меня прошел один из слуг. Пока я сидела, рассматривая драгоценные камни, украшения, кубки, мечи и прочую ерунду, кто-то остановился неподалеку. Да! Плохо дело! Не могли бы они найти эту тиару где-нибудь в дальнем углу сокровищницы, чтобы я тихонько слиняла отсюда?

— А что делать-то нужно? — прошамкала старушка, обращаясь к дракону.

— Просто прикоснуться к тиаре! — усмехнулся дракон, а золото сыпалось под его шагами. — И больше ничего!

— О, прям как мой покойный муж! — согласилась старуха, кивая. — Он всегда говорил, что я к хозяйству даже не прикасаюсь! Руки у меня не из того места!

— Так, что значит «покойный муж»? — обернулся дракон, глядя сверху вниз на старушенцию, которая ударилась в воспоминания.

— А! Который меня из борделя забрал! Сказал, что нечего там работать! — обрадовалась старуха, а у дракона дернулся глаз. — Говорит, почто стыд всем показываешь? А я молодая, красивая была девка-то! Не в прачки же?

Дракон сделал глубокий вдох, а его красивые темные волосы едва ли не зашевелились.

— Да я вас всех сейчас... — заорал он, странно дернувшись. В этот момент все засуетились, забегали: «Ваше величество! Ну ошиблись! Не переживайте! Алианора же тоже девственница? Девственница! Так заявлено было!

Старушка быстро почуяла неприятности и дала деру из сокровищницы, пока дракона пытались успокоить всем дружным экономным коллективом.

— Пойду хоть огород засажу огурцами! — шамкала она, а я завидовала ей страшной завистью.

— А если нет? — заорал дракон, едва не раскидав слуг. — Надо же! Раньше этих девственниц было пруд пруди! А сейчас что? Ранее взросление? До двадцати пяти уже все поголовно!

— Вам нужно только жениться на Алианоре! Если и вправду она — девственница, то, считайте, золотой дворец у вас в кармане! Ей же двадцать пять! — успокаивали казначеи. — Они же вместе с портретом сертификат прислали, магической печатью скрепленный, что девственница она! Так что все наладится, ваше величество! Просто сейчас нужно немного расщедриться! Представляете, какие подарки ей другие женихи шлют?

— Расщедриться? — рявкнул дракон, отгоняя лизоблюдов. — Я уже один раз расщедрился! Ничего для любимой не жалел! И дворец из золота, без помощи тиары! Любой каприз ее исполнял! А она что? Оказалась шпионкой! Так что все! Кончилась моя щедрость!

Пока он бушевал, я осторожно пробиралась к выходу, стараясь не шуметь!

— Ищите! Пока не найдете, я глаз с вас не спущу! — распинался дракон, намереваясь сожрать особо ленивых. — Вы хоть представляете, что это за магия! Одно прикосновение к тиаре дает девственнице власть над всем золотом! Стоит ей после этого прикоснуться к чему-либо, как эта вещь тут же превращается в чистое золото!

— Ваше величество, мы просим вас успокоиться и не... а-а-а! — послышалось за моей спиной, а я решила не проверять, что там произошло.

— А-а-а-а! — орал кто-то, но крик отдалялся и отдалялся, заблудившись в темных коридорах обшарпанного замка. Вернувшись к своему ведру, я сползла по стеночке, хватаясь за колющий бок. Ничего себе! Неужели такая магия существует? Нам про нее ничего не рассказывали в Академии Магии! Значит, нужна девственница, которая прикоснется к тиаре, а потом ... Мои глаза округлились! Так вот откуда брались у драконов золотые дворцы, о которых столько рассказывали и писали в книгах!

В коридоре послышались тяжелые шаги, а следом за ними топот семенящих ног. В приоткрытую дверь мелькнули силуэты.

— Так что подарим Алианоре? — робко и как-то неуверенно спросил голос слуги, а я прильнула к двери. Раз, два, три... Пять? Всего лишь пятеро осталось? Мне впервые повезло убраться раньше, чем начнутся неприятности!

— Ничего! Не заслужила! — огрызнулся дракон, пока перед ним трепетали его счетоводы. — Я поужинал, а теперь собираюсь спать!

— Как хорошо, что мы нашли ее! — радовались придворные, пока я притаилась и слушала. — Это же целое состояние! Хотя нет! Достояние! Ваше величество, а почему бы вам не успокоиться и не посчитать деньги? Вам всегда это помогало! Особенно перед сном?

Дракон ничего не ответил и направился по коридору, а слуги с явным облегчением выдохнули. Усач схватился за сердце, а обладатель пушистых бакенбард утирал пот платочком.

— Чуть не попали под сокращение! — простонал седой старик, пересчитывая свои бумажки. — Поговаривают, что король совсем плох, а Алианора истратила почти всю казну! Но мы об этом, разумеется, говорить не станем!

— Правильно! Казна — это постольку — поскольку! Представляете, сколько золота она принесет, если действительно девственница? — обсуждали министры, удаляясь. Я дождалась, пока стихнут последние шаги, и направилась в ту сторону, куда ушел дракон. Не смотря на то, что у меня с собой не было линеек, я вполне могу оторвать ниточку и произвести все необходимые замеры!

Огромные двери были закрыты, и, судя по запаху, вели в уборную. Тут было так грязно и запущено, что я даже поморщилась. Такое чувство, словно прислонишься к стене, и уже беременная!

— Ты что здесь делаешь? — послышался голос, а я обернулась! Надо мной стоял казначей с бакенбардами. Видимо, умение красться здесь отточено настолько, что я даже не услышала шагов за спиной.

— Прибираю! — икнула я, делая лицо придурковатое и наивное. — Хозяин просил его не беспокоить, поэтому я тихо, как мышка! Боюсь его разбудить!

— Прибери, прибери! — послышался голос, пока я концом своей простынки брезгливо оттирала дверную ручку. Я принялась, подозревая, что это — драконий туалет!

— В зале заседаний, — меня ткнули носом в двери. — Тоже помой! А то мы там свадебные расходы шесть часов назад обсуждали! Трупы потом завернешь и выбросишь!

— Ага, — икнула я, с усердием полируя грязную ручку. Нет! Этого друга я целовать не буду! Бе! — Как скажете! А где хозяин? Он уже спит?

— Да, в сокровищнице! — буркнул мужик, удаляясь по коридору. — Моет она тут! Завтра все должно блестеть, как у дракона ... чешуя!

Я стала тереть еще усердней, пока казначей не скрылся за углом. Выждав время, я бросилась по уже слегка знакомому маршруту, в надежде, что ни с кем не столкнусь! Ступеньки вели вниз, а я хваталась рукой за стены, чтобы не оступиться в потемках. Пустой заброшенный зал выглядел мрачновато, но двери в сокровищницу были приоткрыты.

— Так, главное, не нервничай! Когда ты нервничаешь, ты допускаешь ошибки! — шептала я, пробираясь к приоткрытой створке. — Сегодня у нас все идет гладко. Может, я становлюсь более опытной?

Юркнув в двери, первое, что я увидела — морду огромной зеленой чешуйчатой твари. Если бы не магический контракт, то хрен бы я сюда полезла! Дракон что-то пробурчал, подгребая под себя лапами золотишко, а я вжалась в кучу, медленно выдыхая. Что там просила Алианора? Узнать, сколько у дракона? У дракона в драконьем облике и у дракона в человеческом! На дракона была отдельная анкета, с отдельной графой!

Я кралась вдоль чешуйчатого туловища, вздрагивая и застывая в тот момент, когда дракон хрипел во сне. Он спал на боку, а хвост его тянулся вдоль золотых россыпей и уходил концом в полумрак сокровищницы.

То, что я увидела, повергло меня в состояние легкого ступора. Мой взгляд пробежал от начала и до конца, а я поняла, что тут не линейка, тут нужна рулетка!

Дракон храпнул так, что я тут же осознала, что жизнь — это тоже рулетка, и измерять ею драконье «сокровище» не очень хотелось! Я решила померять шагами, а дома произвести нехитрые математические расчеты. Вооружившись терпением, я стала делать маленькие шажки так, чтобы пятка одной ноги соприкасалась с носком другой. Раз, два, три, четыре... Насчитав десять шагов, я на глаз прикинула размеры, понимая, что их вполне можно положить на судьбу целого королевства. Дракон, как чувствовал, что что-то не то, поэтому заерзал, едва не сметая меня лапой на грудку золота.

Я уныло посмотрела на то, как огромная драконья туша разлеглась поудобнее, и поняла что пробираться мне придется или через его коготь, или по золотому бархану. Мысль о том, как радостно звенят монетки и прочая золотая ерунда, а следом слышится хруст моих косточек, заставила меня принять трудное решение!

Осторожно, боясь, что он шелохнется во сне, я стала перелезать через острый черный коготь, на котором сверкало огромное кольцо с крупным золотистым камнем. «Мы не знаем, что делать в таком случае!», — занерничали книги. — «Но можем уточнить, сколько стоят скромные похороны!». Стараясь лишний раз не дышать, я оседлала коготь, как вдруг дракон во сне заворочался и дернул лапой. Я вцепилась в камень кольца, чтобы не слететь и не разбудить его и тут почувствовала нечто странное. Мои руки стали покрываться золотой коркой. Они напоминали руки статуи! Я с ужасом смотрела на то, что золото ползет по моей груди, животу, а потом рассыпается золотой пылью. Руки стали прежними, зато в воздух казался пропитанный золотым туманом!

— Апчихи! — чихнула я себе в ладонь, всячески уговаривая себя этого не делать! Пыльца проникала в глаза, оседала на губах, а я скатилась обратно, ничего не видя слезящимися глазами.

— А-а-а-апхи-и-и-и! — выдал дракон и сжег двери сокровищницы. Он спросонья прищурился на меня. Я прищурилась на него, чувствуя, что это как бы не самый лучший момент моей жизни!

— Воровка! — послышалось голословное обвинение. Между прочим, я ничего не взяла! Я как бы всем видом намекала, что в простыне карманов нет. Зато дракон всем видом показывал, что в гробу тоже! Бросившись бежать, я почувствовала, как удар хвоста осыпает на меня золотой дождь. Схватившись за первое попавшееся, я обомлела. Под моими руками чешуя превращалась в настоящее золото! Только не говорите мне, что это и была та тиара!

Не помню как, но я добралась до выжженной двери, тут же прячась за стеной от пламени, в ту же секунду вылетевшего из сокровищницы. Стена под моими руками превращалась в сверкающее золото. Золотые нити красивым узором ползли вверх, пока я искала глазами укрытие! Если я успею добежать до выхода, то дракон не сможет меня достать! Он просто не пролезет!

Я попыталась поправить простыню, как вдруг она стала золотой. Прижав ее к груди, я бежала, задыхаясь и слыша, как за мной мчится разъяренное чудовище! Золотая простыня замедляла мой путь. Я чувствовала себя колокольчиком, который резво перебирал язычками. Чудом добежав до узкого прохода, я стала взбираться вверх по лестнице, цепляясь за стены и надеясь, что опасность миновала. Стены расцветали золотыми узорами там, где касалась моя рука. Быстрее! Быстрее! Я выползла в коридор, понимая, что я так больше не могу! Дело осложняло то, что трусы на мне тоже стали золотыми, и больно терли ноги. Пока я мысленно прощалась с жизнью, позади меня послышался ор! Нет, не ор! ОР! И какое-то странное лязганье! Бдзем! Бдзем! Словно кто-то тащил по ступенькам огромный кусок металла.

— Держите ее! — послышался голос, тут же заставивший меня почувствовать себя очень бодрой и вполне отдохнувшей.

Я мчалась по коридорам, как вдруг обернулась, чтобы замереть на месте. Из узкого дверного проема показалась спина дракона. А он что-то тащил за собой, но я пока не понимала, что именно! Может, меч? Оружие?

Когда он показался целиком, я поняла, что бежать можно помедленней. Дракон бежал спиной, периодически оборачиваясь в мою сторону. Может, где — то и обитают драконы с добрыми глазами, но не в этом замке!

Есть люди, у которых золотая голова, есть те, у кого золотые руки, а тут случай запущенный, снимающий с меня еще одну задачу по размерам!

— Бдзень! Бдзень! — раздавалось в коридоре, пока на меня смотрели со всей свирепостью, но в пол-оборота.

— Держите ее! Запереть ее в Золотой Башне! — слышался крик дракона, на который сбежались министры.

Я чувствовала, что если не дракон, то совесть точно должна меня за это съесть!

— Подержите! — орал дракон, для которого у меня были хорошие новости. «Сказка про курочку, которая несла золотые яйца!», — быстро сориентировались книги, глядя на всю эту картину, пока я понимала, что сравнивать дракона с курочкой было бы кощунственно!

— Вы могли бы обернуться драконом! — тут же наперебой затараторили министры, прикидывая, считать ли то, что дракон с

трудом волочет за собой, пополнением государственной казны. И ставить ли это на баланс? Пока министры считали доходы, дракон прикидывал, как бы пустить меня в расход!

— Заточить ее! — гнев дракона даже в человеческом облике был страшен, а я пятилась. С меня со звоном слетели трусы. Если раньше я была уверена, что это опечатка в книге, то сейчас я держала опечатку в руках, как единственное средство для самообороны. «Мне кажется, что у него явные проблемы со стрессоустойчивостью!», — согласились книги, пока обладатель золотого запаса, требовал изловить меня немедленно!

Судя по запаху, меня занесло к комнате заседаний. От моего прикосновения двери превратились в чистое золото. Я попыталась открыть створки, но они намертво срослись!

— Я еще не знаю, — огрызнулся дракон, не испытывая ни малейшей благодарности за то, что легким движением руки, я сделала его самый выдающимся мужчиной на свете! — Я еще не решил, прибью ее, или запру навсегда, как других в золотой башне! Не давайте прикасаться к себе руками!

Ага, только не пишите на моем надгробии обстоятельства моей смерти! В тот момент, когда дракон почти добрался до меня, я зажмурилась и почувствовала, как меня бросает на шкуры оборотней. Шкуры тут же превратились в настоящее золото, а я вскочила, пряча руки за спиной. В комнате никого не было!

Дверь была прикрыта. Из коридора доносились радостные голоса: «Еще немного и вы станете Императором, завоевав все земли! Мы готовы идти в наступление, как только она вернется!».

— Ваше величество! Вам нужно больше романтики! — слышался старческий голос. Старик тяжело вздохнул. — Давайте попробуем! Только сосредоточьтесь! Какие ассоциации у вас вызывает красивая луна? Он, она, луна, тишина? Ну... Подумайте...

— Семья оборотней прячется в лесу, чтобы не платить налоги? — поинтересовался знакомый голос. Старик вздохнул.

— Да нет же! Хорошо, нет луны... Все! Забыли... Пробуем со звездами! Ночь, светят звезды, воздух просто пропитан романтикой.... Все вокруг такое романтическое... Не чувствуете ничего? Он склоняется к ней и шепчет? Как вы думаете, что он может прошептать ей? Сконцентрируйтесь!

— Какая у тебя красивая шея, — слышался хмурый голос.

— Вот! Вот! Неплохо для начала! У вас получается! Ну, развивайте! — обрадовался старик, выдыхая с облегчением. — Смелее!

— А наутро нашли труп девушки с прокушенной шеей! — мрачно заметил знакомый голос.

— Эм... Хорошо! Давайте попробуем днем! Днем тоже очень романтично! Мужчина берет девушку за руку и ведет ее в сад... А там что? Правильно, цветы... Ну ... Развивайте... Не стесняйтесь! — слышался голос старика, в котором было столько надежды. — Ну... Хорошо, подскажу! Девушка рвет... Вот она ходит и рвет! Рвет! А это означает что?

— Что повару конец, — слышался знакомый голос, а следом глухой стон. — И срочно нужен целитель!

— Вы напрочь лишены романтики! — взвыл старый слуга. — Ну разве так можно?

— Да, я лишен романтики! Я не понимаю этих прогулок под луной, не понимаю цветов, не понимаю разговоров ни о чем... Почему с другими было все просто? — слышался раздраженный голос, а я почувствовала укол ревности. Значит, тут еще до меня другие были?

— Ваше величество, если с романтикой у вас все плохо, то сделайте ей, например подарок с намеком! — сдался старик, тяжело вздыхая. — Намекните ей, но осторожно... Я знаю вашу прямолинейность! Проще, мне кажется, дракона переубедить, чем вас!

— Да, я такой человек, — твердо произнес знакомый голос. — Но я подумаю про намек! Благодарю за совет...

Я посмотрела на свои руки, а потом на комнату, вспоминая, сколько стоили те платья, которых мне хватало на один раз! Зато теперь я знаю, во сколько обходится содержание девушки, и мне было немного неловко при мысли, что ничего не могу дать взамен! Хотя...

Улыбнувшись, я положила руку на стену, а по ней пополз золотой узор. Пол из чистого золота сверкал от магических огоньков люстры. Золотой столик переливался изящными гранями, вызывая у меня улыбку. Кресло я решила пока не трогать, зато вплотную занялась ванной и туалетом! Кто еще может похвастаться туалетом и купальней из чистого золота? Мне кажется, что ему будет приятно! Правильно

говорят, что лучший подарок — это подарок, сделанный своими руками! Правда, дракон так не считает...

— Это что? — послышался подозрительный голос, а я вышла из ванной, пряча руки за спиной. — Я отвлекся на государственные дела и что-то пропустил!

— Это — моя маленькая благодарность за то, что ты сделал для меня, — вздохнула я, чувствуя, что этого золота хватит для того, чтобы покрыть все расходы на меня. — Мне просто неловко, что ты помогаешь мне, поэтому решила тебя отблагодарить... Пользуясь случаем... И ...эм... как умею...

Мысли о том, что с таким даром можно жить безбедно, заставили меня по-другому посмотреть на вещи! Я смогу заработать сама и помочь стольким людям, которые нуждаются!

— Мне, конечно, очень приятно, — начал Каин, с подозрением глядя на стены и пол. — Но позволь спросить, что ты собираешься делать со своим новым даром?

— Я, по — крайней мере, больше не буду голодать, — я посмотрела на свои руки, вспоминая ту нищету, которая окружала меня с самого детства. — Я всегда жила в нищете, родилась в ней, а теперь понимаю, что все можно изменить. Я помню, как умерла бабушка. У нашей семьи просто не хватило денег на хорошего целителя, который мог бы спасти ее. Следом за ней ушел дедушка, не выдержав горя. Они часто ссорились, но при этом очень любили друг друга. Я сейчас живу в их квартире. В районе, который называют унылым тупиком из-за ветхих и старых домов... Помню, как уехала в Академию Магии учиться, а вдогонку прилетело письмо о том, что мамы больше нет... Ее убили за жалкие монетки в день ее зарплаты. У нас это не редкость. Отец спился и спустил наш маленький домик. А через полгода и его не стало. Они надеялись, что я выучусь в Академии, стану магом, начну прилично зарабатывать, ведь имея магические способности, на работу устроиться — плевое дело! Но, видишь, не сложилось...

На меня смотрели с улыбкой, пока я описывала, как хорошо есть каждый день! Мысли о том, что сначала я сделаю себе сокровищницу, а потом уже буду думать о том, как снять этот дар во избежание инфляции, поглощали меня. Я представляла, как камень в руках нищей старушки, которая стоит с протянутой рукой недалеко от магазина,

превращает в золотой слиток... При мысли о том, что смогу помочь каждому, не оставив себя в накладе, я чувствовала себя национальным героем!

— Пойдем, экономическое чудо, — слышался голос, а меня обняли за плечи. Не нравилась мне эта улыбка! — У меня для тебя тоже есть подарок.

Меня вывели из комнаты, уверенно ведя по коридору. Слуги старались не попадаться на глаза, прячась от взглядов хозяина. Мы поднимались по винтовой лестнице, а я не понимала, что меня ждет за маячившей в самом верху дверью. Башня была оборудована, как роскошная комната с огромной кроватью. Я с подозрением посматривала на профиль, белизну кожи которого оттеняло черное кружево маски. На столике стояли красивые цветы, изящная софа томно изогнулась, в ожидании того, кто на нее приляжет или присядет. Мягкие подушки, разбросанные по кровати, заставляли поверить в то, что если и есть лучший мир, то где-то в недрах это кровати... Я чувствовала усталость, от которой меня тут же потянуло зевать и украдкой потягиваться.

— Вот, — усмехнулся Каин. — Дарю тебе кровать!

Я посмотрела с удивлением на огромную красивую кровать, а потом перевела взгляд на дарителя, который едва заметной улыбкой намекал, что он далеко не подарок.

— С-с-спасибо, — я застыла, глядя на огромное чудовище с балдахином. Если честно я потерялась, вспоминая про подарок с намеком. — А ...

— А это коробочка для кровати, — усмехнулся Каин, пока я осторожно старалась держать руки подальше от него. — Можешь отдохнуть, а вечером поужинаем вместе.

— Но мне нужно к принцессе! — возмутилась я, понимая, что еще писать рецензию!

— Скажешь, что дракон большой и долго меряла, — усмехнулся голос, оставляя меня одну. — Мы пока будем решать, как снять твое проклятие!

— Какое проклятие? О чем ты? И ты называешь это проклятием? — удивилась я, понимая, что теперь самую богатую в мире девушку зовут Элис Шер! — Если быть осторожной, то с этим вполне можно жить! Легко! Просто не пользоваться руками!

— Посмотрим, — улыбнулись мне, поднимая красиво изогнутую бровь.

Что? Прямо вот так вот? Дверь закрылась, пока кровать мне на что-то явно намекала. Я подошла к зеркалу, на всякий случай, изучая синяки под глазами! Вдруг у меня не выспавшийся вид?

С улыбкой я встала, осторожно обходя мебель, положила руку на стену, видя, как по ней сверкающим кружевом, похожим на золотую изморозь расплзается сверкающий узор. Пол превратился в золото от одного прикосновения. По-моему красиво! Поставив простыню возле входа, я осторожно присела в кресло, стараясь не прикасаться к нему руками. Какое удобное! Главное держать руки при себе! А то свежи в памяти золотые трусы!

Я сидела и думала о том, почему с того момента, как поступила на королевскую службу невезенье просто преследует меня? Никогда раньше такого не было, чтобы столько раз подряд я влипала в дурацкие неприятности! У всех бывает полоса неудач, которую бабушка называла полоса препятствий, но у меня что-то все настолько мрачно, что сама удивляюсь! Ни одной миссии без приключений!

Задумчиво расхаживая по комнате, я пыталась понять, с какого момента началось это странное невезенье. Может, меня проклинали? Например, оборотни? А что им помешает проклясть меня за своего наследника?

Я упала в кресло. Ой! Как больно! Словно на камень села! Ммммм! Подскочив, я простонала, потирая ушибленный копчик. Кресло превратилось в цельную золотую скульптуру. Даже ткань обивки была из чистейшего золота...

— Ммммм! — стонала я, не помня, когда успела дотронуться до него рукой. Я добрела до кровати, решив немного полежать и отойти от травмы. Мягкая, взбитая перина казалась мне сказочной, а я упала на нее, выставив вперед свои «золотые ручки». Извернувшись, я подтащила одеяло ногой, а потом схватила его край зубами, затаскивая его на себя! Вот! А потом не говорите, что

В двери постучали, а я встала, чтобы открыть, как вдруг кровать превратилась в золото! Даже одеяло, которое я скинула, так и осталось частью золотой скульптуры.

— Открыто, — мрачно произнесла я, глядя на то, как служанка вносит три роскошных платья.

— Велено вам передать, чтобы на этот раз вы выбрали платье сами, — поклонилась она, глядя на золотую статую кровати. — А вот и ваша еда! Приятного аппетита, госпожа.

Ну да, в прошлый раз зеленое было как нельзя кстати! Поднос лег на столик, а служанка ускорила шаг, быстро удаляясь за двери. Так! Помним, что руками пользоваться нельзя! Значит, где их нужно держать? Правильно! Подальше от платьев! А что у нас на обед? Мммм! На подносе лежали вилочка и ножик, и я схватила вилку, которая тут же из серебрянной стала золотой, проткнула красивый кусочек мяса, прикрытый зеленью, донесла до рта... Ау! Я чуть не выплюнула зуб!

На пол упала золотая вилка с золотым куском мяса. Да! Но, где наша не пропадала? Сейчас мы поступим хитрее! Я осторожно опустила лицо в миску, держа руки над головой. Тьфу! Неудобно! Но привыкнуть можно! Я наклонилась над тарелкой, слизывая языком соус и пытаюсь поймать кусочек мяса.

Возле тарелки лежала книга «Сказки для детей». Я посмотрела по сторонам, видя подарочную кровать, а потом перевела взгляд на сказки. Намек был очень толстым!

Глава пятнадцатая

Тайна, покрытая поцелуем

— Вам помочь надеть платье? — слышался тихий голос служанки. — А я закивала, поднимая руки вверх. Платье на мне опасно одернули, расправив юбку. Стоило мне опустить затекшие руки, как служанка быстро поспешила к выходу, прячась за дверь. Сидеть было не на чем! Кровать и кресло по мягкости были сравнимы с полом, но в отличие от них, на полу не было складок! В роскошном платье я сидела на полу, стараясь ни к чему не прикасаться.

— Простите, а водички можно? — попросила я, чувствуя, что после мяса со специями мне дико хочется пить.

— Да-да! — слышался женский голос за дверь, а мне принесли фужер с прохладной водой. Стенки фужера запотели, заставляя меня предвкушать желанный глоток.

Стоило мне дотронуться до фужера, как тут же он превратился в золото вместе с моей водичкой!

— Принесите еще стаканчик, — взмолилась я, видя, как служанка спокойно несет на подносе еще один фужер. Я попросила поставить его на стол и дождалась, когда девушка удалиться.

Ничего! Сейчас попробуем! Я вытянула шею, пытаюсь сделать глоток и придерживая стакан зубами. Он вылетел и со звоном разбился, обдав подол ледяной водой.

— Еще водички, пожалуйста! — занервничала я, отходя подальше от брызг воды и стекла. Да она что? Стоит под дверь с сервизом? Мне принесли еще бокал, а я жалобно попросила напоить меня.

— Простите, но я вас боюсь. У меня есть семья, и я не хочу обратиться в золотую статую, — шарахнулась от меня девушка, оставив бокал на столе. Я оббежала глазами комнату и вытащила красивую полую веточку, которую добавляют в цветы для красоты. Кое-как сломав золотую ветвь, я опустила соломинку в бокал и с наслаждением выпила.

Сидеть приходилось на полу, а у меня затекла спина и ноги. А еще мне дико хотелось в туалет. Маленькая дверь напомнила мне о том, что удобства в спальнях комнатах обычно входят в планировку. Через

полчаса я вышла, мрачнее тучи. Где-то за спиной со звоном упал золотой рулон бумаги и бумажных полотенец, а разбитая раковина с застывшей в золоте струей воды валялась осколками на полу. Я попыталась снять с себя золотые оковы платья, но твердый корсет не поддавался. Юбка — колокольчик гремела, как соседская крыша, распугивая бродячих котов. Сесть в ней я уже не могла, поэтому пришлось расхаживать по комнате, тщетно пытаюсь сорвать с себя золотые оковы.

— Вас зовет его величество, — сообщила служанка, появившись и тут же исчезнув за дверью. С горем пополам я сумела локтем открыть двери, радуясь своим успехам.

Я попыталась выйти в двери, но пышное платье меня не пускало, со звоном ударяясь о дверные косяки. Я пыталась протиснуться бочком, но оно никак не хотело меня пускать. Десять минут попыток закончились моим полным поражением, хотя мне удалось погнуть одну часть юбки.

— Его величество тревожится. Где вы? — кротко произнесла служанка, не подходя к двери. Дверной косяк уже был золотым, точно так же, как и сама дверь, а по всему замку раздавалось что-то похожее на колокольный звон.

— Скажите ему, что я немного застряла, — простонала я, пытаюсь вылезти наружу.

— Хорошо, я все передам, — послышался тихий и вежливый голос, пока я воевала с дверью.

— Как успехи у самой богатой девушки на свете? — спросил голос, а я видела, с каким спокойствием поднимается ко мне знакомый силуэт. — Как там мне сегодня сказали? Будь романтичней. Я попытаюсь. Тебе идет!

— Знаю, что мне идет! Но оно ни туда, ни сюда не идет! — засопела я, глядя на него с мольбой. Я подняла руки вверх, искренне, надеясь, что мне помогут выбраться.

— Ну что ж, ужин придется перенести сюда, — невозмутимо произнес Каин, легонько заправив меня обратно. Слуги уже несли красивый стол, а следом шли служанки с цветами, фужерами и тарелками. Они расстилали роскошную скатерть и сервировали стол на две персоны. Два стула стояли друг напротив друга, а служанка поправляла цветочную композицию с особой тщательностью.

— Присаживайся, — слышался спокойный голос, когда слуги мышками исчезли за дверьми. Мне жестом указали на противоположный стул. Я посмотрела на стул, понимая, что у дракона теперь есть наружный стержень, а у меня несгибаемый доспех.

В красивом фужере было вино, а на бесчисленных тарелочках разложены всякие вкусности.

— Эм... — замялась я, понимая, что у меня теперь есть два положения: стоять и лежать. — Я постою.

— Как тебе будет угодно, — я видела улыбку и слышала напускную вежливость. — Почему не ешь?

Его палец скользнул по стенкам бокала, пока я уверяла, что вовсе не голодна!

— Пробуй, — издевались надо мной с хладнокровным спокойствием. Я уверяла, что все выглядит чудесно и вкусно, но аппетита нет. Запах завораживал, слюнки текли, а я понимала, что есть для меня весьма и весьма проблематично.

Я долго ходила вокруг стола, звеня платьем, пока фужер медленно касался его усмехающихся губ.

— Я свое условие выдвинул, — произнес спокойно голос, пока я нервно ломала себе пальцы.

— Ты просто издеваешься, да? — спросила я, понимая, что проще дракона развернуть на подлете, чем переубедить одно упрямое величество.

— Нет. Я воспитываю. Ешь! — произнес голос, а я ощущала, как во мне странным образом смешиваются два противоречивых чувства. С одной стороны я понимала, что с этим даром расставаться нельзя, а с другой стороны чувствовала, что что-то не так.

Выдохнув, я опустила голову в тарелку и слизнула крем с пирожного.

— Ешь все, — слышался голос, пока я смотрела на тарелку, понимая, что на такое унижение я не пойду!

— Я съела, — гордо сообщила я, мотнув головой. — Я наелась!

— Нет, ты съешь все, что на тарелке, — в голосе слышались нотки, не терпящие пререканий. — Или я заставлю тебя это сделать. Так что выбирай. Ты сама мне говорила, что в этом даре нет ничего плохого, так что давай.

С ненавистью, я склонилась к еде, чувствуя, как на третьем укусе, у меня по щекам текут слезы унижения, смешиваясь со сладостью десерта.

— Ты готова отказаться от этого дара? — спокойно произнес Каин, пока я облизывала губы и вытирала нос о плечо.

— Нет! — произнесла я, понимая, что перед глазами растут груды золота.

— Так я и думал, — Каин задумчиво откинулся на спинку стула, пока я смотрела на него едва ли не с ненавистью. — Давай я уложу тебя спать. Что делать с тобой дальше, мы будем думать завтра. А пока тебе пора в кровать.

Я увидела, как он встает, берет меня за талию, как статуэтку и несет в сторону кровати.

— Помоги снять платье, — взмолилась я, слыша, как гремит юбка о золотой слиток перины.

— Нет, — услышала я твердое, как золотая подушка. Мне казалось, что я умру в таком положении. Мало того, что платье давит, так еще и голове неудобно. Ничего! Только уйди! Я быстро слезу.

— Я посижу с тобой, — предупредили меня, пока спину ломило от боли. — Ну что? Ты готова отказаться от дара?

Закусив губу, я лежала на каменной подушке, чувствуя, что еще немного и от боли потекут слезы. «Нет! Мы будем самыми богатыми в мире! У нас будет много золота! Больше золота! Еще больше золота!», — шептало что-то внутри меня, рисуя мне картины несметных богатств. Через час я смотрела страдальческими глазами, понимая, что так меня еще не пытали! «Больше! Больше золота!», звучало в голове, пока я пыталась стерпеть невыносимую боль затекшего тела.

— Что? Не спится? Может, тебе сказку почитать. Самую заунывную? — издевались надо мной с каменным лицом, пока я пыталась повернуться хотя бы на другой бок. — Нет? Странно. Мне в детстве помогало. Итак, ты готова отказаться от золотого дара?

«Нет! Нет! Нет!», — кричало что-то внутри меня, пока я боролась сама с собой. Адская боль заставляла меня кусать губы.

— Д-д-да... — прошептала я, чувствуя, как по щеке скатилась слеза.

— Произноси это вслух, — беспощадно потребовали от меня. — Громко и вслух.

— Н-н-нет, — ответила я, видя россыпи золотого песка и золотые дворцы.

— Если ты сейчас же не откажешься, я отрублю тебе кисти рук, — спокойно и невозмутимо произнес голос, а мои глаза расширились от ужаса.

— Я ... готова, — простонала я, чувствуя, как что-то внутри меня противится с такой силой, что аж челюсть свело. — Отказаться... от... этого... проклятого... д-д-дара...

Как только я произнесла это, голос, твердивший мне про несметные сокровища, исчез, а чужая рука стерла с моего носа капельку слезинки.

— Молодец. Смогла. Второе условие выполнено, — слышался голос, пока я пыталась понять, что со мной произошло. Я ведь никогда не была жадной! Нет, деньги, разумеется, я любила, но никогда не теряла от них голову!

— Есть три условия снятия данного проклятия. До нас еще никому это не удавалось. Но одно условие я уже выполнил. Тиара уничтожена мною лично. Дракон, конечно, был против, но я сообщил ему, что имею право конфисковать его золотой запас, который он прячет под одеялами. После долгих уговоров даже дракон сдался. Итак, первое условие я выполнил. Ты только что выполнила второе условие, отказавшись от дара. Все, кто прикасаются к тиаре, постепенно становятся одержимыми жаждой золота. Такова магия.

— А третье условие? — спросила я, чувствуя, как алчность отступила. Неужели тиара может накладывать такие заклинания? Я боялась ненароком прикоснуться к руке, которая вытирала мои слезы. С трудом я смогла подняться с кровати, звеня платьем.

— Ты можешь как-то снять его с меня? — взмолилась я, чувствуя, как давит этот проклятый золотой панцирь.

— Неужели ты догадалась о третьем условии? — слышался голос, заставивший меня вздрогнуть. — Обычно с него и начинали. Правда, дальше третьего условия еще никто не зашел.

Я умоляюще смотрела в его глаза, понимая о чем идет речь.

— Мне нельзя... Иначе... Иначе дар... Он может стать явным и неуправляемым... — прошептала я, пряча руки за спиной, пока моей

щеки касались пальцы. — Я же ... менталист... Знаешь, это у магов называется инициацией... После этого любые магические способности раскрываются в полной мере... Понимаешь? А это опасно!

— Хорошо, а если бы не было дара... — слышался голос, а меня взяли за подбородок, глядя прямо в глаза.

— Если бы не было, то тогда бы и не было... — испугалась я, видя, как его губы приближаются к моим губам.

— Ты прекрасно знаешь, на что я способен, — прошептали мне, осторожно беря за талию и целуя. Я чувствовала сладкое прикосновение его губ к своим губам.

Дыхание его стало неровным, и я рефлекторно начала подносить руки к его груди, желая отодрать его, но меня опередили меня, так и не сумев сделать этого.

— Ты... Ты — маг? — прошептала я, видя, как магическая веревка оплетает мои запястья, поднимая их в верх. — Ты не говорил, что владеешь магией...

— Однажды я тебе уже сказал, что я — самое худшее, что ты могла встретить в своей жизни, — слышался голос, а под его рукой золото платье осыпалось на землю.

— М-м-магия разрушения, — прошептала я, с удивлением глядя на дрогнувшую на губах улыбку.

— Я тебя предупреждал с самого начала, но ты мне не поверила, — покачали головой, прижимая меня к себе. Через мгновение я почувствовала, как нас с легкостью переносит в его комнату. Я почувствовала страстный поцелуй на своих губах, а рука бережно гладила мою щеку. Магические огни, освещавшие комнату, медленно угасали.

— Есть одно условие, — слышался шепот, сквозь дурманный поцелуй. — Не открывай глаза, пока я не разрешу... Что бы тебе не показалось, не открывай глаза... Обещаешь?

У меня перехватило дыхание от того, как его пальцы скользнули по моему телу, повторяя его изгибы.

— Да, — испуганно прошептала я, чувствуя, как моих губ коснулся обжигающий поцелуй.

— Я тебя знаю, так что так будет надежней, — услышала я, а мне на глаза легла черная повязка.

«Не бойся...», — прошептал голос, а мне показалось, что по моей спине скользнули когти. Поцелуй не прекращался ни на секунду, становясь все страстней и страстней. Сердце перепугано билось, пока я поцелуи покрывали мое вздрагивающее тело, возвращаясь к моим губам в тот момент, когда его руки с нежностью ложились мне на грудь.

— Это... Это больно? — прошептала я, замирая от каждого поцелуя. Я, видимо, была на грани обморока, в тот момент, когда почувствовала, как поцелуи спускаются все ниже и ниже, заставляя меня на мгновение онеметь и стиснуть зубы, чтобы через мгновение захлебнуться воздухом. Мне казалось, что я застыла в немом крике, лихорадочно ловя воздух ртом. Тело выгибалось от чувства, которое заставляло вздрагивать от каждого прикосновения. Невидимые волны накатывали то жгучим и мучительным стыдом, который вырывался стоном, то успокаивающей прохладой нежности...

Я дрожала в его руках, замирая, разучившись дышать в тот момент, когда ко мне лениво подползало страшное разрушительное чувство. Мне казалось, что если оно будет нарастать, у меня остановится сердце.

— Не надо, — задыхаясь, прошептала я, пугаясь собственных ощущений. Я пыталась не поддаваться странному, пьянящему напряжению, нараставшему с каждой секундой. Всеми силами я сопротивлялась этому чувству, похожему на то, когда внутри все сжимается и переворачивается. Мне почему-то казалось, что еще один вдох и мое сердце не выдержит и разобьется. Чем больше я сопротивлялась этому чувству, тем сильнее и ярче оно становилось, а через мгновение мое тело невольно вздрогнуло. Я почувствовала, как разжалась моя сжавшаяся в комочек душа, повинуюсь опьяняюще жаркому порыву. Я растворялась в пространстве и времени, чтобы снова вернуться от нежности жадного поцелуя. Сладость все еще переполняла меня, как вдруг она сменилась тянущей и плавной болью и поцелуем — выдохом, опалившим мои искусанные губы. Напрягшись от боли, я простонала, чувствуя, как меня утешают поцелуи.

— Проклятие снято, — слышался голос, а мне снова на мгновение показалось, что по моей груди скользят когти. Нет...

показалось... Меня снова гладили подушечки пальцев, пока я пыталась привыкнуть к ноющей боли внутри.

— Я могу остановиться, — прошептал голос, пока мое лицо ласкала прядь чужих волос. — Если попросишь...

Нет, не попрошу. Уже ... не ... попрошу... Мои руки легли на чужие плечи, а я чувствовала, как начинаю растворяться в каждой ласке. В какой-то момент по телу пробежала страшная болезненно-сладкая волна, заставившая меня замереть от неожиданности.

— Тише... — шептали мне, осторожно целуя в губы. Волна захлестнула меня, отдаваясь в каждой клеточке тела странным порывом силы. Меня трясло, а я чувствовала, как мое тело, вдруг ставшее непослушным, утешали поцелуями и прикосновениями.

— Я думал, — шептали мне, когда я медленно приходила в себя. — Что подарить тебе в этот момент... Так что...

Я чувствовала, как от него исходит такое странное, сладкое чувство. Оно обволакивает меня и ... ревниво оберегает... От этого чувства у меня защипало в глазах, а повязка намокла от набежавших слез.

Утром я проснулась от чувства, что пригрелась на чужой груди. Повязка съехала на шею и повисла хомутом, пока я пыталась понять, почему мне безумно не хочется никуда уходить... Теплое, обволакивающее чувство, которое вчера разгоралось жарким пламенем, сейчас напоминало мерно горящий огонь, который согревал. Я не могла понять, что это такое, и откуда оно взялось! Осторожно, чтобы не разбудить, я свесила ноги с кровати, чувствуя, как они бессовестно подкашиваются после вчерашнего. Предательские колени дрожали, пока я выдыхала, пытаюсь прийти в себя. Чем дальше я отходила, тем слабее становилось это странное чувство. Подозрительно посмотрев на спящего, я увидела волосы, прикрывающие ту часть лица, которую обычно прикрывало черное кружево полумаски. Она лежала на полу, а я бережно подняла ее, положив на подушку рядом. Стоило мне приблизиться, как чувство нарастало, а я удивленно повела плечами.

Я смотрела на темные волосы, рассыпавшиеся по лицу и подушке и не понимала, почему сквозь пряди, проглядывало что-то странное... Похожее на черноту...

— Проснулась? — хрипловато спросил голос в тот момент, когда я всматривалась, боясь прикоснуться к чужим волосам. Ловкое движение головы, и прядь вернулась на свое законное место, скрывая от любопытных глаз то, что мне так и не удалось разглядеть.

— Я тебе разрешал? Нет. Значит, нет, — маска легла на место. — Даже не вздумай обижаться.

Меня схватили и вернули на место рядом. Я потерла нос об его щеку.

— Не подлизывайся, — услышала я, а на меня с укором посмотрел фиолетовый глаз.

— Я не подлизываюсь! — выдохнула я, чувствуя, как меня молча прижали к себе.

— Подлизываешься, — на губах скользнула тень улыбки. Как бы он не вредничал, чувство, которое обволакивало меня и защищало, заставляло с нежностью уткнуться в плечо.

— Я не слабонервная, если что, — начала я, глядя на прядь волос, прикрывающую маску. — Нет ничего, чего не убирала бы эльфийская косметика!

— Есть. Лишние вопросы, — послышался ответ, а чувство опьяняло меня, заставляя свернуться клубочком. — Их она точно не убирает.

— Мне пора к принцессе, — прошептала я, погладив пальцами чужую щеку и коснувшись стриженного виска. — А ты что? Его продолжаешь стричь? Тебе же не нравилось?

— Так намного удобней, — послышался ответ, а я вспомнила, как кралась в эту комнату с линейкой наперевес, еще не догадываясь, что порталщик перепутал координаты.

Я с сожалением вставал, скользя пальцами по его плечу и груди. Расставаться не хотелось, но с магическим королевским контрактом шутить нельзя. Помотав головой, чтобы отогнать от себя сладкие и жаркие воспоминания, я надела платье и нежно склонилась, оставляя на целой щеке поцелуй.

— Я скоро вернусь, — прошептала я, не понимая, что происходит со мной.

— До новых неприятностей, — послышалось в ответ, а по моей руке скользнула его рука. Подгоняемая мыслями о том, что принцесса мне сейчас голову оторвет, я мчалась в сторону портала.

Ослепительная вспышка перенесла меня в родной бардак, который после золотого дворца казался мне помойкой. Хотя, если сравнивать с замком дракона, тут можно поспорить!

— Долго же тебя не было, — слышался голос Бубончика. Он стоял в дверях, скрестив руки на груди.

— Дракон длинный. Меряла долго, — отозвалась я, снова чувствуя что-то странное. Такое противное, липкое и холодное ощущение, от которого хочется быстрее отмыться.

— Принцесса тебя обыскала! — заявил Бубончик, поправив очки. И снова это мерзкое чувство, от которого хотелось держаться подальше. Это чувство напоминало слизняка, который ползает по телу.

Я схватила бумагу, записывая впечатление от встречи с драконом. Если раньше девушки боялись дракона, то теперь настала его очередь! Я улыбнулась, начиная свою рецензию словами: «Это — не мужик, а одно сплошное достоинство!». Быстро свернув бумажку, я прошла мимо недовольного Бубончика, который все еще высказывал мне все, что обо мне думает. Мерзкое чувство усилилось, а я бросилась во дворец. Миновав улицы и воспользовавшись городским порталом, я очутилась перед входом, где паслись унылые стражники.

— Вот она! — закричали они, хватая меня под руки и таща по саду в сторону дворца. Меня втолкнули в комнату, а я едва удержала равновесие.

— Ты почему так долго? — зашла Алианора, выхватывая у меня из рук рецензию. — Отец при смерти! Мне срочно нужно выйти замуж, чтобы удержать престол!

Что? Король умирает? Принцесса прочитала рецензию, а потом отложила ее в сторону.

— Значит, и этот меня не любит, — произнесла она, присаживаясь на зеленую кочку пуфика. Я почувствовала нечто странное, словно тону в болоте. — Тогда у меня остается демон! И чем быстрее ты принесешь на него рецензию, тем больше будет награда!

— Ваше высочество! — слышался голос моего бывшего однокурсника. — Я передал приказ страже никого не пускать к королю!

— Молодец, — выдохнула Алианора, глядя на меня, мол, ты еще здесь? — Через четыре часа у меня должна быть рецензия на демона! Делай, что хочешь, но она должна лежать у меня на столе!

Ее пальчик показал на место между шкатулкой и пудреницей.

— Свадебное платье готово! — послышался голос служанки, а она опустила глаза. — Можете взглянуть на него!

— Я прошу тебя, сэриха! — вздохнула принцесса, глядя на меня красивыми голубыми глазами. — Все проверь! От этого зависит моя судьба! Я готова заплатить тебя вдвое больше обещанного, если ты справишься!

Я вышла за двери, видя панику, которая царит во дворце. Со всех ног я бросилась домой, понимая, что переодеться и искупаться мне не суждено. Влетев в квартиру и захлопнув двери, я немного отдышалась.

— Быстро! Портал к демонам! — потребовала я, поглядывая на чемодан. Вытащив линейки и спрятав их в декольте, на всякий случай, я увидела, как Бубончик медленно раскрывает справочник, ползая носом по магическим символам.

— А шустрее бы ты не мог? — закатила глаза я, видя, как он выводит неуверенную линию и тут же бросается исправлять ее, затирая пальцами.

Я вышагивала по комнате, пытаюсь успокоиться. Старые часы тикали, а я нервничала.

— Что ж ты, как улитка-то! — взывала я, глядя на очередное исправление. — У меня всего какие-то жалкие четыре часа! Хотя нет, уже три с половиной! — Давай, шевелись! Ты каждый день эти порталы рисуешь! Неужели еще не научился?

— Я хотел с тобой поговорить, серьезно! — произнес Бубончик, глядя на меня маленькими глазками сквозь толстые стекла очков. — О нашей с тобой дружбе!

— Не отвлекайся, — заметила я, видя, как проступают символы на полу. Еще немножечко! Еще чуть-чуть! Закончу с демоном и ... Я застыла на месте, понимая, что магический контракт закончится! Я снова стану свободной!

— Готово! — обиженным голосом заявил Бубончик, а я поежилась, чувствуя, словно по мне ползает огромный слизняк. — Я тут подумал и решил, что ты меня недостойна! Знаешь, ты не ценишь то, что я для тебя делаю!

— Принцесса заплатит — оценю, — отмахнулась я, нетерпеливо проверяя символы портала. Даже я умудрилась выучить некоторые из них.

— Я не про это! Я про дружбу! — Бубончик посмотрел на меня сквозь очки.

— Поплачу в подушку завтра, — вздохнула я, проверяя, как бы порталыщик опять не напортачил.

— Знаешь, у меня никогда не было друзей! — продолжал он, словно за время моего отсутствия целыми днями выяснял отношения с зеркалом, заучивая наизусть свою речь.

— Ну теперь-то есть друг. Послушай, я действительно благодарна тебе за помощь! — смягчилась я, исправляя хвостик в магических координатах.

— Знаешь, я даже деньги брать с тебя не буду, — гордо произнес Бубончик. — Я так решил!

— Да ладно тебе. Дружба-дружкой, но королевская служба — королевской службой, — едва ли не прослезилась я с такой щедрости.

С этими словами я шагнула в портал. Бубончик что-то бубнил, а мне послышалось: «Шоб ты совралась...».

— Что? — спросила я, глядя на порталыщика, а он мотнул головой.

— Кажется, — вздохнул он, улыбаясь мне. — На кухне полка сорвалась! Я поправлю! Не переживай! Я же мужик, в конце-концов!

Яркий свет ударил мне в глаза, а я почувствовала, как меня швыряет и тащит по чему-то гремящему куда-то вниз. Я всеми силами пыталась затормозить, но у меня не получалось. В последний момент мне удалось схватиться за что-то выступающее, а вот чемодану повезло меньше. Я почувствовала, как ноги висят в воздухе, а чемодан с грохотом упал куда-то в мрачные заросли черных колючек.

— Заранее извините, или покойтесь с миром, — вздохнула я, понимая, что каким-то чудом зацепилась за водосток! Я висела на крыше черной башни, пытаясь нащарить ногой скользкий после дождя подоконник. Маленькое оконце казалось мне спасение. Так, не паникуй! Ничего страшного еще не случилось! Моя нога шарил по подоконнику, а я медленно пыталась удержать равновесие. Ввалившись в комнатку, я отдышалась, чувствуя, как сердце все еще паникует и орет: «Мы сейчас упадем!».

Отряхнув платье, я встала, глядя на закрытую дверь. Внезапно дверь открылась, а на пороге появилась служанка в черном.

— Что вы здесь делаете? — удивилась она, пока я честно пыталась отойти от мысли, что только что каким-то чудом не отошла в мир иной.

— Эм... Простите, я заблудилась в замке... — я тут же сделала жалобное лицо. — Я пришла к вашему правителю в поисках справедливости... Понимаете, тут такое дело... Да что я вам рассказываю! Какая-то девушка, очень похожая на вас... Простите, я ее толком не разглядела, указала мне в эту сторону... И вот, я заблудилась... Не могли бы вы показать мне верную дорогу... Или хотя бы вывести меня в главный зал... Или в тронный...

— Хорошо, — пожала плечами служанка, осмотрев меня с ног до головы. — Я вас проведу!

— Понимаете, у меня секретное послание, — шепнула ей я, осматриваясь по сторонам. — Я должна передать его лично в руки! Для убедительности я достала из декольте трубочку анкеты. — Мне нужно переговорить с хозяином с глазу на глаз!

Для пущей таинственности, я тут же спрятала на ходу «важное послание» обратно. Мне показалось, или из-под юбки у служанки виднеется... хвост? Нет! Не показалось! Действительно, хвост! Я присмотрелась к ней, видя маленькие изящные рожки, спрятанные в прическе. Я впервые вижу демона! Настоящего! Интересно, а тут все демоны, или люди тоже есть?

Мы прошли какую-то мрачную галерею, а я увидела тот самый портрет, который висел у Алианоры. Красавец демон с обольстительной улыбкой негодяя, смотрел на меня с полотна. Ну, держись!

— Вам повезло, хозяин у нас бывает редко, — вздохнула служанка, ведя меня по ступеням вниз.

— Только никому не говорите! Это дело — государственной важности. Я вам доверилась, поэтому постарайтесь забыть, что меня видели, — я тут же представила себя секретным агентом.

— Сюда, прошу вас, — она показала мне черную дверь с мрачным узором в виде языков пламени, а потом удалилась дальше по коридору, проверяя пыль на подоконниках.

Ну хорошо! Сейчас делаем самое таинственное лицо, рассказываем про важное послание. Устное, разумеется. Потом что?

Потом целуем его и вуаля! Чувствую, что Алианора со мной не расплатится!

Я постучалась в двери, терпеливо ожидая ответа. Так! Лицо посложнее, взгляд потаинственней!

Дверь открылась сама по себе, впуская меня черную комнату с плотными шторами.

— Меня к вам секретно послали... Тьфу ты! У меня для вас секретное послание, — тут же исправилась я, глядя на силуэт, сидевший в кресле.

— Будет сильно недипломатично или опасно для жизни, если я подойду поближе? Просто я не хочу, чтобы весь замок знал об этом! — таинственным голосом выдала я, оборачиваясь по сторонам. — Нас здесь точно никто не слышит?

Я увидела силуэт рогатого чудовища, сидящий в кресле. Нда-а-а... Нужно заранее предупредить принцессу по поводу успокоительного. Оно ей очень пригодится при первом знакомстве! Жуть-то какая! Бррр! А еще женится собрался! Он себя в зеркале видел? Или портрет красавца рисовал художник под страхом смертной казни?

Страшная лапа поманила меня к себе, а я с трудом пыталась пересилить себя и сделать шаг. А мне это еще целовать! Какой кошмар! Мне вообще последнее время хочется сконцентрировать свои поцелуи исключительно на конкретном человеке. Интересно, а поцелуй считается изменой? Просто я смотрю издали на это чудовище, понимая, что у меня ноги на измене.

Чудовище молчало, а я мысленно представляла портреты нового короля во всех газетах! Их будут вырезать, и пугать ими детей! Прямо вижу заметку: Новый король выдал указ, а граждане выдали годовую норму кирпичей, увидев его на развороте газеты, где обычно любит светиться королевская семья. Если мне вдруг предложат погулять на свадьбе, то я погуляю мимо свадьбы! Не хватало еще раз такое увидеть! Может, среди демонов и есть красавцы, но не наш вероятный будущий король.

Внезапно чудовище само встало с кресла, направляясь в мою сторону! Я попятилась, чувствуя, что еще немного и меня найдут по стройматериалам.

Оно приближалось ко мне достаточно шустро, а я медленно пятилась. Внезапно демон схватил меня одной рукой и резко прижал к себе!

— Помогите! — панически заорала я, пытаюсь отбиться. — Отпусти! Чудовище!

Я почувствовала, как страшное, черное демоническое лицо приближается, а через мгновение я застыла и даже обмякла.

— Вот, значит, как, — слышался знакомый голос. Что? Демон смотрел на меня фиолетовыми глазами, а я пыталась что-то сказать, но сердце все еще не унималось. Чернота медленно сходила с лица, рога уменьшались, а огромная когтистая лапа превращалась в человеческую руку. Н-н-не может такого быть...

— Когда я говорил, что я — худшее из того, что ты могла встретить, я имел в виду не характер, — произнес голос, а я почувствовала знакомую волну нежности и обволакивающего тепла. — Тебе же сегодня с утра было так интересно, что под маской? Смотри!

Прядь волос исчезла, а кружевная маска очутилась в руке. Чернота, идущая от виска в глаз и стекающая, словно черная слеза по щеке, выглядела странно. Впервые на меня смотрели двумя глазами, а мне было так непривычно...

— Ты что? Хотел жениться на Алианоре? Ты солгал мне? — удивилась я, глядя на любимого и чувствуя укол ревности. — Там висит портрет демона! Точно такой же висит точно такой же! В коридоре!

— Я не знаю, как к твоей глупой принцессе попал портрет моего старшего брата, но подозреваю, что отец настоял отправить его, как только брату исполнилось пятнадцать. А это действительно земли моего брата. Демоны в свое время отказались формально присоединиться к Аскаину, но в то же время подчинялись принцу, — слышался голос, пока я переваривала полученную информацию. — Знаешь, сегодня почти под утро, я спросил тебя, готова ли ты принять меня любого?

От этих слов я вздрогнула, чувствуя, как рука медленно соскальзывает с моей талии.

— И ты ответила, да... — произнес Каин, тут же обращаясь в демона. Я невольно вздрогнула, пытаюсь убедить себя в том, что это и

есть любимый... Что вот это чудовище, которое я видела, и есть самый дорогой для меня... демон. Я чувствовала обволакивающую нежность, от которого хотелось прижаться покрепче.

— Видимо, я зря показал это тебе, — слышался голос, в котором читалась горечь, пока я смотрела в фиолетовые глаза.

Я почувствовала, как меня переносит обратно, домой. Руки тряслись, ноги подогнулись, а я осела на грязный пол, закрывая лицо руками. Чувство, что мы больше никогда не увидимся, заставило меня задрожать. А вдруг это правда? Что теперь? Он мог бы меня предупредить! Мог бы сказать об этом, а потом уже ...

Я пыталась успокоиться и взять себя в руки. Размашистым почерком я исписывала лист бумаги, с прискорбием сообщая, что произошла ошибка. И демон, чей портрет «заблудился» среди женихов уже давно мертв...

— Что-то случилось? — гнусаво произнес Бубончик, пока я старалась успокоиться. — Мы же друзья! Ты можешь мне все рассказать!

— Прости, но я не могу, — вздохнула я, кусая губы, чтобы не расплакаться.

Свернув бумагу, я направилась к принцессе, все еще вздрагивая от собственных переживаний. Во дворце было тихо, а я миновала стражу, слыша, как часы на площади бьют шесть часов!

— Принцесса ждет вас! — слышался голос слуги, а меня повели в ее комнату. Стоило двери открыться, как я почувствовала такую волну ненависти, что даже не поняла, что произошло.

— Где рецензия? — произнесла принцесса, выхватывая у меня бумагу. Она нетерпеливо развернула ее, читая и хмурясь.

— Королю стало немного лучше, — произнесла она, бросая рецензию на столик. — Ты рада?

— Конечно, — рассеянно кивнула я, глядя на Алианору. — Конечно, рада...

— Ты выполнила все, что от тебя требовалось, — произнесла принцесса, глядя на меня. — Пойдем, награда ждет тебя! Я обо всем позаботилась!

Я следовала за Алианорой, а она вела меня в сторону тронного зала. Придворных в нем не было, зато было полным-полно стражи.

— Сэриха Элис, — улыбнулась принцесса, усаживаясь на трон и подбирая платье. — За верную службу вас полагалось бы наградить, если бы не одно но...

Внезапно голос принцессы изменился: «Взять ее! Только осторожно! Она — менталист! Обладательница запрещенного дара!». Стража обступила меня, а я с ужасом пыталась понять, откуда она знает об этом?

— Это ложь, — произнесла я, чувствуя волны ненависти отовсюду. Кажется, я начинаю понимать... «Я долго думал, что тебе подарить...», — прозвучали в голове слова. Инициация с демоном! Он сам выбирает, какую силу подарить! Это то, что они чувствуют ко мне!

— А вот и нет, — произнесла Алианора, улыбаясь с презрением. — Принесите сюда все, что нашли в ее квартире, уважаемый начальник тайной канцелярии!

Я опешила, пытаюсь понять, когда это у меня был устроен обыск? Внезапно из тени вышел... Бубончик, неся в руках целую стопку. Вместо старых ботинок и потертых штанов, в которые была заправлена рубашка, был дорогой костюм. А вместо уродливых очков — луп на меня смотрели изящные золотые очки.

— Ты? — удивилась я, глядя на солидную одежду и дорогие украшения.

— А ты что думала? — усмехнулась принцесса, глядя на меня свысока. — Что ты умнее всех? Я позаботилась о том, чтобы все было под моим контролем. И, чтобы не платить тебе, разумеется. Все абсолютно законно!

— Не бывает людей чистых перед законом! — произнес Бубончик, глядя на меня с презрением. — Зато бывают...

— Принцессы, которые не хотят платить деньги, — продолжила я, видя, как Алианора меняется в лице. — Поэтому приставляют шпионов. Если есть, то найдут, если нет, то подбросят!

— И то верно, — произнесла Алианора, изучая свои ногти. — Но за дерзость, тебя следовало бы наказать!

— Чтоб тебя на землю уронило! — злобно произнес Бубончик, а меня тут же ударило об землю так, что голова закружилась. Через силу я попыталась встать, но руки дрожали.

— А если она... — внезапно начала принцесса, взглядом показывая на меня.

— Не переживайте, ваше высочество, мы защитили зал от любой магии. Когда имеешь дело с менталистом, лучше перестраховаться! — послышался довольный голос Бубончика.

Алианора высокомерно улыбнулась, откинувшись на спинку трона и глядя на то, как я пытаюсь подняться на ноги.

— Элис Шер, — произнес Бубончик, а уголок его губ дрогнул в улыбке. — Вы обвиняетесь в том, что являетесь обладательницей запрещенного дара! Вот магическая копия доказательства! Письмо вашей бабушки! Оно лежало в запечатанном конверте под половицей, но как видишь недолго. Это раз. Вместе с ним лежала книга про запретные дары. Это два. Есть еще третья причина, но ее мы указывать не будем!

Принцесса кивнула, разглядывая свое платье. «Ну что? Приговор вынесете немедленно?», — спросила она, снова переводя на меня взгляд. — «В силу некоторых открывшихся обстоятельств, я бы хотела не затягивать с ним!».

— Что за обстоятельства? — спросила я, понимая, что дела плохи. Если зал защищен магией, то ... В зале вошла кошка, сладко потянулась и подошла тереться об хозяйку. «Да, моя киса?», — послышался воркующий голос принцессы, которая подняла ее на руки и посадили себе на колени.

— За покушение на трон, назовем это так, — произнес Бубончик, а принцесса кивнула. Двери открылись, а на пороге появился мой бывший одноклассник в одежде лакея: «Ваше высочество! Ваш отец пришел в себя и зовет вас!».

— Сейчас! Одну минутку! — произнесла Алианора, скидывая кошку на пол и направляясь к двери. — Без меня не казните!

— Разойтись! — приказал Бубончик страже, а она послушно разошлась в стороны, образуя длинную шеренгу.

— Я же тебе жизнь спасла, уroda кусок! — процедила я, глядя на него.

— Я тебе очень благодарен. У меня действительно аллергия на мед, — усмехнулся Бубончик. — Хочешь, прочитай письмо, пока ее высочество рассказывает отцу, что его еще одну внучку нашли, но, увы, поздно...

— Что? — обалдела я, беря дрожащими руками магическую копию письма.

— Читай! Считай это моей благодарностью, — усмехнулся Бубончик, пока я спешно пробежала глазами строчки. *«Дорогая моя внучка Сиси... Я решила оставить тебе это письмо, в надежде, что ты найдешь его! Я не знаю, когда и как проявится у тебя этот дар, моя дорогая, но будь готова к тому, что он принесет тебе немало сюрпризов. Я — менталист. И всю жизнь им была. Никто в семье, кроме дедушки, разумеется, об этом не знает. Это — запрещенный дар, который позволяет управлять людьми. Я оставила тебе книгу, которую подарил мне твой дедушка. Помнишь, я говорила тебе, что всю жизнь проработала в магазине? Скажем так, я слукавила. Долгое время я находилась на королевской службе, занимаясь внешней разведкой. Мой дар очень помогал мне в этом... Чего только не было! Я жила в вампирском замке, едва не вышла замуж за дракона. А ведь я действительно в него влюбилась! Но потом узнала про узницу золотой башни... Ах, если описывать все, то чернил не хватит.*

Прости, я могла бы тебе сама все рассказать, но ты была еще маленькой. А потом мы разругались с твоей матерью. Твоя мать была уверена, что если ты не узнаешь о своем даре, то будешь нормальным ребенком. Она была против того, чтобы ты о нем узнала! Моя маленькая, капризная принцесса просто не верила, что такое возможно! И я ее понимаю. Мы тогда почти не виделись, а по почте такие вещи не рассказывают. Как видишь, твоей матери, дар не передался, поэтому, я уверена, он есть у тебя.

Все свои приключения я описала в книгах! Да-да! Все книги, которые стоят на полочке написала я, правда под разными именами. А что еще оставалось делать? Пенсия маленькая, даже у бывшей королевской шпионки.

Но на этом я не ставлю точку. Есть вещь, которую я не говорила даже твоей матери. Так получилось, что долгое время я боялась инициировать свой дар. Но потом поняла, что влюбилась. Действительно влюбилась в короля... Когда он узнал, что я — менталист, он пытался казнить меня, не смотря на то, что нас связывало. Может быть, ты бы никогда не появилась бы на свет, если бы не начальник тайной канцелярии не вытащил меня из тюрьмы и не спрятал. Он знал, что я ношу под сердцем королевского бастарда. Мы поженились, когда он тайно покинул службу, симитировав собственную смерть. И знаешь, мы прожили с ним долгую и

счастливую жизнь... Он принял меня такой, какая я есть, принял моего ребенка, в чьих жилах текла королевская кровь. Мы договорились, что не будем говорить об этом, но я все-таки решила не уносить тайну в могилу.

Я люблю тебя, моя маленькая Сиси... И надеюсь, что дедушка после моей смерти не сожжет к демонам всю библиотеку, и ты узнаешь обо мне намного больше, чем я тебе рассказывала. Правда, я кое-что приукрасила. Касается, ты поняла чего. Так что надеюсь, что однажды ты встретишь своего человека, который будет способен защитить тебя...»

На бумагу упали слезы. Я прижимала к груди письмо, которое казалось бесценным даже сейчас, когда смерть так близко.

Мне было плевать, чья кровь течет в моих жилах. Я просто рыдала, прижимая к груди письмо, о существовании которого даже не догадывалась...

— Так что по факту, менталист — это меньшее из твоих ... назовем это так, преступлений, — произнес он, знакомым жестом поправляя очки.

— И что? — я посмотрела на Бубончика с ненавистью. — Я же не претендую на трон? Мне плевать, кто там на него претендует!

— Король поставил условие, что передаст трон Алианоре, в случае, если она выйдет замуж. Женщина по законам государства не имеет права наследовать престол, но может передать его супругу. Вот Алианора и затеяла эту канитель с женихами, — развел руками Бубончик. — Король, разумеется, настаивал на женихе королевских кровей. Это было его условие! Но я прекрасно понимал, что чем ближе смерть, тем быстрее он захочет передать трон. И на пороге смерти, не думаю, что он будет очень принципиальным в выборе жениха!

Значит, у кого-то тут королевские амбиции? Я чувствовала это гадкое, отвратительное ощущение липкой ненависти и презрения, которое ползало по мне склизким слизняком. Если бы я знала об этом раньше, то прибила бы его первой же полкой!

— Скажем так, я имел в личный интерес в провале данного плана по проверке. Я искренне надеялся, что план провалится, но тут явилась ты. Сколько раз я посылал тебя на верную смерть, но ты каким-то чудом выживала! Мне вот и правда интересно, каким чудом ты выживала вопреки моим проклятиям? Да тебя должны были казнить

еще в Аскаине, то есть сразу! А тут еще кто-то из старых слуг проболтался, что у короля есть еще ребенок. И король потребовал разыскать его. Мы оградили короля ото всех, чтобы никто не слышал про бастарда. И сами занялись поисками. Если честно, я был уверен, что все это выдумки, пока не нашел у тебя под половицей вот это... Как удачно все совпало, подумал я. Я же честно пытался понравиться тебе! Если бы ты проявила бы ко мне хоть капельку чувств, я бы еще подумал, на чью сторону встать. Но, увы... Я даю тебе выбор. Умереть сейчас, или ... мне удастся уговорить принцессу, подарить тебе еще пару деньков жизни в магической тюрьме. И поверь, за это время может многое случиться!

Я молчала, глядя на Бубончика, и вспоминала, как тащила его на диван. Если бы знала, то бросила его подыхать! Но откуда я могла знать, что мать начальника тайной канцелярии живет этажом ниже?

— Молчишь? — усмехнулся он. — Значит, выбираешь «здесь и сейчас»? Чтоб ты сквозь землю провалилась!

Меня ударило об пол так, что я едва не потеряла сознание. На губах чувствовался соленый привкус крови.

— Я вернулась! — радостно прошептала принцесса, снова усаживаясь на трон. — О чем вы разговаривали? Отвечайте!

— Я допрашивал ее, ваше высочество! — произнес Бубончик, возвращаясь на место. Принцесса поставила на ручку трона хрустальный бокал с десертом, осторожно кушая его маленькой ложечкой. — Она во всем созналась. Так что можем начинать!

— Ва-ва-ваше высочество! — внезапно влетел слуга, едва не растянувшись возле трона. Принцесса дернулась, а десерт растекся по ее юбке. — П-п-простите! Срочно послание!

— Мерзость-то какая! Принесите салфетки! Так, письмо сюда! И салфетки! Живо! — брезгливо встряхнула руками принцесса, принимая письмо. Она читала его, а ее глаза расширялись настолько, насколько не способен расширить их эльфийский макияж. Забыв про пятно на юбке, она смотрела на лист бумаги.

— Что там такое? — произнес Бубончик. Я смотрела на их глаза, понимая, что узкоглазые орки резко стали большеглазыми эльфами!

— Либо вы немедленно отпускаете мою жену, королеву Аскаина. Либо я стираю ваш досадный плевок на карте и забираю ее сам, —

прочитала принцесса не самое вежливое послание, испуганно глядя на Бубончика, который присмотрелся к подписи.

— Так вот оно что! Вот откуда платья... А я-то голову ломал, где она их постоянно берет! — послышался голос Бубончика.

— Жена? Королева Аскаина? — принцесса смотрела на меня так, как я впервые разглядывала карту земель, пытаюсь найти государство, чьей королевой я внезапно стала.

— Это какая-то ошибка, — голос Бубончика дрогнул. — Этого не может быть! Тут королевская печать! Где слуга? Найдите того слугу!

В двери втащили гонца, который хлопал глазами, вжимая голову в плечи.

— Кто передал тебе это письмо? — рявкнул Бубончик, замахнувшись листом бумаги. — Быстро отвечай!

— Гонец... Он только что вернулся через телепорт с пограничного пункта... Там... — икал слуга. — Там возле нашей границы... Стоит войско Аскаина... Тысяч пятьдесят. Не меньше!

— Что? — дернулась принцесса, и тут же глядя на Бубончика, который пытался осмыслить полученную информацию. — Как ты мог такое пропустить? Это все твоя оплошность! Ты ничего не говорил про это! Мы уже друзья! Я втерся к ней в доверие! Вот твое доверие! Вот оно! Что теперь делать? Я поняла! Она его заколдовала! Этим своим даром! Точно-точно!

— Пятьдесят тысяч, — брови Бубончика поползли вверх. — Пятьдесят тысяч...

— Это много? — спросила Алианора. — У нас тоже есть войско! Мы можем сражаться!

— Минуты три, — выдохнул Бубончик, а принцесса побледнела. — Я думаю, что ее нужно вернуть... У нас нет выбора! Но только не в таком виде!

Принцесса посмотрела на меня, а потом глянула на Бубончика, который все еще был под впечатлением.

— Прости, пожалуйста, — слащаво улыбнулась Алианора, спускаясь с трона и протягивая мне руку. — Получилась маленькая ошибочка. Ты бы могла мне сразу сказать, и мы бы это дело тут же уладили. Как — никак мы же принцессы?

— Я вообще-то королева, — выдохнула я, чувствуя, что если рядом с Бубончиком еще есть место для впечатлительных, то,

пожалуй, я его займу!

— Прости! Я имела в виду — особы королевских кровей! — слащаво произнесла принцесса, командуя страже «брысь!». — Принесите что-то чем, можно вытереть кровь! Живо! И целителя сюда! Тут ее величеству стало плохо...

Я смотрела на нее, чувствуя волны страха, исходящие от ее дрожащей руки.

— И платье несите! Самое красивое! — улыбалась принцесса, пытаюсь взять меня за руку. — Я думаю, что мы не будем заострять внимание на такой мелочи... Короли ссорятся, короли мирятся... Это все как бы политика... Обычное дело! Мы ведь помирились? Я же попросила прощения? Хочешь, я подарю тебе котенка? Сможешь выбрать любого!

— Спасибо, не надо, — произнесла я, вставая без посторонней помощи.

— Ой, да ты моя племянница! Если я и твоя мама — сестры по отцу, то ты... Да! Ты моя племянница! — снова заулыбалась Алианора, а я уже прекрасно понимала, как она меня боится.

— Отстань, — процедила я, сквозь зубы и вытирая ладонь кровь с лица.

— Слушай, а можно сделать так, чтобы она как бы умерла? А мы, как бы были здесь не причем? — произнесла принцесса, кусая палец. Она обернулась, а Бубончика не было.

— Открыть двери! Его Величество! — послышался голос слуги, а я замерла, видя, как в дверях появляется Бубончик, а следом идут двое слуг, неся на себе старого короля, едва перебирающего ногами. Поверх ночной сорочки была наброшена королевская мантия.

— Папа! — ахнула Алианора, глядя на отца. — Папочка! Тебе же нельзя вставать! Ты болен!

— Где эта маленькая принцесса? — произнес король, а я застыла на месте. — Пусть подойдет ко мне...

— Папа, — произнесла Алианора, закусывая палец. Корона съехала с ее прически, пока она смотрела на Бубончика.

Я смотрела на старого короля, вспоминая его портреты в газетах. Вместо бодренького короля пожилого возраста, я видела худого, измученного болезнью старика. Я подошла к нему, а он заулыбался...

— Как же ты похожа... — на глазах старика выступили слезы. — Я так жалею, что однажды допустил самую страшную ошибку в своей жизни... Если честно, я просто испугался... Мне было двадцать три, и я был молод и глуп... И вот только сейчас я начинаю понимать, что ...

Старик не договорил, а по щекам потекли слезы. Его высохшая рука коснулась моего лица.

— Я столько лет сожалел об этом... Каждый день... Я был уверен, что она умерла... Я ведь продолжал ее любить, — произнес старик, прикрывая глаза. По морщинам стекли слезы. Я смотрела на обеспокоенных слуг, которые помогали королю стоять. — И вот только что мне все рассказали... Алианора!

— Да, папочка, — тут же нежно проворковала принцесса, теребя послание.

— Как была дочерью конюха, так ею и осталась... — произнес старик. — Сам виноват... Жениться на старости лет, чтобы было кому передать престол...

— Неправда! Я — твоя дочь! — возразила Алианора, но ее никто не слышал.

— Я отдаю тебе корону тебе, Элис. Наверное, так будет правильно, — произнес старик, пока Алианора стояла бледной, словно мел. — Теперь это твой трон...

— Вот, — я протянула ему письмо, а старик приложил его к лицу. — Это ее письмо... Можете снять копию...

— Вот, вот оригинал, ваше величество! — учтиво произнес Бубончик, отдавая письмо королю. Дрожащая рука вернула мне копию. А король снова приложил ее к лицу.

— Они пахнут ее любимыми духами, — прошептал старик. — Я обязательно прочитаю... Скажи мне, где похоронена твоя бабушка? Я хочу прийти и попросить у нее прощения... Принести самый красивый букет цветов...

— Дедушка заревнует, — улыбнулась я, сквозь слезы. Старик прерывисто вздохнул, понимающе кивнув головой.

— Но тебе нужно выйти замуж, чтобы ты могла править, — назидательно произнес старик, прижимая к груди письмо.

— Так я уже замужем, — вздохнула я. Правда, я только недавно об этом узнала...

— Ну что ж, где этот счастливый мальчик... — вздохнул старик, видимо, смирившись с королем — простолудином.

— Стоит на границе со своим войском... — ответила я, глядя на то, как старик тянет ко мне руку. «Голову склони!», — подсказали мне, а кто-то принес корону и вложил в руку старого короля.

— Отдыхайте, — с жалостью прошептала я, глядя на старичка, которого понесли обратно в постель.

Я посмотрела на пустующий трон, возле которого лежал перевернутый стаканчик с мороженым, прошла к нему и села на него.

— Приказ первый. Найдите лучших целителей! Если нужно, то из других земель! Король должен еще до внуков дожить! — произнесла я, чувствуя, что придется привыкать.

— Ваше Величество! Кто бы мог подумать? Королева из трущоб! — Бубончик потянулся ко мне, чтобы поцеловать руку. — Я сделал все, чтобы вас спасти! Заметьте, это я привел короля! Я все ему рассказал! Вам явно понадобятся услуги тайной канцелярии... Слежка, шпионаж... Я думаю, что мог бы служить вам верой и правдой.

— О, нет, — произнесла я, отшатнувшись от любезностей. — Мы как-нибудь обойдемся своими силами... Ну что, дорогие мои...

Алианора задрожала, а Бубончик пытался возразить, но стража поставила его рядом с принцессой.

— У меня для вас есть подарок, — улыбнулась я, глядя на бледные лица. — Я жалую вам земли! Писаря сюда! Живо!

Старичок со столиком уже спешил ко мне, готовясь записывать.

— Я, королева Элис Шер, жалую вам каждому землю! — диктовала я, продолжая улыбаться. — На Говнельгадских болотах. Сколько там обычно жалуют? Ну добавьте там, чтобы на избушку хватило! Или на шалашик... Без права покидания выделенной вам земли. Переехать туда немедленно!

Комары, будете должны! Голодными, вы не останетесь!

— Ваше высо... — влетел слуга с письмом. Он оторопел, а кто-то подсказал ему. — Ваше величество! Там ваш супруг прибыл! С дипломатическим визитом...

— Если он с войском, то пусть вытирают ноги на границе, — усмехнулась я. — А то государство у нас маленькое. Нам чужой земли не надо...

Я видела, как двери в тронный зал распахнулись, и в сопровождении двух рядов охраны личного пространства, шел тот, при виде которого мое сердце дрогнуло. Я бросилась к нему, чувствуя, как на бегу у меня слетает корона, а меня ловят на руки, обнимая и прижимая к себе.

— Подлиза, — услышала я шепот на ухо, в тот момент, когда мои руки обвили его шею, а меня украдкой поцеловали в шею. — Неплохо. Только корону ронять не обязательно. А тех двоих, я бы убил.

— Не вредничай, — прошептала я, чувствуя, как меня несут на руках.

— Я не вредничаю. Я воспитываю, — услышала я в ответ, чувствуя то самое, невероятное ощущение, словно тебя завернули в теплое одеяло.

— И с каких пор я королева Аскаина? — прошептала я, прижавшись щекой к кружеву маски. — Может, я хотела предложения руки и перца... То есть, сердца... Прости, оговорилась...

— Со вчерашнего дня. И скоро ты поймешь, почему.

Эпилог

— Верни запятую на место, — слышался голос, а я тут же поставила ее обратно.

Я дописывала страницу, перечитывая каждый абзац. На роскошной полке стояла вся бабушкина библиотека, переехавшая во дворец. На полочке оставалось совсем немного места, и я решила внести свою лепту! Нет, ну а что? Почему был не описать свои приключения? Пока что я в самом начале, но уже делаю успехи!

— Мне кажется, я это сожгу, — мрачно произнес голос любимого, пока я думала, как описать нашу первую встречу. Я вздохнула и стала писать. Заканчивался еще один листик, а я старательно выводила эпитеты, которыми емко и красочно охарактеризовала кусты, навоз, собаку, которая сейчас лижет мне ногу и разорванное платье...

— Слушай, а метку видящего нельзя снять? — поинтересовалась я, пытаюсь спрятать ногу от собаки.

— Нет, — слышался ответ, а я с воодушевлением строчила еще один абзац.

— А чтобы получить метку нужно, чтобы видящий к тебе прикоснулся? Или ты прикоснулся к видящему? — поинтересовалась я, просматривая исписанные листы.

— Это получается произвольно. Мои метки стоят везде... На дверных ручках, на столовых приборах, на посуде... — слышался ответ. — Не могу понять одного. Зачем?

Мне на плечи легли руки, а я потерлась щекой.

Я вздохнула, поглаживая округлившийся животик, и осторожно встала со стула.

— Как зачем? А вдруг со мной что-то случится... Дети должны знать! — ответила я, чувствуя, как меня бережно прижимают к себе.

— Я просто хочу знать, что может случиться с женой демона? — услышала я, чувствуя, как его рука скользит по моему животу. — Ты будешь жить столько, сколько буду жить я.

Если честно, мне сложно в это поверить, но придется!

— У меня потом оборотень, эльф, вампир, — перечисляла я, глядя на исписанные листы бумаги. — Потом орк, потом дракон и демон...

Над названием я еще подумаю! Слушай, а ты не помнишь, на каком куплете я из торта вылезала на дне рождения у оборотня?... Нет, я просто забыла... И не помнишь, сколько гостей было у нас на свадьбе, которую я тебя выпросила, мой неисправимый романтик? Может, помнишь? И самый важный вопрос! Очень важный! Когда ты меня полюбил? — спросила я, глядя в фиолетовый глаз. — Желательно точное время!

Мое лицо подняли за подбородок, а к губам нежно прикоснулись сладкие губы.

— Пиши, я скажу когда, — слышался шепот, пока пальцы нежно гладили мой подбородок.

— Точно скажешь? — спросила я, заглянув в глаза с подозрением. — Точно-точно? Просто это очень важно! Прекрати смеяться! Это действительно важно!

— А ты знаешь, когда ты полюбила меня? — вернули мне вопрос, на который я не знала ответ. Это как-то незаметно произошло... Я, если честно, даже не могу сказать точно... — И что ж ты время не засекала?

Я вздохнула, чувствуя, как меня целуют в нос.

— Подлиза.

Конец